
В ОСАЖДЕННОМ
ЛЕНИНГРАДЕ

В библиотеку
Красного уголка в
доме по адресу Седобовской
улицы № 73/27
детей и взрослых
от сотрудников и сборов
19/III-74

В ОСАЖДЕННОМ Ленинграде

Воспоминания участников
героической обороны
о борьбе с голодом
и создании в условиях блокады
продовольственных ресурсов

Издание второе, дополненное

инв. 2/75

ЛЕНИЗДАТ • 1974

Никогда не изгладится в памяти народной подвиг ленинградцев в годы Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Остановив у стен города озверелого врага, защитники его мужественно выдержали суровую 900-дневную блокаду и, несмотря на многочисленные трудности и потери, свято выполнили свой долг перед Родиной.

В те дни особенно остро встал вопрос о продовольственных ресурсах для населения блокированного города. Решая по призыву партии эту важнейшую задачу, работники сельского хозяйства при деятельном участии коллективов промышленных предприятий и учреждений города почти заново создали собственную овоще-картофельную базу. В невиданно короткие сроки изможденные голодом люди подготовили кадры и необходимый производственный аппарат, освоили вручную тысячи гектаров земли, включая площади, скверы, дворовые площадки и другие участки в самом городе, и в конечном счете произвели десятки тысяч тонн различной сельскохозяйственной продукции.

Не менее остро обстояло дело с обеспечением населения и промышленных предприятий города топливом. Но ленинградцы, руководимые Коммунистической партией, сумели в кольце блокады в сжатые сроки создать леспромхозы и организовать заготовку и доставку в город топлива.

Авторы настоящего сборника — активные участники этой работы. В живой и увлекательной форме делятся они воспоминаниями о минувших героических годах. Содержащая немало познавательного материала, интересных фактов и наблюдений из времен блокады, книга заслуживает внимания самого широкого круга читателей.

Составители

Н. Р. ИВАНОВ, В. С. ЛЕХНОВИЧ, К. А. НИКИТИН

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вероломно напав на Советский Союз, гитлеровские полчища подошли в сентябре 1941 года к Ленинграду. Началась суровая 900-дневная блокада города немецко-фашистскими захватчиками.

Неимоверные трудности и лишения выпали на долю воинов Ленинградского фронта и всех жителей города. Но ни вражеские обстрелы и бомбежки, ни голод, ни холод не могли сломить их воли к победе. Отстояв родной Ленинград — колыбель трех революций, его защитники вписали одну из самых славных страниц в историю Великой Отечественной войны.

Сплоченность ленинградцев вокруг Коммунистической партии еще более усилилась в годы жестоких испытаний войны и блокады города Ленина. На фронт ушла большая часть членов городской партийной организации. Нередко уходили на фронт целые парторганизации предприятий и учреждений Ленинграда. Но партийная организация города не слабела, а росла и укреплялась. В ее ряды вместо ушедших на фронт вливались новые, молодые силы. В декабре 1941 года, например, в партию вступили 970 человек, а в январе—марте 1942 года — 2138 ленинградцев¹. В дальнейшем рост рядов партии продолжался.

¹ См.: А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941—1943 гг.). Изд-во АН СССР, М., 1959, стр. 204.

В годы блокады партийные и советские организации осажденного города вдохновляли на борьбу с врагом бойцов фронта и гражданское население, принимали все меры для усиления обороны и предотвращения голода. Наряду с помощью, которая шла с Большой земли, по Дороге жизни через Ладожское озеро, важное значение приобретало изыскание продовольственных ресурсов на месте, в условиях осады.

В начале 1942 года члены Военного совета Ленинградского фронта — первый секретарь обкома ВКП(б) А. А. Жданов, первый секретарь горкома партии А. А. Кузнецов и председатель Ленгорисполкома П. С. Попков — обратились к партийным, советским и хозяйственным организациям города с призывом создать в кольце блокады собственную овоще-картофельную базу, используя для этого каждый клочок земли.

Призыв к созданию собственной продовольственной базы был горячо подхвачен всеми трудящимися города и пригорода.

В двадцатых числах апреля 1942 года на совместном заседании Ленинградского областного и Ленинградского городского Советов депутатов трудящихся было принято решение о выделении городу из госземфонда для организации подсобных хозяйств предприятий, учреждений, организаций, коллективного и индивидуального огородничества 6931 гектар земли, из них 3745 гектаров в Парголово и 3186 гектаров во Всеволожском районах. Эти земли сразу же закреплялись и отводились в натуре предприятиям, организациям и жителям города.

Весной 1942 года изможденные голодом и непрерывными вражескими бомбежками и артобстрелами женщины, старики и дети немногочисленных пригородных совхозов и колхозов приступили к весенним полевым работам.

В это же время трудящиеся предприятий и учреждений города создали более 600 подсобных хозяйств.

В самом городе в борьбу за «второй хлеб» включилось 276 тысяч женщин, инвалидов и подростков. Они использовали под коллективные и индивидуальные огороды площадки садов и парков, Марсово поле, цветочные клумбы и газоны, дворовые участки, набережные и откосы каналов, а местами и незамощенные тротуары. Под огороды расчищались также городские

свалки. С огромным напряжением сил труженики полей и горожане вносили на обрабатываемые участки сотни тысяч тонн органических удобрений и золы, тщательно ухаживали за посевами и добивались высоких урожаев.

В 1942 году совхозы, подсобные хозяйства и огородники получили свыше 51 тысячи тонн овощей и картофеля, а в 1943 году было собрано уже более 73 тысяч тонн, что составляло в среднем по 132 килограмма на каждого ленинградца. Это был весомый вклад трудящихся в оборону своего родного города.

Большую помощь рабочим совхозов, подсобных хозяйств и индивидуальным огородникам оказывали специалисты сельского хозяйства и ученые блокированного Ленинграда. Они не только давали советы и консультации, составляли памятки для горожан, изыскивали и берегли семенной материал, но и деятельно участвовали в полевых работах. В уходе за культурами на полях совхозов и подсобных хозяйств и в уборке урожая большую роль сыграли также ленинградские школьники и комсомольцы.

В наших сердцах навсегда останется память о специалистах и многих тружениках сельского хозяйства, погибших от бомбежек и осколков вражеских снарядов при исполнении этих работ. Овощное или картофельное поле было для них, как и для всех, кто занимался тогда выращиванием сельскохозяйственной продукции, поистине полем боя. И люди трудились, не щадя самого дорогого для себя — жизни.

Книга «В осажденном Ленинграде» содержит мемуарные записи, авторы которых рассказывают о повседневном героическом труде рабочих совхозов и подсобных хозяйств, колхозников, коллективных и индивидуальных огородников, а также специалистов сельского хозяйства города-фронта. Статьи написаны учеными, агрономами и практиками сельскохозяйственного производства — непосредственными участниками и свидетелями незабываемых событий тех лет.

Опыт организации и проведения сельскохозяйственных работ в блокированном Ленинграде заслуживает большого внимания и всестороннего освещения.

К сожалению, он пока мало изучен. Авторы и составители настоящего сборника надеются, что их скромный труд восполнит в некоторой степени этот пробел.

Важно подчеркнуть, что создание овоще-картофельной базы в условиях вражеской блокады способствовало сохранению многих жизней, восстановлению трудоспособности рабочих и служащих, успешному лечению раненых и больных, улучшению питания воинов Ленинградского фронта. А это в конечном счете сыграло существенную роль в прорыве и снятии блокады, содействовало ускорению разгрома гитлеровской Германии.

В борьбе с голодом, как и в смертельной схватке с фашистскими захватчиками, проявилось величие духа советских людей, готовых преодолеть любые трудности и испытания во имя защиты своей Родины.

Героическая борьба воинов Ленинградского фронта с коварным и жестоким врагом, самоотверженный труд ленинградцев в условиях вражеской блокады снискали себе славу и признание не только народов нашей страны, но и за ее пределами.

Составители выражают искреннюю признательность супруге бывшего заведующего городским земельным отделом А. М. Ларионовой за предоставленную возможность использовать материалы по сельскому хозяйству из личного архива ее мужа, бывшему заместителю председателя Ленгорисполкома, заведующему отделом торговли И. А. Андреенку за предоставленную возможность использования материалов из личного архива о заготовках овощей и картофеля в годы блокады Ленинграда, директору Ленинградского филиала Центральной научной библиотеки ВАСХНИЛ Н. И. Бакушевой за помощь в подготовке настоящей книги к изданию и сотрудникам Музея истории Ленинграда за широкое содействие в подборе фотографий времен блокады Ленинграда.

*Н. Р. Иванов,
В. С. Лехнович,
К. А. Никитин*

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

К. А. НИКИТИН

бывший управляющий Трестом пригородного сельского хозяйства Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, ныне персональный пенсионер

ПО ЗОВУ ПАРТИИ, ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

В Музее истории Ленинграда есть один стенд, перед которым посетители задерживаются с особенным волнением. На нем выставлены обыкновенные торговые весы: на одной их чаше стоят три гири общим весом 125 граммов, а на другой находится такое же количество черного неаппетитного блокадного хлеба.

Это — суточная норма основного продукта питания, выдававшаяся большинству ленинградцев в конце 1941 года. Хлеб выпекался из 70 процентов ржаной, часто дефектной муки с добавкой соли, соевой муки, обойной пыли, вытрясок из мешков, целлюлозы, отрубей, хлопкового жмыха и измельченной шелухи подсолнечника. Один перечень этих «продуктов» дает достаточное представление о питательных свойствах блокадного хлеба.

Если говорить точнее, норма выдачи хлеба в первые месяцы осады несколько варьировалась. Наименьшей она была в тяжелую осенне-зимнюю пору. Так, с 13 по 20 ноября 1941 года рабочим выдавалось ежедневно по 300 граммов, а служащим, иждивенцам и детям — по 150 граммов хлеба. С 20 ноября до 25 декабря эти нормы понизились соответственно до 250 и 125 граммов в день. В это время по продовольственным карточкам рабочие получали по 1087 калорий, слу-

К. А. Никитин.

жащие — 581, иждивенцы — 466 и дети — 684 калории¹. Эти нормы, конечно, не покрывали минимальных потребностей людей.

Вражеская блокада трагически сказалась на ленинградцах. Заболевания трудящихся осажденного города дистрофией участились, а смертность резко возросла.

Городской трест «Похоронное дело» с ноября 1941 года по октябрь 1942 года вывез на кладбища 451 209 трупов, а всего от голодной блокады в Ленинграде погибло 641 803 человека².

Население страдало не только от голода и холода, но и от вражеских бомбежек и обстрелов, что вызывало большое нервное напряжение людей. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь 1941 года в городе 250 раз объявлялась воздушная тревога, т. е. чаще чем по 2,7 раза в сутки. За это время город обстреливался 272 раза, в городе разорвалось 24 184 вражеских снаряда. В том же году трое суток подряд (8, 9 и 10 сентября) происходили вражеские налеты и бомбежки города, а 15 и 17 сентября ленинградцы каждый день по 18 часов укрывались в убежищах³. 8 сентября 1941 года противник, кроме фугасных бомб, сбросил на город и 6327 зажигательных, отчего в городе вспыхнуло 178 пожаров⁴.

¹ См.: А. Верт. Россия в войне 1941—1945 гг. «Прогресс», М., 1967, стр. 227—228.

² См.: А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941—1943 гг.), стр. 185.

³ См.: А. Новиков. В небе Ленинграда. «Новый мир», 1970, № 2, стр. 140.

⁴ См.: А. С. Яковлев. Цель жизни. Политиздат, М., 1969, стр. 260.

П. И. Васильев, заведующий сельхозотделом Ленинградского горкома ВКП(б).

С 6 сентября 1941 года по 17 октября 1943 года враг сбросил на Ленинград 107 158 фугасных и зажигательных бомб¹.

С конца 1941 года, когда вступила в строй Дорога жизни и поток грузов с Большой земли усилился, нормы отпуска хлеба стали постепенно увеличиваться.

Так или иначе, хлеба в осажденном городе было катастрофически мало, что не могло не вызвать тяжелейших последствий. Не лучше обстояло дело и с другими продуктами питания. Кольцо блокады отрезало почти все пути поступления

в город сельскохозяйственной продукции, оборвало его традиционные связи с сельскими районами страны и области.

Чтобы яснее представить, насколько трудным было положение с продовольствием в городе, достаточно привести следующие сравнительные данные. В 1940 году 2868² колхозов и совхозов Ленинградской области поставили в Ленинград 185,3 тысячи тонн овощей и картофеля. К началу же блокады число хозяйств-поставщиков, действовавших в пригородной, не занятой врагом зоне (без Ораниенбаумского «пяточка»), сократилось до 19 совхозов, 1 колхоза и 13 подсобных ведомственных хозяйств. В 1941 году, за первые месяцы осады, они смогли дать городу всего лишь 9650 тонн овощей и картофеля и совсем незначительное количество молока и мяса. Вот почему было признано крайне необходимым организовать в условиях осады собствен-

¹ См.: Х. Х. Каримов. Ленинград. Цифры и факты. Лениздат, 1973, стр. 6.

² См.: «Ленинградская область за 50 лет». Статистический сборник. Лениздат, 1967, стр. 52, 81.

ную продовольственную базу.

Военный совет фронта обратился к партийным, советским и хозяйственным организациям города с призывом организовать выращивание овощей и картофеля в блокированном Ленинграде. Вскоре после этого обращения при Ленинградском горисполкоме был образован земельный отдел (горзо), а спустя некоторое время при Ленинградском горкоме ВКП(б) был создан сельскохозяйственный отдел.

Подобные же отделы создавались при райкомах партии и райисполкомах.

Сельхозотделом горкома ВКП(б) заведовал П. И. Васильев. Горзо возглавил И. П. Красиков, которого через некоторое время сменил А. А. Ларионов, занимавший эту должность до окончания Великой Отечественной войны. Отделы работали в теснейшем контакте и настолько согласованно, что вместе представляли собой как бы единый штаб по организации овощекартофельной базы и руководству многими тысячами полевых и огородников.

Деятельным организатором и вожак масс проявил себя П. И. Васильев. Он упорно осваивал особенности сельскохозяйственного производства, изучал опыт старых овощеводов, часто встречался и беседовал с ними, содействовал широкому развертыванию политико-воспитательной и организационно-партийной работы в совхозах, подсобных хозяйствах, среди коллективных и индивидуальных огородников.

Незаурядные организаторские способности отличали и заведующего горзо А. А. Ларионова. Экономист по образованию, он хорошо знал сельскохозяйственное производство, был всегда деловит, принципиален, обла-

А. А. Ларионов, заведующий земельным отделом Ленгорисполкома.

дал исключительной трудоспособностью. Часто бывая на полях совхозов, подсобных хозяйств и в огородах, А. А. Ларионов умел строго спрашивать за промахи и упущения, а в нужных случаях оказывал людям большую помощь. С целью широкой пропаганды достижений передовиков сельскохозяйственного производства он широко практиковал экскурсии на поля лучших хозяйств, организовывал районные выставки по овощеводству и картофелеводству, что способствовало быстрейшему внедрению передовой агротехники по выращиванию овощей и картофеля.

Придавая большое значение укреплению и развитию продовольственной базы в осажденном городе, бюро Ленинградского горкома ВКП(б) в своем постановлении от 11 мая 1942 года обязало редакцию газеты «Ленинградская правда» ежедневно освещать ход сева в совхозах, подсобных хозяйствах и на огородах трудящихся и организовать выпуск газеты «Ленинградцы на огородах».

Редакция газеты «Ленинградская правда» регулярно освещала на своих страницах ход работ на полях и огородах, что способствовало широкому развитию социалистического соревнования как внутри хозяйств, так и между ними, лучшей организации работ в совхозах, подсобных хозяйствах, на коллективных и индивидуальных огородах трудящихся и перевыполнению плана урожайности овощей и картофеля.

В результате большой работы, проведенной коллективами предприятий и учреждений города под руководством новых земельных органов и партийных организаций на местах, к весне 1942 года было создано 650 подсобных хозяйств. Большинство их располагалось на землях эвакуированных колхозов Парголово и Всеволожского районов. Одновременно 276 тысяч горожан было вовлечено в коллективное и индивидуальное огородничество. Для них отводились участки по возможности вблизи места их жительства.

В интересах увеличения продуктов питания под огороды использовались все внутригородские земельные резервы — свободные площадки в садах и парках, скверы вокруг Исаакиевского собора, цветники возле памятников, обшитых досками и обложенных мешками с песком, газоны и клумбы на улицах. В сплошной огород превращено было Марсово поле.

Капуста на Исаакиевской площади.

Ранней весной 1942 года сотни тысяч ленинградцев с лопатами и граблями в руках, котомками за плечами вышли на огороды и в подсобные хозяйства. Машин и лошадей почти не было — почву обрабатывали вручную, лопатами и граблями. Хотя люди, измученные голодом и блокадой, еле передвигали ноги, они работали самоотверженно. Ручной сельскохозяйственный инвентарь предприятия изготовляли сами из отходов производства.

В первую блокадную весну пригородные совхозы засеяли 2220 гектаров, подсобные хозяйства — 5186 и огородники — 1784 гектара¹.

На землях, непосредственно прилегавших к передовой линии обороны города (Кировский, Московский, Невский и другие районы), ввиду частых вражеских обстрелов днем почти невозможно было появляться. Здесь работали преимущественно по ночам и в ненастную погоду. Несмотря, однако, на предпринимаемые меры предосторожности, более 80 человек погибло на трудовом посту от огня гитлеровцев и сотни людей получили ранения. Среди безвременно погибших при исполнении своих служебных обязанностей был старший агроном совхоза «Предпортовый» И. В. Голиков, агроном подсобного хозяйства завода «Большевик» Н. А. Смирнов, заведующий хозяйством отделения «Восход» совхоза «Красная заря» И. М. Бычков и многие другие.

Героический труд ленинградцев на сельскохозяйственном фронте не пропал даром. Осенью 1942 года совхозы и подсобные хозяйства собрали более 36 тысяч тонн овощей, картофеля и свыше 14 тысяч тонн побочной продукции. С учетом урожая, собранного огородниками, было получено в общей сложности 51 750 тонн картофеля и овощей. На каждого ленинградца пришлось в среднем по 56 килограммов полеводческой продукции.

Подводя итоги первого года работы совхозов, подсобных хозяйств, коллективных и индивидуальных огородников, Ленинградский горком ВКП(б) и Ленгорисполком признали необходимым дальнейшее развитие огородничества.

¹ Отчет горзо за 1943 год, стр. 2. (Из личного архива быв. зав. горзо А. А. Ларионова.)

В постановлении от 24 ноября 1942 года записано, что в 1943 году задача трудящихся заключается в том, чтобы каждый рабочий и служащий обработал и засеял овощами свой индивидуальный огород и тем самым обеспечил себе улучшение питания. Все ленинградцы от мала до велика с небывалой энергией включились в борьбу с голодом, за укрепление продовольственной базы.

В 1943 году на коллективных и индивидуальных огородах работало уже 443 278 человек. Они обработали, засеяли овощами и картофелем и сняли урожай с площади 3257 гектаров против 1784 гектаров в 1942 году.

Трудящиеся города в нерабочее время хорошо поработали на огородах и вырастили высокие урожаи овощей и картофеля. Особенно высоких урожаев добились огородники Выборгского района, собравшие в среднем по 23 тонны овощей и картофеля с гектара, а также Куйбышевского и Володарского районов (по 20 тонн с гектара).

Некоторые огородники получали более высокие урожаи. Например, К. П. Павлов (завод им. К. Маркса) с площади 257 квадратных метров собрал 3040 килограммов овощей; Барабанов (завод им. К. Маркса) с 240 квадратных метров снял 135 килограммов картофеля и 1530 килограммов овощей; Т. И. Васильев (завод им. К. Маркса) с 350 квадратных метров получил 350 килограммов картофеля и 1650 килограммов овощей; Д. Я. Пивон (Кировский завод) с 300 квадратных метров собрал 250 килограммов картофеля и 1896 килограммов овощей; Мельников (Кировский завод) с такой же площади снял 150 килограммов картофеля и 2950 килограммов овощей; огородник преподаватель Института им. Герцена А. С. Ермоленко получила 96 центнеров овощей с одной сотой гектара.

Подобных примеров получения высоких урожаев овощей и картофеля огородниками блокированного Ленинграда было немало. В целях повышения агротехнических знаний и передачи опыта передовиков партийные, советские и общественные организации города-фронта провели на предприятиях до весны 1943 года более 2 тысяч собраний и бесед по огородничеству, на которых присутствовало свыше 125 тысяч человек.

А. С. Ермоленко.

свои огороды. Ленинградская объединенная киностудия создала короткометражный фильм «Как засеять огород», который демонстрировался во многих местах.

Специалисты земельных отделов, совхозов и институтов писали брошюры и листовки с рекомендациями, как правильно обработать землю, получить высокий урожай овощей и картофеля. Литературу выпускала сельскохозяйственная редакция Лениздата, возглавлявшаяся ныне покойным М. М. Казанским. Тогда же городской земельный отдел организовал выпуск ежемесячного бюллетеня, в котором публиковались решения партийных и советских органов по сельскому хозяйству, инструкции, агротехнические рекомендации, освещался опыт передовиков сельского хозяйства.

В годы блокады особенно остро встал вопрос об обеспечении развивающегося сельского хозяйства специалистами и руководящими кадрами. Поэтому городской и районные земельные отделы, а также тресты совхозов проводили большую работу по подготовке и переподготовке кадров. Через курсовую сеть горземотдела, в частности, в 1942—1943 годах было подготов-

Кроме того, 28 тысяч горожан прослушали лекции по сельскому хозяйству. Специалистами городского и районных земельных отделов, а также трестов и совхозов было проведено 5600 консультаций.

В те годы стены домов, предприятий и учреждений города пестрели призывами к ленинградцам примерно такого содержания: «Каждый трудящийся Ленинграда должен считать своим гражданским долгом вырастить овощи для себя и своей семьи». Художник В. А. Серов написал красочный плакат, призывавший ленинградцев иметь

лено 193 директора подсобных хозяйств, 182 агротехника, 1506 бригадиров и звеньевых по овощеводству, 118 трактористов и шоферов, 80 бригадиров животноводческих и птицеводческих ферм, 48 специалистов по защите растений. Позднее при городском земельном отделе был организован учебный сельскохозяйственный комбинат. На предприятиях и в учреждениях действовали многочисленные агротехнические кружки и школы.

В целях укрепления подсобных хозяйств весной 1943 года было осуществлено частичное их объединение. Количество хозяйств сократилось с 650 до 492, что позволило резко улучшить руководство ими. Вместе с тем значительно возросло число ленинградцев, занимавшихся коллективным и индивидуальным огородничеством: в 1943 году их было уже 443 тысячи человек.

Организационные мероприятия в сочетании с усиленной подготовкой кадров и широким размахом массово-политической и разъяснительной работы создали надежную предпосылку для дальнейшего упрочения и расширения собственной продовольственной базы.

Осенью 1943 года совхозы и подсобные хозяйства осажденного города собрали 41,3 тысячи тонн овщей (не считая большого количества побочной овощной продукции) и 15,8 тысячи тонн картофеля. Кроме того, хозяйства вырастили рассады: капусты — 66,3 миллиона, брюквы — 20,3 миллиона, картофеля — 10,1 миллиона, прочих рассадных культур — 36 миллионов, а всего 132,7 миллиона штук.

Вместе с продукцией, полученной коллективными и индивидуальными огородниками, урожай составил 73 900 тонн овощей и картофеля — почти в полтора раза больше, чем было получено в 1942 году. На каждого жителя города приходилось теперь в среднем более 130 килограммов овощей и картофеля. Так вновь проявилась непреклонная решимость ленинградцев одержать победу над голодом и над врагом, который со злым ожесточением продолжал блокировать, бомбить и обстреливать город.

На протяжении всех блокадных месяцев, в любую пору года, работники сельского хозяйства постоянно ощущали помощь, руководство и контроль со стороны партийных и советских организаций города. В эти тревожные дни секретарь обкома партии Т. Ф. Штыков, секретари горкома А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин,

и.е. 2/1/45

заведующий сельскохозяйственным отделом горкома П. И. Васильев, председатель Ленгорисполкома П. С. Попков и заведующий городским земельным отделом А. А. Ларионов часто проводили с работниками пригородных совхозов, подсобных хозяйств и огородниками совещания по самым животрепещущим вопросам. Разработанные на этих совещаниях предложения и постановления быстро и в полной мере воплощались в конкретные дела.

Часто бывая непосредственно в хозяйствах, руководители хорошо знали состояние дел в них, запросы и нужды людей, были лично знакомы со многими рабочими совхозов и подсобных хозяйств, оказывали на местах практическую помощь.

Военный совет фронта, Ленинградский обком и горком ВКП(б) высоко оценивали работу тружеников сельского хозяйства в кольце вражеской блокады. На одном из совещаний Андрей Александрович Жданов, говоря о работе ленинградцев, особо подчеркнул, что за годы войны и блокады партийные, советские и хозяйственные организации города своевременно поставили и успешно разрешили проблему выращивания овощей и картофеля. Высокая оценка этой работы воодушевляла тружеников полей, звала к новым успехам и достижениям.

К. А. НИКИТИН

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Совхоз «Красная заря» (ныне отделение совхоза «Пригородный») организован в 1937 году на землях госземфонда и мелких подсобных хозяйств предприятий и организаций Ленинграда. Центральная усадьба совхоза находилась в Новой Деревне по Полевой Сабировской улице, 44, отделения — на Полюстровском проспекте, а молочная ферма «Восход» — на станции Горская.

Хозяйство специализировалось на производстве овощей, раннего картофеля и цельного молока, поставляемых в торговую сеть Ленинграда, детские сады, ясли и курорты Сестрорецка, Разлива и Тарховки. Коллектив совхоза успешно справлялся с производственной программой.

Весной 1940 года в совхозе было организовано еще одно отделение—«Сестрорецкое», на Карельском перешейке, в районе станции Солнечное. Это отделение занималось производством овощей, раннего картофеля и цельного молока и снабжало этими продуктами население курортного района Ленинграда.

Успешно закончив весеннюю посевную кампанию 1941 года, труженики совхоза приступили к уходу за культурами. Дружно появившиеся всходы овощей, хорошо прижившаяся рассада капусты и помидоров, темно-зеленые с фиолетовым оттенком всходы картофеля радовали людей. Многолетние травы плотно укрывали землю густым ковром. После выпавших дождей и наступившей теплой погоды озимая рожь начала колоситься, а яровые зерновые проходили стадию кущения. На естественных лугах и пастбищах пышно развивались сочные травы. Все предвещало богатый урожай.

На редкость погожий, теплый день манил всех за город, на лоно природы. В воскресенье 22 июня 1941 года город проснулся рано. После напряженной трудовой недели ленинградцы с утра устремились за город на отдых.

Ранним утром 22 июня 1941 года я приехал на Сестрорецкую ферму совхоза «Красная заря». Сюда же в полдень приехал и мой брат, который сообщил тревожную весть (телефона и радио на ферме не было): фашистская Германия напала на нашу Родину! Это известие потрясло и встревожило нас.

Накоротке провел митинг с рабочими и служащими фермы, кратко проинформировал собравшихся о внезапном, вероломном нападении фашистской Германии на СССР и призвал всех работников совхоза к повышению бдительности, укреплению трудовой и производственной дисциплины, усилению работ по выращиванию, охране и сбору урожая овощей, картофеля, сохранению поголовья скота и материальных ценностей фермы.

Сразу же после митинга выехал на центральную усадьбу совхоза «Красная заря». По пути побывал на отделении «Восход», где также состоялся митинг, а к концу дня прибыл на центральную усадьбу совхоза. Здесь уже расположился отряд артиллеристов. Оказалось, что это подразделение зенитчиков МПВО

прибыло с приказом командования занять огневую позицию в саду совхоза.

Вскоре на усадьбе состоялось третье, и самое памятное за тот день, собрание рабочих и служащих хозяйства. Как и на предыдущих митингах, выступавшие с гневом и возмущением говорили о вероломстве германского фашизма, обязывались заменить уходивших на фронт, повисить революционную бдительность, трудиться с удвоенной энергией. Короткие и взволнованные речи были проникнуты боевым духом, высоким чувством патриотизма.

Несмотря на наступление ночи, все работники совхоза сразу же после митинга взялись за устройство землянок и щелей. Первая военная ночь прошла в напряженном труде. К утру почти возле каждого дома появились щели, ходы сообщения, землянки.

Некоторые люди, работая не за страх, а за совесть, сомневались все же в необходимости таких сооружений. «Неужели так далеко может зайти война?» — спрашивали они. Но большинство понимало, что в случае налета вражеской авиации щели и траншеи явятся надежным укрытием для людей. А спустя несколько недель коллектив совхоза на собственном опыте убедился в необходимости и пользе сделанных укрытий, спасших от вражеского огня многие жизни.

Хотя за ночь никто глаз не сомкнул, 23 июня все, как один, вышли на работу и вновь трудились до позднего вечера. Теперь надо было выполнять нормы и за ушедших на фронт товарищей.

В эти же дни хозяйство поставило в армию восемь из девяти имевшихся автомашин, гусеничные тракторы (все это — с водителями), большую часть лошадей. Недостаток механической и живой тягловой силы, естественно, сразу же сказался. Работы заметно осложнились, стали намного более трудоемкими, но люди не опускали рук.

В первых числах июля 1941 года трудящиеся города стали создавать армию народного ополчения. Из совхоза почти все мужчины, не подлежавшие призыву, ушли на сборный пункт. Среди них были старший агроном Л. Р. Макаров, главный бухгалтер И. И. Кан и автор этих строк. Правда, через несколько дней мне было предложено вернуться в совхоз для исполнения своих обязанностей.

Во время моего отсутствия крепко спаянный коллектив хозяйства продолжал трудиться по-прежнему слаженно, перевыполняя нормы выработки.

Между тем фронт приближался к городу, ясно слышались разрывы снарядов. Расположившаяся в совхозном саду артиллерийская батарея значилась уже на передовой линии обороны города, а вокруг, на полях, трудились овощеводы. Помимо сельскохозяйственных работ немногочисленный коллектив совхоза принимал деятельное участие в строительстве оборонных сооружений под Ленинградом и в самом городе.

В конце августа командование Красной Армии предложило нам в пятидневный срок эвакуировать Сестрорецкую ферму. Вместе с А. А. Ларионовым, исполнявшим в те дни обязанности управляющего Трестом пригородного сельского хозяйства, на эту ферму выехал и я. Здесь мы предложили заведующему отделением И. М. Вихнину немедленно провести уборку урожая и вывезти его на центральное отделение совхоза. Предложено было также организовать эвакуацию людей, скота и имущества.

Так как ферма имела 12 гектаров картофеля, произвести уборку его своими людьми и в назначенный срок не представлялось возможным. Чтобы картофель не достался врагу, мы предложили Сестрорецкому райкому ВКП(б) и райисполкому снять урожай силами предприятий и передать его населению района. Об этом сразу же объявили по местному радио. В установленный срок весь картофель был убран и вывезен в Сестрорецк, а имущество фермы отправлено на центральное отделение. Большая часть рабочих фермы эвакуировалась с семьями в восточные районы страны.

Надолго запомнилось мне 21 августа 1941 года, день, когда в «Ленинградской правде» было опубликовано воззвание К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова и П. С. Попкова к трудящимся Ленинграда. В этом документе говорилось: «Встанем, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы! Выполним наш священный долг советских патриотов!.. Вооруженные железной дисциплиной, большевистской организованностью, мужественно встретим врага и дадим ему сокрушительный отпор!»

Воззвание глубоко растрогало и взволновало каждого ленинградца. Обсуждение его на общем собрании

рабочих совхоза вызвало большой патриотический подъем. В ответ мы единодушно постановили: усилить революционную бдительность, крепить трудовую дисциплину, улучшить охрану социалистической собственности. Было решено также организовать сбор средств на строительство танка.

Еще до начала блокады в совхозе была создана дружина МПВО, состоявшая в основном из женщин. Днем члены дружины работали в полях, вечером занимались боевой подготовкой, а ночью патрулировали и охраняли объект. Дружинницы аккуратно и точно выполняли каждое поручение.

4 сентября гитлеровские армии подошли к Ленинграду настолько близко, что могли вести по нему массированный огонь из 240-миллиметровых орудий. Началась блокада города-фронта, участились налеты вражеской авиации.

Особенно варварским был налет фашистских стервятников 8 сентября. В тот день они подожгли Бадаевские склады, сбрасывали свой смертоносный груз на жилые дома. Девять самолетов, держа направление в сторону нашего хозяйства, разбомбили Новодеревенский рынок, где в это время было большое скопление людей. Многие старики, женщины и дети оказались убитыми и ранеными.

Видя надвигающуюся опасность, я распорядился, чтобы совхозные рабочие и служащие с семьями немедленно укрылись в траншеях и щелях. В этот налет стервятники сбросили на центральную усадьбу 22 бомбы. Одна из них взорвалась у здания конторы, повредив его. Другая разрушила красный уголок и несколько хозяйственных построек. Еще одна бомба взорвалась в саду. Осколками ее пробило несколько бочек с горючим, а взрывной волной сбросило насыпь с одной из землянок. К счастью, находившиеся в ней люди не пострадали. Вот когда по достоинству были оценены земляные укрытия!

Замечу, кстати, что всего за время войны на территорию совхоза было сброшено с вражеских самолетов и выпущено из орудий свыше 170 снарядов и бомб, не считая сотен зажигательных.

Для освещения местности и рядом расположенного аэродрома фашистские стервятники не раз пытались поджечь усадьбу совхоза, но сильный огонь нашей про-

тивовоздушной артиллерии и аэростаты заграждения не позволяли им вести прицельное бомбометание. Зажигательные бомбы падали на поля хозяйства, минуя цель. Вспоминается, как однажды зимней ночью фашистские летчики метрах в двухстах от усадьбы совхоза сбросили пачками несколько сот зажигательных бомб.

Постоянные вражеские обстрелы и бомбежки не вызывали ни малейшего проявления растерянности или паники, на что рассчитывал враг. Большинство рабочих и служащих словно переродились. Люди трудились на полях с неистощимой энергией и полным сознанием своей ответственности за урожай, а следовательно, и за судьбу города. Как исключение вспоминается один рабочий-стекольщик, который как-то раз после бомбежки предложил всем эвакуироваться. Коллектив не только не поддержал, но и осудил его. Впоследствии лишь отдельные рабочие, обремененные семьями, согласились на выезд. Эвакуировался и стекольщик.

В период блокады города значительную часть работниц совхоза призвали в формирования МПВО. Рабочих рук в хозяйстве стало меньше. Хотя оставшиеся труженицы работали самоотверженно, выполняя по полторы-две нормы, людей явно не хватало.

Придавая исключительно большое значение производству овощей и картофеля, городской и районный комитеты партии оказывали содействие дирекции совхоза в наборе рабочей силы за счет ленинградцев, эвакуировавшихся из южных (прифронтовых) районов города. Новое пополнение на первых порах из-за физического истощения и отсутствия навыков было малороботоспособно.

Помнится, что большинство вновь принимаемых рабочих были тяжелобольными, опухшими от голода, страдающими острой дистрофией и цингой. Они еле держались на ногах, а некоторые буквально от ветра падали. На всю жизнь остался в моей памяти такой случай.

На детских саночках привезли в совхоз для поступления на работу сухонькую старушку, закутанную в платки и одеяла. Эта старушка полулежала на саночках с закрытыми глазами, с сильно опухшим лицом. Казалось, что ее ничто не интересует — такое безраз-

личие к окружающему выражало ее лицо. Принимать такую на работу или нет? По документам оказалось, что она вовсе не старушка, а 32-летняя женщина — З. А. Износкова, инженер-гидролог. На работу ее приняли. Свежий воздух, тепло в общежитии, забота товарищей по работе, молодость и относительно хорошее питание сравнительно быстро восстановили ее силы и здоровье. Впоследствии З. А. Износкова хорошо освоила агротехнику овощеводства и до конца войны успешно работала в совхозе бригадиром.

Крайне недостаточно осталось в совхозе кадровых овощеводов. В силу необходимости нам пришлось рядовых работниц, имевших опыт в овощеводстве, ставить бригадиром и звеньевыми, а вновь припятах — рабочими. Специалисты совхоза по вечерам проводили с людьми занятия по агротехнике. Став руководителями бригад и звеньев, работницы трудились по-ударному, увлекая своим примером новичков. Особенно хорошо справлялись с обязанностями звеньевых 16—17-летние девочки, дети кадровых рабочих совхоза: Лена и Маруся Устиновы, Таня Жигалова, Настя Тимофеева и другие.

Нельзя не отметить, что среди вновь принятых было немало лиц со средним и даже с высшим образованием, тогда как звеньевые имели за плечами всего лишь два-три класса сельской школы. Да и по возрасту звеньевые были значительно моложе своих «подопечных». Тем не менее не было ни одного случая нарушения дисциплины рабочими или их отказа от выполнения тех или иных заданий звеньевых.

Большую помощь в полевых работах оказывали совхозу домохозяйки и подростки близлежащих районов города. При их участии уборочная кампания первой военной осени закончилась своевременно. Собранные овощи и картофель полностью были отправлены государству, а семенной картофель сдан для хранения на один из складов Лензаготплодоовощторга, откуда мы получили его и использовали на посадку весной 1942 года.

Впечатляющее зрелище представляли собой в первую блокадную осень совхозные поля, особенно когда многие тысячи людей явились сюда для строительства оборонных сооружений. Вскоре хорошо спланированные и плодородные земли оказались изрезанными противо-

танковыми рвами и окопами. На участках появились курганы дзотов и землянок. Осушительная сеть перестала работать. Город готовился к жестокой схватке с врагом.

Блокада, как и следовало ожидать, сказалась в первую очередь на снабжении армии и населения продуктами питания. Став строго нормированным, оно изо дня в день ухудшалось.

В совхозе продовольственных запасов не было. В связи с этим мы после уборки урожая организовали сбор капустного листа и кочерыжек, засилосовали их.

Надвигалась суровая блокадная зима. В целях наиболее эффективной борьбы с голодом и уменьшения страшных его последствий на усадьбе была открыта столовая. Тут-то и пришлось ко времени силосная масса. Правда, и на вид, и на вкус она была неаппетитной, с резким кислым запахом. Но все-таки силос стали заготавливать и использовать в пищу.

Перед закладкой в котел листья капусты очищались от земли, хорошо промывались в нескольких водах, затем их мелко рубили и отваривали в подсоленной воде.

Конечно, эти «щи» из воды, силоса и соли не были ни наваристыми, ни калорийными, но и такие явились в то время большим подспорьем к нашему скудному пайку.

В столовой кипятили также воду. Выпив стакан кипятка, люди быстрее отогревались, чувствовали себя бодрее. Забота о столовой и о приготовлении пищи была вверена звеньевой М. П. Лебедевой, и, надо сказать, вместе с помощницей — одной из работниц — она хорошо справлялась со своими обязанностями.

Говорят, что человек ко всему привыкает. Привыкли и мы, люди самой мирной профессии на земле — работники сельского хозяйства, к военной обстановке в блокированном городе. Мы научились распознавать места вражеских обстрелов или бомбежек, укрываться от них. Научились по-новому организовывать свой быт и труд.

Зимой 1942 года топливо в совхозе кончилось. В дополнение к голоду и болезням в жилища пришел холод.

Так как завоз дров из-за пределов города исключался, бюро горкома ВКП(б) и Ленгорисполком приняли постановление о разборке деревянных домов на

топливо, с оплатой их балансовой стоимости. Большинство рабочих, ослабленных голодом, не могли выполнять тяжелые работы по разборке сооружений. После кропотливой подготовки мы выбрали специальную бригаду женщин и мужчин, которые и должны были заняться заготовкой дров. Возглавил ее один из лучших совхозных тружеников престарелый рабочий Т. Е. Евдокимов. За трудолюбие, прекрасный характер и душевное отношение к людям все ласково называли его Евдокимычем. В бригаду вошли комендант А. Е. Сидоров, кладовщик И. Е. Медведев. Для работы в ней привлекались также специалисты и руководители совхоза.

Вскоре заготовка и доставка дров была закончена. Задымили печи, в квартиры пришло тепло. Начала работать тепличка хозяйства. При несколько увеличенном продовольственном снабжении люди воспрянули духом, повысился их жизненный тонус.

В течение зимы, как и вообще во все время блокады, в совхозе почти ежедневно по утрам и вечерам проводились краткие информации о состоянии дел в хозяйстве и на фронтах. Устраивались читки газет. Не реже раза в неделю читались обстоятельные доклады и лекции о международном и внутреннем положении СССР, о текущем моменте и неотложных задачах коллектива совхоза. Лекции читали наши специалисты хозяйства.

Постоянную помощь в лекционной пропаганде оказывал отдел пропаганды и агитации Приморского РК ВКП(б), который направлял в совхоз квалифицированных лекторов, организовывал консультации с лекторами по тематике очередных лекций и бесед. На совещаниях и консультациях почти каждый раз обсуждали работу совхозов, подсобных хозяйств и индивидуального огородничества.

С наступлением весны забота о быте и благоустройстве усилилась. Ленинградцы вышли на очистку родного города. Стали приводить в порядок свою усадьбу и мы.

До войны в совхозе не было бани — пользовались городской, но в блокаду она выбыла из строя. Посоветовавшись с рабочими, решили оборудовать баню в бывшей летней прачечной. Полуразрушенное бомбжками помещение подремонтировали, приспособили

Питомцы дetsада совхоза «Красная заря» (лето 1942 г.). Среди детей врач-воспитатель Б. С. Вихнина.

к новым нуждам. И вскоре баня заработала вовсю. Не беда, что на полу, в углах лежал снег, зато в бочках было полно горячей воды.

Особо следует сказать о борьбе за жизнь детей рабочих и служащих совхоза. В августе 1941 года большинство их было эвакуировано на восток страны, но часть детей осталась в совхозе.

Зимой, несмотря на голод, нехватку топлива и другие тяготы войны, нам удалось организовать детские ясли-сад. Заведовать ими поставили А. И. Савину, муж которой погиб на фронте в первые же дни войны. Александра Ивановна всячески стремилась улучшить работу с детьми, находя в этом большую поддержку всего коллектива хозяйства. В часы воздушных тревог и вражеских огневых налетов ребятишек укрывали в ближайших землянках и убежищах. Благодаря общим усилиям в совхозе не было ни одного случая гибели детей от обстрелов и голода.

А на взрослых голод сказывался, и очень заметно. Зимой умерли от сильного истощения рабочие Ф. П. Кубарев, В. И. Смирнов, Т. Ф. Федоров, А. А. Федорова и другие, всего более 20 человек. Люди пухли,

у многих появились цинга, дистрофия, стали выпадать зубы, у некоторых резко ухудшилось зрение.

В эту тяжелую пору рабочие, служащие и специалисты совхоза, как и все ленинградцы, держались исключительно стойко. Работа в хозяйстве не замирала ни на один день. Коллектив готовился к весенней посевной кампании 1942 года в условиях блокады. Готовили семенной и посадочный материал, ремонтировали парники и парниковые рамы, складывая их в целях предохранения от разрушений в котлованы. На удобрение и биотопливо вручную разрабатывали городские свалки. Вручную добывали торф. Организовали сбор древесной золы.

Трудились, невзирая на голод и болезни, мороз и стужу. С удобрений, большая часть которых доставлялась на поля в мешках, на носилках и детских саночках, стекала подчас вода. Одежда рабочих промокала и замерзала. Тем не менее все старались ежедневно выходить на работу и не только выполнять, но и перевыполнять нормы. Иногда очень ослабевшим товарищам советовали остаться дома, полежать и отдохнуть.

— Нет уж, отдыхать будем потом! — чаще всего слышалось в ответ.

Успешно собирали золу совхозные комсомолки. Помните отличная работа Катюши Акимовой. Рано утром брала она мешок, совок, детские саночки и отправлялась в Новую Деревню. Обходя здесь школы, учреждения и жилые дома, собирала золу и привозила ее в хозяйство. При норме сбора 50 килограммов в день Катюша доставляла золы вдвое больше. Всего за зиму этого ценного удобрения было заготовлено около 40 тонн.

В качестве калийно-фосфорных удобрений использовались обезжиренные кости, залежи которых обнаружили у клеевого завода. Кости измельчали вручную и вносили в почву.

Преодолев многочисленные трудности, коллектив совхоза своевременно и на высоком агротехническом уровне выполнил план весеннего сева. Наступила кропотливая работа по уходу за растениями. Бригады, звенья и отдельные рабочие соревновались между собой, а Ленгорисполком, Трест пригородного сельского хозяйства и руководство совхоза неоднократно отмечали и премировали победителей соревнования.

Среди совхозных передовиков того времени заметно выделялись две девушки-подруги — Настя Тимофеева и Настя Кузнецова. Работая вместе, они обязались выполнять ежедневно по три-четыре нормы, получить с закрепленного за ними участка площадью 4,6 гектара двойной (против плана) урожай.

Свое обязательство девушки выполнили с честью. Всю зиму они заготавливали и выносили на поля органические удобрения и золу. Всего ими было доставлено на каждый гектар своего участка по 3—3,5 тонны торфа и перегноя и по 1,5 тонны древесной золы.

Запасенные удобрения обе Настя вносили в лунку под каждое растение. Рассаду капусты высаживали в ранние сроки. Чтобы предохранить культуру от весенних утренников, работницы накопили на краях поля кучи различного мусора и в холодные ночи сжигали его, создавая дымовую завесу от мороза. Ухаживали за культурой своевременно, со знанием дела, почву содержали в рыхлом и чистом от сорняков состоянии.

Буйно развившаяся капуста щедро вознаградила тружениц. С каждого гектара они сняли по 52,5 тонны отличной продукции. Согласно установленной тогда системе оплаты труда работницы получили за свой героический труд бесплатно по 300 килограммов овощей и денежные премии. Обе женщины по сей день работают на полях родного совхоза, живут в добротных, благоустроенных квартирах.

Умелым организатором и безотказной труженицей проявила себя звеньевая А. А. Еофанова. Анна Александровна пришла в совхоз еще в 1932 году. До 1937 года

Настя Тимофеева, одна из лучших овощеводов совхоза «Красная заря».

была рядовой работницей, проявляя большую любознательность и похвальное трудолюбие. В совхозе она окончила ликбез и с 1938 года работала звеньевой по овощеводству. Эта замечательная женщина отличалась немногословием, высокой работоспособностью и умением правильно организовать труд членов звена, хорошо воздействовать на них. Однажды, проходя по полю, я услышал, как звеньевая говорила работнице Махоткиной:

— Если и впредь будешь плохо относиться к порученному делу, лучше уходи из моего звена, или я доложу о тебе директору.

После этого я долго ждал прихода звеньевой с жалобой на Махоткину, но так и не дождался: Анна Александровна умела своими силами обеспечить дисциплину. И, надо сказать, звено отлично справлялось с работой. В 1942 году оно собрало с каждого гектара по 36,7 тонны моркови при плане 16 тонн.

Весной того же года А. А. Еофанова спасла от заморозков капусту, устраивая с одной помощницей дымовую завесу и утепляя растения перегноем. Своевременно принятые меры дали возможность получить с каждого гектара по 50 тонн капусты. Кроме того, звено успешно выращивало столовую свеклу, урожай которой составил в среднем 33,3 тонны с гектара.

Всего этим небольшим, но дружным коллективом было сдано государству сверх плана 112 тонн высококачественной сельскохозяйственной продукции. Не случайно А. А. Еофановой и всем членам ее звена неоднократно объявлялись благодарности, выдавались премии.

Высокие урожаи выращивали и другие овощеводческие коллективы. Так, звено И. Д. Агеевой сдало сверх плана 101,7 тонны овощей, а звенья А. Л. Рыбаковой, Е. С. Акимовой и М. П. Лебедевой соответственно 93,8, 28,5 и 27,1 тонны. Упомяну еще замечательную работницу открытого грунта К. С. Спиридонову. Вдвоем со своей напарницей она сдала сверх плана 66 тонн продукции.

В производство ранних овощей и рассады большой вклад внесли коллективы парников и теплиц. Работница А. П. Павлова с закрепленных за нею 600 парниковых рам получила по 27,5 килограмма овощей

с каждой рамы и сдала сверх плана 51 центнер продукции. О. Е. Емельянова перевыполнила план сдачи овощей на 55 центнеров, М. В. Мильшина — на 49 центнеров и Е. В. Иванова — на 44 центнера. Хорошо освоила агротехнику тепличного овощеводства бывшая горожанка А. В. Чубрикова, пришедшая в совхоз в дни блокады. Она собрала сверх плана 4,5 тонны ранних овощей. Другими словами, в те годы в хозяйстве не было участка, звена или отдельного рабочего, не выполнявших своих социалистических обязательств.

В 1942 году совхоз в целом выполнил план производства овощей и картофеля на 182 процента, собрав с каждого гектара по 30,7 тонны овощей и сдав государству сверх плана 1507 тонн продукции. С каждой парниковой рамы было получено по 20,8 килограмма овощей.

Получение столь высоких урожаев в такой обстановке, когда все сельскохозяйственные работы проводились, как правило, вручную, изнуренными голодом людьми, под огнем врага, является делом небывало героическим.

Достаточно вспомнить хотя бы осень 1942 года, выдавшуюся особенно дождливой. Поля тогда раскисли настолько, что на них не могли въехать ни автомашины, ни колесные тракторы. А убирать урожай надо.

Промышленные предприятия города из бракованных труб изготовили переносную железную дорогу с вагонетками, которая широко использовалась на уборке урожая овощей.

По мере уборки урожая дорогу переносили на руках с одного участка на другой. Эту тяжелую физическую работу, во время которой приходилось порой увязать в грязи, исполняли обычно женщины. При этом звенья дороги часто разрывались, вызывая продолжительные задержки. Большого труда стоило также установить дорогу на новом месте. Но никакие обстоятельства не помешали сделать это, и урожай был убран своевременно.

Накопив немалый опыт в условиях войны и осады города, коллектив совхоза успешно провел сельскохозяйственные работы и в следующем блокадном году. И на этот раз обязательства бригад, звеньев и отдельных рабочих были выполнены с честью.

Ученицы 47-й школы убирают капусту в совхозе «Красная заря» (1943 г.). Слева: Ксана Федорова.

Приведу характерный пример. Когда совхозные коммунисты на одном из своих открытых партсобраний обсуждали постановление горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома об увеличении производства и сдачи государству овощей и картофеля, беспартийная работница М. Т. Логвиненко обязалась вырастить не менее 240 центнеров раннего картофеля при плане 120 центнеров с гектара. Это обязательство было перевыполнено: М. Т. Логвиненко собрала по 248 центнеров клубней с каждого гектара.

В 1942 и 1943 годах заметно усилилась помощь совхозу со стороны городского населения, особенно молодежи. Городской и районный комитеты ВЛКСМ часто проводили на наших полях субботники по уходу за растениями и уборке урожая. Обычно в них участвовало от 500 до 1000 человек и более. В течение двух этих лет в хозяйстве успешно действовал также школьный лагерь, в котором работали учащиеся 47, 48 и 65-й школ Приморского (теперь Ждановского) района в количестве 176 человек.

Тяжело было смотреть на детей, когда они впервые пришли в совхоз: все выглядели крайне истощен-

Группа учащихся в школьном лагере совхоза «Красная заря». Слева направо (на первом плане): Инна Битюгова, Наташа Шиперович, Миша Никитин, Валя Валентина, Оля Фролова, Нина Крылова, Тамара Скворцова и другие.

ными, с признаками дистрофии и цинги. Помнится, с какой жадностью ребяташки, изголодавшиеся по витаминной пище, ели стебли и листья молодого гороха (овощей в ту пору еще не было). Несколько позднее, когда стала поспевать ранняя овощная продукция, детям, как и рабочим совхоза, разрешалось ее есть, и они постепенно стали набираться сил. В зависимости от возраста рабочий день школьников устанавливался от 4 до 6 часов¹.

Наряду с производством овощей и картофеля совхоз выращивал рассаду овощных культур, снабжая ею подсобные хозяйства предприятий, коллективных и индивидуальных огородников города. Большую помощь другим хозяйствам оказывала также городская опытная станция по производству овощных семян, созданная на базе совхоза в марте 1942 года по решению горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома. Станцией по

¹ Подробнее о работе школьного лагеря рассказывается в статье М. П. Ивашкевич (см. стр. 106).

совместительству руководила старший агроном совхоза Т. Е. Пащенко.

В результате этой меры потребности в семенах белокочанной и цветной капусты, брюквы, моркови, столовой свеклы, редиса и некоторых других культур были полностью удовлетворены. Всего уже в 1943 году совхозы и подсобные хозяйства вырастили и собрали 6489 килограммов различного семенного материала, в том числе 3918 килограммов было произведено силами самой станции и совхозов Пригородного треста.

Нельзя не подчеркнуть прочных связей, установившихся в дни блокады между тружениками села и работниками сельскохозяйственной науки. В нашем совхозе, в частности, не раз бывали научные сотрудники Всесоюзного института растениеводства (ВИР) Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) профессор С. М. Тупеневич, М. Е. Владимирская. Они проводили консультации, давали советы по овощеводству, производству картофеля и защите растений.

Когда возникла острая нехватка посадочного картофеля, на помощь прежде всего пришли ученые. Вместе со специалистами совхозов они предложили производить посадку этой культуры не целыми клубнями, а половинками, четвертинками и даже очистками картофеля с сохранившимися глазками. Это давало возможность в 3—4 раза экономнее использовать посадочный материал, что было в то время весьма важно. Но и названные способы не обеспечивали потребность в семенном материале. Тогда учеными был предложен метод ускоренного размножения картофеля — отводками.

В нашем совхозе практиковалось ускоренное размножение картофеля путем выращивания рассады из этиолированных (выращенных в темноте) ростков. При правильном проведении этого метода — высадке по три штуки в лунку — удавалось с килограмма клубней получать до 100 килограммов и более стандартного картофеля.

Опыты были удачны, и бюро горкома ВКП(б) обязало совхоз организовать на базе 6-го овощного комбината выгонку этиолированных (теневых) ростков и выращивание из них картофельной рассады, что и было

сделано. В связи с этим при совхозе были созданы на общественных началах курсы и проводились консультации по агротехнике выращивания картофеля рассадой, полученной из этиолированных ростков.

Новый метод нашел довольно широкое применение и хорошо оправдал себя. Об этом свидетельствует сохранившийся у меня интересный документ, адресованный на имя директора совхоза, который я привожу ниже:

«Коллектив индивидуальных огородников рабочих, ИТР и служащих завода... благодарит Вас за отпущенные нам весной 1943 года 25 тысяч картофельных ростков. Ваша правильная консультация дала нам возможность добиться хороших результатов. Картофель из ростков выращен крупным и вкусным... Если можно, просим забронировать за нами к весне не менее 80 тысяч картофельных ростков. Благодарим и заверяем вышеизложенное следующими подписями:

Председатель огородной комиссии

(подпись)

Индивидуальные огородники завода

(следует пятнадцать подписей)

21 декабря 1943 года».

Для меня, как и для всех, кто работал в ту пору в совхозе, этот документ дорог как признание нашего вклада в борьбу с голодом. Об этом же свидетельствовал приказ по Народному комиссариату зерновых и животноводческих совхозов от 21 января 1943 года, согласно которому за достижение высоких производственных показателей 14 нашим товарищам было присвоено звание «Отличник социалистического соревнования НКСХ СССР» с вручением нагрудных знаков. Кроме того, все труженики совхоза были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В годы войны совхозу недоставало техники, лошадей, рабочей силы, семян, удобрений и других средств производства. Отсутствовало электричество, вода, а

голод и холод, непрерывные обстрелы и бомбежки врага еще больше усложняли жизнь и быт людей.

В эти суровые годы мы постоянно ощущали помощь и поддержку Приморского (ныне Ждановского) райкома ВКП(б) и райисполкома. Секретари райкома партии И. С. Харитонов и В. М. Лущик и член бюро райкома председатель исполкома райсовета С. М. Белоус всегда внимательно относились к нуждам и запросам совхоза и по возможности оказывали помощь и содействие.

В страдную пору ухода за овощными культурами и уборки урожая горком и райком партии, а также комсомольские организации города и района часто устраивали воскресники в совхозах и подсобных хозяйствах. Обычно поздно вечером в субботу председатель райисполкома С. М. Белоус звонил в совхоз и спрашивал, какое количество молодежи совхоз может принять в воскресенье на прополку посевов или уборку урожая. Обычно мы давали заявку на 700—1000 человек. Как правило, наша заявка выполнялась.

Осуществляли кропотливую работу по подготовке к приему молодых горожан. Для этого в совхозе проводили накоротке ночное совещание с бригадирами, звеньевыми и кадровыми рабочими, на котором уточняли по каждой бригаде и звену предстоящие работы и какое количество рабочих бригада или звено может использовать, обеспечить их инвентарем. На каждые 15—20 человек выделялся от совхоза звеньевой.

Участники воскресника с большим желанием шли на любые работы, но особенно охотно — на уборку моркови, репы, брюквы, где можно было полакомиться свежими витаминными овощами. Молодежь работала на совесть, самоотверженно, с огоньком и большим задором.

Секретарь райкома ВКП(б) В. И. Лущик и председатель райисполкома С. М. Белоус постоянно держали нас, руководителей хозяйств, в курсе дел на фронтах войны, на предприятиях города и района, что давало возможность информировать население в лекциях и беседах. Они часто приезжали в совхоз, беседовали с рабочими и давали указания по усилению обороны и защиты населения и объекта.

В. Н. КОНДРАТЬЕВ,

бывший заведующий производственным отделом городского земельного отдела, ныне персональный пенсионер

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД

К началу Великой Отечественной войны я работал директором и одновременно исполнял обязанности главного агронома совхоза «Автовский».

22 июня 1941 года в хозяйстве был объявлен воскресник по уборке ранних овощей. Многие рабочие вышли в поле в пять часов утра, чтобы по холодку выполнить задание и отдохнуть в садах и парках. Уже к девяти часам в магазины города отправились первые подводы и автомашины, груженные свежими овощами. Девушки-звеньевые Татьяна Нилова, Ольга Степанова, Матрена Чубарова, бригадиры Н. И. Шляков, А. А. Широкова и учетчики еле успевали принимать урожай. Кладовщик П. И. Крюков быстро взвешивал ящики с щавелем, луком, редисом и другими овощами, выписывал накладные.

В совхозе непрерывно звонил телефон: базы и магазины просили прислать продукцию пораньше. Каждый напоминал, что сегодня день отдыха и всем хочется иметь на обед окрошку с зеленым луком, свежим огурчиком и прочей зеленью.

С утра мы заготовили и отправили в торговую сеть десятки тонн свежих овощей. Работа ладилась. Настроение у людей было хорошее. Время подходило к двенадцати часам дня, но никто в совхозе еще не знал, что началась война.

Вернувшись с поля на склад, я спокойно беседовал с кладовщиком, как вдруг в помещение вбежал шофер Коля Ближенский и, прервав нас, взволнованно сообщил о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну.

Тогда мне показалось, что война — это что-то очень далекое. Трудно было представить себе, что скоро, очень скоро земли нашего совхоза будут политы кровью моих товарищей. Но это случилось...

К вечеру многие рабочие хозяйства, в том числе все военнообязанные, ушли на сборные пункты военкомата.

Отправили в армию и лошадей с повозками, автомашины и тракторы.

Руководство совхоза провело собрание коллектива, на котором была поставлена задача вырастить хороший урожай, немедленно убрать все, что уже созрело, не ослаблять ухода за посевами.

Все ближайшие дни и недели совхоз продолжал напряженно работать. В это же время на участке «Княжево», за трамвайным парком им. Котлякова и за больницей им. Фореля, десятки тысяч ленинградцев рыли противотанковый ров. В небе повисли аэростаты. Уже появлялись первые немецкие самолеты-разведчики, объявлялись воздушные тревоги, гудели сирены. Становилось все тревожней.

8 июля 1941 года из совхозов «Предпортовый» и «Автовский» в восточные районы страны эвакуировали рабочих с детьми. С ними уехала и моя семья — жена, сын двух лет и дочь четырех месяцев. Тяжелой была картина проводов на Московском вокзале. Многие не знали, что расставались навсегда.

В конце августа немецкие войска подошли почти к самому городу. Как-то вечером, когда я был на поле, где убирали картофель, ко мне подошел профессор Ленинградского сельскохозяйственного института П. П. Кюз, только что приехавший с последним трамваем из Стрельны. Поздоровавшись, он отвел меня в сторону и сказал, что враг находится близко, у станции Петергоф, шум боя отчетливо слышен в Знаменке (там находился институт). Стараясь успокоить сильно взволнованного профессора, я отправил его с попутной машиной в Ленинград. Зимой 1942 года П. П. Кюз умер в осажденном городе от голода.

Некоторое время спустя стрельба со стороны Стрельны стала слышна и у нас. Не поддаваясь панике, рабочие продолжали уборку урожая. Мы с кладовщиком Н. П. Прокофьевым вышли на шоссе и тут увидели картину, которую я никогда не забуду. По дороге от Петергофа, Стрельны и Урицка торопливо шагали жители этих пригородов — старики, женщины, дети, побледневшие, с испуганными лицами, у иных на головах были окровавленные повязки.

Многие женщины несли грудных детей, почти у всех на руках и за спинами были узлы. Некоторые вели коз, коров, телят. Пеших обгоняли машины, повоз-

ки. Все шумело, слышался стон и плач.

Покрытые дорожной пылью, усталые люди искали спасения в городе. Неожиданно в воздухе послышался пронзительный свист снарядов. Все невольно пригнулись. Примерно в 100 метрах от шоссе с сильным грохотом разорвался снаряд.

Потом на полях совхоза во время уборки урожая снаряды рвались часто. При обстреле рабочие ложились в борозды, прятались в противотанковом рву, в щелях и канавах, но как только артналет заканчивался, снова принимались за работу.

Без жертв все же не обошлось. На шоссе вблизи больницы им. Фореля от артиллерийского обстрела погиб бригадир совхоза И. А. Медведев. При вывозке овощей с поля убита снарядом работница Наташа Кольгина вместе с лошастью. Погибли от вражеского огня бригадир И. Д. Леонтьев и некоторые другие наши товарищи.

За период блокады фашистские захватчики сбросили на территорию совхоза большое количество зажигательных и фугасных бомб. Не раз загорались жилые дома, конюшня, свинарники, хранилища. Рабочие научились быстро обезвреживать зажигательные бомбы. Подлинный героизм при тушении пожаров проявляли молодые работницы Клавдия Семенова, Анна Бадосова, Н. Н. Воронина, Мария Папина и другие.

Однажды ночью на совхозных полях появились наши войска. Они строили доты, дзоты, устанавливали орудия, зенитки, занимали линию обороны. Контора совхоза находилась в деревне Алексеевке, за Кировским заводом, а трамвай шел только до проходной завода. Здесь кондуктор объявляла:

В. Н. Кондратьев.

— Вагон дальше не пойдет. Дальше — фронт.

Для прохода в контору и на поля нам выдавались пропуска. Первый контрольно-пропускной пункт находился сразу же за заводом, под мостом, а самый мост был забаррикадирован. Дальше, у Красенького кладбища, стояла вторая застава, всюду виднелись оборонительные сооружения. По проспекту Стачек непрерывно, днем и ночью, шли войска, везли орудия, снаряды. Танки из ворот Кировского завода шли на фронт и тут же вступали в бой. С крыши совхозной конторы отчетливо можно было видеть немецкие позиции. Однако у всех нас была твердая уверенность, что врагу в Ленинграде не бывать.

Несмотря на жертвы и огромные трудности, совхозу удалось полностью убрать урожай и сдать его государству.

В ноябре 1941 года артобстрелами гитлеровцев были разрушены контора и жилой дом совхоза, прервана телефонная связь. Люди, к счастью, не пострадали. Учитывая, что коллектив хозяйства успешно справился с основной задачей — уборкой урожая, — Кировский райисполком предложил нам немедленно эвакуироваться на земли совхозов «Ланское» и им. Петрорайсовета. В «Автовском» осталось лишь звено мастера тепличного овощеводства А. А. Широковой, которое здесь и работало до конца войны.

Вскоре я был назначен директором совхоза «Ланское». Принимая это хозяйство, я столкнулся с такой картиной: около 60 рабочих, опухших от голода, лежали пластом на двухэтажных нарах в холодных бараках и медленно умирали. В совхозе не работала столовая, не было кипятка.

Невероятно тяжелой была эта первая блокадная зима для всех ленинградцев. По Ланскому и Коломяжскому шоссе там и тут лежали полузасыпанные снегом трупы умерших от голода людей.

Не могу до сих пор забыть, хотя прошло уже более 30 лет, как однажды в контору совхоза пришла старая женщина — сторбленная, худая, бледная, лицо в глубоких морщинах. Дрожащим голосом просит принять ее на работу. У нас тогда приема не было, и лимита на продовольственные карточки не было. Я говорю ей:

— Бабушка, у нас сейчас работа очень тяжелая. Приходите весной, полегче будет.

А женщина отвечает:

— Да какая же я бабушка, дяденька. Мне всего шестнадцать лет.

У меня не выдержали нервы — слезы на глазах выступили. Смотрю на эту девушку и думаю: что же эти фашистские гады делают с людьми! Сколько таких девушек и юношей стали стариками, сколько невинных людей погибает!

В эту минуту где-то близко разорвался снаряд, начался артиллерийский обстрел района. Немцы били по станции Новая Деревня, и по расположенному рядом с совхозом 6-му овощному комбинату, где на запасных путях стояли вагоны с боеприпасами. Из окон конторы вылетели стекла.

Я попросил секретаря парторганизации отвести девушку в убежище, но ей обстрел был безразличен, и она все умоляла взять ее на работу. Из дальнейшего разговора выяснилось, что отец ее погиб на фронте, мать и младшая сестренка умерли от голода. Жила она у тети, но ту убило снарядом на улице, по пути в магазин, и с нею погибли продуктовые карточки. Приняли мы эту девушку, накормили чем могли, выхлопотали ей рабочую карточку. Звали ее, как помню, Оля. И сколько еще таких, опухших от голода, людей просилось тогда в совхоз!..

К моменту моего прихода в «Ланское» здесь никаких продовольственных запасов не было, на работу почти никто не выходил. Передо мной прежде всего возник вопрос: как помочь людям? Поехал в трест и там добился разрешения получить в совхозе им. Петрорайсовета 5 тонн силоса из капустного листа, немного мучной пыли и отрубей.

После этого мы организовали у себя столовую, варили щи из хряпы, силоса, пекли лепешки из мучной пыли и отрубей, приготавливали чай. Люди стали оживать. А тут еще, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: ночью воры увели из конюшни лошадь, но были пойманы на окраине поля за разделкой туши. Преступников мы сдали в милицию, а тушу привезли в совхоз. По распоряжению треста полтуши передали на бойню, а другую половину оставили для питания рабочих и служащих. Это была большая поддержка, хотя голод все еще сильно сказывался. Помню, как страдал от него замечательный мастер овощевод-

ства Н. И. Шляков. Мы поддерживали его чем могли, потом направили в стационар треста. Овощевод поправился и после войны долгие годы работал в разных хозяйствах.

Решена была и топливная проблема. Выборгский исполком выделил нам пять или шесть деревянных домов для ломки их на дрова. Два из них, по Ланскому шоссе, оказались очень добротными. Взамен мы разобрали свои полуразвалившиеся бараки, а людей переселили в дома. Преодолев в известной степени голод и холод, рабочие (в большинстве своем женщины, подростки и старики) стали понемногу включаться в подготовку к весне.

Работа была очень тяжелой. Часть парников подготовили к набивке, но биотоплива не было. Работницы ломали промерзлые фекальные массы, груды перегноя и торфа. Все вывозили на себе, на саночках, впрягаясь по 3—4 человека. Таким же способом вывозили на поля органические удобрения, а на лошадях доставляли к теплице домовый мусор из города и дрова (от разобранных домов).

Под руководством овощевода Н. И. Шлякова к 1 мая 1942 года все парники были засеяны. Овощей собрали по 18 килограммов с рамы при плане 14 килограммов. К началу полевых работ хозяйство пополнилось десятками новых рабочих. Шли сюда люди разных профессий: учителя, артисты, музыканты, художники, домохозяйки, подростки и старики, не успевшие эвакуироваться. Все были, правда, чрезвычайно истощены и страдали цингой. Новичкам, как и кадровым рабочим, предоставлялись небольшие земельные участки под индивидуальные огороды.

В парниках и на грядках совхоз выращивал салат и китайскую капусту. Для продажи огородникам производилась рассада белокочанной капусты, которой было реализовано несколько миллионов штук. Большой ценностью считались ранние овощи. Всего овощей совхоз произвел в 1942 году 11 351 центнер при плане 9390 центнеров, выполнив задание на 126 процентов.

По указанию горземотдела весной на площади 15 гектаров был посеян горох. Он шел на зелень, убрали его до цветения и отправляли в столовые и госпитали, где варили зеленые гороховые щи. Рано осво-

бодившиеся участки сразу же перепахивали и занимали рассадой капусты, брюквы и свеклы.

Как и в других хозяйствах, в совхозе было исключительно тяжелое положение с семенным картофелем. По плану требовалось от 90 до 120 тонн, а в наличии имелось немногим более 10 тонн. Выход из положения подсказали ученые Ленинграда, предложившие выращивать рассаду картофеля в парниках и в теплицах.

Из наших лучших овощеводов того героического времени мне более всего хотелось бы отметить самого молодого бригадира — Таню Васильеву. В 1941 году Тане было всего 24 года. Эту трудолюбивую, требовательную и вместе с тем очень отзывчивую девушку все очень любили. В блокадную весну 1942 года она не раз по ночам, накинув пальто и зябко кутаясь, выбегала в поле проверить, не прихватил ли мороз всходы капусты.

Ни бомбежки, ни вражеские обстрелы — ничто не могло остановить смелую девушку, когда она шла в поле или охраняла помещения совхоза от зажигательных бомб. И план бригада Тани Васильевой выполняла успешно. С каждого гектара было ею собрано по 22 тонны овощей вместо намечавшихся 16 тонн. В 1943 году в личной жизни молодого бригадира произошли большие события: ее приняли в члены ВКП(б), и в том же году Таня вышла замуж за агронома совхоза Ф. С. Брагина.

Добрым словом хочу я вспомнить и начальника политотдела совхоза И. С. Головина. В тяжелые дни блокады он постоянно помогал мне поднимать людей на трудовые подвиги, регулярно проводил читки газет, информации, выпускал боевые листки и стенгазеты, организовывал социалистическое соревнование бригад и звеньев.

После работы в совхозе «Ланское» я заведовал производственным отделом горзо, затем, уже к концу войны, был назначен главным агрономом совхоза «Ударник».

О работе этого хозяйства в первые месяцы блокады, а также о жизни и быте его коллектива я много слышал от здешних товарищей, и в частности от старейшего совхозного специалиста Ивана Семеновича Леуса.

Как и в других хозяйствах, на фронт из этого совхоза с первого же дня войны ушли все военнообязан-

И. С. Леус, агроном совхоза «Ударник».

ные рабочие и служащие. По мобилизации были взяты почти все лошади, тракторы и автомашины с шоферами. Немногие оставшиеся мужчины, часть девушек и женщин были включены в команды МПВО, где обучались искусству владеть огнестрельным оружием, гранатами, обезвреживать зажигательные бомбы, тушить пожары.

Вырастив в 1941 году хороший урожай, коллектив совхоза успел убрать весь картофель и значительную часть овощей. Большую помощь в этом оказали воинские подразделения, разместившиеся на территории хозяйства. Кроме того, с наступлением голода на

поля стали приходить в большом числе горожане. Они подбирали оставшиеся овощи, капустный лист, кочерыжки и неоднократно перекапывали картофельные поля.

Почти с самого начала войны специальные бригады штаба обороны города сооружали на совхозных землях доты и дзоты, рыли окопы, траншеи, противотанковый ров, устанавливали проволочные заграждения. В воздух поднялись аэростаты воздушного заграждения.

4 сентября территория совхоза впервые и неожиданно подверглась обстрелу вражеской артиллерии. Первый снаряд разорвался возле железнодорожной линии, осколки его полетели в сторону детского сада, конторы и жилых домов. Все были в недоумении: неужели враг подошел так близко? Впоследствии выяснилось, что немцы выбросили в районе Преображенского кладбища десант с орудиями и оттуда вели огонь по железнодорожным составам, проходившим по Витебской линии. Во время артобстрела работавшие на полях люди укрывались в траншеях, канавах и в бороздах между грядками.

Вести полевые работы становилось всё труднее, так как участились бомбежки и налеты вражеской артиллерии. Гитлеровские стервятники неоднократно сбрасывали на усадьбу совхоза фугасные и зажигательные бомбы. В тушении их кроме членов МПВО принимали участие все. При этом особенно отличались работницы А. И. Никандрова, Т. С. Антонова, Ф. И. Каберник, Е. Т. Хохланова, П. П. Гультяева, С. М. Вареник. Люди настолько свыклись с военной обстановкой, что в часы налета вражеской авиации и артобстрелов оставались на своих постах, не уходили в укрытия. Еще в сентябре после первого обстрела из совхоза были эвакуированы дети и все нетрудоспособное население.

Наступила первая блокадная зима. Стояли сильные морозы. Отапливать квартиры стало нечем. На дрова ломали сараи, заборы, а затем и дома, которые выделялись Московским райисполкомом. Голод усиливался, продовольственных запасов в хозяйстве не было, не считая 2 тонн отрубей, взятых на учет в качестве продукта питания. Выдавались они по строгой норме. Совхозная столовая готовила на обеды только щи из зеленого капустного листа. Норма хлеба была установлена 300 граммов на рабочего и 150 граммов на иждивенца. В дальнейшем и эти нормы снижались. За время блокады в совхозе умерло от голода 22 человека.

В ту страшную блокадную зиму из города на кладбище, мимо совхозной усадьбы, непрерывно везли погибших от голода людей. Везли на санках, фанере, в корытах и просто волоком в одеялах или простынях. Нередко опухшие и обессиленные родственники умерших не могли добраться до кладбища. В таких случаях трупы складывали рядами на парниках и на прилегающих к ним участках. Всех безвременно погибших ленинградцев воинские части захоронили в братских могилах, которые позже были благоустроены.

В феврале 1942 года совхоз получил указание готовиться к весеннему севу, используя для этой цели клочки земли между проволочными заграждениями и военными укреплениями. Надо было выращивать овощи, спасать от смерти обессиленных и заболевших цингой жителей города-фронта. Руководство хозяйства в лице директора Н. В. Богданова и других товарищей стало приглашать рабочих, эвакуированных ранее в Петроградский и Василеостровский районы.

Едва лишь начало пригревать солнце, овощеводы принялись за работы на парниках. Оттаявшую землю в них перекопали, добавили перегноя, внесли минеральные удобрения и к 10 мая засеяли парники на 32 тысячи рам.

Одновременно развертывались и полевые работы. По плану овощами нужно было занять 106 гектаров, между тем рабочих явно не хватало. Особенно плохо было с тягловой силой: в совхозе оставались всего две выбракованные лошади и один трактор ИАТИ. Учитывая это, городские и районные организации передали хозяйству из бывших городских обозов 12 выбракованных лошадей.

В помощь совхозу с городских предприятий было командировано до 500 рабочих, преимущественно женщин. Истощенные люди с огромными усилиями выполняли сельскохозяйственные работы. Часть площади пришлось копать лопатами, а все работы по уходу за культурами осуществлялись только вручную.

В мае 1942 года по решению ЦК партии в совхозе был организован политотдел. Возглавил его бывший главный механик картонной фабрики Е. Ф. Луганский. Человек принципиальный, чуткий и требовательный, он сразу проявил способности замечательного организатора и пропагандиста, завоевал большое уважение в коллективе. Заместителем начальника политотдела и секретарем партийной организации работал И. И. Ковыцын. Оба руководителя энергично мобилизовывали трудящихся на успешное выполнение производственных заданий.

За два блокадных года партийная организация совхоза увеличилась до 34 человек. Коммунисты ежедневно проводили беседы, читки газет, разъясняли рабочим положение на фронтах.

Активность проявляла и комсомольская организация, которую возглавлял заместитель начальника политотдела по комсомольской работе М. М. Вареник. В комсомол вступили почти все девушки — работницы совхоза. Как и коммунисты, они служили примером стойкости, выдержки, трудовой доблести.

Все это не могло не сказаться на результатах работы в первом блокадном году. При плане сдачи государству 24 210 центнеров овощей фактически было сдано 29 308 центнеров, что составляло 120 процентов госу-

дарственного задания. Приказом по Наркомату совхозов СССР от 21 января 1943 года девяти работникам совхоза было присвоено почетное звание отличника социалистического соревнования, в том числе начальнику участка Е. Т. Хохлановой, звеньевой Т. С. Антоновой, работникам Ф. И. Каберник, Е. И. Владимировой, П. П. Фроловой и другим.

В 1943 году площадь под овощами увеличилась в хозяйстве до 140 гектаров. Упорный труд коллектива вновь увенчался большим успехом. С каждого гектара было собрано по 320 центнеров овощей при плане 180 центнеров.

И еще об одном хозяйстве хотелось бы мне рассказать здесь. Это совхоз «Предпортовый», по землям которого, изрытым траншеями, окопами, противотанковым рвом, заостренными дотами и дзотами, также проходила передовая линия обороны города. Здесь находились наши войска, а в 3 километрах от них, в Стрельне, немцы.

Директором совхоза в блокаду был опытный организатор сельскохозяйственного производства Николай Иванович Хлопков. Как и многие ленинградцы, он с первых дней войны ушел на фронт, но в феврале 1942 года был отозван и направлен в распоряжение Треста пригородного сельского хозяйства, который и поручил ему руководство совхозом «Предпортовый».

По существу, на месте совхоза была в то время опустошенная, изрытая земля, разваленные котлованы парников и разрушенные деревянные строения. Кировский исполком передал хозяйству два дома по проспекту Стачек, где разместились контора, столовая, общежитие. Все пришлось начинать заново.

К весне 1942 года собрали оставшихся в живых кадровых овощеводов — бригадиров А. И. Лютанову, А. С. Павлову, работниц Н. М. Власову, А. Г. Солдатову, А. И. Губанову, В. А. Жучкову, М. В. Дмитриеву, А. И. Лебедеву, П. С. Стеценко и других. Явились в совхоз «Предпортовый» и многие рабочие бывшего совхоза «Автовский», в том числе А. А. Широкова, Матрена Чубарова, М. А. Макеева, звеньевая Татьяна Нилова и другие. Кроме того, в марте для участия в весеннем севе Кировским райисполкомом и райкомом партии были направлены в совхоз женщины из города, преимущественно кондуктора и вагоновожа-

тые трамвайного парка им. Котлякова, а также торговые работники, всего 162 человека.

Старшим агрономом хозяйства тогда же был назначен Иван Васильевич Голиков — опытнейший и исключительно трудолюбивый овощевод. Целыми днями находился он с рабочими на полях, часто под обстрелами и бомбежками. Новички не знали, как сажать капусту, картофель, сеять и выращивать овощи. Неутомимый И. В. Голиков здесь же, возле парников и гряд, обучал их искусству растениеводства. Умел он ласковым словом или добрым советом подбодрить людей, чутко относился к запросам каждого.

Из 400 гектаров, которые в совхозе были заняты до войны посевами овощей и картофеля, удалось набрать клочками всего 50 гектаров. Большую часть этой площади вскапывали и разделявали вручную. Не раз пытались использовать на пахоте военный трактор-тягач, но как только он появлялся на поле, немцы открывали по нему ураганный огонь.

Во время весеннего сева было убито и ранено пять рабочих. Тем не менее все намеченное выполнили: засеяли 20 тысяч рам парников, посадили 15 гектаров картофеля и 35 гектаров овощей. Урожай получили хороший. Всего было выращено 6800 центнеров овощей при плане 4870 центнеров, что составило 132,6 процента к государственному заданию.

Началась уборка, во время которой от вражеского огня погибли еще шесть человек, и среди них И. В. Голиков — прекрасный специалист и душевный товарищ.

За получение высокого урожая овощей в тяжелых блокадных условиях руководители и передовые рабочие хозяйства были награждены грамотами Ленгорисполкома и ценными подарками.

Так труженики совхозов «Автовский», «Ланское», «Ударник» и «Предпортовый» вносили свой весомый вклад в победу над врагом. У всех было одно желание: вырастить больше овощей, усилить снабжение ими населения города и воинов Ленинградского фронта.

Лютая ненависть к фашистским захватчикам и беспределная любовь к своей Родине и к своему народу воодушевляли наших людей на большие трудовые подвиги, равные подвигам советских воинов на фронтах Отечественной войны,

И. Т. ФЕДОРОВ,

бывший агроном-экономист совхозов
«Лесное» и «Щеглово»

НЕЗАБЫВАЕМАЯ СТРАДА

Еще до войны совхоз «Лесное» являлся одним из крупных животноводческих хозяйств пригородной зоны. Основным производителем кормов было в нем отделение «Большевик» в Чудовском районе. С захватом фашистскими войсками станции Чудово коллектив отделения эвакуировал в Вологодскую область крупный рогатый скот, лошадей, тракторы и наличные продовольственные запасы. Вскоре и из центрального отделения было эвакуировано туда же все наиболее ценное, в том числе лучший молочный скот.

Из 200 коров в хозяйстве осталось 80, не считая небольшого количества телят. Лишь в 1943 году, после прорыва блокады, было завезено еще 85 коров, столь нужных для снабжения молоком госпиталей и детских учреждений города. Ввиду острого недостатка молока производство его строго учитывалось, а расход нормировался. Хорошее руководство животноводческой бригадой обеспечивали бригадир-животновод З. Д. Пухова и зоотехник Е. Н. Левченко. Надежным и безотказным возчиком молока работал в то трудное время А. А. Редько. Он аккуратно доставлял этот ценнейший продукт по нужным адресам.

С осени 1941 года сотни мобилизованных ленинградцев рыли на совхозных полях противотанковые рвы. Военные строили блиндажи, устанавливали зенитные орудия, которые сразу же открывали огонь по фашистским стервятникам. Свыше десятка их нашли себе здесь могилу. Но от зажигательных бомб на усадьбе возникли два пожара, при этом погибла одна женщина.

С самого начала войны из числа рабочих и служащих хозяйства были сформированы команды МПВО, а также санитарной и пожарно-сторожевой охраны. Руководил ими комендант совхоза В. Т. Харсеев — энергичный и волевой человек, благодаря которому были сохранены многие ценности.

Наряду с производством молока совхоз занимался выращиванием картофеля и овощей. Для наших полеводов все месяцы блокады, и зимние и летние, были

месяцами напряженной, незабываемой страды. Особенно большие трудности выпали на нашу долю в суровую зиму 1941/42 года. Навоза для удобрения полей не хватало. Приходилось раскапывать свалки, перебирать их и вывозить содержимое на поля и в качестве биотоплива на парники. При этом лошади использовались только на тяжелых работах и дальних перевозках, а удобрения, как правило, доставлялись вручную. Весной 1942 года, пока в хозяйстве не было горючего, вручную вскапывали также и отдельные участки под овощи.

Старшим агрономом совхоза работал в то время В. М. Калинин, прибывший из эвакуированного хозяйства. Под его руководством цех растениеводства успешно справлялся со всеми производственными заданиями. Под овощами и картофелем было занято 120 гектаров, 8500 парниковых рам, а полезная площадь теплиц составляла 200 квадратных метров.

В годы блокады самоотверженно трудились на полях совхоза звеньевые-овощеводы А. Ф. Глебова, К. Ф. Карецкая, А. И. Кузьмина, К. Н. Дмитриева, О. Н. Васильева, Е. Л. Сиканова, К. Н. Иванова, Л. С. Васюкова. Некоторые из них, как, например, А. Ф. Глебова и А. И. Кузьмина, начав работать в хозяйстве еще задолго до войны, успешно трудились в нем и позже, вплоть до ухода на заслуженный отдых.

Доброго слова заслуживают и звеньевые закрытого грунта О. С. Воробьева, А. Г. Журавлева, В. И. Фролова, А. С. Фролович и И. Л. Белощенко, которыми умело руководил агроном С. П. Хлебовский.

В летнюю страду на полях вместе с родителями часто трудились их дети. Активное участие в полевых работах принимали служащие конторы Е. Н. Удалова, А. В. Ермолина, О. В. Казакова, З. Н. Воробьева, В. Ф. Жабинская и другие. Еще из женщин хотелось бы упомянуть замечательную трактористку Т. И. Боровскую, которая после войны стала хорошим шофером.

Из мужской, очень незначительной, части совхозных работников вспоминается безотказный и исполнительный водитель машины Н. И. Волков. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря и транспортных средств занимались механик П. И. Васильев, слесарь Н. И. Леонов и кузнец К. М. Данилин, всегда спокойный и рассудительный человек. Они обеспечивали свое-

временную подготовку всего инвентаря и хорошее качество ремонта.

Большие организаторские способности проявлял А. Т. Воробьев, работавший в блокадные месяцы директором совхоза. Он умело сплачивал коллектив на борьбу за перевыполнение производственных заданий и полную сохранность производимой продукции. Рука об руку с директором действовали партийная организация и политотдел во главе с начальником В. М. Захаровым. Они вели среди рабочих целеустремленную политико-массовую работу, способствовали успешному

И. Т. Федоров.

выполнению хозяйственных задач. Замечательно работала также председатель рабочкома — энергичная женщина, чуткий человек. К большому сожалению, фамилии ее я не помню.

Нельзя ни на минуту забывать, что слаженный труд в условиях вражеской блокады, особенно в первую ее зиму, обеспечивался большими усилиями людей. Рабочие и служащие совхоза получали хлебный паек по карточкам, на общих основаниях, установленных для всех ленинградцев. Кроме того, основные рабочие имели осенью 1941 года свои небольшие огороды, но из-за недостатка других продуктов «огородная карточка» была скоро съедена.

В совхозной столовой варили суп из отходов овощей и картофеля, добавляли к ним дикорастущие съедобные травы и льняной жмых. Вдобавок рабочие имели возможность получать в столовой кипяченую воду, что имело тоже немалое значение.

Особенно тяжелое положение создалось у рабочих, эвакуированных из других совхозов и не успевших своевременно выехать из Ленинграда. Они размеща-

лись в непригодных помещениях, сараях и частично на хуторе «Сахалин». Среди них было много дистрофиков, и значительная их часть погибла от голода.

Помимо сельскохозяйственных работ истощенные голодом рабочие совхоза по распоряжению Ленгорисполкома убирали трупы в городе. Для этого был выделен специальный санитарный обоз с ездовыми. Погибших ленинградцев свозили на Пискаревское кладбище. В январе 1942 года был случай, когда у ездовой В. И. Фроловой среди бела дня пропала лошадь, которую она, отлучившись ненадолго, оставила на улице. О случившемся ездовая сразу же доложила комснданту В. Т. Харсееву. Обратились за помощью к милиции и в тот же день в соседнем переулке нашли сани с оглоблями, а днем позже обнаружили половину лошадиной туши, завернутую в рогожу. Воры были задержаны и арестованы.

С начала блокады и до ее окончания в январе 1944 года совхоз «Лесное» сдал государству 59 тысяч центнеров овощей и картофеля, причем наибольшая часть этой продукции была выращена в 1942 году.

Большую роль сыграл совхоз в снабжении подсобных хозяйств и огородников рассадой овощных культур. Только за два года — 1942-й и 1943-й — ее было реализовано свыше 12 миллионов штук. Совхозные агрономы оказывали также населению методическую помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Мной, в частности, весной 1942 года было составлено «Практическое руководство по выращиванию овощных культур и заготовке их впрок». Предназначалось оно для звеньевых подсобных хозяйств Лесотехнической академии. Мне приходилось также консультировать овощеводов на месте работ, производившихся под руководством доцента академии В. А. Матушкина.

Еще до войны научные сотрудники Всесоюзного института растениеводства вели на полях совхоза опытно-исследовательские работы по овощеводству и картофелеводству. Характерно, что во время блокады эти работы не прекращались. Так, старший научный сотрудник ВИРа В. С. Лехнович испытывал и обновлял коллекцию сортов картофеля и его гибридов, лично участвовал в сельскохозяйственных работах, связанных с этим мероприятием.

Вспоминается, как В. С. Лехнович, находясь сам на грани дистрофии, не терял бодрости духа и веры в нашу победу. Видя крайне тяжелое состояние моего здоровья, он советовал мне есть богатые витамином листья и цветы сурепки и дикорастущие съедобные травы. По его же совету весной 1942 года я вырастил картофельную рассаду из нескольких десятков клубней, сохранившихся в подвале дома. С каждого клубня в течение марта — апреля было получено по 3—4 ростка длиной 10—12 сантиметра. Я со своими домашними пересадил эти ростки в ящики с землей, где они образовали корневую систему. Весной картофельная рассада была вместе с другими овощами высажена в открытый грунт. Тщательный уход за ростками оправдал себя: урожай получился хороший.

Трудовой подвиг лесовцев, принявших активное участие в создании продовольственной базы для осажденного Ленинграда, получил высокую оценку: коллективу хозяйства было вручено на вечное хранение знамя ВЦСПС и Министерства молочной и мясной промышленности, в системе которого совхоз находился в ту пору. Более 150 лесовцев были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

С января 1943 года я работал агрономом-экономистом совхоза «Щеглово». По рассказам очевидцев, коллектив этого хозяйства в первые недели войны, еще до захвата гитлеровцами Петрокрепости, успел своевременно эвакуировать большую часть рабочих с их семьями, транспортные средства и наиболее ценный скот. Менее продуктивный скот был выбракован и сдан на мясо. Таким образом, к концу 1941 года в совхозе оставалось всего 29 коров и 30 лошадей.

Почти все мужское население хозяйства ушло по мобилизации на защиту Родины. Женщины привлекались к оборонным работам. Несмотря на крайнюю нехватку рабочей силы, удалось все же собрать и сдать заготовительным организациям кормовые корнеплоды и все, что могло быть использовано для продовольственных целей.

Осенью, когда хлебный паек сильно поубавился, люди стали собирать на полях капустные кочерыжки, выкапывали остатки мерзлого картофеля, сдирали с деревьев кору, которую размалывали, смешивали с картофелем и пекли лепешки. К весне вышестоящие орга-

Е. Д. Киселева, бригадир совхоза «Щеглово».

с производства. В 1942 году их было направлено 460 человек. Большинство из них ранее не работали в сельском хозяйстве и с большой охотой и старанием осваивали новое дело. Некоторые из прибывших стали хорошими организаторами сельскохозяйственного производства, и среди них коренная ленинградка, бывшая работница бумажно-прядельной фабрики «Веретено», коммунистка Елена Дмитриевна Киселева, которая потеряла мужа, мать и единственную дочь. Вначале она работала звеньевой в полеводческой бригаде, а вскоре, в 1943 году, стала бригадиром. Руководимая ею бригада постоянно перевыполняла социалистические обязательства. В совхозе Е. Д. Киселева проработала 5 тяжелых лет (1941—1946 гг.), после чего вернулась на свое предприятие, на котором отработала 35 лет. В настоящее время Елена Дмитриевна находится на заслуженном отдыхе.

После окончания уборочных работ 1942 года рабочие с осени переключились на заготовку веточного кор-

низации выделили совхозу продовольственные лимиты, правда весьма ограниченные, стала работать столовая. Для питания дополнительно использовались остатки кормовых корнеплодов, а также дикорастущие травы, такие, как лебеда, крапива, щавель и другие.

Испытывая голод, холод и вражеские бомбежки, коллектив хозяйства в первую блокадную зиму настойчиво заготавливал торф на удобрение, вел и другие подготовительные работы к весеннему севу.

Ленинградские организации выделяли в помощь совхозу рабочих

ма для скота, дров и лесоматериалов, торфа для удобрения полей.

Самой тяжелой работой была заготовка торфа, выполнявшаяся исключительно вручную. На ближайшем болоте в морозную погоду приходилось ломками и топорами-секирами разбивать верхний, мерзлый слой торфа, а нижний, мокрый торф выбрасывать наверх лопатами. Особенно это тяжело было для ленинградских рабочих, истощенных голодом. Работали они в резиновых сапогах и плохой одежонке. Вывозили торф в поле на лошадях, а грузили и разгружали его вручную.

Из-за отсутствия в совхозе минеральных удобрений организовали сбор печной золы по совхозу и окружающим деревьям.

Летом 1943 года на совхозных полях работало всего 60 горожан, которые оказали заметную помощь в уборке урожая. Кроме того, в хозяйстве работали 90 учащихся 4—9-х классов 105-й ленинградской средней школы. Школьным лагерем руководила преподавательница М. Ф. Қиршина. За хорошие показатели в труде 50 учащихся были занесены на совхозную Доску почета. Все они получили денежные премии.

В 1943 году бригады и звенья совхоза, работая по 10—12 часов в сутки, также успешно выполняли и перевыполняли производственные задания. Этому в большой степени способствовало социалистическое соревнование между коллективами и отдельными рабочими, которое умело направлялось партийной организацией совхоза и политотделом во главе с начальником З. Н. Урбанович.

Большая часть работ выполнялась вручную и на конной тяге, так как на 354 гектара пашни имелось всего два трактора и одна автомашина. На тракторе СТЗ-НАТИ работал А. М. Паринг, а на машине — П. Ф. Семьянинов. В страдные дни им приходилось трудиться в две смены. Ремонт занимались два пожилых человека: механик М. В. Воронков и его напарник Л. П. Тоут.

Воронков работал в совхозе со дня его основания. За безотказность в труде и отзывчивость все ласково называли его дядей Мишей. Людвиг Тоут, венгр по национальности, военнопленный первой мировой войны,

остался в России, где нашел себе вторую родину. Он начал работать в хозяйстве с 1930 года. Эти два ветерана обеспечивали полный ремонт сельскохозяйственного инвентаря и транспортных средств. Долго еще по окончании войны продолжали они трудиться в совхозе.

Война нанесла большой урон хозяйственным постройкам, однако щегловским овощеводам удалось довольно быстро восстановить парники на 1600 рам и теплицу площадью 50 квадратных метров. Парниковым звеном руководила опытная производственница Н. Е. Смородина. Вместе с членами звена — М. С. Марковой, Ф. А. Макаренко и Е. И. Романовой — она обеспечивала выполнение всех заданий по закрытому грунту. С каждой парниковой рамы звено получало до 10 килограммов ранних овощей. В большом количестве выращивалась рассада капусты, брюквы, помидоров и других культур.

Лучшими работницами открытого грунта были Д. С. Широкова, Е. Н. Клыкова, М. И. Карпова, М. Н. Соловьева, Е. И. Редькина, Е. Е. Федорова-Иванова. Многие женщины, заменяя мужчин, успешно работали ездовыми и пахарями.

Всего в 1942 году совхоз сдал государству 3350 центнеров овощей, корнеплодов и картофеля, а в 1943 году — 8976 центнеров.

Наряду с производством овощей полеводческие бригады занимались также заготовкой грубых и сочных кормов для скота, поголовье которого увеличивалось из года в год. Заметно возростали и надои. В 1942 году в среднем от каждой коровы было получено по 1267 килограммов, а в 1943 году — уже 1840 килограммов молока. За эти же два года совхоз сдал государству соответственно 520 и 615 центнеров молока.

Не покладая рук трудился коллектив животноводов, возглавлявшийся опытным зоотехником А. А. Воскресенской. Особо следует отметить хорошую работу доярок сестер М. Я. и А. Я. Сафиных, Ф. Н. Пименовой, М. Ф. Карнышевой, Н. А. Степановой. Они вместе с зоотехником обеспечивали сохранность поголовья, повышение продуктивности коров. Добросовестно трудились скотницы А. С. Котова, А. И. Васильева, М. И. Гранатова, свинарка П. А. Корина, пастух Б. С. Матвиенко.

За успешную работу в годы блокады многие овощеводы и животноводы совхоза неоднократно премировались, отмечались в приказах. Более 100 человек награждены медалями «За оборону Ленинграда».

Т. Е. ПАЩЕНКО,

бывший директор Горсемстанции,
ныне руководитель лаборатории Агро-
физического института, кандидат био-
логических наук

СЕМЕНОВОДСТВО ОВОЩЕЙ — ВАЖНЫЙ УЧАСТОК РАБОТЫ

На углу Садовой улицы и Невского проспекта стоит женщина, закутанная в платок. Лицо ее почти полностью закрыто, видны только глаза. В руках ее небольшая корзиночка с семенами овощных культур. Подхожу к ней совсем близко и спрашиваю:

— Сколько вы просите за ложечку семян?

В ответ слышу:

— Сто рублей...

Кажется невероятным, что в то время, когда город задыхался в тисках блокады, напрягая все силы для борьбы с жестоким врагом, находились люди, которые позволяли себе заниматься спекуляцией. В городе не только не хватало хлеба, мяса, молока, но и семян, которые нужны были для того, чтобы выращивать овощи и картофель.

Это был 1942 год. Кольцо блокады опоясывало город. Немногочисленные пригородные совхозы не были обеспечены семенами и посадочным материалом.

И вот в это трудное время была создана Городская станция по семеноводству овощных культур (март 1942 года). В задачу этой станции входили организация и контроль семеноводческой работы в совхозах и подсобных хозяйствах блокированного Ленинграда. Станция была организована как отделение совхоза «Красная заря» и на его бюджете.

Для выращивания маточников и семян кочанной капусты, моркови, столовой свеклы, кабачков и других овощных культур были выделены лучшие земли совхоза, расположенные вблизи центральной усадьбы

Т. Е. Пашенко.

хозяйства. Всего было отведено 20 гектаров земельной площади.

Возделывание маточников и семян редиса, цветной капусты, огурцов, тыквы осуществлялось в парниках.

Большие затруднения были с подбором кадров семеноводов, которые были нужны каждому хозяйству. Поэтому организовали специальные курсы по подготовке бригадиров по семеноводству. Занятия проводились в помещении Ленинградского университета в аудиториях биолого-почвенного факультета. Курсы работали с декабря 1942 года до марта 1943 года. Помещения

не отапливались, слушатели и преподаватели не раздевались, дыханием согревали руки. Лекции записывались на клочках бумаги (тетрадей не было).

Помню, во время занятий начался вражеский обстрел района университета.

— Товарищи, — сказала я, прервав занятия, — нам нужно покинуть аудиторию и спуститься в убежище.

— Но ведь там нет света и столов и нельзя будет записывать лекции, — услышался ответ, — обойдется, не следует терять время, читайте, мы слушаем.

В это время раздался сильный гул по всему зданию. Задрезбуждали и полетели стекла, захлопали двери.

Потом выяснилось, что снаряд попал в нижний этаж аудитории соседнего факультета, расположенного от нас за пять-шесть комнат. Больше в тот день обстрела не было. Лекции продолжались.

Когда кончились занятия, все вышли на улицу. Трамваи не ходили. Густые сумерки спускались на город, вечерело. Преподаватели и слушатели расходились

в разные стороны пешком, так как общественный транспорт не работал.

Кроме массового обучения работников хозяйств, специалисты станции выступали по радио, писали статьи в бюллетени горземотдела. В 1943 году станция выпустила брошюру «Осенние работы по семеноводству», в которой излагались необходимые, самые существенные работы по подготовке помещений для хранения семенников, отбору и закладке их на зимнее хранение. Было дано описание лучших сортов овощных культур для конкретного района возделывания.

Научные сотрудники станции проводили апробацию маточников у себя на станции, а также в совхозах и подсобных хозяйствах. С лучших участков отбирали типичные растения, которые можно использовать для выращивания семян, и закладывали на хранение. Сохранить их в то время было совсем не просто, ибо в хозяйствах не хватало продовольствия и маточники (сочные корнеплоды, кочаны капусты) могли быть использованы в пищу.

Хорошо организовал хранение семенников кладовщик совхоза «Красная заря» Иван Ефимович Медведев. Он регулярно и тщательно следил за температурой и влажностью в хранилище, ежедневно осматривал каждый засек и бурт семенников и вел записи своих наблюдений. Ежедневно докладывал мне о ходе хранения. Сам же он страдал дистрофией и с опухшими ногами целыми днями работал.

Однажды, когда внезапно похолодало, Иван Ефимович пошел в хранилища, чтобы закрыть вентиляционные трубы. Он долго не возвращался, и его жена Мария Дмитриевна пришла к нам обеспокоенная этим обстоятельством. Пошли в хранилище, чтобы узнать, в чем дело. Подойдя к хранилищу, мы увидели кладовщика, сидящего на крыше в полубессознательном состоянии, в голодном обмороке. Но вентиляцию он успел закрыть.

Большую помощь в охране семенных растений в период их созревания оказывал комендант совхоза, он же председатель рабочкома Андрей Ефремович Сидоров. У него был изумительный голос и прекрасный слух. Он разучил многие классические арии и русские народные песни, слушая их по радио. Иногда в часы обстрелов и бомбежек, сидя в бомбоубежище (в сов-

Комсорг школьного лагеря совхоза «Красная заря» (слева) и старшая пионервожатая Маша Нужнова.

хозе их называли «щелями»), Андрей Ефремович начал вполголоса напевать песню, а затем, увлекшись, пел ее в полную силу. Песня как бы раздвигала земляные стены убежища, и у людей оживали лица, — на время забывались невзгоды и лишения блокадного военного времени.

Характерными чертами И. Е. Медведева и А. Е. Сидорова были кристальная честность, изумительная аккуратность в работе, внимательное, чуткое отношение к людям. Сейчас эти замечательные люди находятся на заслуженном отдыхе и проживают в благоустроенных квартирах совхоза.

Большую помощь по уходу за семенниками оказали станции школьники старших классов. В ту пору в совхозе «Красная заря» был школьный лагерь 47-й и 44-й школ Приморского (ныне Ждановского) района. Часть девочек 5, 6, 7 и 8-х классов специализировались на выращивании семенников и семян овощных культур (моркови, щавеля, свеклы, капусты, редиса и других культур).

Работать на семенных участках доверялось только

Школьники на полях совхоза «Красная заря».

самым аккуратным и внимательным школьникам. В большинстве своем это были девочки. Они отличались особенно большой внимательностью и добросовестным отношением к порученному делу.

Наибольшая трудность была при выращивании семян моркови и цветной капусты. Как известно, морковь на втором году жизни требует более длинного вегетационного периода, поэтому обычно, в нормальной, а не блокадной обстановке, семена моркови в этой зоне не выращивались. Но нам пришлось браться за выращивание семян в малоподходящих для этого климатических условиях.

Морковь при выращивании на семена образует соцветия (корзиночки), которые сохраняются почти до поздней осени. Каждая новая корзиночка тормозит налив и созревание семян предыдущих соцветий. Поэтому необходимо своевременно удалять (пасынковать) у моркови соцветия, появившиеся в конце июля и позже. Эта работа и выполнялась школьниками во главе со старшей пионервожатой Машей Нужновой.

Кропотливый труд людей был щедро вознагражден. Станция собрала в 1943 году около 6 центнеров семян

Маша Нужнова, старшая пионервожатая 47-й школы.

моркови с гектара. Эти семена по своим достоинствам можно было отнести к первому классу. Аналогичную работу проводили при выращивании семян редиса, цветной и белокочанной капусты.

Во избежание переопыления (смешения сортов) в хозяйстве разрешалось выращивать только один сорт овощной культуры.

Семенники цветной капусты выращивались в парниках. Когда стебли капусты начинали упираться в рамы, эти рамы снимали и ставили с северной стороны парника в виде кулис, защищающих растения от холодных ветров. Для предохранения хрупких стеблей растений от поломок подвязывали их к кольям.

Количество ветвей цветной капусты так же, как и у семенников моркови, нормировалось, что способствовало равномерному созреванию семян. Осенью, до наступления заморозков, все семенники убирали и подвешивали их под навесы для дозаривания.

В целях получения высококачественных и высокоурожайных овощей выращивались семена только районированных сортов. Например, семена цветной капусты сортотипа Гагская были отселектированы во Всесоюзном институте растениеводства (В. Л. Газенбуп).

Станция имела небольшой штат научных сотрудников. Кроме директора (автора этих строк) в штате были агроном-семеновод П. П. Эглит и бригадир Тоня Бухонкина. Нештатными сотрудниками работали на общественных началах энтузиасты семеноводы Н. Р. Иванов (ныне доктор сельскохозяйственных наук), сотрудник ВИРА кандидат сельскохозяйственных наук М. Е. Владимирская (ныне доктор сельскохозяйственных наук), профессор С. М. Тупеневич. Ученые станции проводили

большую работу по мобилизации работников совхозов и подсобных хозяйств на выполнение сложной агротехники по семеноводству в целях получения высоких урожаев добротных семян овощных культур.

Почти ежедневно научные работники станции бывали в хозяйствах (ходили пешком), где инспектировали и инструктировали семеноводческие звенья, обучали ослабевших и изможденных голодом и блокадой людей семеноводческой работе. Для семеноводов была издана в годы блокады брошюра по семеноводству овощных культур, которую написал специалист станции П. П. Эглит. Это ценное пособие не утратило своего значения и в настоящее время.

Среди семеноводов были свои передовики, увлеченные и, я бы сказала, одержимые своей работой люди. Среди этих тружеников следует вспомнить скромных работниц семеноводческой бригады Настю Чубрикову, сестер Шуру и Лену Лобовых, Надю Тращенко, Марфу Баровлеву и многих других. Эти люди всегда и всюду безотказно и добросовестно выполняли любое поручение, проявляя при этом инициативу и творческий подход к делу. Немало усилий, умения и любви к делу прилагала звеньевая А. А. Еофанова. Руководимое ею звено выращивало на маточники корнесплоды моркови и снимало по 366 центнеров с гектара корней этой культуры. В условиях блокады это был рекордный урожай.

Горсемакция систематически публиковала рекомендации по технике семеноводческой работы. Обращалось внимание на особенности агроприемов в овощном семеноводстве, т. е. как высаживать семенники,

Антонина Бухонкина, бригадир семенной станции, осматривает семенники моркови.

На семенной станции совхоза «Красная заря». Слева направо: старшие научные сотрудники ВИРа В. С. Лехнович и Н. Р. Иванов, агроном станции П. П. Эглит, директор совхоза К. А. Никитин, профессор ВИЗРа С. М. Тупеневич и директор семенной станции Т. Е. Пашенко.

как формировать куст, как убирать созревший урожай, довести его до полного созревания, обмолотить, отсортировать и сохранить каждое драгоценное семечко.

Отсутствие специальных сушильных помещений для дозаривания и подработки семян с соблюдением противопожарных требований, что в блокадных условиях было осуществить особенно трудно, сильно осложняло работу семенной станции. Все работы от высадки маточников в грунт до уборки, обмолота и очистки семян проводились исключительно вручную.

Несмотря на это, в 1943 году совхозы и подсобные хозяйства в условиях блокады Ленинграда собрали 6489 килограммов семян различных овощных культур, из них непосредственно семенной станцией было выращено 2620 килограммов. Семенами крестоцветных и моркови к весне 1944 года совхозы, подсобные хозяйства, коллективные огороды полностью обеспечивались из своего урожая.

Наряду с проведением большой организаторской работы по семеноводству овощных культур семенной станцией проводились также опыты по ускоренному

размножению картофеля. Это мероприятие осуществлялось совместно с работниками совхоза «Красная заря». Агротехнический прием был впервые разработан научными сотрудниками ВИРа О. А. Воскресенской и В. С. Лехновичем в 1935—1936 годах, но в ту пору не получил широкого внедрения в производство.

В годы блокады Ленинграда большую работу по освоению и внедрению этого способа размножения картофеля провел сотрудник ВИРа кандидат сельскохозяйственных наук В. С. Лехнович (ныне доктор сельскохозяйственных наук). Размножение картофеля отводками в 1943 году позволило дополнительно получить не менее 11 тысяч тонн полноценного раннего картофеля (по данным В. С. Лехновича).

Кроме того, Горсемстанция совместно со специалистами совхоза «Красная заря» выращивала в парниках и теплицах рассаду картофеля из ростков, полученных из пророщенных целых клубней и из верхушек клубней. С каждого клубня за три приема снимали рассаду по 12—15 ростков. Урожай картофеля из рассады получали в более ранние сроки, а урожай клубней был более высокий, нежели из целых клубней (от 12 до 18 тонн с гектара). При этом все клубни были стандартных размеров. Пробная копка картофеля в середине июля дала следующие результаты:

Варианты посадки	Средние показатели с 10 кустов	
	количество клубней (штук)	вес клубней (в килограммах)
Верхушками клубней	160	8,1
Рассадой	90	6,6
Рассадой из этиолированных ростков	82	4,9
Цельными клубнями	70	4,0

Приведенные данные опыта свидетельствуют о больших возможностях приемов ускоренного размножения картофеля.

Совхозом «Красная заря» совместно с работниками Горсемстанции был хорошо разработан и внедрен в производство метод выращивания рассады картофеля из этиолированных (теневого) ростков. Ценность этого ме-

Директор совхоза «Красная заря» К. А. Никитин осматривает помидоры и картофель, выращенные на прививках.

тогда состоит в том, что он обеспечивает чрезвычайно высокий коэффициент размножения (от 60 и выше), что очень важно при недостатке посадочного материала. Технология выращивания такой рассады несложна и общедоступна, а урожай можно получить в ранние сроки и только крупными клубнями.

На Горсемстанции проводились эксперименты по вегетативному сближению растений различных видов. Так, директор совхоза К. А. Никитин организовал прививки рассады помидоров на растения картофеля. Для прививки брали рассаду помидоров в фазе 2—3 настоящих листиков и прививали в «расщел» стебля картофеля. Приживание помидоров (подвоя) проходило довольно медленно. Выращивали картофель и помидоры в теплице и лишь после приживания подвоя с привоем и установления устойчивой теплой погоды растения высаживали на постоянное место в открытый грунт.

Опыт дал хорошие результаты. С куста было получено около 300 граммов красных помидоров и 180 граммов картофеля.

Станция просуществовала три года. За это время она выполнила свою основную задачу по обеспечению семенами овощных культур хозяйств в осажденном Ленинграде, обеспечивала обучение семеноводству многочисленных кадров рабочих. В каждом совхозе или подсобном хозяйстве появились семеноводческие звенья. Основные руководящие кадры станции после снятия блокады Ленинграда были переведены на научную или производственную работу в другие учреждения.

Немаловажное значение в осуществлении задач, которые стояли перед коллективом, имела работа по поддержанию морального духа людей в условиях блокады. Характерен в этом отношении один эпизод, о котором и хочу рассказать.

Партийная организация совхоза «Красная заря» насчитывала девять человек. Подумали однажды коммунисты о том, как начать борьбу за улыбку на лицах людей, за хорошее их настроение. Решили создать при клубе художественную самодеятельность.

Вывесили объявление, в котором приглашали всех желающих прийти в клуб и принять участие в подготовке концерта. Вечером сидим мы втроем — секретарь парторганизации К. В. Витко, председатель рабочкома А. Е. Сидоров и автор этих строк — в холодном помещении клуба и ждем. У каждого сомнение: придут ли люди? Сидели долго, и уже казалось нам, что затеяли мы непосильное в такое трудное время мероприятие.

И вдруг в клуб заглянула молодая работница Тоня Крюкова.

— Как хорошо вы придумали! — воскликнула она. — Мы организуем драматический кружок. Я буду читать стихи. Слушайте...

И она вдохновенно прочитала нам стихи, которые создали в то время наши поэты.

Потом пришла еще одна работница — Настя Бурак. На плечах ее, худых и сгорбленных, накинут цветистый платок, на шее бусы, сделанные из зеленого крыжовника.

— Я буду танцевать цыганочку, — сказала она. — Знаю, что скоро умру, но не хочу умирать в слезах.

— Если ты будешь танцевать, то ты не умрешь, улыбка спасет тебя, — сказала я.

И эта работница выжила, высокий дух исцелил ее, помог в борьбе со смертью.

Пришел день, когда на концерт самодеятельных артистов в совхозный клуб собрались все, кто мог прийти. Мест в зале не хватало.

Сначала была сыграна сценка из пьесы Константина Симонова «Русские люди». Потом Тоня Крюкова прочитала стихи, а Настя Бурак станцевала цыганочку в сопровождении гитары и хлопанья в ладоши присут-

ствующих зрителей. Затем выступила девочка по имени Нина. В зеленой фуфаячке и валенках она станцевала яблочко. Замечу, что эта девочка теперь профессиональная актриса.

После концерта смотрели кино. Расходились по домам с хорошим настроением. А утром — вновь работа на полях и в теплицах.

Почти каждое утро в совхозе проводили политинформации, для чего на работу приходили на полчаса раньше. Обычно выступал директор совхоза К. А. Никитин, который извещал людей о событиях на фронте и в целом по стране.

Однажды произошел забавный случай. Директор совхоза К. А. Никитин, заканчивая свое выступление, сказал примерно такие слова: «От нашего труда во многом зависит победа над врагом, от нашего труда, от нашей душевной силы. Мы всегда должны помнить, что враг у ворот нашего города...»

И вдруг мальчишка, услышав последние слова, вскочил и побежал к воротам совхоза и закричал на ходу: «Тетя Шура, тетя Шура, закрывайте скорее ворота. Слышали, дядя Капитон сказал: „Враг у ворот“».

Нас эта мальчишеская наивность рассмешила. Но в то же время мы с еще большей силой почувствовали всю серьезность создавшейся обстановки.

Работали в тот день самозабвенно...

Э. Г. ПЯЛЬЗИНГ,

бывший главный зоотехник Молжив-треста, ныне пенсионер

ХРОНИКА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

«Ручьи». Началась война, мужчины совхоза ушли на фронт. Мобилизована была и почти вся техника. В хозяйстве остались лишь 3 старых трактора, 2 газогенераторные и 1 бензиновая автомашины и 25 лошадей. Механизаторами стали работать девушки А. А. Самородова и Н. Н. Цветкова, шофером — Е. И. Зайцева.

Старший конюх И. В. Васильев буквально не выходил из конюшни, обеспечивая хорошее кормление лошадей, а также уход за ними, за сбруей и транспортными средствами. На полевых работах использовались кроме лошадей 2 быка и 9 коров.

Находившаяся вблизи совхоза городская нефтебаза привлекала внимание фашистских стервятников. Одна бомба упала неподалеку от конюшни, едва не погубив лошадей. После этого случая работники нефтебазы и совхоза соорудили в поле макет базы, который и принимал на себя вражеские бомбежки.

С установлением блокады и возникшей в результате ее бескормицей основная отрасль совхозного производства — свиноводство — была ликвидирована. Все внимание коллектива сосредоточилось на выращивании овощей и картофеля.

Осенью и зимой 1941 года в хозяйстве под руководством агронома А. И. Лебедева проводилась агротехническая учеба. Рабочие овладевали искусством получения высоких урожаев овощей и картофеля. Одновременно велись большие работы по вывозке на поля тысяч тонн органических удобрений. В основном это делали женщины на ручных санках.

Учеба в сочетании с самоотверженным трудом дала хорошие результаты. Этому способствовала также тесная связь, установившаяся между совхозными овощеводами и научными сотрудниками ленинградских сельскохозяйственных институтов. Лучшие овощеводческие звенья, которыми руководили коммунисты Е. Н. Егорова и Е. Д. Гаврилова, выращивали в 1942 и 1943 годах на каждом гектаре свыше 500 центнеров капусты

Э. Г. Пяльзинг.

и более 350 центнеров моркови. Всего было сдано государству около 30 тысяч центнеров картофеля и различных овощей. Кроме того, ленинградцы и подсобные хозяйства получили от совхоза несколько миллионов штук рассады овощных культур.

Заслуживает внимания агротехнический прием по уходу за посадками картофеля, примененный в блокаду А. И. Лебедевым. Сущность его состояла в замене боронования посадок довсходовым окучиванием гребней. На сорте Берлихинген этот агроприем дал возможность выращивать кусты до 28 стеблей с урожайностью клубней до 3 килограммов и выше с куста.

«Пригородный». После мобилизации в совхозе остались 5 маломощных тракторов, 1 автомашина и 23 лошади.

Директором хозяйства был И. И. Тарасов, а неосвобожденным председателем рабочкома — С. К. Кириллов. Широкое участие в полевых работах принимали женщины-домохозяйки, для детей которых расширили совхозные детясли и детсад, а также подростки и пионеры блокированного Ленинграда. Некоторые из этих ребят проявили себя незаурядными организаторами. Так, 15-летняя Мария Моисеева вскоре стала передовой звеньевой полеводства.

Постоящими гвардейцами тыла являлись бригадиры-овощеводы Н. Ф. Внукова, М. В. Карякина, звеньевая М. К. Щуцкая. Отлично справлялись с обязанностями механизаторов трактористки В. В. Васильева и М. П. Кардяшкина, заменившие ушедших на фронт мужчин. Освоить сложные профессии помогли им трактористы П. И. Иванов и Н. Л. Лукин, которые и до сих пор успешно трудятся в совхозе. Ремонт машин осуществлялся силами самих механизаторов при активном участии опытного совхозного кузнеца П. Н. Дворкового. Проработав 40 лет и выйдя на заслуженный отдых, Дворковой и сейчас охотно трудится в кузнице.

Из рабочих других профессий хорошую память о себе оставили старший конюх И. И. Иванов и его помощница А. Трашова. Благодаря их стараниям рабочие лошади всегда были в состоянии высокой работоспособности. В наиболее трудное время блокады И. И. Иванов занимался также и полеводством.

В годы блокады коллектив совхоза произвел и сдал государству около 12 тысяч центнеров овощей и карто-

феля. Увенчался успехом и труд животноводов, которыми руководила зоотехник комсомолка У. Д. Корнейчук. Среднегодовой удой от каждой коровы составлял 3000 килограммов. Совхоз ежедневно отправлял госпиталям и в детские учреждения свыше 1000 килограммов диетического молока.

«Бугры». К руководству этим хозяйством с первых дней войны пришел молодой, энергичный директор В. С. Чистов, по специальности зоотехник. Ветеринарным врачом был В. А. Белозеров, зоотехником — Ф. В. Пономарев. Молочную ферму в блокаду возглавляла А. С. Евдокимова. Ведущими доярками были Е. Я. Соболевсон и О. Т. Тимофеева, скотницей — Е. М. Николаева и телятницей — А. К. Линькова. Из ворот фермы ежедневно уходила автомашина, груженная бидонами с молоком для раненых и больных бойцов.

Почти все транспортные средства в совхозе были мобилизованы. В распоряжении полеводов оставались 2 старых трактора, 2 газогенераторные машины да 15 лошадей, не пригодных для фронта. Трактористы И. Н. Жабыко и И. И. Заграбин работали не считаясь со временем, обед им приносили в поле. Буквально дневал и ночевал на конюшне конюх М. В. Малов. Из овощеводов хорошо проявил себя бригадир Г. А. Соболев, организовавший изготовление торфонавозных горшочков и выращивание картофельной рассады. В хозяйстве непрерывно работали ясли и детсад, что дало возможность высвободить женщин-матерей для участия в сельскохозяйственном производстве. Успешно действовала столовая.

В период блокады город и фронт получали из совхоза ежегодно около 10 тысяч центнеров овощей и картофеля.

«Снабженец». Это небольшое хозяйство, располагавшееся в пригородной зоне Кронштадта, имело всего 70 гектаров земли. Директором и одновременно агрономом совхоза с 1932 года был высококвалифицированный специалист и организатор А. Н. Степанов. Его надежными помощниками являлись коммунистки бригадиры овощеводства К. И. Новикова и З. А. Боричева.

Поздними вечерами усталые руководители хозяйства собирались обычно после полевых работ в своей конторке. Подводили итоги дня, намечали пути

К. И. Новикова, бригадир совхоза «Снабженец».

преодоления трудностей. Однажды во время производственной летучки осколки вражеской бомбы пробили оконный щит, но, к счастью, никого не задела.

Следует отметить исключительное внимание, которое оказывали совхозу краснофлотцы. В страдные дни сельскохозяйственных работ их часто можно было видеть на совхозных полях. В 1941 году, несмотря на непрерывные обстрелы и бомбардировки, рабочие «Снабженца» собрали с каждого гектара до 250 центнеров овощей. Весь урожай поступил в распоряжение защитников Кронштадта.

По приказу командования с декабря 1941 года по апрель 1942 года работы в пригородной зоне были прекращены, а имущество совхоза вывезено. Однако вскоре хозяйство возобновило свою деятельность. Было засеяно 65 гектаров овощей и картофеля, приведены в действие теплица и парники на 6 тысяч рам. В 1943 году совхоз вырастил по 225—250 центнеров овощей с каждого гектара, снабдив этой продукцией бойцов Ораниенбаумского плацдарма. Большую помощь оказывал «Снабженец» подсобным хозяйствам района, которые были организованы при его активном участии.

Труд рабочих совхоза во время блокады получил высокую оценку. Решением исполкома Ленгорсовета коллектив хозяйства был награжден грамотой и денежной премией в сумме 1000 рублей.

«*Шушары*». С августа 1941 года совхоз оказался в зоне артиллерийского обстрела врага — сначала из Пушкина и Павловска, а затем и с Пулковских высот и Вороньей горы. Попытки рабочих подъехать с повозками к хлебным скирдам вызывали особенно интен-

сивный огонь. Однако под руководством директора совхоза И. Г. Исаева труд на полях продолжался. Он прекратился лишь после установления противотанковых и противопехотных минных заграждений. Областные организации приняли решение перебазировать хозяйство в совхоз «Бугры», а свинопоголовье сдать на мясокомбинат.

К концу февраля 1942 года было решено приступить на совхозных землях к весенним посевным работам. К этому времени в хозяйство вернулся агроном П. М. Григорьев. Отремонтировали три старых трактора. Военские части разминировали проходы на ближайшие полевые участки.

С Большой земли коллектив хозяйства получил семена зерновых и овощных культур, немного картофеля. Была восстановлена часть разрушенных парников, в которых выращивалась овощная и картофельная рассада.

Все работы велись в обстановке ежедневных вражеских обстрелов. Не обошлось без жертв: от артогня погиб рабочий Филипп Шелоня, подорвалась на mine дочь кузнеца Егорова. 2 мая фашистская артиллерия в результате интенсивного огня, обрушенного на парниковый участок, уничтожила более половины выращиваемой рассады. Несмотря на поздний срок, овощеводы провели повторный посев брюквы и средних сортов капусты. Вся рассада до конца июня была высажена в поле и дала хороший урожай. Всего было собрано около 10 тысяч центнеров зеленой продукции. Овощи сразу же передавались по нарядам воинским частям 42-й армии.

Наряду с производством овощей рабочие собирали для голодающего населения дикорастущие травы — крапиву, лебеду, мокрицу.

Р. А. ФЛЕЙШЕР,

бывший председатель рабочкома совхоза «Василеостронец», ныне пенсионер

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

В совхозе «Василеостронец» и до войны обработка почвы производилась преимущественно конно-ручным способом. С уходом на фронт мужчин их заменили женщины, составлявшие большую часть коллектива.

На уборке урожая в совхозе «Василеостровец».

Они научились пахать, окучивать, и сами, истощенные голодом, грузили овощи, удобрения. А лошадей-то осталось мало, да и тех кормить было печем! И все же работницы не только выполняли, но и перевыполняли задания, выращивая многие десятки тонн овощей и картофеля, а также миллионы штук рассады.

Вспоминается, как на улицах и в скверах Васильевского острова в 1942—1943 годах жители сажали капусту. Рассаду для этих уличных огородов выращивали женщины совхоза «Василеостровец».

Весь коллектив трудился самоотверженно под руководством агронома И. Д. Берденникова. Особенно выделялись активностью работницы комсомолки Елена Ермолова, Нинель Терешкова, Паня Кузьмина, Маруся Полещук, Груша Головкина, Марфа Гаврилова, Анна Липина, Елизавета Студко.

Помимо основных производственных работ наши женщины исполняли множество других обязанностей, вызванных обстановкой военного времени. Так, с первых дней войны большинство участвовало в бригаде МПВО по тушению пожаров, возникавших от вражеских зажигательных бомб. После тяжелой физической работы на огородах многие помогали госпиталям при-

нимать раненых бойцов Красной Армии и ухаживать за ними. Немало сил этому благородному делу отдали, в частности, Шура Харитонова, Люба Шевченко, Ася Иванова и другие.

Зимой 1942 года работницы дежурили на улицах, оказывая помощь ленинградцам, падавшим от истощения. На Смоленское кладбище, что граничит с совхозом, везли в детских саночках и даже волоком умерших от голода, а вырыть в промерзшей земле могилу у людей зачастую сил уже не хватало. Вот почему нашим работницам приходилось порой и хоронить погибших. Многие женщины участвовали также в охране полей и социалистического имущества.

Большую организаторскую работу проводил рабочий комитет совхоза. Он осуществлял руководство социалистическим соревнованием на производстве, воспитывал в людях чувство патриотизма, стремился создать лучшие условия жизни и быта рабочих. В совхозе было организовано трехразовое питание в столовой, куда рабочие сдавали свои продовольственные карточки и карточки иждивенцев. В результате за время блокады у нас умерли от голода только четыре человека.

Все рабочие хозяйства награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

К. А. НИКИТИН

„ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ...“

Успешно рос и развивался до войны колхоз «Томилово» Красносельского района Ленинградской области. С 1933 года умело руководила им Мария Ивановна Васильева, простая русская женщина, жена воина, мать добровольцев Красной Армии — сына Ивана и дочери Веры.

В начале войны фашистские изверги разрушили и разорили «Томилово». Осенью 1941 года колхозники оказались бездомными беженцами. После долгих мытарств часть их вместе со своим председателем перекочевала в деревню Пеники Ораниенбаумского района,

М. И. Васильева, председатель колхоза «Пеники».

в 5 километрах от Иликовского сельсовета, где позднее окопались немецкие войска. Часто, не долетев до цели, незадачливые фашистские стервятники сбрасывали свой смертоносный груз на поля и постройки деревни.

Беженцы размещались в избах, по 15—17 человек в каждой. Трудоспособные работали в больницах, госпиталях: стирали белье, заготавливали и возили на себе дрова. За каждый кубометр платили по рублю и выдавали килограмм хлеба. Мария Ивановна с младшей дочуркой Надей тоже занималась заготовкой дров, изредка

стирала белье солдатам, получая взамен часть скудного солдатского пайка.

Начался голод. Работающим отпускалось по 250—300 граммов хлеба, состоявшего почти из одного жмыха, остальным группам населения — по 125—150 граммов. Иногда хлеб заменялся немолотым овсом. Люди страдали дистрофией, цингой. Костлявая смерть собирала свою жатву, особенно среди стариков и детей. Ослабевшие люди не могли подчас проводить в последний путь своих умерших родственников, и их хоронили посторонние люди. Братские могилы в мерзлой земле рыли военные.

В марте 1942 года населению Ораниенбаумского «пяточка» в первый раз выдали по 200 граммов крупы и по 300 граммов конфет и соли, несколько увеличили хлебный паек. Люди восприняли это как знак отеческой заботы Советской власти о них.

Тогда же, в марте, началась эвакуация населения. Среди эвакуировавшихся больных и слабых была председатель колхоза «Пеники» П. В. Иванова. Оставшиеся

на месте трудоспособные женщины, инвалиды и старики по указанию райкома партии и райисполкома выбрали новое правление колхоза во главе с М. И. Васильевой.

Тяжело организовывать производство заново, когда нет ни тракторов, ни лошадей, нет сельхозинвентаря и семян. Но зато у колхозников было страстное желание трудиться в общественном хозяйстве, помогать своей Отчизне в разгроме ненавистного врага.

Начали готовиться к посевной. Агроном земельного отдела Ораниенбаумского райисполкома Е. А. Петрова доставила на себе из осажденного Ленинграда овощные семена, распределила их среди всех колхозов района. Недостающий ручной инвентарь тоже привезли из Ленинграда.

Вскоре поспела почва, развернулись работы. На полях медленно двигались с лопатами в руках изнуренные голодом колхозницы, тщательно перекапывая почву. Сперва дело подвигалось туго, но потом под влиянием свежего воздуха и благодатного солнца люди почувствовали себя бодрее, стали выполнять и даже перевыполнять нормы. Особенно успешно трудились колхозницы О. Г. Кузнецова, Е. И. Павлова, М. Н. Прохорова, М. Я. Кузнецова, М. Н. Терентьева, Е. С. Глазунова, А. Г. Ануфриева. Прекрасно работали комсомолки Надя Терентьева, Таня Гончарова, Зоя Ивашкина, Катя Кузнецова и 13—15-летние девочки-подростки Надя Васильева (дочь председателя колхоза), Лида Глазунова, Надя Кузнецова. Всего было засеяно овощами 17 гектаров. И все вручную, лопатами, все главным образом трудом женщин.

Великий русский поэт Н. А. Некрасов создал в своих произведениях бессмертные образы мужественных русских женщин. С гордостью писал он, что «есть женщины в русских селеньях», которых ничто не сломит в беде.

Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет... —

эти прекрасные слова невольно приходят на память, когда вспоминаешь о подвигах наших замечательных тружениц в годы Великой Отечественной войны. Девушки из колхоза «Пеники» агроном М. А. Попова, трактористки И. З. Санина и Стеша Смирнова (до войны

Е. А. Петрова, агроном-овощевод
Ораниенбаумского райзо.

все они работали в Петергофской МТС) собрали под огнем врага, в «ничейной» зоне, два трактора и с помощью наших бойцов пригнали их в колхоз. Так в хозяйстве появились свои машины, с помощью которых усилилась работа по уходу за культурами и уборке урожая.

Всего в первый военный год в «Пениках» собрали около 100 тонн овощей. Вся продукция была полностью передана воинским частям. За сданные овощи райпотребсоюз отпустил колхозникам муку, крупу, соль, сахар. Продукты распределялись по трудодням.

Ранней весной 1942 года партизаны передали колхозу через воинские части 12 истощенных коров. Животные едва стояли на ногах. В другое время на них и смотреть бы не стали, а в ту пору колхозники несказанно обрадовались: будет своя молочная ферма! Кормов, правда, не было, как и травы на полях. Но колхозницы Л. Н. Кузнецова и П. И. Терентьева взялись ухаживать за скотом — собирали в лесу прошлогоднюю траву, мох, древесные ветки, своевременно кормили и поили своих буренок. И выходили их, добились хороших удоев. Впоследствии эти 12 коров явились основой для создания высокопродуктивного колхозного стада. Получаемое молоко сдавалось больницам и госпиталям, и лишь незначительная часть отпускалась колхозникам, выполнявшим нормы выработки.

Посевная кампания 1943 года проходила в значительно лучших условиях. Кроме овощей выращивали и картофель. Колхоз получил с Большой земли 3 тонны мелкого, как горох, картофеля, которым засадили 4 гектара. «Второй хлеб» пользовался особым внима-

нием, за ним был организован заботливый уход. И результаты труда оказались неплохими: осенью с каждого гектара накопили по 14 тонн отличного картофеля. Все с восторгом смотрели на крупные чистые клубни, поздравляли друг друга с высоким урожаем. Из полученного картофеля выдали по 700 граммов на трудодень колхозникам, а остальное заложили на семена не только для себя, но и для других колхозов района.

По свидетельству районного агронома Е. А. Петровой (работающей в этом районе непрерывно с 1933 года), в 1942 и 1943 годах на Ораниенбаумском «пяточке» кроме колхоза «Пеники» действовали колхозы «Ижорка», «Бронка», им. Тельмана, им. Фрунзе, «Пионер», «Новая Красная Горка», а также три рыболовецких колхоза и три подсобных хозяйства. Вместе взятые, они в 1942 году засеяли около 100 гектаров и сдали государству (через воинские части) около 1200 тонн овощей. В 1943 году посевная площадь всех этих хозяйств увеличилась до 150 гектаров, а сдача продукции возросла до 1700 тонн. Число работающих колхозников в районе не превышало 280—300 человек.

Осенью 1943 года за выполнение плана сдачи овощей государству колхозы впервые за войну получили ситец, сатин, платки, чулки, что также распределялось по трудодням. Радости женщин не было конца. Ведь за войну все поизносилось, все истрепалось.

Постоянную помощь колхозники получали от районного комитета партии и его первого секретаря А. И. Климкова. В колхозе «Пеники» чуть ли не ежедневно бывала инструктор райкома М. Н. Михайлова. Она проводила беседы с колхозницами, информировала их о состоянии дел в стране и на фронтах Великой Отечественной войны.

Члены колхоза «Пеники» под руководством своего председателя и председателей Бронинского сельсовета М. Г. Пятиной и (в 1943—1944 годах) Э. С. Мазуровой изучали военное дело. Каждая колхозница в случае необходимости могла взять в руки оружие, чтобы вступить в бой с врагами. Днем женщины работали в хозяйстве, вечерами уходили дежурить в госпитали, а утром снова на поля, — и так каждый день.

В колхозе был организован кружок художественной самодеятельности, который систематически выступал на

передовой, перед защитниками Родины, в 600 метрах от вражеских окопов. В зимнее время 1942—1943 годов колхозницы, хотя сами сильно нуждались, вязали для бойцов фронта перчатки, носки, шарфы, собирали теплые вещи. С восторгом встречали солдаты и офицеры посланцев колхоза, сердечно благодарили их за подарки.

Наступил январь 1944 года. На Ораниенбаумском «пятакс» стали накапливаться крупные подразделения Советской Армии. В деревню «Пеники» пришли артиллеристы и танкисты. Колхозники догадывались, что приближается час расплаты с оккупантами за все их злодеяния.

В ночь на 14 января фашисты яростно обстреливали «Пеники». Земля дрожала от разрывов мин и снарядов. Утром председатель колхоза попросила артиллеристов перебазироваться в лес. Кстати, командиром одной артиллерийской части был Н. Г. Ивасюк, нынешний директор Тосненского треста овоще-молочных совхозов.

Через несколько часов заговорила наша боевая техника. Героические бойцы фронта, взломав сильно укрепленные позиции противника, погнали его на юг от Ленинграда, уничтожая технику и живую силу. А через несколько дней политая кровью многострадальная ленинградская земля была полностью и навсегда освобождена от фашистской нечисти.

Война подходила к концу. Стали возвращаться из эвакуации колхозники, а из госпиталей и с фронтов — защитники Родины. К сожалению, большинство семей в «Пениках» не испытало радости встреч: из 80 воинов вернулось только 8 человек. Погиб на фронте и муж председателя колхоза В. В. Васильев, а ее сын Иван и дочь Вера по окончании войны демобилизовались, обзавелись своими семьями и занимаются привычным мирным трудом.

Мария Ивановна Васильева была делегатом XIX и XX съездов КПСС. Она награждена орденом Ленина, несколькими золотыми и серебряными медалями ВДНХ. После 30-летнего руководства колхозами получает персональную пенсию. Сейчас М. И. Васильева ведет большую общественную работу в районном комитете народного контроля.

Б. Ф. РАДА,

бывший агроном совхоза «Ударник»
и главный агроном совхоза «Красный
выборжец», ныне персональный пел-
сионер

НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ

Война застала меня в совхозе «Ударник», располагавшемся за Московской заставой, где я работал агрономом защищенного грунта. В тот воскресный день, 22 июня 1941 года, я был ответственным дежурным по совхозу. Это был первый выходной день после напряженных посевных работ. Погода стояла отличная, многие рабочие отправились в город, другие работали на своих огородных участках. Побывав на всех парниковых участках и в теплице, направился в контору совхоза.

И вдруг по радио сообщили о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. Эта страшная весть ошеломила нас. Все военнообязанные спешили в райвоенкомат и отправлялись в воинские части.

Наступили дни напряженного труда в условиях военного времени и вражеской блокады. Мужчин осталось в совхозе очень мало, вся тяжесть работы пришлось на долю женщин. Кроме основной работы все трудоспособные члены коллектива рыли щели и траншеи, обучались стрельбе из огнестрельного оружия и метанию гранат, ходили рыть противотанковые рвы.

Никогда не забыть массированный налет вражеской авиации на Ленинград 8 сентября 1941 года. Впервые пришлось увидеть, как фашистские стервятники сбрасывали из самолетов целые ящики зажигательных бомб. В воздухе ящики раскрывались, и «зажигалки», как их называли, падали на землю в разных местах в большом количестве. Я находился в это время на первом парниковом участке, где был деревянный дом (общежитие) и сарай. Песок у нас был заготовлен, мы дружно стали тушить зажигалки, никто не растерялся. Это было наше боевое крещение.

Артострел территории совхоза начался 4 сентября, и потом периодически возобновлялся. Однажды снаряд угодил в теплицу и сильно ее повредил. К счастью,

Б. Ф. Рада.

рабочие не пострадали. Богатый урожай овощей и картофеля помогли убрать воинские части и население.

15 декабря 1941 года меня вызвал управляющий трестом А. А. Ларионов и вручил мне приказ о назначении меня старшим агрономом совхоза «Красный выборжец», что в Калининском районе. На второй день явился в совхоз для приемки дел, но принимать было не от кого. Мой предшественник Н. М. Гневышев эвакуировался на Большую землю. Должность директора временно исполнял И. С. Головин.

Декабрь 1941 года остался для меня памятным еще и потому, что Московский райком партии принял меня в члены партии. Это налагало на меня еще большую ответственность в работе.

Нелегкой оказалась эта первая военная зима, голод и холод косили людей беспощадно. Если от холода спасались тем, что разбирали на дрова деревянные дома, то с голодом бороться было труднее. Запасов в совхозе осталось мало: несколько бочек соленой моркови, зеленых помидоров и серой рубленой хряпы. Все это шло в дополнение к скудному пайку. Столовая действовала, продукты для нее получали по карточкам из столовой завода «Пролетарий».

Большую роль в то время сыграли стационары-лечебницы. Трест пригородного сельского хозяйства организовал в феврале 1942 года такой стационар на 30 человек. Туда направлялись на две недели самые истощенные рабочие и специалисты для отдыха и усиленного питания. В первую смену отдыхающих включили и меня, так как я страдал дистрофией. Заведующей стационаром была назначена начальник особого сектора треста Каролина Гедертовна Либэ, которую

мы очень уважали и звали ее «наша мать». Она действительно была сердечным человеком.

Повара в стационаре не было, и я вызвался его заменить, так как немного умел готовить. Две недели готовил обеды и ужины на 30 человек. Уставал страшно, но все же был при деле. А на завтрак К. Г. Либэ варила суп из овсянки, которая каким-то чудом уцелела.

Этот питательный и вкусный суп очень поддерживал истощенный организм. За две недели люди немного окрепли и могли продолжать работу. Сама по себе идея создания стационаров имела в то время огромное значение. Люди, почти обреченные на голодную смерть, набирались здесь новых сил, чтобы вновь встать в строй.

К началу посевной не было в совхозе ни одной лошади, ни одного трактора. Военный совет Ленинградского фронта придавал большое значение производству овощей в осажденном городе. Поэтому в конце февраля был отозван из действующей армии директор совхоза «Красный выборжец» И. И. Романчук. Он сумел наладить дисциплину в коллективе, приобрести для хозяйства несколько выбракованных лошадей. Удобрение развозили еще по снегу на ручных санках и частично вагонетками по рельсам. Золу собирали всю зиму по домам.

Однако многие участки копали вручную, картофель сажали под лопату. Женщины охотно шли работать в совхоз, так как в этом случае получали возможность собирать для себя лебеду, крапиву и другие травы и варить из них щи. Никогда я не видел в совхозах таких чистых полей, как в 1942—1943 годах,—вся съедобная трава была употреблена в пищу. Это способствовало повышению урожайности овощей, сорняки не отнимали влагу и питание у культурных растений.

Постепенно привыкали мы к ежедневным артобстрелам и к бомбежкам. Сначала по тревоге уходили в убежище (дот), а позже не стали прятаться. Один снаряд упал рядом со столовой и разрушил некоторые постройки, но люди, к счастью, не пострадали. Интересно, что осколок снаряда разбил окно, попал в комнату сантехника Ю. Удраса и угодил в шкаф, повредив костюм и паспорт, находившийся в кармане.

Совхоз «Красный выборжец» был расположен по обе стороны Кондратьевского проспекта, который ведет к Богословскому и Пискаревскому кладбищам. По этому пути ежедневно в ту суровую зиму 1941/42 года изможденные люди везли на санках или фанере покойников на кладбища. Часто они сами по пути падали и умирали. Весной пришлось совхозу убирать эти трупы умерших от голода ленинградцев и доставлять на кладбище.

Очень тяжелой была для коллектива совхоза первая блокадная зима. За это время умерло от голода 16 рабочих совхоза.

Осенью 1943 года наш совхоз успешно закончил уборку урожая овощей и картофеля. Поэтому решили послать нескольких работниц на уборку урожая в совхоз «Ударник», где площадей под овощами было больше и обстрелы чаще, что и затянуло уборку урожая. В числе работниц, выехавших в совхоз «Ударник», была и Аня Алексеева, которая погибла там в поле от вражеского снаряда. А ей исполнилось только 19 лет! Работала в нашем совхозе ее младшая сестренка 17-летняя Настенька, о которой мы проявляли постоянную заботу.

Очень жаль было детей, которых не удалось в свое время эвакуировать. С опухшими лицами, голодные, они во время вражеских обстрелов и бомбежек цеплялись за юбки матерей, ища у них защиты и спасения.

Скудный паек — 125 граммов черного суррогатного хлеба — люди съедали сразу. А как мы тогда ценили хлеб — трудно описать! Льняные жмыхи считались лакомством. Их стругали на мелкой терке, заваривали кипятком и это называли «какао». Оно казалось очень вкусным, — говорили, что в мирное время будем есть такое же замечательное блюдо.

Жил я в ту пору на Петроградской стороне, а на работу ходил пешком на Кондратьевский проспект (трамваи не ходили). В Петропавловской крепости была хлебопекарня, откуда двое мужчин на больших санках каждое утро вывозили еще горячий хлеб. Мне приходилось ходить мимо крепости и некоторое время неволью сопровождать эти санки с хлебом. Запах теплого хлеба еще больше напоминал о чувстве голода.

Ходьба с Большого проспекта до конца Кондратьевского проспекта и обратно окончательно вымотала

Кировский проспект. Огород у мечети.

меня, и после нахождения в стационаре я уже ночевал в совхозе, где получил комнату.

Семена овощных культур расходовали очень экономно, так как подвоза с Большой земли не было. Это положение заставило заняться семеноводством. В частности, теплица совхоза «Красный выборжец» была выделена под выращивание семян помидоров и огурцов для защищенного грунта. Теплицу часто повреждали артобстрелы и бомбежки, и ее восстанавливали за период блокады семь раз, стекло частично заменяли фанерой. В открытом грунте в 1942 году выращивали семена китайской капусты, щавеля, редиса и других однолетних культур, а в 1943 году — семена капусты, моркови и свеклы.

Очень трудно было весной 1942 года с семенным картофелем. В совхозе в наличии осталось всего два ящика верхушек клубней сорта Берлихинген. Чтобы сохранить сорт, эти верхушки посадили на хорошем участке близ конторы совхоза. Получили из них высокий урожай. Для посадки в поле совхоз получил несколько тонн картофеля, доставленного с Большой земли через Дорогу жизни.

По рекомендации научных работников ВИРа В. С. Лехновича и О. А. Воскресенской в совхозе успешно выращивали картофельную рассаду (отводки) в теплице, в парниках и даже на припарниковом участке. Выращивали рассаду картофеля также из отдельных глазков. Это позволило снабдить многочисленные подсобные хозяйства качественными отводками картофеля, от которого получали высокие урожаи картофеля. Такой способ производства картофеля был очень эффективным и в условиях блокады единственно правильным. Содружество науки с практикой дало ощутимые результаты.

Подсобные хозяйства заводов и предприятий остро нуждались в рассаде белокочанной капусты, которая распределялась по нарядам городского земельного отдела. Хорошо помню 2 мая 1943 года. В этот день приехал в совхоз на грузовой машине А. А. Ларионов, заведующий горземотделом, и привез два мешка семян капусты, полученных с Большой земли. Задание было такое: немедленно посеять семена на рассаду, чтобы обеспечить ею подсобные хозяйства.

Парники в то время были заняты, а срок посева

ограниченный. Решили посеять прямо в поле. У Тепловодского проспекта на участке № 3, которым руководила бригадир Н. Е. Лебедева, был подготовлен участок площадью 2 гектара, хорошо заправленный удобрениями. Исполняющая обязанности старшего агронома совхоза Анна Ильинична Андреева вооружилась лукошком и рассеяла оба мешка семян капусты на этот участок, прямо по ровной поверхности. Затем участок легкими боронами заборонили и деревянным катком прикатали. Это был, конечно, риск. Но через пять недель выросла прекрасная, сильная, здоровая рассада средней капусты сорта Слава. Совхоз реализовал с этого участка больше 3 миллионов штук отличной рассады. В подсобных хозяйствах она дала высокий урожай.

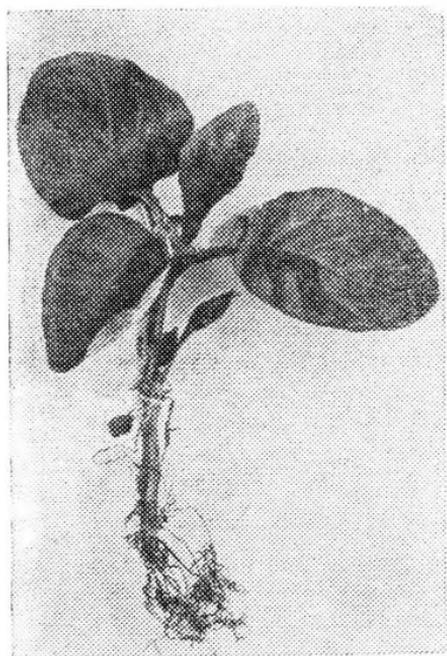
В 1942 году коллектив совхоза «Красный выборжец» работал самоотверженно. Коммунисты и комсомольцы хозяйства бдительно охраняли поспевающий урожай, организовали ночное патрулирование. Никогда ранее совхоз не получал такие высокие урожаи, как в этом военном году. Средний урожай овощей на площади 65 гектаров составил по 352 центнера с каждого гектара против 221 центнера в 1941 году. Валовой урожай овощей составил 22 870 центнеров. Это явилось большим подспорьем для снабжения населения города и воинов Красной Армии продуктами питания.

Хорошая урожайность овощей в 1942 году была обеспечена большой подготовительной работой к посевной, а также успешно проведенным весенним севом, который завершили на 18 дней раньше намеченного срока.

Звеньевая 3-го участка Анна Ивановна Николаева с каждого из 5 гектаров получила по 105 тонн капусты (вместе с кроющим листом), а работница Елизавета Александровна Румянцева собрала рекордный урожай — по 118 тонн поздней капусты сорта Славянка (общая площадь 3 гектара).

После уборки основного урожая капусты разрешили желающим подобрать оставшиеся в поле листья и черыги, которые можно было использовать в пищу.

Радостно было сознавать, что наш совхоз занял по урожайности овощей первое место в системе Треста пригородного сельского хозяйства. Совхоз получил Красное знамя и первую премию. Кроме денежных

Рассада из отводков картофеля, выращенная в совхозе «Красный выборжец».

премий многие передовики производства получили ценные подарки в виде одежды и обуви, в которых очень нуждались. Горисполком поощрил также и руководителей совхоза.

В начале 1943 года А. А. Ларионов был назначен заведующим городским земельным отделом, а управляющим Трестом пригородного сельского хозяйства стал И. И. Романчук. В марте меня назначили директором совхоза «Красный выборжец», а старшим агрономом — А. И. Андрееву. Она не имела специального образования, но хорошо знала агротехнику выращивания овощей, обладала органи-

заторскими способностями и наладила работу производственного участка № 3, отлично исполняла обязанности старшего агронома.

В июне 1943 года были упразднены политотделы в совхозах, и бывшего начальника политотдела Ф. Г. Воробьева назначили директором совхоза, меня — старшим агрономом, а А. И. Андрееву — начальником участка. Затем она возглавила теплично-парниковую бригаду и участок № 1 открытого грунта. Здесь был большой объем работы. Мастером теплицы работала Д. А. Удрас (сейчас работает начальником участка в теплицах совхоза «Ленинградский»). Ее муж, Юрий Удрас, работал слесарем-сантехником. Бригадой плотников руководил мастер на все руки — Н. К. Шарыгин.

Плановиком работала Е. И. Романова, старшим бухгалтером — В. Н. Пономарева. Секретарь парторганизации совхоза Анна Ивановна Костюкевич (ныне Александрович) сумела сплотить коммунистов и рас-

На овощном участке совхоза «Красный выборжец». Звельевая-овощевод А. И. Николаева, главный агроном Б. Ф. Рада.

ставить их на наиболее ответственных участках. Члены партии и беспартийные рабочие очень уважали ее за чуткое отношение к людям, принципиальность и большую работоспособность. Сейчас Анна Ивановна на заслуженном отдыхе.

В 1943 году урожайность овощей в открытом грунте несколько снизилась, так как ввиду дождливой осени полностью погиб урожай на площади 7 гектаров (земли не имели дренажа). Но все же и в таких трудных условиях собрали по 219 центнеров овощей с гектара. Значительно большим в сравнении с предыдущим годом был урожай картофеля (по 130 центнеров с гектара). Увеличился также урожай овощей в парниках и теплицах.

Поскольку немного улучшилось снабжение, люди стали работать еще более производительнее. Работали и учились. Нужны были новые кадры овощеводов для многочисленных подсобных хозяйств. Их обучали в зимний период во всех районах города. Мне довелось обучать бригадиров-овощеводов. Занятия проходили в бомбоубежищах.

Помню такой печальный случай. Как-то после занятий, возвращаясь домой, я должен был пересесть на

Невском проспекте в трамвай № 12 (трамваи тогда уже ходили), но не успел в него сесть. Поехал на следующем трамвае. В это время начался обстрел города. Когда доехали до конца Невского, увидели страшную картину: тот самый трамвай, на который я немного опоздал, был разбит вражеским снарядом на повороте у Дворцовой площади. Было много убитых и раненых. Так судьба сохранила мне жизнь.

Никогда не забудется тот радостный январский день 1944 года, день снятия 900-дневной блокады Ленинграда и праздничного салюта, первого салюта в нашем городе в военное время. Все мы во время салюта вышли на улицу, обнимали друг друга, целовались, тут же от радости плясали...

Партия и правительство высоко оценили труд женщин и молодежи совхоза: 250 женщин хозяйства были награждены медалью «За оборону Ленинграда», а 200 — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Этих наград удостоены и все мужчины, работавшие в совхозе (их было не больше 10 человек).

На протяжении всех военных лет совхоз «Красный выборжец» был рентабельным хозяйством. За эти годы совхоз дал Красной Армии и ленинградцам 78 200 центнеров овощей и картофеля.

Окончилась война. Наступили дни мирного строительства и восстановления разрушенного хозяйства. В 1945 году произошло укрупнение совхоза за счет существовавшей ранее на территории хозяйства свинофермы свиновхоза № 4. Таким образом, хозяйство несколько изменило свое производственное направление, стало овоще-свиноводческим. Бригада строителей за сравнительно короткий срок восстановила свинарник и все теплицы общей площадью 1300 квадратных метров. Это дало возможность перейти на круглогодичное выращивание овощей.

В начале 1946 года вернулись после демобилизации бывший старший агроном совхоза Н. Н. Никифоров и агроном Б. И. Седых. Сдав дела Н. Н. Никифорову, я в начале марта 1946 года перешел на работу в качестве старшего агронома в совхоз «Халтуринец».

Н. А. РОСЛАК,

бывший старший агроном совхоза
им. Дзержинского Лужского района

КОЧУЮЩИЙ СОВХОЗ

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину нарушило мирный труд людей. В первые же дни войны ушли на фронт многие рабочие совхоза. Некоторая часть людей была направлена на строительство оборонных сооружений.

А коллектив совхоза продолжал напряженно работать, и ежедневно из совхоза на автомашинах и по железной дороге отправляли в Ленинград собранный урожай.

Вскоре стали появляться в воздухе первые фашистские самолеты-разведчики, гудели сирены воздушной тревоги. По шоссе потянулись нескончаемой вереницей автомашины, увозящие в эвакуацию имущество и людей, раненых бойцов. А навстречу этому потоку шли в сторону фронта автомашины с боеприпасами.

На грунтовых дорогах и обочинах шоссе появились гурты эвакуировавшегося скота. Через территорию совхоза по грунтовым полевым и лесным дорогам проходили походным порядком воинские части в южном направлении. Вражеская авиация несколько раз пыталась разрушить железнодорожный и шоссейный мосты через Лугу, но отгонялась нашими зенитками и самолетами. Коммуникации с Ленинградом действовали исправно.

Вскоре появились трудности с доставкой из совхоза в город свежего молока. Стали на месте готовить творог и масло. Эти продукты легче было транспортировать. Правда, первое время наше масло было невысокого качества. Позже, зимой, когда совхоз перекочевал в Вологодскую область, наши молочницы научились под руководством вологодских маслоделов изготавливать масло из кипяченых сливок с приятным ореховым ароматом.

В первых числах июля 1941 года совхоз получил приказ приготовиться к эвакуации в пределы Тихвинского района. Маршрут движения пролегал по проселочным и лесным дорогам, пересекая железнодорожные и шоссейные магистрали. Местом размещения намеча-

Н. А. Рослак.

лась деревня Липная Горка под Тихвином. Меня командировали в город Тихвин в качестве квартирьера.

Деревня Липная Горка оказалась неподходящей для размещения совхоза, и по рекомендации руководителей Тихвинского района местом размещения совхоза выбрали Пикалевский цементный завод, который уже в то время был размонтирован и эвакуирован вместе с личным составом на восток страны.

При возвращении из командировки я не успел доехать до Луги, как на дороге, в районе Чудова, встретились первые авто-

машины и тракторы нашего совхоза, уже покинувшего берега Черемнецкого озера. Тут же на дороге мне вручили приказ о назначении меня директором этого «совхоза на колесах» (директор совхоза Б. А. Какуевичкий был командиром истребительного отряда). Коллектив совхоза буквально, как говорится, из-под носа наступающих на Лугу вражеских войск вывел и вывез все поголовье животных, птиц, а также тракторы, сельхозмашины и почвообрабатывающие орудия, в том числе силосорезку (только трубу подачи массы в горячке не захватили). Кроме того, Б. А. Какуевичкий успел еще прислать несколько машин в Пикалево с концентрированными кормами и имуществом совхоза.

Переход прошел удачно — без людских жертв и потерь имущества. Из-за жаркой погоды (был июль) двигались преимущественно ночью, дневали и отдыхали на полянках, на которых можно было накормить скот. На ходу научились быстро рассредоточиваться и уходить в лес при появлении вражеских самолетов. При подходе к Чудову услышали сильную бомбежку гитлеровской авиации, свернули с дороги в рощу и дожда-

лись затишья. А когда вновь вышли на шоссе, то увидели жуткую картину: там лежали убитые люди, груды развороченных тракторов и автомашин, принадлежавших Серебрянской МТС.

При переправе через реку Волхов у села Грузино, испугавшись взорвавшейся в реке бомбы, скот сгрудился на одну сторону парома, сломал ограждение, и часть коров оказалась в воде. Но, к счастью, берег был близко, и все коровы выбрались на сушу.

Прибыли в Пикалево и увидели пустующие помещения конного двора, складские помещения, жилые дома. Как только разместили людей, животных, имущество, сразу же приступили к заготовке сена на полях подсобного хозяйства завода, а позже — на лесных лугах. В ненастную погоду силосовали траву.

Потом стали готовить помещения для скота. Холодные дощатые сараи утепляли. На ширину кровельных свесов устанавливали решеткой жерди, переплетали их ивовым прутком, а промежутки между стенами засыпали торфом. В окна приспособили парниковые рамы, а потолок настлали из жердей и сверху утеплили торфом. Поставили также вытяжные трубы типа «муир».

На берегу речки Редань построили маленькую молочную с естественным охлаждением ванн проточной холодной водой, которая текла из родника. В том же помещении соорудили печь, вмазали в нее емкий бак, куда в кипящую воду опускали бидоны с молоком для пастеризации. Прогретые бидоны с молоком с помощью лебедки и подвесной дорожки из уголкового железа поступали в ванны для охлаждения и дальнейшего хранения до момента отправки молока в город Тихвин. Все это сооружение построили совхозные умельцы столяр П. И. Иванов и водопроводчик А. И. Лутц.

Вражеская авиация часто бомбила железнодорожные эшелоны.

Люди работали самозабвенно, показывая высокую производительность труда. В совхозе трудились в основном семейные женщины, мужья которых сражались на фронтах. Организовали детский сад, хорошо работала совхозная столовая.

В конце октября гитлеровцы подошли к Тихвину, а в начале ноября заняли этот город. Совхозу был дан приказ эвакуироваться в Вологду. Эвакуация прошла

в чрезвычайно трудных условиях, часть имущества и животных погрузили на станциях Пикалево и Ефимовская в вагоны. Однако из-за частых налетов вражеской авиации не весь скот удалось вывезти по железной дороге, а часть его пришлось перегнать до города Устюжны. По пути следования скота приходилось на автомашинах завозить корма (подножного корма уже не было, выпал снег, начались морозы). И все же, преодолевая все невзгоды, добрались до места назначения, сохранив всех животных.

Во время перегона скота вымя коров смазывали жиром. В Устюжне стадо коров удовлетворительно перезимовало до весны, а весной их присоединили к основному стаду в Вологде. Руководила организацией зимнего перегона скота зоотехник В. Г. Бойко.

Большая часть коллектива совхоза приехала в Вологду по железной дороге. Разместили людей в помещениях пригородной МТС и в одной из деревень. Потребовалась большая организаторская работа, чтобы приспособить холодные дощатые сараи без потолков под животноводческие помещения, организовать водоснабжение, обработку молока, подвоз кормов. Зимой несколько раз приезжали автомашины из осажденного Ленинграда по Дороге жизни в совхоз и в обратный рейс брали животноводческую продукцию (замороженное молоко, сливки, масло, яйца, мясо).

Для автотранспорта не хватало бензина, а в конце зимы его вовсе не стало. Пришлось автомашины переоборудовать на твердое газогенераторное топливо, самим заготавливать березовые чурки. Весной совхоз перекочевал на новое место, в Ермаково (в 12 километрах от Вологды). Совхоз пополнился новыми кадрами. Меня назначили старшим агрономом этого совхоза. Используя последний санный путь, дружно вывозили на поля органические удобрения, собирали древесную золу не только в хозяйстве, но и в нескольких крупных городских учреждениях, где помещения отапливались дровами.

При активном содействии профессора А. П. Дмитроченко Вологодский молочный институт отпустил совхозу два списанных инкубатора. Совхозные умельцы быстро их отремонтировали и соорудили в приспособленном помещении боровой брудергауз, построили колониальные домики, загородили выгулы. Из-за недо-

статка досок домики построили каркасные, с плетневыми ивовыми стенами, обмазанными с обеих сторон глиной с коровяком. Под окна использовали парниковые рамы, а сетку для ограды выгулов сплели сами из отбросов проволоки. Получился целый птичий городок. Позже, когда основное маточное поголовье кур реэвакуировалось в Ленинградскую область, продвигаясь вслед за наступающей Советской Армией, в Ермакове осталась и впоследствии развивалась молодая птицеферма.

Ранней весной, как только сошел с полей снег, дзержинцы развернули посевные работы и применили ту агротехнику, которую использовали в условиях Ленинградской области. Это способствовало повышению урожайности полей. В хозяйстве развернули также парниково-тепличные работы. В самый разгар посевных работ в связи с освобождением Тихвина от немецких захватчиков последовал приказ о реэвакуации всего поголовья животных и птицы, принадлежавших совхозу им. Дзержинского, обратно в Пикалево. Эта операция была проведена успешно. Реэвакуировался также и обслуживающий персонал.

Часть дзержинцев осталась работать в совхозе «Ермаково», в том числе и я. Придерживаясь старых испытанных традиций, мы завязали тесную связь с научными работниками Вологодского молочного института, где встретили ленинградцев профессоров А. П. Дмитроченко, М. И. Дьякова и других, развернули в «Ермаково» опытную работу. По образцу своего лужского совхоза организовали в «Ермаково» севообороты, расчистили и организовали улучшенное пастбище с загонной системой, расширили овощеводство открытого грунта.

Уже в 1943 году совхоз «Ермаково» по урожайности и продуктивности животноводства занял первое место среди совхозов Вологодской области.

Как только наши войска освободили от немецких захватчиков Лужский район, совхоз им. Дзержинского вернулся в свои края. Постепенно из разных мест стали возвращаться дзержинцы в родной совхоз и приступили к восстановлению разрушенного хозяйства. Захватчики уничтожили много построек и сооружений.

Трудно было проводить весеннюю посевную кампанию на освобожденной земле. Не хватало меха-

низмов и лошадей, приходилось использовать даже коров.

Отрадно, что весь картографический материал, книги полей, данные опытных работ, проводившихся до войны, — все это было бережно сохранено во время переездов и использовано при восстановлении совхоза. Вновь были возобновлены тесные связи с научными учреждениями, главным образом с Всесоюзным институтом растениеводства. Научные сотрудники ВИРа приняли активное участие в восстановлении совхоза. Например, Ф. С. Венцлавович организовала снабжение совхоза семенами силосного подсолнечника, А. Я. Камераз — образцами различных сортов картофеля, и он же консультировал проведение работ по сортоиспытанию картофеля, а Н. Р. Иванов — по возделыванию зернобобовых культур, Н. Г. Хорошайлов, М. А. Шебалина, Д. Ф. Захаренко — кормовых культур, Д. А. Иванов — по семеноводству многолетних злаковых трав. При такой солидной научной опеке совхоз быстрыми темпами стал наращивать продуктивность своих полей. И уже в 1948—1949 годах совхоз им. Держинского вновь вышел в ряды передовых хозяйств области. За высокие урожаи картофеля многие работники совхоза были отмечены правительственными наградами.

И. А. РОСЛАК

**ОРГАНИЗАТОР, ВОСПИТАТЕЛЬ,
СПЕЦИАЛИСТ**

Анна Александровна Воскресенская родилась и выросла в крестьянской семье на Ярославщине. По окончании Шубино-Спасского сельскохозяйственного училища в 1916 году поступила на работу контроллер-ассистентом в Вятский племенной рассадник ярославских коров и знаменитых романовских овец. В 1923 году на выставке в Москве она экспонировала ярославских коров. Потом была приглашена на работу животноводом в учебное хозяйство «Коломяги» Ленинградского сельскохозяйственного института.

Впоследствии А. А. Воскресенская работала специалистом в совхозах «Знаменка», «Дружноселье», им. Урицкого и «Щеглово».

В двадцатых и начале тридцатых годов в штатах совхозов не было ни ветеринарных врачей, ни фельдшеров. В обязанности животноводов входило и оказание первой ветеринарной помощи заболевшим животным, и проведение курса лечения, предписанного участковым ветеринарным врачом. Поэтому А. А. Воскресенская всегда была с полевой сумкой через плечо, с медикаментами, троакаром и другими ветеринарными инструментами, чтобы в случае необходимости оказать первую помощь заболевшим животным.

В 1941 году Анна Александровна работала зоотехником крупного пригородного овоще-молочного совхоза им. Урицкого. Это хозяйство добилось в предвоенные годы высоких показателей как в животноводстве, так и в растениеводстве. К 20 июня 1941 года совхоз сдал государству уже много ранних овощей, собранных с закрытого грунта, перевыполнил квартальный план по производству молока.

Известие о начавшейся войне застало Анну Александровну на пастбище, во время обеденной дойки. В тот день несколько коров по недосмотру пастухов зашли на поле, на котором рос молодой клевер, и объелись. Животные нуждались в срочной ветеринарной помощи, которую и оказывала Воскресенская вместе с доярками.

В это время со стороны фермы показалась подвода, а на ней пустые бидоны. Возчик, молодой парень, гнал лошадь вскачь и что-то кричал. Когда он подъехал, Анна Александровна отчитала возчика за лихую, быструю езду.

— Война, немецкие фашисты напали на нас, — сообщил парень.

С присущим ей спокойствием Воскресенская отдала необходимые распоряжения дояркам, а возчику выговорила:

— Теперь нужно бережнее относиться к молодой лошади, ведь ее, может быть, уже сегодня заберут в армию.

Когда Воскресенская вернулась с дойки на центральную усадьбу совхоза, там уже проходил митинг. Коллектив хозяйства поставил перед собой задачу: вырастить хороший урожай, не ослаблять ухода за посевами, добиваться высоких удоев молока, полагая, что каждая тонна совхозной продукции — удар по врагу.

В тот же день вечером все работники совхоза принялись за устройство землянок и щелей около жилых домов.

Вскоре многие работники совхоза из числа военнообязанных ушли на сборный пункт военкомата, было отправлено в армию значительное количество лошадей с повозками, автомашин, тракторов. Работали в хозяйстве преимущественно женщины, подростки и пожилые мужчины. Для подвозки кормов и других внутривозвездных грузов использовались коровы.

Совхоз ежедневно отправлял в Ленинград животноводческую и растениеводческую продукцию, а в начале августа — ранний картофель.

В начале июля в совхоз им. Урицкого прибыл скот, эвакуированный из совхозов «Кикерино», «Сяглицы» и «Чайка». Сопровождавшие скот рабочие остались трудиться в этом совхозе. Прибывший скот разместили в приспособленных помещениях и в загонах.

В конце августа немецкие войска подошли близко к Ленинграду, уже слышался гул артиллерии, все чаще стали появляться вражеские самолеты. Над полями совхоза происходили воздушные бои, рабочие на полях частенько были вынуждены прерывать работы и скрываться в канавах и рвах.

В первой половине сентября гитлеровские войска были уже где-то под Красным Селом, бомбили деревню Витино, по железной дороге сплошным потоком двигались грузовые поезда, а по шоссе в сторону Ленинграда шли автомашины, конные подводы и люди с узлами, ручными тележками, с домашним скотом.

У станции Лигово разорвалось несколько немецких снарядов, возникли пожары. Со стороны Финского залива слышалась артиллерийская стрельба. Фронт приближался.

Начальник политотдела совхоза был призван в армию. В один из тревожных дней директор совхоза и главный бухгалтер рано утром выехали в Ленинград за инструкциями и не вернулись, а на следующий день прервалась телефонная связь. Скот перегнали на приморский участок. Снарядом убило племенного быка, несколько снарядов разорвалось вблизи фермы, но, к счастью, никто из людей не пострадал.

Собрались в конторе заместитель начальника политотдела совхоза М. С. Иванова, агроном Т. У. Туманский, старший зоотехник А. А. Воскресенская, посове-

товались и решили угнать весь скот из совхоза и сдать на Мясокомбинат. С вечера оповестили пастухов и доярков о том, чтобы утром пришли на ферму для перегона скота. Утром подоили в последний раз коров, запрягли несколько конных подвод и погнали 800 коров на Мясокомбинат.

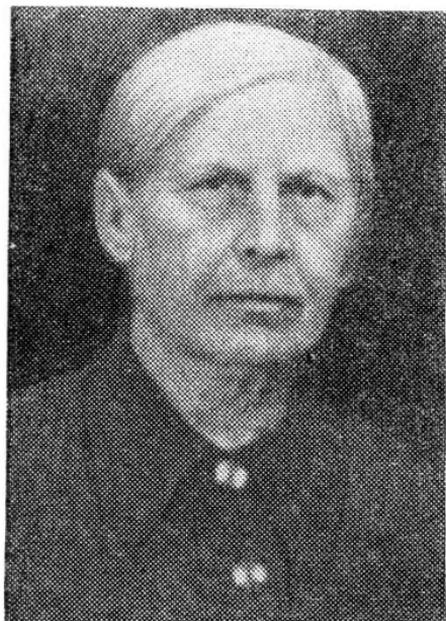
Двигались медленно, большей частью по обочинам шоссе, так как в это время двигались воинские части из Ленинграда в сторону фронта и поток беженцев и автомашин в сторону города.

По пути встречались опрокинутые в кюветах разбитые автомашины, конные повозки и трупы лошадей. Когда свернули с Петергофского шоссе на боковую дорогу, в сторону Мясокомбината продвигаться стало немного легче, но заторы возникали при пересечении дорог в сторону фронта. Эти несколько часов передвижения скота и сдача его на Мясокомбинате были тяжелыми часами.

Вечером после сдачи коров на Мясокомбинат вся группа, сопровождавшая скот, направилась обратно в совхоз. Путь был тоже нелегким, шоссе бомбили вражеские самолеты, и пришлось добираться по полевым дорогам. В совхозе в то время осталось мало рабочих, так как большинство их эвакуировалось в Ленинград. Горели дома в деревне Паново и в совхозном поселке. Окна во всех зданиях зияли выбитыми стеклами. Ночь с 13 на 14 августа Воскресенская и другие просидели в блиндаже. Вместе со старушкой матерью и малолетней дочерью была там и заместитель начальника политотдела М. С. Иванова.

Утром артиллерийский снаряд угодил в землянку, и в ней погибли рабочий И. И. Слепченко, его жена и ребенок. В помещении конторы было пусто, стекла в окнах выбиты. Руководители совхоза зашли на скотный двор и там обнаружили несколько коров. Видимо, вчера оставили их в суматохе. Общими усилиями отвязали коров и оставшихся в конюшне лошадей и выпустили на волю, рассчитывая, что они побегут в сторону от шума боя. Это предположение оправдалось. Выпущенные на волю животные действительно побежали в сторону Ленинграда.

Шум боя приближался. Надо было спешно уходить. Взяли кое какие документы, маленькие узелки с поклажей, последним прощальным взором оглядев собствен-

А. А. Воскресенская, старший зоотехник совхоза «Щеглово».

ный домик и любовно выращенные садик и огородик, А. А. Воскресенская со старушкой матерью вышли на Красносельское шоссе. У железнодорожного переезда они догнали заместителя начальника политотдела М. С. Иванову с ее дочерью и вчетвером направились пешком в сторону Ленинграда.

Выйдя на Петергофское шоссе, путники убедились, что там двигаться опасно, и поэтому перешли на полевые тропки, по которым добрались до больницы им. Фореля. Здесь сели в трамвай и доехали до квартир своих родных.

Отдохнув после этой эпопеи два дня, явились в совхоз «Красный Октябрь» (на правом берегу Невы), где помещался эвакуационный штаб. Там оказались и директор совхоза, и главный бухгалтер. А. А. Воскресенская получила назначение в совхоз «Щеглово» на должность старшего зоотехника, а М. С. Иванова — в совхоз «Ириновку» на должность заведующей детским садом и яслями совхоза. Позже по ее просьбе М. С. Иванова была переведена на ту же должность в совхоз «Щеглово».

Основное стадо коров совхоза «Щеглово» было эвакуировано на восток страны еще в первые дни войны, но вскоре поголовье стало возрастать за счет эвакуированного скота с Карельского перешейка и из южных окраин Ленинграда.

Невероятно тяжелой была первая блокадная зима. Еще осенью 1941 года, когда хлебный паек сократился, люди стали собирать на полях капустные кочерыжки, перекапывали картофельные поля. Остатки мерзлого картофеля и содранную с деревьев кору после размола смешивали и пекли лепешки. К весне стали использо-

вать в пищу кормовые корнеплоды и засилосованную капустную хряпу.

Чрезвычайно трудна была работа животноводов. От недостатка кормов коровы слабели, многих из них приходилось поднимать перед дойкой. Но люди трудились самоотверженно. Небольшие, правда, были тогда удои, например в 1942 году надоили от каждой коровы в среднем по 1267 литров молока. Но какое это имело огромное значение! Ведь молоко было незаменимым продуктом для детей и больных осажденного Ленинграда.

В 1943 году животноводы совхоза надоили уже по 1840 литров на фуражную корову. Постепенно увеличивалось стадо коров, была организована небольшая свиноферма. В 1944 году надои молока выросли до 2361 литра на корову.

Особенно отменно работали доярки сестры М. Я. и А. Я. Сафины, Ф. Н. Пименова, М. Ф. Карнышева. Добросовестно трудились скотницы М. И. Гранатова, А. И. Васильева, свиноводка П. А. Корина и пастух Б. С. Матвиенко.

В 1959 году А. А. Воскресенская ушла на пенсию, но активно участвует в общественной работе в качестве старшего инспектора детской комнаты милиции, созданной при хозяйстве, а также заведующая библиотекой парткабинета совхоза.

Ф. С. БРАГИН,

бывший старший агроном совхоза «Ланское», ныне начальник Ленинградского областного управления Государственной инспекции по качеству сельскохозяйственных продуктов и сырья Министерства заготовок РСФСР

ОВОЩИ И КАРТОФЕЛЬ — ГОРОДУ И ФРОНТУ

22 июня 1941 года, как известно, было воскресенье. В первой половине дня все узнали о начавшейся войне. Люди забыли об отдыхе, многие вышли на работу.

На второй день войны как военнообязанный я явился в Петроградский райвоенкомат. Однако меня в армию не призвали, и я вернулся в совхоз.

Ф. С. Брагин.

С первых дней войны в хозяйстве сократилось число работающих, стало меньше тракторов и автомашин. Но люди трудились с удвоенной энергией, собрали хороший урожай и сдали его государству.

В 1942 году меня приняли кандидатом в члены ВКП(б), а в сентябре 1943 года — в члены партии. Рекомендации для вступления в члены партии дали мне коммунисты — директор совхоза В. И. Кондратьев, заместитель директора совхоза по политической части И. С. Головин и работник Пригородного треста совхозов Р. К. Либэ.

Секретарем партийной организации совхоза была Х. А. Лившиц, которая вместе с заместителем по политической части И. С. Головиным сумела сплотить коллектив в единую дружную семью. Под руководством партийной организации коллектив совхоза «Ланское» успешно справлялся с выполнением производственной программы.

А работать было трудно. В ходе войны в совхозе не осталось ни одного трактора, не хватало лошадей, рабочих рук, все приходилось делать вручную, вплоть до заготовки и вывозки удобрений на поля и перекопки земли лопатами. На ручных санках было вывезено на поля около 2 тысяч тонн органических удобрений и золы.

Летом 1942 года на полях совхоза ежедневно трудились сотни истощенных голодом ленинградцев и школьников. Случалось, что люди, обессилев, падали, но, отдохнув, вновь продолжали работу, решительно отказывались уходить с поля до тех пор, пока не будет выполнено задание всей группы. Помощь рабочих пред-

приятый города во многом предопределяла успех работы коллектива совхоза, особенно в прополке посевов и уборке урожая.

Высокий урожай вырастил коллектив совхоза в 1943 году. С каждого гектара было собрано по 140 центнеров картофеля, 270 центнеров капусты и 190 центнеров моркови. Наивысший сбор капусты и моркови был на участке Т. В. Васильевой — участницы Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве 1939 года. За отличную организацию работ по выращиванию овощей она была награждена Грамотой Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и значком «Отличник социалистического соревнования».

В 1943 году в совхозе получили около 150 тысяч клубней картофеля из отводков. Эту работу направлял старший научный сотрудник ВИРа В. С. Лехнович. Полученная рассада позволила намного увеличить посадку картофеля у огородников и в совхозе.

Отлично трудились в совхозе А. Е. Махова, Н. И. Шляков, А. М. Громова, Н. В. Снегирева, А. С. Брагина и другие. Городу и фронту совхоз отправил тысячи тонн овощей и картофеля.

В конце 1944 года я перешел на работу инструктором сельскохозяйственного отдела Выборгского райкома партии. Поэтому расскажу о той большой организаторской работе райкома по мобилизации трудящихся района на выполнение заданий по созданию продовольственных ресурсов.

Райком партии мобилизовал коллективы предприятий не только на успешную работу по выпуску промышленной продукции, но и в не меньшей мере организо-

Т. В. Васильева, заведующая участком совхоза «Ланское».

вывал их труд в подсобных хозяйствах, где выращивались овощи и картофель, много внимания уделялось организации индивидуального огородничества рабочих и служащих.

В районе функционировали совхозы «Лесное», им. Петрорайсовета, им. 1-го Мая, «Парголовский», «Светлана» и подсобные хозяйства. К 1943 году в Выборгском районе было освоено под посевы 30 гектаров новых земель, а посевная площадь в подсобных хозяйствах без совхозов составляла уже 410 гектаров.

Весной 1943 года было посажено (в гектарах): овощей — 192, картофеля — 149, посеяно зернобобовых культур — 68 и овощных семенников — 1. По некоторым культурам план посева был значительно превзойден.

Перед севом на площади 410 гектаров внесли в среднем на гектар по 25,2 тонны органических удобрений, 1 тонну минеральных удобрений и 2,2 тонны золы. По тому времени это были очень обильные дозы. Кроме того, вносились органические удобрения при посадке рассады капусты в лунку, картофеля, при подкормке овощей. Делалось все возможное, чтобы обеспечить получение высокого урожая.

Для выращивания рассады капусты, брюквы и помидоров, а также ранних овощей в небольших количествах для детских учреждений, больниц и госпиталей подсобные хозяйства развивали парниковое хозяйство.

В 1943 году в подсобных хозяйствах предприятий района имелось 5618 рамомест парников и 350 квадратных метров теплиц, в которых вырастили и собрали 180 центнеров овощей и 2 миллиона 200 тысяч штук рассады капусты. В то время основное назначение парников заключалось в том, чтобы обеспечить рассадой посадки капусты, брюквы, помидоров в открытом грунте.

Подсобные хозяйства в то время располагали небольшим количеством скота. Так, 1 декабря 1943 года числилось 78 голов крупного рогатого скота, в том числе 73 коровы, а свиней было 166, птицы — 100, лошадей — 40 голов.

Конечно, основная продукция животноводства поступала для питания детей.

Исключительно остро стоял вопрос с кадрами. Надо было готовить руководителей подсобных хозяйств,

бригадиров и мастеров-овощеводов. Городской земельный отдел этому вопросу уделял большое внимание. В 1943 году работали городские курсы по подготовке различных сельскохозяйственных специалистов.

В Выборгском районе для подсобных хозяйств подготовку и переподготовку прошли 17 директоров подсобных хозяйств, 11 агротехников, 81 бригадир и звеньевой, 1 тракторист, 2 бригадира-животновода, 3 рабочих по защите растений от вредителей и болезней, а всего — 115 специалистов.

Кроме вышеназванных специалистов готовились и кадры рабочих. В 1943 году агротехучебой было охвачено 240 человек, которые обучались в учебном комбинате и непосредственно в подсобных хозяйствах.

В хозяйствах района работал 1651 человек, в том числе 133 школьника (школьники отработали 2320 человеко-дней и обработали 4 гектара овощей и 1 гектар картофеля).

Подсобные хозяйства района в 1943 году успешно выполнили задание по производству овощей и картофеля. Валовой выход овощей и картофеля составил 3466 тонн при плане 3046 тонн (овощей соответственно 2472 и 2128, картофеля — 944 и 918 тонн).

Средняя урожайность с каждого гектара составила (в центнерах): капусты — 146, моркови — 119, свеклы — 89, брюквы — 105, огурцов — 47, помидоров — 50, кормовых корнеплодов — 73.

Некоторые подсобные хозяйства получили более высокий урожай овощей. Например, в подсобном хозяйстве фабрики им. Микояна урожайность их (в центнерах с гектара) составила 227, автопарка «Ленэнерго» — 332, фабрики «Работница» — 188, Холодильника № 6 — 247, Хлебозавода № 10 — 180. Все показатели эти значительно превышают плановые.

В подсобном хозяйстве автопарка «Ленэнерго» собрали с каждого гектара по 167 центнеров, фабрики «Работница» — по 122 центнера. Наивысшая урожайность (в центнерах с гектара) по отдельным культурам была: в хозяйствах Хлебозавода № 10 капусты — 355, свеклы — 248; фабрики имени Микояна моркови — 260 и свеклы — 130; Холодильника № 6 свеклы — 297.

Высокие урожаи сельскохозяйственных культур, полученные в результате героического труда рабочих подсобных хозяйств, оказали огромную помощь в

организации и улучшении общественного питания в коллективах этих промышленных предприятий, позволили им успешнее ковать оружие для фронта.

В районе развивалось и индивидуальное огородничество трудящихся предприятий и организаций. Под огороды были заняты все свободные земельные площади на территории предприятий, цветники, а также отводимые для предприятий участки земли на северной окраине города. Так, в 1942 году под индивидуальные огороды использовалось 216 гектаров земель, а в 1943 году — уже 312 гектаров.

Индивидуальное огородничество явилось также большим подспорьем для улучшения питания рабочих и их семей. Особенно хороших результатов добились коллективы таких предприятий, как завод им. Карла Маркса (на площади 14 гектаров выращено картофеля 52 тонны, овощей — 805 тонн), типография № 1 (с площади 0,98 гектара собрано 0,6 тонны картофеля и 12,8 тонны овощей).

Хороших результатов добились и многие индивидуальные огородники завода им. Карла Маркса. Например, Г. И. Павлов с площади 257 квадратных метров собрал 3040 килограммов овощей, Барабанов с площади 240 квадратных метров — 135 килограммов картофеля и 1530 килограммов овощей, Г. И. Васильев с площади 350 квадратных метров — 350 килограммов картофеля и 1650 килограммов овощей.

В 1944—1945 годах на территории, освобожденной от врага, восстанавливались совхозы и колхозы, организовывались новые подсобные хозяйства, еще шире развертывалось индивидуальное огородничество. Все это позволило лучше снабжать овощами и картофелем жителей города и воинов фронта и тем самым способствовать скорейшей победе над фашистскими захватчиками.

М. П. ИВАШКЕВИЧ,

бывшая учительница 47-й школы, заслуженная учительница РСФСР

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Прошла первая, самая трудная блокадная зима. Наступила весна. Город понемногу оживал, смывал с себя копоть, скалывал и убирал лед. В действовав-

ших школах начались привычные заботы: выпускные и переходные экзамены.

Двадцать учащихся нашей школы окончили 10-й класс, остальные перешли в 8, 9 и 10-й, большинство с отличными и хорошими оценками. Неудачных не было. Но ребята побледнели, исхудали, некоторые буквально ссохлись, а у других были голодные отеки. Дистрофия в той или иной степени коснулась почти всех. У многих кровоточили десны, шатались зубы — явные признаки цинги. Не лучше выглядели и преподаватели. У них, кроме дистрофии и цинги, обострились болезни возраста: ревматизм, радикулит, сердечные заболевания.

И вдруг мы узнали, что перед учащимися и педагогами Ленинграда поставлена новая, ответственная задача: помочь совхозам и подсобным хозяйствам в проведении сельскохозяйственных работ.

Важность и неотложность этой задачи ясны были каждому. С начала блокады к скудному хлебному пайку город мог добавить считанные граммы сахара или кондитерских изделий, иногда немного мяса. Не помню, чтобы нам выдавали хоть сколько-нибудь крупы и овощей. С наступлением весны 1942 года ленинградцы выщипывали в городе каждую травинку, ели молодые листья клена, липы, делали салат и щи из мокрицы и дикого цикория.

Мы, учителя, хорошо понимали, что работа на селе, в лагере, будет намного сложнее, чем в школе. Нужно было самим овладеть новым, незнакомым для большинства из нас производством, умело организовать его. Но опыт первого военного года приучил нас не думать, сможем ли мы или не сможем справиться с той или иной задачей. Вопрос ставился по-другому: как лучше выполнить порученное дело.

И вот мы в совхозе «Красная заря». Школьный лагерь объединял здесь учащихся 47, 48 и 65-й школ Приморского (ныне Ждановского) района. Пионеров было 155 человек, комсомольцев — 21. Всего сформировали 14 бригад, в том числе первые две из учащихся 8—10-х классов. Одну из них (вторую) возглавила учительница немецкого языка Ю. А. Мейнике, другую я. Обе бригады соревновались между собой, и, надо сказать, успех не часто был на нашей стороне.

М. П. Ивашкевич.

Из преподавателей 48-й школы, работавших бригадирами, хорошо запомнилась мне энергичная А. П. Сидорова. Из наших учителей — З. В. Северова, М. А. Климова, М. Н. Крупянская и А. В. Веселова, присоединившаяся к нам со своим 4-м классом в 1943 году.

Начальником лагеря была назначена заведующая учебной частью 47-й школы Н. П. Инкова. До сих пор мы знали эту совсем еще молодую учительницу как сравнительно незаметную, скромную и всегда доброжелательную помощницу нашего директора А. С. Легковой. Новое и трудное поручение с большой силой выявило в Наталье Парамоновне все лучшие качества работника и человека.

По вечерам после работы ее маленькая комната становилась штабом лагеря. Здесь мы подводили итоги за минувший рабочий день, обсуждали возникавшие перед нами трудности и тут же намечали меры, необходимые для их преодоления. Совещания были короткими, сугубо деловыми. Они помогали направлять работу в целом, формировали из учителей разных школ единый коллектив.

Поразительно было ощущение уверенности и спокойствия, которое исходило от Н. П. Инковой и передавалось всему коллективу лагеря. Она умела пошутить, посмеяться, но вместе с тем и предъявить строгие требования, сама трудилась не жалея сил. На протяжении двух блокадных лет лагерь завоевывал переходящее Красное знамя, и в этом была немалая заслуга Н. П. Инковой.

Под жилье нам приспособили пустовавшее здание 63-й школы по Школьной улице. Вылетевшие при бомбежках стекла были заменены фанерой. Водопровод и канализация не действовали. Во дворе стояла уборная

дачного типа, а воду носили ведрами. Освещения не было, не считая аварийного запаса свечей и «летучей мыши», которыми пользовались в случае острой необходимости. Бригадам под спальни отвели классы.

Преподаватели делали все возможное, чтобы помещение выглядело не только чистым, но и уютным. И. П. Инкова лично показывала дежурным, как убирать спальни, мыть полы, стирать белье. Ту же работу проводила с учащимися своей школы и А. П. Сидорова.

Страшно было, когда во время бомбежки ребята находились в здании. Бомбоубежища не было. Мы решили использовать вместо него вестибюль: прочные стены могли спасти от осколков. Но попробуйте удерживать ребят в помещении, к тому же неосвещенном. К счастью, у нас появился союзник. В первом этаже школы, как раз под кабинетом Натальи Парамоновны, жил старший лейтенант ПВО. Когда во время первой ночной воздушной тревоги ребята стали выбегать во двор, раздался его зычный голос: «Назад! Не смей выходить!» А утром лейтенант предложил нам осмотреть двор, где повсюду — на заборах, стенах здания и на деревьях — виднелись бесчисленные следы осколков.

В первой декаде июня началась работа на полях. Они встретили нас дремучей лебедой, скрывавшей сами посадки: рабочих рук в совхозе явно не хватало, надо было скорее браться за прополку.

Удачное начало трудовой жизни подбодрило нас. С нормами ребята справлялись. Постепенно все осознавали, что работа в совхозе очень похожа на более знакомый нам труд на фабриках и заводах. Надо было проделывать какие-то определенные операции: прополку, рыхление, окучивание и т. д. Как самим операциям, так и наиболее рациональным приемам их исполнения обучали внимательные и доброжелательные агрономы. Они же проверяли нашу работу. Так шаг за шагом осваивали мы овощеводство, о котором большинство имело лишь отдаленное представление по дачной жизни в довоенные годы.

Ребята держались отлично. Труд на свежем воздухе шел им на пользу: признаки истощения понемногу исчезали, лица покрывались загаром. Правда, и питание с самого начала было лучше, чем в городе. Уча-

щиеся получали больше хлеба. Ши из лебеды, преобладавшие в первые дни, вскоре были вытеснены свекольником, а там стали поспевать и овощи. Никогда, кажется, не приходилось нам есть такую чудесную, крупную и сочную редиску! Потом началось прореживание моркови, и темные кольца вокруг ртов ясно говорили, с каких участков возвращались бригады. Несмотря на увлечение зеленью, желудочно-кишечных заболеваний не было: взятые нами на случай лекарства так и не пригодились.

Директор совхоза К. А. Никитин принял нас сначала несколько настороженно, не зная, «добытки» явились на поля или помощники. Но очень скоро коллектив хозяйства убедился, что в лице школьников к нему пришло солидное трудовое подкрепление. Более того, работницы стали с большим уважением относиться к ребятам, благодарили их за помощь, любовно и терпеливо показывали им различные приемы ухода за овощами. Много в этом отношении сделала и старший агроном совхоза Т. Е. Пашенко.

Результаты не замедлили сказаться. Через некоторое время учащиеся настолько «специализировались», что мне приходилось сплошь и рядом опираться на их практику, присматриваться, как они облегчают себе работу, выслушивать предложения и обсуждать их на собраниях бригады.

Мы работали на строго определенных участках. Бригады пололи, рыхлили землю, окучивали картофель, прореживали морковь и свеклу, вносили минеральные удобрения. У ребят появились среди овощей свои любимцы. Как, например, холила первая бригада посеы моркови! Пышная, яркая ботва ровными зелеными полосами выделялась на черном бархате земли. Другие бригады с хорошей завистью смотрели на это поле, старались, чтобы и их участки выглядели не хуже. Любили также школьники работать на грядках полусахарной свеклы с мощной светло-зеленой ботвой.

По субботам подводились итоги соревнования бригад. Отличившиеся в труде получали по пучку редиса или моркови. Приехать вечером домой с такой премией было огромной радостью. Ведь в городе в это время ели салат из одуванчиков, варили корни лопуха.

В 1942 году старшие ребята оставались в совхозе до конца октября: надо было копать картофель. По-

года стояла холодная, начинались заморозки, но все работали добросовестно и осторожно, стараясь не повредить драгоценных клубней, урожай которых предназначался исключительно для госпиталей и фронта.

После шестичасовой работы лагерь встречал учащихся горячим обедом: суп и по головке цветной капусты под белым соусом, но — увы — холодными спальнями. Однако никто не унывал. На уборке картофеля первая бригада добилась 130 процентов нормы выработки, вторая, которой достался более тяжелый участок, — 110 процентов.

За свой труд в совхозе «Красная заря» учащиеся 47-й школы получили премию 1500 рублей, отоваренную овощами. На итоговом собрании, проведенном руководством совхоза, 11 педагогов-бригадиров и 31 учащийся были представлены к присуждению звания «Отличник социалистического соревнования», а остальные педагоги и школьники получили благодарность. Особо ценными явились для нас слова директора, заявившего на собрании, что поля совхоза были в значительной степени спасены ребятами. Со своей стороны мы вручили учащимся, отлично и хорошо работавшим на полях, Почетные грамоты.

В 1943 году наши учащиеся, побывав в лагере вторично, снова показали прекрасные результаты в работе. На этот раз нас ожидали в «Красной заре» как квалифицированную рабочую силу, да и ехали мы с гораздо лучшим настроением. Старшие ребята в том году работали с семенниками овощей, что требовало большой сноровки и умения. В дождливые дни стебли семенников капусты приобретали хрупкость фарфора, поэтому звеньевые разрешали уход за растениями только очень внимательным ученикам, таким, как Неля Горювая.

Тогда же, в 1943 году, А. В. Веселова привезла в лагерь свой 4-й класс, который годом раньше уже бывал и трудился на совхозных землях. Малыши работали в поле по четыре часа и оказались незаменимыми на прополке. Они ползали вдоль гряд, чуть подпрыгивая, как лягушата; неутомимо работали худенькие руки. Несколько учениц этого класса наряду с большой группой комсомольцев и пионеров 47-й школы были 24 ноября 1943 года награждены медалями «За оборону Ленинграда».

Чем объяснить несомненный успех работы школьного лагеря? Причин несколько: это и повседневная забота о быте учащихся, и правильная постановка воспитательной работы с ними, и хорошая организация труда.

В налаживании труда и быта огромную роль сыграло соревнование со школьным лагерем при совхозе «Приморское хозяйство». Началось оно с того дня, когда начальник этого лагеря А. П. Васильев, побывав у нас, высказал в наш адрес ряд критических замечаний, рассказал об организации труда и быта у себя. После этого Н. П. Инкова съездила в лагерь «Приморского хозяйства», взяла на карандаш все, что было там поучительного. Ее рассказ на собрании бригадиров глубоко увлек нас, заставил подтянуться.

Между бригадами началось соревнование. Буквально все стали жить мыслью о работе и ее показателях, о создании лучших бытовых условий. 26 июля первая бригада выполнила норму на 322 процента. Вскоре и в других коллективах выработка часто стала превышать 300 процентов. Это, в свою очередь, заинтересовало школьные лагеря «Приморского хозяйства» и подсобного хозяйства «Пери», привело к дальнейшему обмену опытом.

Положительную роль в развитии соревнования сыграли утренние линейки, боевые листки, общелагерная газета, оформлявшаяся обычно Сашей Десятирязовым или мною. Была у нас и доска показателей соревнования по разделам: производственная, санитарно-гигиеническая, политико-просветительная работа. Отличную зарядку получали ребята, когда к нам приезжали наши шефы — военные моряки и знакомые фронтовики.

Благодаря усилиям администрации совхозов, учителей и самих учащихся спальни приобрели еще более привлекательный вид. Постельное белье сменялось своевременно, кровати были покрыты белыми покрывалами, на столах стояли букеты полевых цветов. Учителя жили в тех же спальнях. Это было хлопотно для нас, но зато полезно для дела.

Вечерами после работы мы с Н. П. Инковой и другими бригадирами-воспитателями обходили спальни. При этом то там, то здесь возникали интересные беседы, а порой и импровизированные концерты. Обладая неплохим голосом, Наталья Парамоновна пела

русские песни или оперные арии, декламировала. Учительница З. В. Северова, поступившая в нашу школу весной 1942 года, задавала преинтересные загадки: каждая была увлекательной новеллой. Когда ребята окрепли, мы стали устраивать, тоже вечерами, спортивные состязания, в которых наравне с воспитанниками участвовали и воспитатели.

Что касается работы на совхозных полях, то важны были, конечно, конкретные ее результаты, но не менее важно и то, что у учащихся воспитывалось правильное отношение к труду, товарищеское чувство локтя, взаимовыручки.

Не раз бывали случаи, когда бригады работали сверх положенного времени или под проливным дождем, спасая посевы, готовя к отправке продукцию. Если слабый отставал, сильный приходил на помощь, чтобы бригада дала хорошие результаты.

Именно в школьном лагере раскрылись перед нами многие наши ученики. Хорошие организаторские способности проявили Сима Фурман, Тома Иванова, Инна Битюгова (9-й класс), Зина Иванова (8-й класс). Бригадир мог заболеть, выехать в школу; в самом совхозе ему могли поручить работу, не позволявшую выйти в поле. Во всех этих случаях он был уверен, что звеньевая заменит его и бригада справится с заданием.

Излишне мягкая и робкая для роли звеньевой Ляля Рахова (10-й класс) проявляла чрезвычайную добросовестность в труде. Глядя на нее, подтягивались и другие. Ляля охотно обучала рациональным приемам работы всех новеньких, приходивших в бригаду. Замечательно трудились малыши — ученики 4-го класса.

Конечно, попадались среди ребят предельщики: свое выполнил, а до других дела нет. Но чаще, много чаще мы были свидетелями подлинного трудового героизма. Ученица 8-го класса Щербакова работала в поле, несмотря на то, что она страдала плевритом. Когда ей предложили побыть дома, она ответила:

— Как же я могу в такое время сидеть сложа руки?

Тяжелой формой дистрофии страдала девятиклассница Майя Пастор, но она старалась не отставать от товарищей. Ее подруга Инна Битюгова вырабатывала от двух до шести норм и возвращалась в лагерь

с посиневшими губами. Этим девушкам тоже советовали не слишком напрягаться, и они говорили в ответ, что иначе жить и работать в обстановке блокады не могут.

Было бы, однако, неверно представлять, что все в лагерной жизни шло без сучка и задоринки. Из песни слова не выкинешь: бывали и у нас противоречия, острые моменты.

Однажды — это случилось к концу первого месяца нашей работы в совхозе — мою бригаду послали убирать салат на одном из отдаленных участков. Когда салат был заготовлен нами, обнаружилось, что нет тары. После долгой беготни я раздобыла ящики, но подвезли и сбросили их у моста, до которого было минут десять ходьбы.

Убранные растения могли завянуть на солнце. Между тем сильно утомленные ребята уселись и заявили, что салат они заготовили, а выносить его не будут: это, мол, не наше дело. И в то же время двенадцать пар глаз смотрели на меня с выжидающим выражением: как-то бригадир выпутается из создавшегося положения.

В этот момент я почувствовала, что убедить бригаду можно только личным примером. Захватив огромную охапку салата, я понесла его к мосту. Мне казалось, что, если ученики не последуют за мной, это будет крахом всей моей воспитательной работы. Не может же быть, думала я, чтобы вот так хладнокровно смотрели мне вслед те самые ребята, которые в течение всей зимы были так внимательны ко мне.

Пришлось сделать два рейса, и первой не выдержала Тома Иванова. Подойдя ко мне, она виновато сказала, чтобы я отдохнула. Я ответила, что время не терпит, а когда вернулась за новой порцией салата, ребята уже организовали переноску его, используя вместо носилок халаты. С работой мы тогда справились быстро, но с поля возвращались молча, в подавленном настроении.

Вскоре на производственном лагерном собрании кто-то пытался упрекнуть меня, что я не жалею ребят. Я ответила, что считаю свою линию правильной, что и впредь буду требовать от учащихся выполнения своих распоряжений. Н. П. Инкова горячо поддержала меня.

Мы объяснили, что есть две жалости. Одна — отпустить детей за полчаса до звонка, разрешать им залезать в соседнее поле с брюквой и т. д. В нас, учителях, которые только ради ленинградских ребят остались в кольце блокады, говорила другая жалость. Мы не хотели, чтобы наших девочек и мальчиков увозили в гитлеровскую Германию и продавали на невольничьих рынках, чтобы их морили голодом и травили собаками на немецких фермах, — и во имя этой жалости мы, советские учителя, должны быть и будем требовательны.

День-другой после собрания между мною и учащимися еще чувствовалась известная натянутость. Но вот я услышала знакомую просьбу: «Расскажите, Мария Павловна, что-нибудь интересное...» Я облегченно вздохнула: инцидент был исчерпан.

Шло время, и ребята, особенно старшие, все отчетливей сознавали значение своего труда для города, для победы над врагом. Хорошо сказала об этом Инна Битюгова в сочинении «Что мне дала работа в совхозе», написанном осенью 1942 года и получившем высокую оценку В. Инбер: «Это полно очарования и поэзии».

В конце своего сочинения Инна писала: «Много дала мне работа в совхозе. До нее я не могла отличить одно растение от другого, а теперь могу не только различить, но и вырастить его. Как ни трудно наблюдать за собой, но все же я чувствую в себе что-то новое. Я знаю теперь, что такое труд, чувствую ответственность за этот труд, чувствую, что я уже не школьница-ребенок, а школьница-боец. Но самое основное, что мне дала работа в совхозе, — это чувство удовлетворения. Я работала для города и фронта».

Известно, что в дни войны бойцы и командиры Ленинградского, Волховского и других фронтов горячо интересовались жизнью в осажденном Ленинграде, трудовыми делами его населения, судьбами детей. Между нашими учащимися и защитниками города существовала теснейшая, кровная связь. Фронтовые треугольники стали поступать в совхозный лагерь с конца сентября 1942 года, и с каждым днем их становилось все больше. Работу школьников на овощных и картофельных полях бойцы приравнивали к боевому подвигу.

22 сентября 1942 года «Ленинградская правда» опубликовала фотоочерк «Для родного Ленинграда». Рассказывая о трудовых буднях нашего лагеря, авторы очерка Д. Трахтенберг и Г. Питерский дали высокую оценку работе учащихся. После выступления газеты мы получили много писем от фронтовиков. Вот что, например, писал моряк одного из флотских подразделений Ленинградского фронта С. Ф. Лаврентьев:

«Вчера вечером к нам в землянку принесли почту, где в газетах мы прочли о ваших замечательных делах по выращиванию овощей Ленинграду и фронту.

Несмотря на то что я очень отчетливо читал вслух, после этого каждый перечитал про себя эту статью. Вы представляете себе: ведь у нас много ленинградцев, им очень радостно знать и слышать о таких делах, да и вообще нам всем, защитникам Ленинграда. После читки газет меня попросили написать и отблагодарить вас. Ребята просят написать вам следующие слова: „Боевое краснофлотское спасибо ленинградским школьникам-овощеводам, а вас, дорогие, заверяем, что город Ленина мы отстоим. Никогда он не был и не будет немецким, пусть это запомнят вшивые гансы навсегда...“».

А вот другой отклик. Военнослужащий разведотряда П. Д. Холкин писал:

«...Привет от бойцов Волховского фронта! В газете «Ленинградская правда» мы с радостью и восхищением смотрели ваши снимки и прочли статью о ваших славных делах. Прекрасные овощи выращены вашим упорным трудом. Перечитывая статью и глядя на снимки, невольно восхищаешься: как возмужали наши юноши и девушки!..»

Прошло более 30 лет с тех пор, как мы впервые оказались на совхозных полях. Много хороших людей унесло время: нет больше нашей милой Натальи Парамоновны Инковой, нет А. В. Веселовой, М. Н. Крупянской, М. А. Климовой. Юные овощеводы давно стали специалистами с солидным стажем. Среди них есть инженеры, юристы, доктора и учителя, историки, филологи и литературоведы. И с кем бы из этих людей я ни встречалась, все они добрым словом вспоминают страдные дни полевых работ в блокаду.

П. А. СОБОЛЕВА,

бывший начальник отдела кадров
Треста пригородного сельского хозяй-
ства

ТАК ГОТОВИЛИСЬ КАДРЫ

В 1941 году Трест пригородного сельского хозяйства Ленгорисполкома объединял 15 совхозов, расположенных в окрестностях города. К осени того же года земли совхозов «Ижорский» (Колпино), «Пушкинский» и «Петергофский» были заняты немецко-фашистскими захватчиками.

В сохранившихся 12 хозяйствах почти все трактористы ушли на фронт. Между тем к весеннему севу требовались квалифицированные кадры. Для решения этой задачи было признано необходимым организовать подготовку трактористов.

Наиболее подходящим местом для проведения занятий организаторы курсов сочли совхоз «Светлана» в Шувалове: этот район пригорода реже подвергался вражеской бомбежке и обстрелу. Здесь, в частном доме, мы заняли две комнаты для аудиторий, а во втором этаже соседнего пустовавшего дома оборудовали общежитие для курсантов. Из ближайшей бездействующей школы подвезли парты, классные доски, из библиотеки треста — учебники, бумагу и тетради. Кровати для общежития собрали из пустующих квартир поселка.

Питание курсантов было организовано в столовой совхоза «Светлана». Обед состоял из супа (2 килограмма вермишели на 100 порций), ложки каши и дневного пайка хлеба (250 граммов). Завтраков и ужинов в столовой не было, курсанты готовили их сами — из тех скудных продуктов, которые они получали в своих хозяйствах.

Зная, что голодным учеба на ум не пойдет, управляющий трестом А. А. Ларионов изыскивал дополнительные источники питания.

Однажды он поручил мне привезти из совхоза «Красная заря» полтонны хряпы (заквашенного зеленого листа капусты) — в качестве дополнительного витаминного продукта. Эта трудная поездка надолго запомнилась мне. Встретив меня приветливо, директор «Красной зари» К. А. Никитин был огорчен тем, что ему надо

П. А. Соболева.

отпустить хряпу, заготовленную для своих голодающих рабочих, но распоряжение выполнил.

Бочки с капустным листом погрузили в сани. На полпути, между Новой Деревней и Шуваловом, одна из них скатилась с саней, и хряпа рассыпалась. Проходившие мимо люди быстро набежали. Они собирали хряпу горстями, вместе со снегом, и тут же с жадностью ели ее, набивали ею карманы. К счастью, появившийся милиционер навел порядок, помог мне поставить бочку на сани, и дальнейший путь прошел без приключений.

Ко дню открытия курсов — 15 января 1942 года — мы подготовили все, что можно было сделать в тяжелых условиях блокады. На время занятий мне как организатору курсов пришлось вместе с восьмилетней дочерью, сестрой и матерью переехать в Шувалово. В комнате, где мы поселились, стекла в окнах не были выбиты, как в городе. Для моей семьи это была большая радость, напоминавшая, казалось, далекую довоенную жизнь.

На учебу съезжались и приходили пешком девушки — работницы совхозов, в большинстве своем малограмотные. Всего прибыло 45 человек. Созданы были две группы, и занятия начались.

Курсы были рассчитаны на три месяца. Учебный план включал следующие дисциплины: политзанятия, математика, русский язык, тракторное дело, сельскохозяйственные машины, агротехника.

Первоначально большие затруднения возникли с подбором преподавателей. Ведь до города 20 километров, и вряд ли кто согласится преодолевать это рас-

стояние пешком (городской транспорт не работал). Но и эта трудность была преодолена.

Политзанятия проводила я, математику и русский язык вел начальник участка совхоза А. Ф. Щипалкин (в прошлом учитель), сельскохозяйственные машины и агротехнику — старший агроном Д. С. Протасевич. Вести основную дисциплину — тракторное дело — трест пригласил студента-выпускника Института механизации сельского хозяйства (фамилии его, к сожалению, не помню; он был дистрофик и к концу занятий умер в пути от города до Шувалова).

Желание освоить трактор у девушек было сильное. Дух патриотизма, сознание того, что весной они должны будут обрабатывать совхозные поля, не покидало их во все дни учебы. В классах изучались главным образом мелкие детали трактора и сельскохозяйственных машин, а более крупные узлы осваивались на практических занятиях в сарае, часто при 25—30-градусном морозе.

Много времени отнимала у курсанток заготовка топлива для общежития и классов (пилили на дрова шуваловские сосны), а также приготовление по утрам и вечерам пищи. Выполняя домашние задания, девушки обычно тут же у топящихся печек жарили лепешки из жмыха, шелушили зерна овса. Правда, не у всех имелись такие «роскошные» продукты, и не случайно большинство болело дистрофией. Тяжелое положение с продовольствием было у курсанток совхоза «Ижорский» (Колпино). Рабочие этого хозяйства не успели убрать урожай и эвакуировались в разные места. Особенно была истощена Катя Арефьева, из-за слабости она даже не посещала занятий. Подруги помогали ей кто чем мог. Катя выздоровела, но удостоверение об окончании курсов получить все же не смогла.

Закончив занятия к 15 апреля 1942 года, мы аттестовали 44 трактористок. Почти все выпускницы в весеннюю посевную кампанию работали на тракторах, а между пахотой занимались уходом за посевами и уборкой урожая.

С июня 1942 года я работала начальником политотдела совхоза «Красная заря». В это время мне снова поручили заняться по совместительству подготовкой кадров. Опытные овощеводы и агротехники ушли на фронт. Нужно было их заменить, и трест решил

создать курсы бригадиров-овощеводов — на этот раз на базе совхоза «Красная заря». Заведующим курсами назначили по совместительству директора этого хозяйства К. А. Никитина, а меня — заведующей учебной частью.

Для аудиторий мы заняли помещение 33-й поликлиники в Новой Деревне (тогда пустовавшей), под общежитие — дом напротив. Обедали курсанты в столовой совхоза.

20 ноября 1942 года 50 девушек прибыли к месту занятий. Многих из них я хорошо помню до сих пор. Это Дуся Хохланова и Аня Самуленкова из совхоза «Ударник», Катя Акимова, Надя Тращенкова и Ольга Вейц из «Красной зари», Таня Васильева и Паня Шишкина из «Ланского», Маруся Шигина из совхоза им. Петрорайсовета. В большинстве своем рядовые работницы и звеньевые, они тогда уже имели немалый опыт в растениеводстве, а впоследствии иные из них стали высококвалифицированными начальниками участков, бригадирами-овощеводами.

На курсах были созданы две параллельные группы. Учебный план рассчитали сроком на два месяца. Занятия по биологии растений и организации труда вел К. А. Никитин; обработку, удобрение почвы и агротехнику овощных культур преподавали главный агроном треста Н. И. Матинян и старший агроном совхоза «Красная заря» Т. Е. Пашенко; хранение и переработку овощей — В. С. Киселев (директор 6-го овощекombината Лензаготплодоовощторга); политинформацию проводила автор этих строк. Наглядные пособия изготавливали сами преподаватели.

Занятия проходили регулярно. В щели и бомбоубежища уходили редко. Во время бомбежек большого страха не было, так как летом девушкам приходилось работать на полях под вражеским огнем, и к нему привыкли. Как и на предыдущих курсах, здесь также много времени занимала заготовка дров. Курсанты сами пилили заборы, разбирали постройки в Новой Деревне.

Несмотря на холод, голод, частые бомбежки и обстрелы, истощенные девушки жадно слушали преподавателей, аккуратно вели записи на уроках и готовили домашние задания. В свободные минуты делились опытом полевых работ, спорили о лучших способах выра-

щивания овощей и картофеля. Жили все дружно, часто пели коллективно песни.

В конце января 1943 года занятия на курсах закончились. Большинство выпускниц получили отличные оценки, всем было присвоено звание бригадиров-овощеводов. Удостоверения об окончании курсов вручались на выпускном вечере в красном уголке совхоза. После торжеств силами воинской части был дан концерт и организованы танцы под баян.

На следующий день с утра девушки спешили в совхозы, где уже шла подготовка к весеннему севу. Эти 50 человек явились в хозяйствах деятельными организаторами борьбы за высокие урожаи картофеля и овощей. Выращенная ими продукция спасла от голодной смерти тысячи ленинградцев.

М. Ф. КИРШИНА,

бывший начальник лагеря, учительница биологии

ШКОЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В СОВХОЗЕ

Пишу воспоминания для того, чтобы и старое и молодое поколение знало о том, как жили школьники в блокированном Ленинграде, как честно трудились для фронта, для родного города. Пишу для того, чтобы все знали, на что способны ребята, если их Родина оказывается в беде.

Трудности военных лет испытывали не только взрослые, но и дети. Ленинград без транспорта, без воды, без топлива... Холод и темнота. Частые обстрелы и бомбежки, гибель родных и близких. Одиночество. И страшнейший голод...

И действительно, трудно представить, как и чем жила ученица 6-го класса Зина Соловьева, у которой мать убили в Ленинграде, а отец был на фронте. Жила, выжила и работает теперь инженером, воспитывает двух сыновей.

Дети, которые могли передвигаться в тяжелые блокадные дни, посещали школу, добросовестно учились и большую часть своего времени проводили в школе, а иногда и ночевали в ней вместе с дежурным учителем. Школа для ребят в годы войны была вторым домом, учителя — вторыми родителями.

М. Ф. Кирина.

Заниматься в школе было очень трудно: в помещениях холодно, дров мало, в заготовке топлива принимали участие дети, сами подносили дрова к топкам печей. Школа № 105, о которой я пишу, была расположена на улице Смольякова в Выборгском районе Ленинграда. Улица эта систематически обстреливалась. В часы обстрела учащиеся уходили в бомбоубежище, где и занимались до прекращения обстрела. Иногда такие занятия длились 6—8 часов.

В октябре 1942 года во время обстрела погибли две учительницы: Елизавета

Алексеевна Николаева — литературовед и Надежда Владимировна Владимирова — библиотекарь.

В чудесный солнечный день 18 октября 1943 года погибли ученицы 1-го класса Люда Максимова, Валя Степанова, Дуся Шишина, две девочки были ранены, а учительница Валентина Ивановна Гусарова — контужена.

Директором 105-й школы работала Валентина Федоровна Любова. Валентина Федоровна вместе со всеми переносила все ужасы блокады: и холод, и голод, и гибель товарищей, и смерть воспитанниц-первоклассниц. Сильная духом она сумела все пережить.

В 1943 году В. Ф. Любова была делегатом антифашистского митинга в Москве, где она выступила и рассказала о делах школы. В 1944 году ее наградили орденом Трудового Красного Знамени. Впоследствии к ордену прибавились и другие награды — медали «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Летом 1942 года ребята работали на школьном огороде и в подсобном хозяйстве, расположенном неда-

леко от школы. На школьном огороде выращивали в основном турнепс, свеклу, капусту. Все выращенные овощи шли на приготовление школьных завтраков.

В летне-осенний период 1943 года для школьников были организованы сельскохозяйственные лагеря в пригородах Ленинграда. Учащихся 105-й школы направили в совхоз «Щеглово», расположенный примерно в 30 километрах от Ленинграда.

До сих пор памятен день отъезда в лагерь.

Собрались на Финляндском вокзале. Вот уже поданы вагоны. Чувствуется детская настороженность. Шумно, но нет смеха. Нет и слез, что нас, учителей, очень радует и успокаивает. Родители, а их немного, конечно, взволнованы: ведь они расстаются с детьми на сравнительно длительный срок; их дети едут в незнакомое место, что их там ожидает?

Наконец расселись в вагоне. Мальчиков значительно меньше, девочек — больше. Детей сопровождают начальник лагеря, старшая пионервожатая Милочка Плотникова, а также учительница рисования Ольга Константиновна Рубежанская, и учительница французского языка Нина Александровна Соркина.

Поезд тронулся. Постепенно улеглось волнение, начались разговоры между детьми, появился интерес к новой обстановке. Дети всматриваются в окна вагонов, наблюдают за природой. А вот и Щеглово!..

Выходим из вагонов и не можем удержаться от соблазна отдохнуть на зеленой травке — в Ленинграде ведь травы нет, ее съели изголодавшиеся ленинградцы. Из травы мы варили щи, делали салаты. Самый нежный салат получался из одуванчика, съедали его с аппетитом, хотя и был он горьковат. На зиму сушили траву, из которой варили потом щи, хотя и были они не очень вкусные.

В Щеглове нас встретили старшие девочки, ученицы 9-го класса. Они приехали в совхоз раньше нас на три дня; к нашему приезду покрасили кровати, вымыли и приготовили помещения для всех групп.

В совхозе нас встретили приветливо, хотя лица у встречавших были настороженные. Видимо, это было выражением малых надежд на нашу помощь, помощь хилых, заморенных городских ребятишек 12—15 лет. Некоторые из детей напоминали скелетики, обтянутые кожей. Смотреть на них было жутко.

Старших девушек по 17—18 лет было 12. А всего прибыло в сельскохозяйственный лагерь 90 человек.

Спальные помещения оказались разбросанными по территории совхоза, что затрудняло общение между детьми и контроль за отдельными группами. Старшие девочки расположились в двухэтажном деревянном, еще не достроенном, доме, на окраине совхоза, в парке. Это обстоятельство налагало на нас, учителей, дополнительные заботы. Щеглово располагалось в такой зоне, для проезда в которую нужно было получать пропуск, а это в известной мере затрудняло встречи с родителями, поездки детей в Ленинград.

В Щеглове было значительно спокойнее, чем в Ленинграде, но окружающая обстановка напоминала о войне. В поселке расположились бойцы армии, которые отдыхали после боев, обеспечивших прорыв блокады Ленинграда. Они не только отдыхали, но и проводили военные учения, готовились к предстоящим боям, боям за полное освобождение Ленинграда, за снятие блокады.

По приезде в лагерь мы сразу же включились в трудовую жизнь совхоза. От совхоза к каждой группе были прикреплены бригадиры, которые давали наряды на выполнение работ. Эти работы распределяли между звеньями. На вечерних и утренних линейках подводили итоги сделанного за день, вскрывали все недочеты в работе, поведении, отмечали все хорошее, что было в нашей новой жизни.

Во всех группах в распорядке рабочего дня предусматривался перерыв на обед и отдых. У младшей и средней групп рабочий день был укороченный, а у старшей группы — восьмичасовой, и трудилась она вполне самостоятельно, без воспитателя.

Девушкам старшей группы иногда приходилось вставать в пять часов утра, работать по десять часов в сутки, в ту пору, когда в совхозе высаживали рассаду.

Старшей группе на помощь приходили ребята из средней группы. Такие мальчики, как Кира Кузнецов, Свет Тихонов из 6-го класса, были верными помощниками старших школьников.

Работы приходилось выполнять самые разнообразные: удобрять почву, сажать рассаду, поливать растения, полоть, убирать урожай.

Мальчикам средней группы приходилось чистить скотные дворы. Некоторым из них удалось побывать даже в ночном, что доставило им огромное удовольствие.

Труднее приходилось, конечно, старшим девушкам, ученицам 8-х и 9-х классов, но они работали добросовестно, не унывали.

Всем запомнился первый день приезда в Щеглово. Ребята со своими тюками шли со станции в поселок. Комсомольцы совхоза пришли встречать, увидели ребят с бантиками в косичках, в туфельках и спросили:

— Вы из Ленинграда?

— Да, из Ленинграда...

Осмотрели всех и... ушли. Видимо, им показалось, что школьники слишком интеллигентны и, конечно, не приспособлены к работе в совхозе.

А ребята решили доказать им, на что способны: ни от какой работы не отказывались, компост брали голыми руками, страшно уставали от жары, от непривычного труда. Но, возвращаясь с поля и проходя по территории совхоза, обязательно запевали песню, желая показать, что им и «море по колено», что любые работы в совхозе не пугают их...

Самой трудоемкой работой для всех возрастов являлась прополка моркови, а ее в совхозе посеяли много. Лето выдалось засушливое, почва местами глинистая, сухая, сорняки совершенно скрывали маленькие культурные растеньица. Нежная кожа на детских руках трескалась, ломались ногти. Но ребята не унывали, бодрили себя, как могли. Нормы не только выполняли, но и перевыполняли.

Поражали и радовали нас своими успехами все группы, но особенно малыши — учащиеся 4—5-х классов. Нередко они выполняли нормы на 200 и 300

О. К. Рубежанская, воспитательница школьного лагеря.

процентов. Местные совхозные труженики назвали этот отряд «гвардейским».

В поле они всегда выходили с красным флажком, полученным на пионерской линейке за отличные успехи, возвращались с веселой отрядной песней, сочиненной ими с помощью воспитательницы Ольги Константиновны Рубежанской. Песню посвятили морковке: уж очень тяжело она давалась ребятам.

Над округой несло:

...С лагеря до поля
Мы шагаем строем,
Веет встречный ветерок.
Нормы выполняем,
перевыполняем
и за то вручили нам
флажок.
Работать ловко — нужна сноровка,
Все сумею, все смогу.
Я тебе, моя морковка,
Острой цапкой помогу...

Пение любили ребята всех групп, и особенно старшие девочки, которые не расставались с песней и в поле, и в минуты отдыха. Правильно сказано, что песня строить и жить помогает. В тяжелое лето 1943 года песня помогла нам жить и побеждать.

В годы войны ребята отличались своим трудолюбием, добросовестностью, дисциплинированностью, спаянностью коллектива. За четыре месяца работы в сельскохозяйственном лагере случилось однажды такое происшествие: в субботу средняя группа после обеденного перерыва вышла на поле, как обычно, но к работе не приступила и два часа просидела у грядок, рабочее задание не выполнила. Возможно, такое поведение ребят было вызвано усталостью, грустью, недоеданием. Но каково же было изумление всего нашего коллектива, когда в воскресенье при утреннем обходе лагеря эту группу не обнаружили на месте! Оказывается, ребята встали раньше всех и до завтрака сделали ту работу, которую должны были выполнить накануне. Так инцидент был исчерпан.

Были в лагере и очень ослабленные дети, но они работали наравне со всеми, ни от каких дел не отказывались, старались скрывать свои недуги. Примеров можно привести много. Вот один из них.

Ученик 6-го класса Боря Шифрин работал даже тогда, когда страдал фурункулезом (об этом мы долгое время не знали). Но работал он хорошо и в числе пятидесяти лучших занесен на Доску почета совхоза и премирован.

Боролись мы и с хищениями овсцей.

Нарушителям доставалось здорово на линейках, о них писали в лагерной газете, не забывали упомянуть и в частушках, например, такого содержания:

Хороши у нас ребята,
Они чисто полют грядки,
Вот пололи раз капусту —
И на грядках стало пусто...

Добрые чувства оставляли у ребят встречи с воинами Ленинградского фронта, которые приезжали в совхоз за овощами.

В нерабочее время, в часы своего отдыха дети охотно участвовали в погрузке на машины овощей. И конечно, много расспрашивали военных о фронтовых делах. Делились своим горем. «Мой папа тоже на фронте, давно не пишет...» — такие слова можно было часто слышать от малышей, когда они беседовали с военными. Завязывалась настоящая дружба.

Уже после прибытия из лагеря в школу пришло письмо с фронта от Николая Колесова, адресованное школьницам в ответ на письмо, в котором они сообщали, что 70 учащихся 105-й школы награждены медалями «За оборону Ленинграда», и в нем стихи:

Вам, дочерям красавца Ленинграда,
Вам, героиням напряженных лет,
Питомец бывший школьного отряда
Шлет свой гвардейский боевой привет...

С воинами, оставшимися в живых, дружеские отношения сохранились до наших дней. 9 мая 1970 года, в день 25-летия со дня разгрома фашистской Германии, в памятный день Победы, бывшие наши шефы, войны гвардейской дивизии, приехали в Ленинград на встречу боевых друзей. Приехали они из Москвы и Краснодона, из Харькова и Одессы, из Таллина и других городов. Был приглашен на встречу и «детский сад» со своим начальником лагеря. «Детсадом» звали войны старшую группу девочек.

Слов мало, чтобы передать горечь воспоминаний о потерянных товарищах, чтобы передать радость

встречи с живыми, среди которых некоторые считались погибшими, например разведчик Филатов (он ленинградец).

Вспоминая о дружбе с воинами, Тося Уткина (теперь А. Журина), учительница химии и методист в Таллине, на встрече с бывшими фронтовиками сказала: «Это была настоящая дружба, чистая, бескорыстная. Вы — люди с чистой совестью, ничем не запятнавшие себя...»

Мы, учителя, знали, что человек лучше работает, когда у него легко на душе, что успех в работе во многом зависит и от нашего настроения, от нашего поведения.

Нас, учителей, в лагере было четверо. Трое из нас потеряли мужей в годы войны (в 1941—1943 годах), у Н. А. Соркиной муж умер еще до войны. Мы договорились между собой, что не будем показывать своей грусти, своих переживаний, не станем напоминать детям о трудностях войны, о пережитом.

Особое внимание уделяли организации досуга детей: ходили в лес за ягодами, на купание, увлекали ребят работой в различных кружках.

Много сил и энергии отдавала воспитанию школьников О. К. Рубежанская, человек большого таланта, неиссякаемого духа, сильной воли. Уже немолодая, изголодавшаяся и истрадавшаяся, она всегда была в гуще ребят, среди них и в поле, и дома. На поле — она все время со своим «гвардейским» отрядом, зорко следит за работой каждого, но не только следит, а и сама работает, подсаживаясь то к слабому, то к уставшему.

В свободное от работы время она рисовала, помогала выпускать лагерные газеты, сочиняла пьесы, песни и частушки, организовывала художественную самодеятельность, шила костюмы. Находила она время и для оформления совхозной газеты.

Наше пребывание в совхозе закончилось прощальным праздником под названием «Урожай». На празднике присутствовали работники совхоза — наши шефы. Школьники декламировали, пели, плясали. Частушки были написаны на злобу дня, вызывали дружный смех и рукоплескания присутствующих.

К празднику была приурочена выставка детских работ, выпущена прощальная газета.

Прощальный праздник доставил нам много радости.

На нем были подведены итоги нашего четырехмесячного пребывания в совхозе, а работа наша оценена на «отлично».

Каждый из нас пережил большую радость, услышав приглашение руководителей совхоза приехать в Щеглово на будущее лето. Нам стало ясно: помощь наша оказалась ценной, нужной, настоящей. Но приехать в совхоз еще раз мы не смогли, так как после снятия блокады жизнь в Ленинграде резко изменилась. Для школьников на лето 1944 года были созданы пионерские лагеря, где детям было предоставлено усиленное питание и полный отдых.

В то памятное лето 1943 года руководство совхоза делало все для того, чтобы помочь изголодавшимся и ослабленным ленинградским ребятам. Дополнительно к карточному пайку мы получали натуральное свежее молоко, в неограниченном количестве — квашеную капусту из зеленого листа. Конечно, дополнительное питание сыграло большую роль в сохранении жизни ребят.

Вот почему в наших сердцах храним мы память и самые светлые воспоминания о директоре совхоза «Щеглово» Иване Григорьевиче Исаеве, агрономе Иване Тимофеевиче Федорове, совхозных бригадирах, и прежде всего Елене Дмитриевне Киселевой. Они были справедливыми наставниками школьников, ободряли их в трудную минуту, проявляли заботу и родительскую чуткость.

Лето 1943 года стало для мальчишек и девочек из 105-й школы временем испытаний, временем воспитания лучших черт советского человека.

И. С. ЕРШОВ,

бывший директор Невского механизированного лесопункта, ныне персональный пенсионер

ТОПЛИВО — ОСАЖДЕННОМУ ЛЕНИНГРАДУ

Для того чтобы поддержать жизнь в осажденном Ленинграде и обеспечить боеспособность войск фронта, нужно было не только обеспечить население продуктами питания, но и топливом.

И. С. Ершов.

Город на Неве всегда базировался на привозном топливе. Еще до войны он получал ежегодно более 4,5 миллиона кубометров дров. Такая же примерно потребность в топливе оставалась и во время войны. Эвакуация многих промышленных предприятий Ленинграда и части населения в тыл страны ощутимо не сократила потребности в топливе, так как прибавились расходы в связи с боевыми действиями армии.

После того как город был отрезан от источников снабжения, положение крайне осложнилось. Дров в городе оставалось

едва ли на две недели, да и то если расходовать их по летнему графику. Совершенно мизерны были запасы угля. Таким образом, с топливом в блокированном городе положение оказалось катастрофическим. Ленинграду угрожала остановка промышленных предприятий, электростанций, выход из строя центрального отопления, водопровода и канализации. Нужны были решительные меры по изысканию источников получения топлива. В условиях блокады выручить город могли только лесозаготовки.

Партийные и советские органы приняли решение организовать заготовку дров в пригородной лесопарковой зоне Парголовского и Всеволожского районов. Были организованы четыре лесозаготовительные конторы — Всеволожская, Парголовская, Токсовская, Щегловская, — а также Невский механизированный лесопункт.

В середине октября 1941 года уже были направлены в лес первые рабочие отряды лесозаготовителей (в Ваганово, Борисову Гриву, Рахью, Ириновку, Левашово, Невский лесопарк, Южную Самарку, Овцино, Токсово

и другие пункты). Отряды состояли в основном из женщин и подростков, ранее никогда не работавших на лесозаготовках. Заготовка леса развевывалась в непосредственной близости от фронта, в местах, где прежде никогда не велись эти работы, так как леса служили базой отдыха ленинградцев. Не было здесь ни лесных дорог, ни механизмов, ни пригодного жилья. Не хватало инструмента, теплой одежды и обуви, питания и почти не было транспорта.

Лесозаготовки развевывались в тяжелых условиях и крайне медленно. Топливный голод обрушил на Ленинград дополнительные бедствия, и день ото дня положение все ухудшалось. Топливо, как и продовольствие, определяло устойчивость обороны Ленинграда, топливо, как и хлеб, распределялось в городе с соблюдением строжайшей экономии.

Для усиления лесозаготовок в лес была направлена дополнительная рабочая сила, в том числе 2 тысячи комсомольцев, преимущественно девушек. Людей в лесу стало больше, но люди прибывали из города уже истощенные недоеданием, было много больных, и поэтому производительность труда их продолжала оставаться низкой. В декабре 1941 года город получил лишь пятидесятую часть намеченной по плану древесины. Военный совет Ленинградского фронта принимал меры по усилению материально-технического снабжения лесозаготовительных предприятий: были выделены спец-одежда, палатки, увеличен автотранспорт. Прибавили продовольственный паек для лесорубов. Они стали получать уже в IV квартале 1941 года на 125 граммов хлеба больше, чем выдавалось по рабочим карточкам в городе. Стало налаживаться общественное питание.

В результате принятых мер и приобретения рабочими некоторых навыков в работе на лесозаготовках уже в январе — марте 1942 года заготовка древесины заметно возросла, и в Ленинград за это время поступило 54 тысячи кубометров дров.

В трудных непривычных условиях, при суровой зимней непогоде и постоянных вражеских артобстрелах и бомбежках, переноса голод и холод, ленинградцы (в основном женщины) упорно овладевали новой для них профессией лесоруба и показывали образцы героизма, высокой стойкости и мужества.

С первых же дней работы в лесу начало разворачиваться социалистическое соревнование между бригадами и отдельными рабочими. Лучшие из них, по мере освоения новой работы и приобретения организаторских навыков, становились бригадирами, мастерами и начальниками лесоучастков.

Клавдия Семенова до войны работала на одной из ленинградских фабрик, на лесозаготовки прибыла зимой и сразу же включилась в дело, быстро освоила технику работы топором и пилой и стала перевыполнять установленные нормы выработки. Она неоднократно была премирована за отличный труд, и ее выдвинули на должность мастера.

За первую пятидневку июня 1942 года руководимый Семеновой мастерский участок, в котором было 45 лесорубов, выполнил задание на 189 процентов, за что ему было вручено переходящее Красное знамя ЦК союза работников леса и сплава. Второе место в соревновании по итогам за эти пять дней работы занял участок члена ВЛКСМ мастера Константина Дубинина, выполнившего задание на 185 процентов. Мастеру Дубинину шел тогда только семнадцатый год. По прибытии в лес он быстро освоил работу лесоруба и был назначен мастером участка. Всем лесорубам хорошо известны были имена Ольги Ванеевой, Полины Васильевой, Елизаветы Грызовой, Прасковьи Курановой и других, выполнявших по три и более норм в день.

На слете передовиков производства в конце июля 1942 года бригадир Суворов, бывший краснофлотец Балтики, затем слесарь железнодорожного депо, доложил, что его бригада — 8 девушек с разных ленинградских заводов — накануне слета вырабатывала по 10 кубометров на человека в день и что можно эту выработку увеличить.

— Эти возможности заложены прежде всего в нас самих, — заявил на слете мастер Невского лесопункта член партии Крючков, — чем отчетливее уясним мы, какое значение имеет наша работа для фронта, для обороны Ленинграда, тем лучше будем трудиться... На Невском лесопункте, — сказал далее Крючков, — нет ни одного человека, не справляющегося со своим заданием!

Ленинградцы трудились на славу. Если сначала средняя производительность составляла на человеко-день 1 кубометр древесины и менее, то во второй по-

ловине 1942 года она возросла до 5,5 кубометра, при норме 2,6 кубометра на человеко-день.

В 1942 году стала налаживаться работа для нужд фронта на ряде промышленных предприятий Ленинграда, в результате чего увеличилась потребность в топливе, которым являлись дрова. Поэтому летом 1942 года внимание к лесозаготовкам не ослабевает, а наоборот, еще более усиливается, так как хотя план по заготовке дров и выполнялся, но потребности в топливе полностью не покрывались.

В мае 1942 года на лесозаготовки были мобилизованы еще 3 тысячи рабочих и служащих, а в июне Военный совет Ленинградского фронта принял решение о дополнительной мобилизации 2 тысяч человек. Теперь в лесу уже работало только ленинградцев более 8 тысяч.

Однако еще в мае и июне 1942 года люди, прибывавшие на лесозаготовки, были крайне истощены голодом. Обычно рабочих доставляли в лес на грузовых автомашинах. На лесозаготовки прибывали люди в возрасте не старше 30—35 лет, а в основном молодежь — 17—25 лет, но они были настолько слабы, что большинство из них без посторонней помощи не могли спуститься из кузова автомашины на землю. Возникали и болезни — дистрофия и цинга.

К середине 1942 года продовольственный паек лесозаготовителям значительно увеличили: хлеба выдавалось на день по 500 граммов и крупы — 40 граммов, а при перевыполнении норм выработки на 25 процентов дополнительно отпускалось хлеба до 300 граммов и крупы — 40 граммов в день на человека. Наладили общественное питание. Кроме того, чтобы быстрее поправить здоровье рабочих, ликвидировать дистрофию и цингу, во всех столовых и котлопунктах в обязательном порядке перед обедом каждому рабочему отпускалось до 200 граммов витаминного напитка — хвойного настоя, содержащего витамин С, — приготовленного здесь же, на месте.

Принятые меры не замедлили сказаться. Уже во второй половине 1942 года люди почти все были здоровыми, что значительно позволило повысить производительность труда на лесозаготовках.

Газета «Ленинградская правда» почти в каждом номере рядом с фронтовыми сообщениями печатала

сводки о ходе заготовок дров, подчеркивая этим, что лесозаготовки — важный боевой участок обороны города. Только за второе полугодие 1942 года были помещены в газете четыре передовые статьи, посвященные заготовке и бережному расходованию топлива. Печатная и устная агитация все время неустанно напоминала лесозаготовителям: «Топливо — это вооружение и боеприпасы для Красной Армии, от топлива зависит нормальная жизнь города!», «Твой долг — дать дрова Ленинграду. Они нужны ему, как воздух. Напряги свои усилия, перевыполни задания!». «Ленинградская правда» писала, что топливо — это жизнь города, один из решающих источников нашей безопасности. Чтобы предприятия бесперебойно изготавливали оружие и боеприпасы, чтобы действовали электростанции, двигались поезда, ходили трамваи, работали хлебозаводы, чтобы предстоящей зимой в квартирах трудящихся было тепло, необходимо обеспечить город достаточным количеством топлива.

В начале 1943 года была прорвана блокада, и в первой половине февраля 1943 года Ленинград уже встречал первый поезд с Большой земли, который прибыл с продовольствием из Челябинска. Военный совет Ленинградского фронта и городские партийные и советские органы принимают меры по переносу лесозаготовок за бывшее блокадное кольцо. Вместе с тем не ослабевает внимание к заготовкам дров и в лесопарковой зоне. Председатель Ленгорисполкома П. С. Попков в статье «Все силы на помощь фронту, на разгром врага!», опубликованной в газете «Ленинградская правда» от 1 мая 1943 года, писал: «Какие задачи стоят перед нами теперь? Первая и самая главная — обеспечить город топливом... Много ленинградцев должны стать в наши дни лесорубами. Это — сложная профессия. Но трудно назвать сейчас другую, более важную для жизни города».

И лесозаготовители ради спасения любимого города трудились самоотверженно, находясь часто в 2—3 километрах от линии фронта, под вражеским артобстрелом и налетами фашистской авиации. Все лесозаготовительные предприятия в блокадном кольце широко развернули социалистическое соревнование и поставили Ленинграду древесины за 1942 год около 750 тысяч кубометров, за 1943 год — около 400 тысяч кубомет-

ров, а всего за время блокады городу доставили из лесопарковой зоны более 1 миллиона 200 тысяч кубометров древесины. Кроме того, лесопарковая зона, будучи прифронтовой полосой всю блокаду Ленинграда, обеспечивала на месте нужды Ленинградского фронта.

За отличную работу в июле — августе 1942 года Невскому механизированному лесопункту, первому в стране из лесозаготовительных предприятий, дважды присуждалось переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Вместе с вручением этого знамени коллективу Невского механизированного лесопункта вручили денежную премию в сумме 700 тысяч рублей за каждый месяц, а всего — 1 миллион 400 тысяч рублей. Знамя Государственного комитета обороны вручил лесопункту 23 августа 1942 года Герой Советского Союза полковник Е. Н. Преображенский (авиационный полк, которым он командовал, первым бомбил фашистское логово — Берлин в ночь на 8 августа 1941 года).

Вечером этого же дня — 23 августа 1942 года — произошло трагическое событие в поселке лесопункта Южная Самарка. Рабочие этого поселка жили и работали на самом переднем крае нашей обороны. Фактическим рубежом была Нева, на левом берегу которой находились фашисты. На торжества, посвященные вручению знамени Государственного комитета обороны, в Невский лесопарк приехали и все рабочие лесопункта из Южной Самарки (всего около 400 человек). После торжеств эти рабочие поехали обратно в свой поселок. В это время фашистские изверги подвергли поселок Южная Самарка сильному артиллерийскому обстрелу, от которого пострадало 70 человек, в том числе было убито 12 человек.

В каких же условиях работали лесозаготовители Ленинграда, и в частности Невского механизированного лесопункта? Контора лесопункта находилась в Невском лесопарке, за последним контрольным пунктом по направлению к линии фронта. Под окном конторы на Неве стояли боевые корабли Невской флотилии. Лесорубы работали в непосредственной близости от линии фронта. Всего на лесопункте трудилось во второй половине 1942 года до 2 тысяч человек.

1943 год останется для ленинградцев навсегда памятным. В июне началось вручение защитникам города Ленина медали «За оборону Ленинграда». Получили эту награду и все лесозаготовители.

Заготовка дров велась лучковыми пилами, а вывозка — на автомашинах, в основном марки ЗИС-5, без прицепов. Грузили дрова вручную в лесу и разгружали на станции Мяглово. Расстояние вывозки колебалось от 8 до 16 километров. Там, где невозможно было вывезти древесину из леса на автомашинах, выносили ее на руках на расстояние до одного километра и более. Ни лошадей, ни тракторов на лесопункте не было.

Необходимо было найти иной способ перемещения заготовленной древесины из леса к месту погрузки на автомашины. И такой способ нашли. На территории, где рабочие Невского механизированного лесопункта заготавливали дрова, были расположены три кирпичных завода. Во время блокады они не действовали, и поэтому трудоспособные рабочие, исключительно женщины, находились на лесозаготовках. Среди них были и те, что работали на заводах так называемыми каталями (перевозили кирпич по территории завода на тачках).

Вот этот способ перевозки и использовали на лесных делянках.

По бровке канавы или специально проложенному визиру от делянки к месту погрузки дров на автомашины прокладывали доски шириной 16—20 сантиметров и толщиной 40—50 миллиметров. Для более длительного пользования досками на них укладывали металлические пластины шириной 10—20 сантиметров и по этим путям подвозили древесину на тачках.

Такой метод подвозки древесины — исключительно тяжелая работа и требует огромной сноровки, ведь надо гнать тачку на одном колесике и держать дрова в равновесии. Но производительность труда при таком методе подвозки резко поднялась. Ежедневно лесозаготовители лесопункта вывозили на станцию Мяглово и грузили в железнодорожные вагоны, идущие на Ленинград, до 1300 кубометров древесины.

Лесоводы и лесозаготовители внесли свой посильный вклад в дело защиты Ленинграда.

В. А. ШИБАЕВА,

бывший сменный инженер Первого
ленинградского молокозавода

ПРОДУКТЫ ИЗ СОИ — ПИЩА ЛЕНИНГРАДЦЕВ

Кто из переживших блокаду Ленинграда не помнит изредка выдававшихся по дополнительным талонам в столовых вкусного соевого кефира, отличного соевого молока и превосходного соевого шрота? Названные и другие продукты из сои выпускали Первый и Третий молокозаводы. Сырьем служили полуобгоревшие вследствие пожара соевые бобы на одном из пароходов, стоявших в гавани.

Вначале необходимо было в кратчайший срок разработать технологию и рецептуру использования нового сырья, добыть и установить на заводе новое, дополнительное оборудование. Здесь большую роль сыграл главный инженер Первого молокозавода Л. Р. Шапиро, который являлся руководителем и активным участником выполнения этого исключительно важного задания. Не считаясь со временем, работали над освоением нового сырья и сотрудники заводской лаборатории — ее начальник И. П. Садокова, старший микробиолог Е. А. Газенегер, начальник кефирного цеха А. Н. Люданова, технолог цеха Е. П. Калявина. Совместными усилиями к октябрю 1941 года удалось разработать технологию и рецепты производства соевого молока, соевого шрота и других продуктов из сои, создать временные технические условия, впоследствии утвержденные вышестоящими организациями. В дальнейшем тот же коллектив разработал методику производства теста для соевых сырников и котлет, соевого кефира. Соевые бобы использовались полностью, без всяких отходов.

Все операции по обработке соевых бобов, начиная с промывки сырья и до отделения (фильтрации) соевого молока, после разработки и освоения технологии кефирным цехом, происходили в сырковом цехе завода, а дальнейшая обработка соевого молока — нормализация, пастеризация — осуществлялась в аппаратном цехе. Кефирный цех сосредоточился на производстве соевого кефира. Здесь сохранился один ушатик с кефирной маточной закваской, которую удалось привести в рабо-

В. А. Шibaева.

чее состояние, размножить и использовать для изготовления соевого кефира. Для воспроизводства маточной закваски кефира ежедневно из совхоза «Лесное» доставлялся один бидон натурального коровьего молока.

Аппаратуру для размельчения и растирания соевых бобов завезли на молокозавод с Мясокомбината, где оборудование не использовалось. Удалось смонтировать на заводе волчки, двухвалковые вальцовки. С кондитерских фабрик доставили и смонтировали трехвалковые вальцовки. В сырковом же цехе были и свои вальцовки, месильные машины, ванны, баки.

В творожно-месильном отделении сыркового цеха изготавливали соевые полуфабрикаты — массу для сырников и котлет.

Соевый кефир делали из купажированного соевого молока, куда, помимо кефирной закваски, добавляли сахар или 3 процента сгущенного сладкого молока. В сырковом цехе изготавливали соево-казеиновую сметану путем добавления в сквашенное соевое молоко растертого, восстановленного набухшего казеина. Пропускали казеин через волчки и вальцовки и вносили в заквашенное соевое молоко. Соево-казеиновая сметана представляла собой высококалорийный продукт, богатый растительным и животным белком.

Солодовое молоко являлось не только важным пищевым, но и диетическим продуктом, употреблявшимся при различных желудочно-кишечных заболеваниях, оно также улучшало работу ослабленного пищеварительного аппарата. Солодовое молоко изготавливали путем смешения цельного коровьего молока с солодовым экстрактом. Использовали его исключительно для питания

детей, а также больных, находившихся в больницах и стационарах.

Кроме соевых бобов в качестве сырья на молокозаводах в небольших количествах были сгущенное молоко, казеин, солод, обезжиренный творог, сметки пшеничной муки, а потом и пшеничная мука, в небольшом количестве цельное коровье молоко. Эти продукты добавляли в изделия из сои с целью улучшения их вкусовых качеств и повышения калорийности. Так, в соевое молоко, как отмечено выше, вносили 3 процента сладкого сгущенного молока или 1,25 процента сахара. В соевые полуфабрикаты добавляли (в зависимости от типа полуфабриката и наличия наполнителей) сметки пшеничной муки, пшеничную муку, обезжиренный творог, казеин, жмых. Только соевый шрот выпускался без добавлений, но в предварительно отпрессованном виде.

Вся работа Первого молокозавода происходила под частыми обстрелами и бомбежками. Зимой 1942 года вражеская авиабомба упала в сырковый цех и частично разрушила его, а в склад угодил артиллерийский снаряд, который ушел глубоко в землю и, по счастью, не разорвался. В апреле 1943 года во время обеденного перерыва снаряд упал в столярную мастерскую, отчего пострадало много рабочих (от ран умерла Галибина). В июле 1943 года один снаряд угодил в помещение бухгалтерии, а второй, более сильный, пробил перекрытие и разорвался в общественной уборной, где люди прятались от очередного артналета. Пострадало много людей. Один снаряд ударил в сырковый цех и угодил прямо в ванну с соевой сметаной. В конце 1943 года или начале 1944 года снаряд ночью попал в оконную перемычку кефирного цеха и разрушил ее.

Несмотря на трудные условия и потери от вражеского огня, люди работали самоотверженно. Из числа работниц сыркового цеха особенно хорошо трудились Мария Филипповна Владимирова, Александра Константиновна Тарасова, Катя Ростопшина, Аграфена Сычова. Нельзя не назвать отличных работниц кефирного цеха заквасчиц Полю Эрину, Дашу Чуйкину, аппаратчиц Е. Н. Радченко, Е. Т. Огнянникову, А. П. Раменскую.

На Третьем молокозаводе работа шла в более спокойной обстановке, так как снаряды и бомбы больше падали по соседству с заводом, минуя его цехи. Лишь

одна авиабомба осенью 1941 года прошла кабинет директора, но, по счастью, не разорвалась. Вторая крупная авиабомба ударила рядом с заводом и ушла в землю, но неглубоко. Было слышно, как тикал часовой механизм взрывателя замедленного действия. Бойцы местной противовоздушной обороны сумели обезвредить и вывезти бомбу. Многочисленные зажигалки, упавшие на склад горючего, удалось обезвредить своими силами.

Оборудование завода в начале войны эвакуировали в Свердловск, но за счет оборудования Мясокомбината и кондитерских фабрик удалось смонтировать технологические линии и пустить завод. Производство соевых продуктов шло по технологическим картам Первого молокозавода.

Соевое молоко первого экстрагирования содержало сухих веществ 7—9 процентов, в том числе жиров 1,5—2 процента, а второго экстрагирования — около 4 процентов сухих веществ.

Разлив молока осуществлял разливающий цех завода.

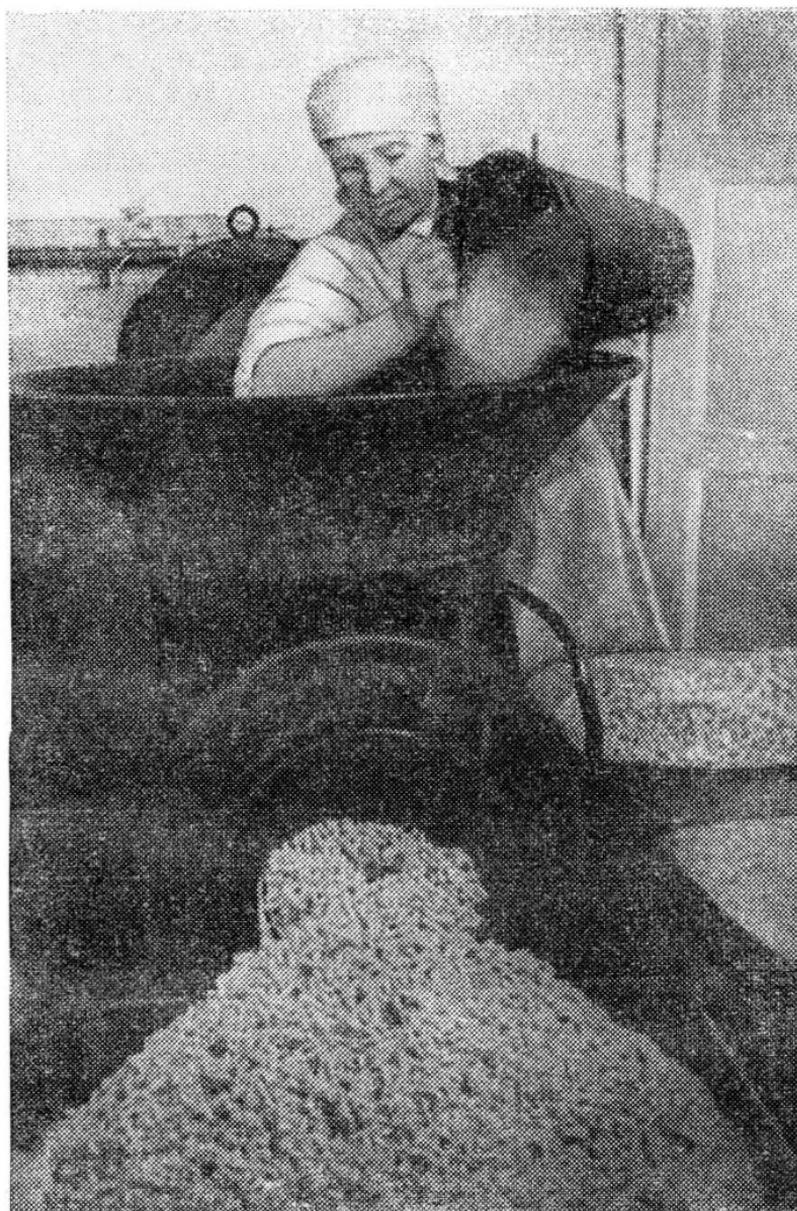
Технологический процесс изготовления солодового молока состоял из следующих основных операций: получение солодового экстракта и смешение его с натуральным коровьим молоком с последующей пастеризацией и охлаждением. Для получения солодового экстракта использовались: мука пшеничная первого сорта (30-процентного помола), мука пшеничная второго сорта (72-процентного помола), ячменный или ржаной сухой солод и ячменный или ржаной зеленый солод.

Ввиду того что были перебои в снабжении сухим солодом, сыровый цех завода сам занимался выращиванием зеленого солода из ячменя или ржи.

Солодовое молоко вырабатывалось одинарной, а для детского питания — полуторной или двойной концентрации.

Вследствие особого химического состава солодовое молоко быстрее и полнее, чем натуральное коровье, переваривалось ослабленным пищеварительным аппаратом детей и больных при различных желудочно-кишечных заболеваниях.

Продукты из сои Первый молокозавод начал производить, как мне помнится, в октябре — ноябре 1941 года, а Третий молокозавод — в январе 1942 года.

Подготовка бобов сои для производства соевого молока.
Насыпает бобы работница Е. А. Захарова.

Суточное производство соевого молока на Первом молокозаводе составляло около 50 тонн, из которых около 20—25 тонн перерабатывалось в соевый кефир и некоторые другие продукты. Ежедневно выпускали около 8 тонн соевого шрота. В период освоения технологии производительность была ниже.

В целом на Первом молокозаводе для столовых, детских учреждений, больниц, стационаров, госпиталей, воинских частей выпускался следующий ассортимент продуктов, в основном из сои: соевое молоко, солодовое молоко (с 1943 года), белковое молоко (натуральный творог, пропущенный через вальцовку, разбавленный водой, с добавлением сахара или сгущенного сладкого молока), шрот соевый, соевые полуфабрикаты (тесто для сырников и котлет), сметана соево-казеиновая (с 1943 года), соевое желе (с использованием морской капусты вместо желатина), соевый кисель, соевое кофейное или шоколадное молоко (из более обгорелых бобов сои), котлеты из жмыха с перцем.

Третий молокозавод с октября 1941 года выпускал желе различных видов, кисель, студень из сухих кишок и сухих телячьих желудков, доставленных с мясокombината, котлеты из жмыха, а также из соевого шрота, доставлявшегося с Первого молокозавода. С начала 1942 года завод освоил производство соевого молока, соевого шрота, а затем изготовление кефира по методике Первого молокозавода. К середине 1942 года ежедневно выпускали молока 10—12 тонн, кефира — 2—3 тонны, шрота — около 2 тонн.

В течение блокады Ленинграда все начальники производственных цехов, отделов, работники охраны, группы самозащиты, служб аварийной, противопожарной и химической находились на казарменном положении. Директором Первого молокозавода в это время был Н. А. Рохмалев, секретарем парторганизации — М. С. Краснов, председателем месткома — Н. Рыжова, а директором Третьего молокозавода — Л. И. Михайлов, секретарем парторганизации — В. И. Цивилько.

Хочется отметить большую работу, проведенную начальником заводской лаборатории Е. Е. Арсеньевой-Дацик, сотрудницей лаборатории К. Д. Березкиной. В 1941 и 1942 годах отличались примерным трудом работницы сыркового цеха М. И. Овлошенко, Г. С. Жабаносова, Аня Митрофанова, Н. В. Бухтеева.

И Первый, и Третий молокозаводы во время блокады работали в три смены. Соевое молоко и соевый кефир выпускались этими предприятиями еще несколько лет после окончания войны, пока не возобновилось снабжение населения Ленинграда коровьим молоком.

В. И. ШАРКОВ,

бывший заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной промышленности, ныне доктор технических наук, профессор Ленинградской лесотехнической академии, лауреат Государственной премии

ПРОИЗВОДСТВО ПИЩЕВОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ И БЕЛКОВЫХ ДРОЖЖЕЙ В ДНИ БЛОКАДЫ

В конце сентября 1941 года немецко-фашистские войска замкнули кольцо окружения вокруг Ленинграда, и с этого времени поступление в город продовольствия по суше прекратилось. В начале октября 1941 года пищевой отдел городского комитета партии созвал в Смольном совещание, в котором участвовали оставшиеся в Ленинграде ученые. Всего присутствовало около 50 человек. Руководил совещанием заведующий пищевым отделом горкома партии А. П. Клеменчук. На этом совещании перед присутствующими была поставлена задача организации производства пищевых продуктов и их заменителей из непищевого сырья, имевшегося в Ленинграде. При этом учитывалось, что основная часть промышленных предприятий города к тому времени была уже эвакуирована.

На совещании выяснилось, что на мельнице им. В. И. Ленина были попытки размалывать в муку оболочки хлебных зерен. Однако хлеб, выпеченный из такой муки, вызывал у людей кровотечение в кишечнике, так как острые грани твердых оболочек ранили слизистую оболочку кишечника. Поэтому требовался заменитель, который бы не обладал этими недостатками, не ухудшал вкуса и структуры хлеба.

Как представитель Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной промышленности и Лесотехнической академии я предложил использовать

гидроцеллюлозу. Поскольку она не усваивается организмом человека, то могла использоваться лишь в качестве структурной добавки к ржаному хлебу в количестве 10—15 процентов.

На этом же совещании я предложил организовать в разных районах Ленинграда небольшие цехи по производству богатых белком и витаминами дрожжей из непищевого сахара, который можно было бы получать путем гидролиза полисахаридов, содержащихся в древесных опилках. А древесные опилки в изобилии имелись на территории лесопильных и деревообрабатывающих предприятий в черте города.

Совещание одобрило оба предложения.

Оставшихся в Ленинграде научных работников Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной промышленности обязали в течение 24 часов разработать режим получения гидроцеллюлозы и приготовить опытный образец с целью его испытания в Центральной лаборатории хлебопечения в качестве добавки к хлебу. Работа была проведена в заданный срок.

Образец влажной гидроцеллюлозы весом около 1 килограмма поступил на испытание в лабораторию хлебопечения. Испытание проводилось под руководством заведующего лабораторией и специалиста по хлебопечению профессора М. И. Княгиничева.

К концу вторых суток выяснилось, что введение гидроцеллюлозы в хлеб в количестве 10—15 процентов не ухудшает его органолептических свойств, несколько увеличивает припек. Через несколько дней после получения согласия медиков, по решению горкома партии приступили к организации промышленной выработки гидроцеллюлозы, или, как ее в то время называли, пищевой целлюлозы.

Для реализации этого решения Всесоюзный научно-исследовательский институт гидролизной промышленности разработал три варианта технологии, которая приспособлялась к имевшейся в городе аппаратуре.

В качестве основной производственной единицы выбрали Ленинградский гидролизно-спиртовой завод, вернее то, что осталось от него после эвакуации основного оборудования в Сталинград.

Осмотр завода показал, что котельная может быть восстановлена и пущена в ход, так как на территории

завода остался значительный запас каменного угля. Топливо можно было подвезти также с остановленных предприятий.

Оказались пригодными для эксплуатации имевшиеся на заводе 18-кубометровые гидролизаторы, футерованные керамическими плитками. В качестве отстойников и промывных баков использовали 100-кубометровые деревянные бродительные чаны. Гидроцеллюлозу отделяли от избытка воды в больших чугунных рамочных фильтрпрессах, применявшихся ранее для фильтрации горячего гидролизата.

В. И. Шарков.

При эксплуатации и особенно во время пуска завода возникло много непредвиденных трудностей, вызванных, главным образом, отсутствием промышленного опыта. Однако энтузиазм всех работников завода помог в короткие сроки, на ходу ликвидировать все эти трудности.

Быстрому освоению производства способствовала произведенная по решению горкома партии демобилизация из войск Ленинградского фронта рабочих и научных работников, работавших ранее на заводе, в Лесотехнической академии и Всесоюзном научно-исследовательском институте гидролизной промышленности. В освоении производства активное участие приняли доценты Лесотехнической академии А. В. Бувеской, Ф. А. Сартания, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной промышленности (ВНИИГ) Н. П. Мельников, В. И. Тимофеева и другие.

Однако приход на завод с фронта для многих, по существу, не изменил обстановку. Завод находился в 2—3 километрах от линии фронта. Из верхних окон

варочного корпуса виднелась полоса огня, и слышались выстрелы. На территорию завода иногда залетали мины. Основной неприятностью стал артиллерийский обстрел территории завода. Дело в том, что, как только котельная начала работать, из большой трубы котельной стал валить дым, и его не удавалось замаскировать. В отдельные дни здесь разрывалось до 270 снарядов, их осколки ранили и убивали работников завода.

Помню такой эпизод. Остановилась подача кислоты из цистерны, стоявшей во дворе. Я послал старшего варщика, только что возвращенного с фронта, выяснить причину. Он ушел и не вернулся. Послал рабочего узнать причину отсутствия варщика. Рабочий вернулся и сообщил, что варщик вышел во двор, но как раз вблизи разорвался снаряд, и осколком его убило. Работа не остановилась. Вместо погибшего варщика сразу встал к аппарату его помощник.

В то время как-то не чувствовалась опасность, но она постоянно висела над нами. Котельная, варочные котлы, большое количество коммуникаций — все это находилось под большим давлением, и попадание даже осколка снаряда могло произвести выброс пара большого давления, который мгновенно сварил бы в тесных, затемненных помещениях варочного корпуса всех работавших. Трудности возникали и с транспортом, особенно с подвозом угля и целлюлозы. Бензина не было. Автомашины срочно переоборудовались под газогенераторы, работавшие на березовых чурках. Мощность машин резко упала, а уход за ними осложнился, так как нужно было непрерывно следить за работой газогенератора и его систематической загрузкой.

Несмотря на трудности, завод работал начиная с ноября 1941 года и почти до 1944 года.

Второй вариант технологического процесса получения гидроцеллюлозы применялся на Второй мармеладной фабрике. Это предприятие с начала войны перешло на выпуск военной продукции. Но большие производственные мощности его были заняты не полностью. Поэтому котельная, дававшая пар низкого давления, и мощные камерные сушилки могли быть использованы для получения гидроцеллюлозы.

Третий вариант технологии получения гидроцеллюлозы отличался наибольшей простотой и поэтому по-

лучил в Ленинграде в период блокады широкое распространение.

Самым крупным предприятием по производству гидроцеллюлозы в осажденном Ленинграде являлся цех, построенный в течение месяца на пивоваренном заводе им. Степана Разина. Выпуск гидроцеллюлозы на этом заводе организовали в огромном помещении, где имелось 110 деревянных баков емкостью около 10 кубических метров каждый. В сутки здесь перерабатывали около 20 тонн целлюлозы при выходе гидроцеллюлозы в количестве 75 процентов. Цех работал длительное время. Производство на нем прекратилось только после прямого попадания снаряда, взорвавшегося под потолком зимой 1942/43 года. От осколков пострадали люди и оборудование.

По аналогичной схеме производство гидроцеллюлозы организовали на бумажной фабрике «Гознак» и других предприятиях. Но из-за больших затруднений производство гидроцеллюлозы на фабрике «Гознак» не получило большого развития.

Производство гидроцеллюлозы организовали кустарным способом некоторые фабрики-кухни. Например, Выборгская, Кировская, Смольнинская фабрики-кухни пустили в ход небольшие цехи, оборудованные деревянными баками емкостью 200—300 литров каждый. Сырьем служила древесная целлюлоза, которая предварительно разбивалась в воде. Полученная гидроцеллюлоза использовалась в качестве связующего вещества вместо муки при изготовлении котлет.

Общее количество пищевой целлюлозы, выработанной в блокадном Ленинграде, составило около 15 тысяч тонн.

Одновременно с производством пищевой целлюлозы в Ленинграде было организовано производство пищевых дрожжей на древесном сахаре. Этот продукт выпускали под названием «белковые дрожжи» — с целью подчеркнуть наличие высококачественного белка, недостаток которого в пище вызывал дистрофию. В этом продукте содержалось в пересчете на сухое вещество от 45 до 50 процентов полноценного белка. Кроме того, в нем был большой набор витаминов группы В, необходимых для нормальной деятельности человеческого организма.

Для организации производства белковых дрожжей ученые ВНИИ гидролизной промышленности и Лесотехнической академии разработали технологию.

Чистую культуру получали из ВНИИГ и размножали в лаборатории, где работами руководил научный сотрудник М. Я. Колюжный. Выращивание дрожжей в сахарном растворе производили в условиях интенсивного его продувания сжатым воздухом в течение 10—12 часов. По окончании выращивания дрожжевая суспензия поступала на сепараторы, где под действием центробежной силы дрожжи отделялись от жидкости и в виде густой сметанообразной массы перекачивались насосом в фильтр-пресс. Здесь дрожжи сгущались до твердого состояния и содержали 75 процентов воды. В таком виде дрожжи назывались «прессованными дрожжами». Выход прессованных дрожжей на 1 тонну сухой древесины составлял около 250 килограммов.

По решению горкома партии началось строительство 18 дрожжевых цехов (по числу районов города). Общая мощность производства в каждом цехе — 1 тонна прессованных дрожжей в сутки.

Наиболее быстрыми темпами строились дрожжевые цехи при конфетной фабрике им. Микояна, Ликерно-водочном заводе, Заводе лимонной кислоты, Металлическом, заводе им. Ленина. Медленно шло строительство дрожжевых цехов на кондитерской фабрике им. Самойловой, Втором молочном заводе и других. Строительство заводов первой группы велось ударными темпами, круглые сутки.

Оборудование, которое осталось на ленинградских заводах, эвакуированных в глубь страны, демонтировали и перевозили на строительные площадки, где возводили предприятия по выпуску дрожжей. В качестве варочных котлов использовали гидролизаторы, доставленные из Череповца еще перед началом войны и хранившиеся на территории ВНИИГ. Использовались также медные автоклавы из гидрогенизационной установки мыловаренного завода и другое оборудование.

Наиболее сложно обстояло дело с получением сепараторов. Часть их доставили с Ленинградского дрожжевого завода и некоторых других предприятий. Новые сепараторы перед войной установили в дрожжевом цехе

сульфитцеллюлозного завода при Дубровском комбинате. Однако этот завод стоял на правом берегу Невы, в то время как левый берег занимали фашистские войска. Завод непрерывно обстреливался и к моменту его осмотра, в ноябре 1941 года, оказался сильно разрушенным. Все попытки демонтировать сепараторы, установленные на сорвавшейся и висевшей на железобетонной арматуре бетонной площадке, не увенчались успехом, так как гитлеровцы в это время вели интенсивный огонь. Лишь незначительная часть этого оборудования все же была демонтирована и перевезена в Ленинград.

В ноябре 1941 года в разгар работы по монтажу оборудования дрожжевых цехов остановились основные электростанции, питавшие ленинградскую промышленность. Прекратились работы по электросварке, потух свет в затемненных помещениях, остановились моторы. Руководство большинства строившихся дрожжевых заводов не смогло наладить производство собственной электроэнергии и было вынуждено прекратить строительство. Однако некоторые заводы вскоре организовали производство собственной электроэнергии, и работа по монтажу дрожжевых заводов продолжалась.

Успешно выполнил свою задачу коллектив конфектной фабрики им. Микояна на Выборгской стороне (директор Л. Е. Мазур, главный инженер А. И. Изрин), сумевший в очень короткие сроки установить во дворе фабрики газогенераторные двигатели, приводившие в движение динамо-машины. Полученная на таких установках электроэнергия позволила закончить монтажные работы, и в середине зимы 1941/42 года цех был готов и пущен в эксплуатацию. При пуске и освоении производства дрожжей также встретилось много трудностей: сваренная древесная масса не всегда легко удалялась из варочных котлов, так как из-за спешки во время монтажа были допущены некоторые технические ошибки (плохо работала воздуходувка, мешала работе пена в инокуляторах и другие).

Но все эти трудности устранялись и производство постепенно налаживалось. В освоении производства дрожжей нам большую помощь оказывали научные сотрудники ВНИИГ М. Я. Колюжный и Н. П. Немцова. Начальником цеха назначили демобилизованного из

армии доцента Лесотехнической академии Ф. А. Сар-
тания.

Изготовленные на этом заводе белковые дрожжи в прессованном виде поступали в цех производства концентратов (начальник цеха Ф. С. Мартынов), где их поджаривали на больших противнях, при этом использовались масло, соль, перец и сушеный лук. Сухая масса на прессах брикетировалась и, в виде плиток весом по 50 граммов каждая, упаковывалась в непромокаемую бумагу. В таком виде сухие дрожжи отправлялись на Ленинградский фронт. Бойцы, получавшие дрожжевой брикет, растворяли его в литре кипящей воды и получали вкусный наваристый бульон, имевший приятный грибной вкус.

Часть изготовленных дрожжей перерабатывалась на фабрике в котлетную массу или направлялась в госпитали и фабрики-кухни, где из них варили различные блюда, в частности супы. Эффект от применения дрожжевых препаратов в больницах, где лечились больные дистрофией, особенно дети, оказался большим. Например, в детской больнице им. Турнера (на Петроградской стороне) главный врач Н. И. Шнирман показывал мне детей, которые после однократного приема 50 граммов белковых дрожжей быстро теряли избыток воды в организме, и состояние их начинало улучшаться.

С некоторым опозданием, весной 1942 года, вошла в строй действующих вторая установка на ликерно-водочном заводе, в строительстве которой активное участие принял главный инженер завода С. С. Азраилович. Этот завод работал по такой же технологической схеме, но вместо обычных барбатеров в инокуляторах установили керамические свечи. Применение этих свечей, особенно их закрепление и чистка, из-за отсутствия опыта вызвало на стадии освоения ряд трудностей. Однако и на этом заводе с течением времени затруднения ликвидировали, и к осени 1942 года завод приступил к систематическому производству белковых дрожжей.

Названные два дрожжевых цеха успешно работали до конца блокады. Третий дрожжевой цех был пущен в 1943 году на Ленинградском гидролизном заводе (директор А. Стуликов, главный инженер Н. П. Мельников). На этом заводе при изготовлении пищевой целлюлозы получали отход — глюкозный гидролизат, который после нейтрализации известью и прибавления

питательных солей использовался для выращивания белковых дрожжей. Выработка прессованных дрожжей на этом заводе также достигала 1 тонны в сутки. Остальные дрожжевые заводы так и не смогли начать производство.

Кроме проведения вышеописанных мероприятий ленинградские ученые предложили ряд других, также в известной степени способствовавших улучшению снабжения ленинградцев продуктами питания. Наиболее важной являлась организация (по предложению Всесоюзного витаминного и Ботанического институтов) производства витамина С из еловой и сосновой хвои. Например, на ликерно-водочном заводе организовали цех, где зеленая хвоя, которую привозили с Карельского перешейка, раздавливалась на вальцах, настаивалась в больших деревянных чанах с водой, и полученный зеленовато-желтый экстракт, после добавления небольшого количества сахара, распределяли среди ленинградцев, получавших его вместе с хлебным пайком.

С весны 1942 года по рекомендации ботаников Ленинградского университета, Ботанического института и ВИРа Фасовочно-пищевой комбинат (директор Г. П. Белоконов) организовал заготовку дикорастущих растений для приготовления различных блюд.

Ранней весной 1942 года многие ленинградцы вышли в пригороды и на краю канав и на заброшенных огородах откапывали корни репейника. Эти корни после отваривания напоминали по вкусу вареную редиску и были пригодны в пищу.

Для увеличения количества хлеба делались попытки вводить в него некоторое количество муки из луба деревьев, содержащего от 3 до 6 процентов крахмала и сахаров. В этих работах активное участие принимали профессор М. И. Княгиничев и работники Центральной лаборатории хлебопечения.

Зимой 1941/42 года сотрудники кафедры ботаники Ленинградского университета провели дегустацию различных блюд, приготовленных из некоторых видов лишайников, собранных на Карельском перешейке. Вкус этих блюд, включавших в основном студни и желе, оказался удовлетворительным. Однако незначительные запасы подобного сырья не позволили развернуть его заготовку и использовать в широких масштабах.

Имели место и неудачные опыты. Так, В. П. Мальчевский, доцент Лесотехнической академии, предложил использовать в пищу размолотые дубовые желуди. Первый опыт он поставил на себе и членах своей семьи, которые, к сожалению, получили сильное отравление. Было установлено, что только после хорошего пережаривания дубовые желуди пригодны в пищу.

В те дни ленинградцы делали многочисленные предложения, некоторые из них оказались ценными. Так, возникла мысль использовать для питания людей большое количество жмыхов, имевшихся на складах города. Размолотыми в муку их выдавали ленинградцам вместо крупы в ноябре — декабре 1941 года. Из размолотых жмыхов варили супы, каши, пекли лепешки. Льняной жмых иногда просто грызли, как хлебные сухари.

Особенно ценным явилось использование соевых бобов для производства соевого молока, а из их остатка выпекались вкусные и питательные лепешки (соевый шрот).

Некоторые из ленинградцев в помещениях цветочных оранжерей организовали выращивание шампиньонов.

Использовался в пищу мицелий гриба с лимонного завода.

Трудно перечислить все мероприятия, которые осуществляли ленинградцы для того, чтобы выжить. Все мы были глубоко уверены, что блокада Ленинграда временная и Большая земля окажет населению города необходимую помощь.

И вот зимой 1941/42 года начала действовать Дорога жизни через Ладожское озеро. Мне довелось присутствовать во время разгрузки первых грузовых машин на берегу и погрузки мешков и ящиков в ленинградские вагоны.

Работу проводили моряки и пехотинцы. Все работали с огромным напряжением, сознавая всю ответственность перед голодающим многотысячным населением города.

С этого времени положение с продовольствием в Ленинграде стало постепенно, но неуклонно улучшаться.

М. И. КНЯГИНИЧЕВ,

бывший заведующий химическим отделом и специальной химической лабораторией Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения при 6-м хлебозаводе им. Бадасва, ныне профессор Ленинградского технологического института холодильной промышленности

ЗА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ХЛЕБА

В 1941 году в двадцатых числах августа я должен был эвакуироваться из Ленинграда вместе с сотрудниками Всесоюзного института растениеводства, но 29 августа немецко-фашистские войска перерезали железную дорогу у станции Мга, и наш эшелон остался в Ленинграде. Так я очутился в блокированном городе на Неве.

Как специалист по биохимии хлебопечения я получил работу в Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения, где с сотрудниками вел работу по улучшению качества хлеба и заменителей муки.

Важно было повысить качество (питательную ценность) хлеба за счет облагороженных для использования в питании технических продуктов, которыми располагал осажденный Ленинград.

Для пополнения белковыми веществами животного происхождения хлебных продуктов был разработан метод использования мясо-костной муки в хлебопечении. Мясо-костная мука из-за большого содержания металлических примесей, минеральных веществ и прочих загрязнений не может считаться пищевым продуктом. Для облагораживания этой муки был разработан ряд методов по извлечению из нее основного ценного вещества — белка и малоценного — непищевого жира.

В связи с недостатком мучных продуктов в первые месяцы блокады было решено применять гидроцеллюлозу при выпечке хлеба.

В целях предъявления гидролизной промышленности определенных требований к качеству гидроцеллюлозы, вырабатываемой для хлебопекарной промышленности, была осуществлена работа по физико-химическим свойствам этого нового для хлебопечения сырья и разработаны методы контроля. Из главнейших показате-

М. И. Княгиничев.

лей качества гидроцеллюлозы, используемой в хлебопечении, были следующие: влажность — не выше 60 процентов, при окраске хлорцинкйодом гидроцеллюлоза не должна давать желтой окраски («степень проработки гидроцеллюлозы»); отсутствие кислотности; растворимость при последовательной обработке кипящим раствором 1,25 процента щелочи и кипящим раствором кислоты 1,25 процента не менее 50 процентов гидроцеллюлозы.

Однако и при таких показателях гидроцеллюлоза при внесении ее в момент замеса теста

в количестве 10 процентов затемняла и уплотняла мякиш хлеба, не способствовала хорошей пропеченности мякиша и вызывала явление синерезиса — увлажнение мякиша при хранении хлеба более суток.

Для устранения этих дефектов автор этих строк и старший технолог Р. В. Гиммерверт осуществили работу по облагораживанию гидроцеллюлозы.

Естественные разрыхлители теста — дрожжи и молочно-кислые бактерии — во время брожения тратят сухое вещество муки. Селекция дрожжей на этот признак экономного расхода вещества муки не производилась. В период блокады Ленинграда с целью экономии мучного сырья этот вопрос стал особенно актуальным. Для разрешения этой проблемы были изучены штаммы дрожжей Сахаромицес минор и Сахаромицес церевизие, выделенные в Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения (З. И. Шмидт) и технологически испытанные П. М. Плотниковым. Нами совместно со старшим химиком А. М. Исайкиным был разработан ускоренный метод оценки дрожжей на признак расхода сухого вещества муки при брожении.

В результате установили, что дрожжи Сахаромицес минор в среднем (опыт длился в течение десяти освежений заквасок) тратят сухого вещества муки на 0,55 процента меньше, чем дрожжи Сахаромицес cereвизие, и улучшают вкусовые качества хлеба. Эта экономия дала возможность повысить выход хлеба на 1 процент, что в условиях ленинградской промышленности давало заметный экономический эффект. Этот штамм дрожжей был внедрен в ленинградскую хлебопекарную промышленность в 1942 году.

Ржаная мука, полученная при размоле проросшего зерна, даст хлеб с липким, плохо пропеченным мякишем. Для быстрого определения этого дефекта муки был разработан ускоренный метод определения солоделисти ржаной муки. Продолжительность определения по нашему методу была 120—150 минут при анализе восьми образцов ржаной муки. Метод был внедрен в ленинградскую хлебопекарную промышленность.

Были испытаны сорта минеральных масел, выпускаемых нашей нефтяной промышленностью. Автором этих строк совместно с В. К. Цысковским и Р. В. Гиммерверт было установлено, что для хлебопекарной промышленности представляют интерес лишь те сорта минеральных масел, которые имеют вязкость по Энглеру не менее 18. Они при нормальной смазке хлебных форм не сообщают коркам хлеба постороннего запаха и вкуса и по качеству стоят не ниже так называемого минерального хлебного масла — масла высокой степени очистки, разрешенного органами санитарно-гигиенического контроля.

На вооружении немецкой армии был хлеб, долго не черствеющий. Одна буханка такого хлеба демонстрировалась коллективу ученых в 1942 году. Часть этой буханки была всесторонне проанализирована. Ученые, в том числе и П. М. Плотников, после ряда опытов разработали техническую инструкцию приготовления хлеба спецназначения, метод обработки его к долгосрочному хранению, методы контроля и временные технические условия на этот хлеб.

Хлеб спецназначения, выпеченный и подготовленный к долгосрочному хранению по установленному методу, не теряет свойств свежего хлеба в течение 5—8 месяцев. Усвояемость его высокая, ибо он содержит около 25 процентов водорастворимых веществ. Хлеб может

быть использован геологами, географами, воинскими частями.

Ленинградская хлебопекарная промышленность располагает разнообразными хлебопекарными печами, которые, как известно, влияют на физико-химические показатели хлеба. Коллектив сотрудников биохимического отдела установил, что все испытанные типы печей дают хлеб с практически одинаковым содержанием нижних и боковых корок.

Очень большие различия установлены в отношении содержания верхних корок и их свойств. Наибольшее количество верхних корок и денатурированность питательных веществ в них наблюдались в хлебе, выпеченном в печах XV, XIII и системы Марсакова Выровненность хлебных буханок в отношении качества мякиша, выпекавшихся в одной и той же печи из одного и того же теста, но в различных местах пода (по длине люльки или по ширине пода), очень различна в зависимости от системы печей. Наибольшие различия по состоянию мякиша наблюдались в хлебе, изготовленном в печах XIII и Ден-Бура.

Полученные результаты дают материалы для усовершенствования существующих и для конструкции новых печей.

Вся эта работа проводилась в Центральной лаборатории в здании хлебозавода им. Бадаева, который работал на полную мощность. Враг бомбил и обстреливал завод. Для сохранения его при воздушных тревогах зенитная батарея, установленная поблизости, не давала опускаться неприятельским самолетам для прицельного бомбометания. Для защиты завода при артобстреле часть двора была выложена колодцами или поленницами, сложенными из 1—2-метровых дров, что спасло людей от осколков снарядов. Хлебозавод и Центральная лаборатория бесперебойно снабжались электроэнергией и водой.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия жизни блокированного Ленинграда, особенно в первую зиму 1941/42 года, несмотря на холод, голод, частые бомбежки и обстрелы, коллектив Центральной лаборатории выполнил свое задание.

С. А. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ,

бывший управляющий Лензаготплодоовощторгом, ныне заведующий учебно-методическим кабинетом Главного управления торговли Ленгорисполкома;

В. Н. ГИРЕНКО,

бывший начальник отдела хранения и переработки Управления Лензаготплодоовощторга, ныне пенсионер

СНАБЖЕНИЕ ПРОДУКТАМИ ГОРОДА-ФРОНТА¹

В годы блокады Ленинграда торгово-заготовительный сбытовой торг (Лензаготплодоовощторг) осуществлял заготовку, хранение и реализацию картофеля, плодов и овощей, а также продуктов их переработки.

Материально-техническая база Лензаготплодоовощторга (ЛЗПОТ) имела семь крупных плодоовощных комбинатов с картофельным и овощным уклоном производства, специализированное хранилище для хранения свежих фруктов (на Бадаевских складах), специализированное хранилище сухофруктов и сухих овощей, фабрику по переработке плодов и ягод, маринадно-фасовочное производство, тарный комбинат. Предвоенный годовой объем заготовок, хранения, реализации и потребления плодов, овощей и картофеля в Ленинграде составлял более 500 тысяч тонн.

В годы блокады предприятия Ленинградского торгово-заготовительного сбытового торгова хранили овощи и картофель, принятые главным образом из пригородных совхозов.

В 1941 году уже в июне, июле и августе поступление картофеля, плодов и овощей на овощные базы резко уменьшилось и, наконец, полностью прекратилось. Ленинград оказался в кольце вражеского окружения. Почти все работники Лензаготплодоовощторга ушли на фронт, а из тех, кто остался, большинство призвали на оборонные работы. На территории ряда

¹ Цифровой материал в статье использован из личного архива бывшего заместителя председателя Ленгорисполкома и заведующего отделом торговли И. А. Андреевко.

С. А. Пржевальский.

плодоовощных предприятий осенью 1941 года вместо эшелонов с овощами разместились эшелоны с военным снаряжением. Ряд картофельных корпусов был занят предприятиями, изготавливавшими снаряды.

На самом крупном предприятии ЛЗПОТ — Первом овощном комбинате (на Пискаревке) — только один корпус использовался для хранения картофеля (кладовщик М. В. Малюхина), да на овощном секторе (начальник В. И. Макарова) находилось небольшое количество свежих овощей. На секторе переработки (начальник

Е. В. Красная) сохранилось всего три дощника (около 25 тонн) с засоленными помидорами. А ведь до войны этот комбинат принимал и закладывал на резервное хранение около 60 тысяч тонн картофеля, плодов и овощей.

Кладовщик Г. М. Есневич и мастер тарного цеха Н. И. Аносов, обслуживавшие эти цехи, в начале 1942 года умерли на своем посту от истощения. Фашистская авиация разбомбила весь сектор переработки вместе с дощниками. Во время одного из налетов осколок бомбы тяжело ранил работника этого сектора Ф. Г. Григорьева.

На Первом овощном комбинате, вспоминает бывший начальник отдела кадров М. М. Алексеева, в I квартале 1942 года осталось на работе примерно 170 человек (вместо обычно работавших 700 человек). Они, по существу, были заняты не подготовкой и обработкой овощей, которых почти не было, а на различных оборонных работах. И лишь когда была открыта Дорога жизни, часть людей отправили принимать овощи на Ладогу. Здесь днем трудились на приемке овощей или на

оборонной работе, а ночью дежурил на постах МПВО.

Несмотря на сильные морозы в зиму 1941/42 года, на вражеские артобстрелы и бомбежки, которые бывали по нескольку раз в день, из города на территорию Первого комбината ежедневно шло паломничество голодных людей. Дело в том, что на территории комбината много лет назад были закопаны нереализованные отходы квашеной капусты. Вот эти-то ямы и раскапывали голодные люди и с жадностью съедали отходы, значительно засоренные землей, и даже брали с собой ведрами или просто в мешках. Выкапывали они из люков крахмального завода и отходы производства, потом используя их в пищу. Даже закопанные фруктовые отходы люди отрывали, ели, называя их «творогом». Голодные люди изрыли всю территорию овощного комбината.

Фашистские изверги пытались костлявой рукой голода, обстрелами и бомбежками сломить волю ленинградцев к сопротивлению.

Вот некоторые цифры, характеризующие снабжение картофелем и овощами в период блокады Ленинграда. Количество заготовленных картофеля и овощей в 1941 году составило всего 83,1 тысячи тонн, из которых на питание воинов армии и флота пошло 44 тысячи тонн, городскому населению — 39,1 тысячи тонн.

Привоз на колхозные рынки Ленинграда во втором полугодии составил: овощей всего лишь 730 тонн, капустных листьев — 1465 тонн, плодов и ягод — 863 тонны.

Количество населения в Ленинграде составляло

В. Н. Гиренко.

к этому времени более 2,5 миллиона человек¹. Наличие имевшихся в хранилищах картофеля, плодов и овощей явно не могло обеспечить население.

Работников торго мобилизовали на изыскание продовольственных ресурсов и их суррогатов внутри города. Прежде всего по указанию Военного совета Ленинградского фронта все поголовье откормочных свиней из подсобных хозяйств овощных предприятий было передано на нужды питания. Заготовленные корма в виде засоленных и неполноценных картофеля и корнеплодов, соленых грибов в количестве около 500 тонн, забракованных в мирное время санитарной службой и лежавших на складах несколько лет, клюквенные выжимки и другое подобное сырье после соответствующей обработки, с разрешения санитарного надзора, были переданы на питание.

На маринадно-фасовочном производстве Лензагот-плодоовощторга (ЛЗПОТ) (директор С. П. Дмитриевский) организовали по заданию Ленинградского горкома партии выработку витаминного напитка из сосновой хвои по специальной рецептуре, разработанной группой сотрудников Научно-исследовательского витаминного института и Ботанического института АН СССР. Хвойным напитком снабжали госпитали, детские учреждения, войсковые части и действующую сеть предприятий общественного питания города. Выработку хвойного напитка довели до 200 тысяч человеко-доз в день. Отзывы и заключения врачей больниц и госпиталей о хвойном настое были исключительно положительные. Настой оказывал очень эффективное действие, лечил и предупреждал авитаминоз.

Заготовка хвои сосны производилась силами работников предприятий ЛЗПОТ в Парголовском районе Ленинградской области. Сбор хвои в лесу, заваленном снегом, в мороз, на ветру являлся очень трудной операцией, но работники Маринадно-фасовочного комбината преодолевали все трудности. С целью обеспечения населения города витаминами организовали фасовку хвои в пакеты. Эти пакеты десятками тысяч отпускались в аптеки с приложением инструкции о способе изготовления хвойного настоя в домашних условиях.

¹ См.: «Наука и жизнь», 1965, № 5, стр. 9; Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде. М., 1967, стр. 50.

Кроме хвои перерабатывали в большом количестве и другое сырье: ботву огородных растений и дикорастущие травы, которые в основном заквашивались; олений мох, собранный с деревьев, — как белковый препарат; ягодное пюре из клюквенных отжимок, сохранившихся от довоенных времен; капустный сок, сухие кисели, которые шли для нужд армии. Сотрудники Маринадно-фасовочного комбината давали большое количество консультаций по заквашиванию капустного листа, кочерыжек, мороженой капусты, использованию дикорастущей зелени как в свежем, так и в переработанном виде. По данным Ботанического института АН СССР, для заготовки и переработки могли быть использованы лебеда, одуванчик, крапива, щавель обыкновенный, сныть обыкновенная, иван-чай, цикорий и другое. Все это и осуществляли наши предприятия.

В 1942 году удалось написать и издать в Лениздате массовым тиражом брошюры о переработке овощей в домашних условиях. Для детей Ленинграда к новогодним, майским и другим праздникам готовились красочные подарки.

Начавшееся с конца ноября 1941 года движение грузового автотранспорта по ледовой дороге через Ладожское озеро дало возможность предприятиям торгового получения с Большой земли относительно большое количество мороженого картофеля и подмоченного изюма. Подмоченный изюм тщательно обрабатывали, прежде чем передать его для питания населению (этот изюм выдавали по карточкам в счет сахара, по 100 граммов на человека).

Особенно много внимания работники предприятий уделяли сохранности мороженого картофеля. Его хранили как на открытых площадках, так и в закрытых буртах. В целях сохранения пищевой ценности мороженого картофеля приходилось в течение суток строго следить за температурой в толще картофеля: периодически открывать или закрывать его в зависимости от температуры наружного воздуха.

После разгрома в декабре 1941 года Тихвинской группировки фашистов и освобождения города Тихвина доставка продовольствия из северо-восточных районов области несколько улучшилась, но население Ленинграда переживало еще очень тяжелое время. В феврале 1942 года в Тихвин, где находилась часть аппарата

Лензаготплодоовощторга, были откомандированы из управления торга 15 специалистов для заготовки и хранения продуктов в северо-восточных районах Ленинградской области.

По рассказу старшего товароведа ЛЗПОТ С. М. Иосельзон, доставка людей из Ленинграда до Тихвина осуществлялась так.

Ехали на двух грузовых автомашинах. Пять человек умерли в дороге. Когда доехали до Мельничного Ручья, буквально за рулем умер шофер. Прислали нового шофера и кое-какие эрзац-продукты (карточки были сданы в Ленинграде). До Тихвина добирались 14 дней.

С. М. Иосельзон, Тоня Борисова и Женя Александрова как уполномоченные ЛЗПОТ стали ездить по северо-восточным районам области, восстанавливать работу районных контор, сушилок, участвовать в заготовках овощей, дикорастущих трав, ягод и грибов. Их поездки по районам области были очень трудны, а в прифронтовой зоне — и опасны. Но люди активно трудились, полные оптимизма, не зная о постигшем их горе: у С. М. Иосельзон на Украине фашисты убили всю ее семью, в том числе 3-летнего сына, а у Тони Борисовой в Ленинграде мать умерла от голода.

Осенью 1942 года С. М. Иосельзон удалось закупить на тарной фабрике в Паше бочки и тарную дощечку и отгрузить их в Тихвин и Волхов для затаривания свежей капусты. Капуста предназначалась Ленинграду.

В Волхове на путях стояли цистерны с горючим. Фашистские самолеты начали их бомбить. Здесь погиб кладовщик ЛЗПОТ П. Мохов, принимавший капусту для отгрузки в Ленинград. Пострадали и вагоны с капустой, но часть их все же прибыла в Ленинград.

Осенью 1942 года Большая земля начала отправлять Ленинграду вагоны картофеля, капусты и лука. Но доставить их в город не представлялось возможным из-за частых артобстрелов и бомбежек. Поэтому решили временно заложить овощи и картофель на хранение в Волхове — до первой реальной возможности отправить их в Ленинград.

Организацию всей работы персонально поручили С. А. Пржевальскому, непосредственным начальником работ назначили Боброва. Из ленинградских овощных комбинатов прибыли в Волхов кладовщики, мастера и приемщики. Все они, еле живые, имели тяжелую сте-

пень дистрофии. Одновременно прибыл и технический персонал — агроном, восемь товароведов и инженер-строитель А. В. Матвеев. Прибыли и две бригады рабочих в количестве 1000 человек — примерно по 500 человек в каждой бригаде («угольщики» и «лавровцы» — так они именовались). Это были изможденные голодом, мобилизованные на работы ленинградцы, в основном женщины и девушки, почерневшие, высохшие или распухшие.

Круглосуточная работа шла вблизи от Волховского моста, что привлекало внимание гитлеровцев, и они часто подвергали работающих бомбежкам. Картофель прибывал в значительной степени поврежденный морозом. Приходилось хранить его так же, как и в Ленинграде, с большой осторожностью. Лучшая часть картофеля шла на хранение в помещениях. Капусту и репчатый лук хранить оказалось несколько легче, так как эти культуры медленнее подвергаются необратимой подморозке, а если слегка подмерзнут, то в дальнейшем, при нормальной температуре, отходят. Люди на военном пайке несколько восстановили свои силы и работали отлично.

В октябре 1942 года в восточных районах Ленинградской области для организации заготовок картофеля и овощей находилось и Управление заготовок ЛЗПОТ, которое через свои районные конторы и заготпункты осуществляло заготовку картофеля и овощей и отгружало эту продукцию фронтам — Ленинградскому, Волховскому и Северо-Западному, а также Ленинграду. Начальником Управления заготовок в названных районах работал М. Д. Снисаренко.

Свою работу Лензаготплодоовощторг (управляющий С. А. Пржевальский) в Тихвине и его районах осуществлял через Тихвинское управление заготовок (туда входило 11 контор и 45 заготпунктов). Всего в них работало более 600 человек (приемщиков, кладовщиков, товароведов, мастеров, сушильщиков). В связи с тем что свежие овощи и картофель отгружать в блокированный Ленинград часто не представлялось возможным, организовали сушку картофеля, моркови, репчатого лука. В Мошенском, Опоченском, Пестовском и других районах области были построены сушильные заводы простейшего типа, что позволило сохранить от гибели большое количество картофеля и овощей и

М. Д. Снисаренко.

доставить эти продукты в сушеном виде по назначению. Заготовленный картофель в сушеном виде отправляли в Боровичи и оттуда по фронтам и Ленинграду. Строительством сушилок руководил главный инженер ЛЗПОТ А. В. Матвеев.

По данным М. Д. Снисаренко, количество высушенных овощей и картофеля за три года составляло 1800 тонн, в том числе в 1942 году — 460 тонн, 1943 году — 620 тонн, 1944 году — 720 тонн.

Широкое участие в сушке картофеля принимали и колхозники, сушившие картофель в русских печках.

Количество картофеля, высушенного колхозниками за три года, достигло 9000 тонн, в том числе в 1942 году — 2300 тонн, 1943 году — 3100 тонн, 1944 году — 3600 тонн. Таких, как их называли, «надомников» насчитывалось более 10 тысяч. Сутками трудились люди на заготовке и сушке картофеля и овощей, невзирая ни на какие трудности и бомбежки. Ежегодно в северо-восточных районах области производилась закладка на хранение (союзный фонд) более 20 тысяч тонн картофеля (на местах заготовок, в стационарных складах и буртах) для последующей отгрузки фронтам и Ленинграду.

Весной 1942 года на всех плодоовощных комбинатах Ленинграда на свободных участках выросли подсобные хозяйства по выращиванию овощей и картофеля. Они фактически обеспечивали потребность работников комбинатов в овощах. Расход овощей осуществлялся через сеть общественного питания под строгим контролем общественности, как дополнительные пищевые ресурсы города.

В 1942 году удалось заготовить всего по Управлению 161,8 тысячи тонн картофеля и овощей¹. Из этих продуктов передали армии и флоту 94,3 тысячи тонн, населению Ленинграда — 67,5 тысячи тонн. Из 161,8 тысячи тонн картофеля и овощей в северо-восточных районах заготовлено 89,5 тысячи тонн, а в кольце блокады — 72,3 тысячи тонн (преимущественно овощей), в том числе картофеля и овощей соответственно в колхозах 0,6 и 6,2 тысячи тонн, в совхозах — 1,4 и 40,3 тысячи тонн, в подсобных хозяйствах — 1,7 и 22,1 тысячи тонн. Кроме того, с индивидуальных огородов рабочие и служащие собрали около 26,7 тысячи тонн овощей.

Удалось также заготовить 2 тысячи тонн дикорастущих съедобных трав и 11,6 тысячи тонн ботвы корнеплодов (брюквы, свеклы, турнепса и других). Реализация картофеля и овощей осуществлялась исключительно через предприятия общественного питания и по продкарточкам в счет крупы и талонов, в порядке разовых выдач через магазины.

Завоз продуктов на колхозные рынки Ленинграда в 1942 году составил (в тоннах): картофеля — 623, капустных листьев — 1465, дикорастущих трав — 1898, плодов и ягод — 591.

В конце 1942 — начале 1943 года стали поступать картофель, плоды и овощи с Большой земли. Доставка шла с большими трудностями, а картофель и овощи часто повреждались морозом во время транспортировки. Вся продукция принималась предприятиями Лензаготплодоовощторга, бережно хранилась, перерабатывалась и выпускалась для снабжения населения чаще через сеть общественного питания. После прорыва блокады и сооружения через реку Неву, у города Шлиссельбурга, временного железнодорожного моста в Ленинград стали продвигаться железнодорожные составы с картофелем и овощами из различных районов страны.

В первой декаде февраля 1943 года в Ленинград тронулся первый эшелон с картофелем и овощами. Состав тихо пробирался по новой дороге через Шлис-

¹ В данные по Ленинграду включены урожай и областного треста совхозов, Молочно-животноводческого треста, колхозов Ораниенбаумского «пяточка», подсобных хозяйств Военведа и огородников Ораниенбаума, Кронштадта и других хозяйств областного подчинения.

сельбург. Его сопровождали четыре сотрудника, в том числе С. М. Иосельзон. В полутора километрах находились гитлеровцы. Начался обстрел. Пострадал только один вагон. В Ленинграде состав подали на Пискаревку, в Первый овощной комбинат (сейчас Калининская районная плодоовощная контора). В хранилище комбината сдали свежий и мороженный картофель и лук. Жителям Ленинграда картофель и овощи шли в качестве дополнительного пайка. Из мороженого картофеля изготавливались великолепные (блокадные) оладьи. Многие ленинградцы хорошо их помнят.

Прошли 1941 и 1942 годы. Уже создана дорога через Ладожское озеро — Дорога жизни. Жить стало легче. Но, несмотря на это, положение с продовольствием в городе оставалось еще очень напряженным. Картофеля, плодов и овощей имелось совершенно недостаточно. В марте 1943 года в Ивановскую область выехала из Ленинграда бригада для заготовки картофеля в составе представителя Ленинградского обкома партии А. А. Елхова, заготовителей Полещука и авторов этих строк.

Вся организационная работа по осуществлению связи с областными организациями в Иванове осуществлялась А. А. Елховым, заготовка, приемка и отправка картофеля автомашинами из колхозов на железнодорожные станции — авторами этой статьи, оформление и отправка картофеля в Волхов — Полещуком. Для нас это была незабываемая командировка.

Ивановские областные организации ежедневно предоставляли в распоряжение нашей бригады для вывозки картофеля из колхозов до 20 грузовых автомашин. Колхозники Ивановской области встречали нас исключительно тепло, с ними мы беседовали о Ленинграде, а они рассказывали о своей жизни, о делах в хозяйствах.

Машины, груженные продукцией, отправлялись на железнодорожную станцию, а оттуда картофель в вагонах везли в город Волхов, затем в Ленинград. Нами было принято и отправлено в Ленинград около 5 тысяч тонн картофеля. Основная масса его дошла до Ленинграда, и лишь частично несколько вагонов попали под бомбежку. После того как закончилась отправка картофеля, мы через Ладогу вернулись в Ленинград.

Всего в 1943 году¹ поступило картофеля и овощей 163,8 тысячи тонн, в том числе от подсобных хозяйств Ленинграда 37,6 тысячи тонн. Индивидуальные огородники собрали картофеля и овощей 45 тысяч тонн, в том числе картофеля 5 тысяч тонн и 40 тысяч тонн овощей. На колхозные рынки в этом году поступило (в тоннах): картофеля — 556, овощей — 4861, капустных листьев — 32, плодов и ягод — 257.

Г. С. Баженов.

В период блокады Ленинграда большинство кадровых кладовщиков и товароведов нашей системы ушли на фронт. Пришлось ставить на их место новых работников. Поэтому подготовка кадров являлась важным делом. Вопросами подбора и подготовки кадров ведали заместитель управляющего Лензаготплодоовощторга Г. С. Баженова и И. В. Зыкова. Кладовщики, товароведы, руководители предприятий, а также многие кадровые рабочие прошли специальные курсы подготовки и переподготовки. Преподавателями являлись специалисты Управления Лензаготплодоовощторга С. М. Иосельзон, Д. Н. Смирнов, С. П. Дмитриевский и авторы этих строк. Через курсы прошло около 200 человек, не считая обученных здесь рабочих и бригадиров. По окончании курсов обучавшимся выдавался специальный документ. Слушателям, живущим в разных районах города, приходилось, направляясь на курсы, проходить через кварталы, подвергавшиеся артил-

¹ В данные по Ленинграду включены урожай и областного треста совхозов, Молочно-животноводческого треста, колхозов Ораниенбаумского «пяточка», подсобных хозяйств Военвезда и огородников Ораниенбаума, Кронштадта и других хозяйств областного подчинения.

лерийскому обстрелу. Но никто не пропускал занятия, не опаздывал на них.

Нередко занятия проводились в помещениях, подвергавшихся обстрелу. В целях безопасности иногда приходилось в процессе занятий переходить в другое, более безопасное помещение. Сначала не было необходимой литературы для занятий по хранению и переработке продуктов, что затрудняло работу. Но в начале 1943 года специалисты Управления ЛЗПОТ подготовили и опубликовали в Лениздате книжку «Краткое практическое руководство по хранению картофеля и овощей». Эта книжка стала учебным пособием и повседневым руководством для каждого работника по хранению картофеля и овощей.

Осенью 1943 года урожай картофеля заложили на хранение в складские помещения предприятий ЛЗПОТ. По внешнему виду картофель казался хорошим, но прошло 10—30 дней, и в ряде складов в отдельных партиях начали выявляться клубни с заболеваниями. Оказалось, что картофель заражен опасным грибным паразитом — фитофторой. Были приняты экстренные меры, мобилизованы все имевшиеся силы специалистов на предприятиях, привлечены к участию ученые Всесоюзного научно-исследовательского института защиты растений (профессор С. М. Тупеневич), Ботанического института АН СССР (профессор А. С. Бондарцев), которые провели тщательное обследование каждой партии картофеля, наметили режим работы, сроки сортировки и реализации или переработки. Пораженный фитофторой картофель после соответствующей подсортировки направили для срочной реализации вместо крупы (в этот период запретили расход крупы).

В 1944 году завоз картофеля и овощей составил 118,7 тысячи тонн, в том числе картофеля 72 086 тысяч тонн и овощей 46 618 тысяч тонн. Кроме того, подсобные хозяйства предприятий Ленинграда собрали картофеля и овощей 44,4 тысячи тонн, а индивидуальные огородники вырастили около 69 тысяч тонн картофеля и овощей.

По централизованным заготовкам торговых организаций системы Наркомторга и орсов в 1944 году было получено (в тоннах): картофеля — 2811, овощей — 3544, свежих фруктов — 277, бахчевых — 371.

Завоз на колхозные рынки Ленинграда в 1944 году составил (в тоннах): картофеля — 3474, овощей — 5884, ягод и плодов — 836.

В Ленинград шли железнодорожные составы с картофелем и овощами уже из многих областей страны: Ленинградской, Новгородской, Калининской, Вологодской, Горьковской, Могилевской, Псковской, Витебской, Ярославской, Ивановской, Полтавской, Московской, Рязанской, Курской, Костромской.

В 1945 году через государственную торговую сеть Ленинграда было реализовано 174 995 тонн картофеля и овощей (в 1944 году — 108 928 тонн, в 1945 году — 63 600 тонн).

Картофель и овощи стали поступать с Украины, из Белоруссии, Краснодарского края, Смоленской, Великолукской, Брянской, Тамбовской, Крымской, Сталинградской областей. В 1945 году подсобные хозяйства Ленинграда собрали 25 688 тонн картофеля и 37 712 тонн овощей, а индивидуальные огородники вырастили соответственно 61 000 и 41 500 тонн.

Потребление картофеля и овощей с учетом покупок на колхозных рынках в Ленинграде составило на душу населения (в килограммах): в 1942 году — 33,4, в 1943-м — 101, в 1944-м — 144,2, в 1945-м — 160,5.

Как видно из приведенных данных, снабжение населения города картофелем, овощами, плодами и другими продуктами питания постепенно из года в год улучшалось.

ОВОЩИ НА ПЛОЩАДЯХ, В СКВЕРАХ И НА ПРИГОРОДНЫХ ЗЕМЛЯХ

Б. И. СЕЧКАРЕВ,

бывший главный агроном Московского райзо, ныне старший научный сотрудник ВИРа, кандидат сельскохозяйственных наук

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

В конце марта 1942 года меня вызвали в райком партии и объявили, что я назначаюсь главным агрономом только что созданного при исполкоме Московского райсовета земельного отдела. Заведующим отделом был С. В. Егоренков.

Несколько позднее в райкоме партии был организован сельскохозяйственный отдел, заведующей которым стала В. М. Александрова, а инструктором И. И. Коковицын. С этими товарищами мы работали в деловом контакте в 1942—1945 годах.

Организации индивидуального огородничества и подсобных хозяйств в городе с первых же дней было придано оборонное значение. Как в районных организациях, так и на предприятиях все намеченные меры осуществлялись оперативно.

Ни мне, ни С. В. Егоренкову не была достаточно известна территория Московского района, и особенно те участки, которые предполагалось освоить под огороды. Ориентируясь по плану Ленинграда, мы условились, что один возьмет под свое наблюдение территорию между Варшавской и Витебской линиями железной дороги, от первой военной заставы (установленной тогда возле нынешнего путепровода у завода «Электросила») и до Мясокомбината, а другой — столь же об-

ширную территорию между Витебской и Московской линиями железной дороги, от Волкова кладбища до станции Сортировочная - Московская. Эти земли решением горисполкома были отведены для огородов трудящихся нашего района.

Вся названная часть Московского района, теперь густо заселенная или занятая парком Победы, в то время являлась ближайшим тылом переднего края обороны города. Здесь размещались зенитные батареи и другие огневые точки. Посещать эту зону можно было только по пропускам.

Б. И. Сечкарев.

Обычно каждый из нас по вечерам обходил и изучал свой обширный «микрорайон», а на следующий день являлся сюда к намеченным пунктам с представителями предприятий района. С помощью изготовленных двухметровок или просто шагами отмеряли участок необходимого размера. Организаторы огородов сразу устанавливали дощечки с названием предприятия, а наиболее заботливые тотчас же делили землю между записавшимися огородниками.

Нередко в этой зоне мы попадали под вражеский артиллерийский обстрел. Укрыться на открытом месте обычно было негде — ложились на землю, в канавы, а потом продолжали работу. Иногда наша сравнительно большая группа (до 20—25 человек) привлекала внимание немецких летчиков, которые обстреливали нас из пулеметов. К счастью, жертв не было.

Когда фашисты узнали, что по вечерам ленинградцы выходят на огороды, они стали интенсивно обстреливать этот район. Тогда, пользуясь белыми ночами, защитники города начали обрабатывать огороды ночью.

Г. П. Белокоп, директор Фасовочно-пищевого комбината.

Многие предприятия и домохозяйства использовали для огородов дворовые цветочные газоны и свалочные места, расчистка которых стоила им немалого труда. Так, по инициативе директора Фасовочно-пищевого комбината Г. П. Белокоп была расчищена городская свалка на берегу Обводного канала — от Новокаменного до Предтеченского моста. Там возник отличный огород, с которого за лето получали два высоких урожая овощей.

В 1942 году индивидуальным огородничеством в районе занимались 157 организаций, объединивших 22 730 человек. Под овощи было отведено более 220 гектаров земли. Летом и осенью того же года индивидуальные огородники собрали около 5 тысяч тонн овощной продукции. Это сыграло немаловажную роль в борьбе с цингой. В 1943 году огородничеством в районе занималась уже почти 31 тысяча человек.

На предприятиях проводились инструктивные беседы по агротехнике, осуществлялся обмен опытом огородников. В райсовете было организовано дежурство агронома. Непосредственно на участках давались консультации по вопросам посева и ухода за растениями.

Проводилась также и большая массово-политическая работа: регулярные беседы, выпуск боевых листовок, стенных газет. Было организовано несколько районных выставок, посвященных работе хозяйств.

Учили и директоров, и секретарей парторганизаций предприятий различным вопросам сельского хозяйства.

Все это принесло хорошие успехи. Район ежегодно перевыполнял плановые задания по валовому сбору сельскохозяйственной продукции.

В Московском районе было положено начало большому делу — заготовке и переработке дикорастущих трав и грибов. Инициатором его был упоминавшийся выше Г. П. Белоконь, агроном по образованию, большой патриот, считавший целью своей жизни служение народу, сохранение жизни людей.

Заготовка дикорастущих трав производилась в районе Ольгина, а переработка — на Фасовочно-пищевом комбинате. Здесь же наладили приготовление хвойного напитка, который выдавался в столовой как обязательное блюдо к обеду. Кроме того, еще осенью 1941 года Г. П. Белоконь организовал сбор на полях и заквашивание зеленых листьев капусты. Зимой листья выдавались работникам комбината в качестве дополнительного питания. Характерно, что никто из работников этого предприятия и членов их семей в ту тяжелую пору не умер от голода.

Для организации подсобных хозяйств району было выделено весной 1942 года в деревне Скотное Парголово около 300 гектаров пашни и перелогов в виде отдельных участков — по 2—3 гектара. Для работников хозяйств открыли столовую, медпункт, детский сад, красный уголок.

Второй куст из шести подсобных хозяйств был создан возле станции Сортировочная-Московская. В отличие от Парголово, где почти всегда было спокойно, этот куст многократно подвергался обстрелам и бомбежкам.

На работу в подсобные хозяйства выехали в значительном большинстве женщины, многие с детьми, которые были устроены в детском саду на круглые сутки. Основным орудием производства была лопата. До сих пор в памяти сохранились бледные, истощенные дистрофией лица работниц, которые и ходили-то через силу, а им приходилось вскапывать землю. Было немало случаев, когда люди падали от усталости, но вставали и снова принимались за работу.

Существенную помощь коллективам подсобных хозяйств оказало дополнительное питание в виде соевых лепешек и экстракта хвои, выдававшихся в столовой. Многие собирали дикорастущие растения и научились делать из них супы и лепешки. Правда, не обошлось без отравлений, но наш медпункт всегда был на посту, и все окончилось благополучно.

Являясь в то время единственным агрономом на весь район, я должен был одновременно помогать хозяйствам, расположенным в двух кустах, и оказывать содействие индивидуальным огородникам. При обходе хозяйств мы учили людей делать гряды, равномерно сеять. В ходу были и демонстрации отдельных приемов, как, например, приготовление раствора фекалий, внесение подкормок и многое другое. Выручала дисциплинированность и оперативность директоров предприятий и хозяйств, точно выполнявших требования агронома.

В 1942 году в районе функционировало 28 подсобных хозяйств, причем в 12 из них имелось в среднем по 10 гектаров посевов, а в 4 хозяйствах — до 3 гектаров. Вся посевная площадь составляла 249 гектаров, 172 из которых занимали овощные культуры, 58 — картофель и 18 гектаров — зерновые.

Забываясь об урожае, работники хозяйств тщательно выскребли весь оставшийся навоз, используя его в первую очередь под картофель. Небольшое количество этого ценнейшего в то время семенного материала было доставлено в Ленинград с Большой земли и распределено между хозяйствами. Применяли резку клубней, деление куста. Вообще картофель был предметом самого большого внимания всех, начиная от директоров предприятий и до питомцев детских садов. Работники подсобных хозяйств умело использовали полученный по нарядам суперфосфат. Для подкормки растений широко применялись фекалии.

Среди овощных культур преобладала капуста. Были посеяны также свекла, морковь и турнепс, который считался лакомством и очень ценился за свою неприхотливость и скороспелость. Широко применяли пересадку корнеплодов при прореживании.

Много беспокойства доставила рассада капусты и брюквы, которую некоторые хозяйства выращивали в ветхих колхозных парниках. Большую помощь в обеспечении рассадой оказали хозяйствам совхоз «Ударник», Фасовочно-пищевой комбинат и райпищеторг.

В период ухода за посевами предприятия посылали в хозяйства рабочих. Много помогали овощеводам школьники и расположенные по соседству воинские части. Все ликовали, когда справились с уходом за посевами и наметились хорошие виды на урожай.

К осени 1942 года подсобные хозяйства заметно укрепились. В них имелось уже 25 лошадей и 7 свиней. Район перевыполнил план валового сбора овощей. Лучшие хозяйства получили с каждого гектара до 250 центнеров капусты, а некоторые, как, например, хозяйства Хладокомбината (директор А. А. Петров) и Жиркомбината (директор В. И. Хорев), соответственно по 310 и 296 центнеров с гектара. Перевыполнен был план резервирования овощей на зиму.

Но самым ценным достижением было, разумеется, то, что люди, героически преодолев трудности, приобрели опыт работы. Это способствовало дальнейшему расширению и укреплению хозяйств. Увеличилась и их оснащенность. В 1943 году в хозяйствах насчитывалось 102 рабочие лошади, 12 тракторов, различные сельскохозяйственные машины.

Появился также молочный скот. Первое молоко стали получать уже в 1943 году. В год снятия блокады предприятия района имели 122 коровы, а также поголовье свиней, коз, овец, кур. Пришлось заниматься заготовкой сена, силоса, кормовых корнеплодов.

Парниковое хозяйство выросло до 12 тысяч рам. Было восстановлено 870 квадратных метров теплиц, что позволило обеспечивать рассадой не только подсобные хозяйства, но и индивидуальных огородников.

Особенно большое внимание уделялось в районе применению удобрений. Систематически проводилась летняя заготовка торфа и компостирование его с фекалиями, фосфоритной мукой, навозом. В домохозяйствах и на предприятиях ежегодно собирали до 1000 тонн древесной золы. Навоз вывозился с Мясокомбината, почти на виду у гитлеровцев, и поэтому по ночам. На платформах грузового трамвая доставляли его в Парголово, где перегружали на автомашины и везли дальше, в Скотное. Для известкования полей использовали сланцевую золу. В некоторых хозяйствах вносили под овощи по 60—80 тонн органических удобрений.

Широко применялось уплотнение посевов. С этой целью использовали рассадку, растения от прореживания свеклы, турнепса, деление куста картофеля и пр. Разреженные посевы не допускались.

Уходу за посевами придавалось значение большой общественно полезной кампании. Поэтому удавалось

обеспечить своевременное выполнение нескольких прополок, рыхлений, окучиваний, 3—4 подкормки.

Большое внимание уделялось борьбе с болезнями и вредителями растений. Постоянную консультацию в этом отношении оказывали хозяйствам директор Городской станции защиты растений М. Е. Владимирская и студенты-практиканты Института прикладной зоологии и фитопатологии.

Успехи в работе подсобных хозяйств в период блокады надо было объяснить и большим вниманием к подготовке кадров. Курсы при горзо готовили директоров, бригадиров, агротехников, животноводов, трактористов, апробаторов. Силами специалистов района обучали звеньевых и рабочих.

По валовому сбору сельскохозяйственной продукции и по урожайности с гектара Московский район занимал одно из первых мест в городе. В год снятия блокады в наших подсобных хозяйствах было собрано 52 610 центнеров овощей и картофеля, что составляло 135 процентов плана. Из 45 хозяйств 29 перевыполнили в тот год установленные задания. Лучшими среди них были хозяйства Жиркомбината, 4-го кирпичного завода, завода «Электросила», райпищеторга.

Замечательно работали наши передовики: овощевод 4-го кирпичного завода М. Т. Соколова, получившая 840 центнеров капусты сорта Славянка, а также овощеводы И. А. Васильева (Мясокомбинат), А. В. Киселева («Электросила»), М. К. Лях (фабрика «Пролетарская победа» № 1) и другие. Научились получать хорошие урожаи в парниках товарищи Степанова и Самойлова («Электросила»). Они собирали с каждой рамы по 26 килограммов овощей при плане 14 килограммов.

Коллективы подсобных хозяйств, как и индивидуальные огородники, постоянно ощущали внимание к своей работе со стороны райкома партии и исполкома райсовета, и в частности секретарей райкома В. В. Стремилова и В. А. Колобашкина, председателя исполкома А. А. Филиппова. Много заботы о своих хозяйствах проявляли директора предприятий Г. Я. Мухин («Электросила»), В. Я. Трофимовский (Жиркомбинат), А. В. Бычков («Пролетарская победа» № 1), П. А. Хитров (завод «Пищевик»), Д. А. Яковлев (райпищеторг). Из числа директоров подсобных хозяйств

следует упомянуть особенно инициативных и энергичных — Г. А. Сазонова (12-й хлебозавод), А. А. Тройникова («Пролетарская победа» № 2), М. Н. Неофитова («Пищевик»).

Е. К. БЕЛОКОНЬ,

бывший бухгалтер Ленинградского техникума общественного питания, ныне преподаватель Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, кандидат филологических наук

СТУДЕНТЫ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ

В городе-фронте Ленинграде было немало скромных людей, которые своим самоотверженным трудом ковали победу над врагом. Среди таких был Григорий Петрович Белокопья. В начале войны он работал преподавателем Ленинградского техникума советской торговли. Был он уже немолодой — ему шел 53-й год — и перед войной перенес тяжелый инфаркт миокарда.

Как все преподаватели техникума, вместе со студентами до октября 1941 года он работал в прифронтовой полосе — рыл окопы. Не раз его хладнокровие и мужество, умение рассчитывать, куда будут ложиться снаряды, помогало ему выводить студентов из-под обстрела, а когда группы оказывались в районах, оставляемых нашими войсками, он выводил их из окружения. Никто не был ранен, никто не потерялся — вышли все, преодолев большие трудности. Как все это было обеспечено?

В каждой группе староста отвечал за соблюдение студентами установленных правил поведения на работе и во время отдыха (на ночлеге). Связные ежедневно докладывали Белокопья о работе и о всех происшествиях в группе. Кроме того, группа, в которой он был воспитателем, проверяла каждый вечер, где и как ночуют ребята из других групп. Это было особенно важно, когда случались ночные тревоги и внезапные переходы.

Например, в Стрельне одна из групп, уже после проверки, переменила дом, не сообщив об этом Белокопья. А в эту ночь войска покинули Стрельну. Сооб-

Е. К. Белоконь.

шение об этом было получено с опозданием. Белоконь разослал свою группу собирать всех студентов в определенное место. Но одной группы на месте не оказалось. Войска ушли, нет уже людей, которые были заняты оборонными работами. Город опустел. Вот-вот войдут фашисты.

Ребята из той группы, которая сменила место ночлега, спали. И Григорий Петрович принял решение отправить собравшихся во главе со своим заместителем, приказав идти не по шоссе, которое обстреливалось, а проселкам. Сам же остался

ожидать, пока не найдут пропавшую группу. Наконец ее нашли, и только тогда, в числе последних, пошел и он. Эта группа догнала свою колонну и вместе с ней пришла в Ленинград.

Когда шли к Ленинграду, студентам навстречу двигались моряки. «Они идут на смерть», — подумал Григорий Петрович и снял фуражку. Да, они остановили первый натиск передовых частей врага. Они пали в бою, но время было выиграно. Подошли наши войска и заняли их место. Стрельну не отстояли, но в Ленинград немцев не пропустили.

Когда техникум советской торговли был закрыт, Г. П. Белоконь был назначен сначала техноруком, а затем директором Фасовочно-пищевого комбината (Днепропетровская улица, 15).

Комбинат был уже в то время пуст. Есть склады, штат рабочих, но фасовать нечего. Новый технорук собрал рабочих и служащих, чтобы обсудить создавшееся положение. Решили собрать зеленый капустный лист на огородах совхозов и заквасить его. Рабочие не предполагали, что он съедобен, а Белоконь как агроном знал об этом. Лист собрали за Новой Деревней

и заквасили 25 бочек (около 5 тысяч килограммов). Его выдавали потом зимой в качестве дополнительного питания. Этот продукт, богатый витамином С, спас, конечно, немало жизней.

Потом были установлены связи с воинскими частями, откуда однажды привезли на комбинат забракованные яйца. Их доставили ночью. Лаборантка А. Г. Бузыкина проделала много опытов и, наконец, нашла способ нейтрализовать ядовитость и отчасти устранить противный запах. Их смешали вместе с нейтрализаторами и передали для дополнительного питания работников комбината. Это были замечательные яичницы, выдававшиеся в столовой без вырезки талонов из карточек. Они очень поддерживали силы людей. В эту зиму никто из работников комбината и их семей не умер от голода, а было их около 200 человек.

Городу не доставало света. Электроэнергию получали только заводы, работавшие на оборону. В обиход вошли коптилки и даже лучины. В это время Белоконь увлекся идеей изготовления свечей. Сделали машину, которая могла изготавливать свечи. Потом с разрешения соответствующих органов удалось достать воск. Производство было налажено, свечи шли и в госпитали, и в учреждения.

Недостаток витаминов вызвал у людей цингу. Поэтому Белоконь организовал сбор хвои в районе Ольгина. Из хвои приготовили настой, который выдавался как обязательная часть обеда в заводской столовой, а также отправляли его другим заводским столовым.

Когда зимой по Дороге жизни через Ладогу были доставлены подарки для жителей Ленинграда, работники Фасовочно-пищевого комбината не только разносили их обессиленным ученым, писателям, художникам, но и доставляли кое-что из своих запасов, собранных самостоятельно (капустный лист и хвойный настой, расфасованные в банки, и свечи). Среди тех, кому доставляли необходимые продукты, был композитор И. О. Дунаевский.

С первыми проблесками весеннего солнца, в феврале, когда город лежал под сугробами снега и на улицах стояли зазимовавшие там трамваи, троллейбусы и автобусы, на Фасовочно-пищевом комбинате уже готовились к выращиванию рассады овощей для весен-

них и летних посадок. Часть семян пошла в Ленинграде.

Нужны были люди, которые могли бы работать и преодолевать большие расстояния, чтобы ходить от дома до предприятия. Удалось найти таких людей.

Мужественно переносил невзгоды блокады и сам директор комбината Белоконь. Он перенес двустороннее воспаление легких, едва ходил на работу из своей квартиры на Мойке, сначала с одной палкой, потом с двумя, но ходил и работал. От квартиры до комбината — более 4 километров. В жестокие морозы это был действительно трудный путь, с остановками и отдыхом на ящиках с песком около домов.

На комбинате не было парников, и первые семена высеяли в ящики и стаканы в пустых отапливаемых комнатах комбината. А тем временем строили парники. Привезли рамы, еловый лапник, доски для стенок. На замерзшую землю, очищенную от снега, положили хвою, чтобы мерзлая земля не так сильно студила парник, насыпали слой старого навоза, а сверху — слой земли. Все это укрыли рамами, заделали тщательно щели и предоставили солнцу прогревать парник через стекло. Так на заднем дворе комбината появились парники. Скоро в них распикировали из стаканчиков и ящичков слабые нежные всходы рассады. А в доме уже проращивали семена рассады второй очереди. Потребность в ней была огромная, а семена, кроме найденных в Ленинграде, доставили с Большой земли.

Однако парников на комбинате было слишком мало. Надо было искать где-то еще. Нашли за Волковой Деревней остов теплицы на солнечном обогреве. Она была раскрыта, полна снега и промерзла. Снег выгребли, крышу накрыли целыми парниковыми рамами, положили грунт. Стояли сильные морозы. Пришлось поставить железную печь, от нее провести трубу через всю теплицу. Так теплица была подготовлена для выращивания рассады.

Привели в порядок там же еще две большие (по 120 квадратных метров) заброшенные теплицы, которые в прошлые годы использовались как парники и требовали значительной переделки. Их утеплили, очистили, поставили стеллажи и печи, прогрели и тоже посадили рассаду более поздних овощей.

Рассада была нужна для подсобных хозяйств заво-

дов и учреждений, воинских частей, для личных огородов жителей.

Особенно заботились о семенах картофеля. Было считанное количество клубней. Их сажали в парниках и теплицах. Организовали охрану днем и ночью. Когда появлялись ростки, клубень вынимали, ростки бережно отламывали и высаживали на доращивание опять в парники, а картофелина-мама снова давала ростки из своих последних спящих почек. Потом эту рассаду картофеля сажали на постоянное место на грядки. Так удалось увеличить втрое посадочный материал этой культуры.

За посадками тщательно ухаживали, и все, что выращивали, сдавали до последнего клубня в госпитали и детские учреждения. А те, кто его выращивал, даже не попробовал его, не взял ни одного ростка для личных огородов. А картошка в то время казалась вкуснее и желаннее пирожного!

В апреле начали расчистку свалок на берегу Обводного канала и подготовку к посадке на нем огорода. Были также найдены участки в поселках Ольгино (1 гектар) и Рылеево (7 гектаров), очищены от мусора и булыжника дворы самого комбината и бывшего гаража и двор Шотландского холодильника. Руководил работами по посадке и уходу за посевами агроном-овощевод В. А. Ошмянский, который составил план посадок со сменой культур (уплотнителями), чтобы наиболее полно использовать небольшую площадь.

Во дворах посадки сохранили полностью, на Обводном канале пришлось отбиваться от голодных людей, которые рвались съесть нежную рассаду капусты и брюквы. И все-таки часть ее была выдернута и съедена, — на открытом берегу нельзя было устеречь.

Свой личный огород я сажала три раза, а собрала одну ботву, — все остальное было украдено. Так и заквасила я шесть бочек ботвы и травы, и питались мы ею всю зиму, добавляя ее к тому, что выдавали по карточкам.

Посадки с уплотнителями дали большой эффект. Когда одну культуру снимали, то на ее месте уже росла и созревала другая, более поздняя. Два урожая получили с площади открытого грунта. А в парниках в это время росли огурцы и помидоры, затем — менее требовательная к теплу и свету зелень. С парников

сняли три урожая, и все это целиком пошло в госпитали и детские учреждения.

Однажды Григорий Петрович показал наглядно, что дает подкормка минеральными удобрениями. В наличии был один суперфосфат. Им-то и был посыпан небольшой квадрат на грядке, и растения выросли значительно крупнее, чем на остальной площади. Он сказал: «Здесь я удобрил суперфосфатом. Вывод сделайте сами».

Всего было засажено около 10 гектаров, в том числе в поселках Рылесво и Ольгино — 7 гектаров, во дворах и на Обводном канале — 3 гектара. Самый большой урожай дали огороды во дворах и на Обводном канале, где все посадки сделали с уплотнителями. Фактически они дали по два отличных урожая. Было посажено картофеля 2 гектара, свеклы — 2 гектара, капусты и помидоров — по 1,2 гектара, огурцов и брюквы — по гектару, репы и кабачков — по 1,6 гектара.

Огороды Фасовочно-пищевого комбината и других организаций города показали, что на берегах каналов и во дворах, на любых площадях, можно иметь хороший и даже отличный урожай картофеля и овощей. Они показали, что и осажженный город может бороться и побеждать. Они спасли много жизней, они вселили надежду в сознание людей, измученных жестокой зимой 1941/42 года.

Еще зимой Г. П. Белоконь стал искать людей, которые знали бы местную флору и могли помочь составить список и альбом дикорастущих растений, пригодных в пищу. Одним из таких знатоков был Н. Р. Иванов. При его участии были составлены альбом пищевых растений нашей области, таблицы содержания в них питательных веществ в свежем и сушеном состоянии, в том числе витамина С.

Один молодой ботаник, узнав о работе Григория Петровича, сам принес ему Ботанический атлас и сказал: «Мне он, наверно, не понадобится. Я уйду в армию. В это страшное время я нашел человека, которому могу отдать этот атлас как знак моего уважения к вам».

Этот атлас очень помог в работе. К сожалению, владелец не пришел за ним после войны, а я не помню его имени. Но я храню в сердце его слова и все еще жду: а вдруг придет? Атлас цел и ждет его.

Многие справочники мы получили в Библиотеке Академии наук. По ним составляли рецептуру приготовления блюд из дикорастущих трав, разработали правила сбора, обработки и квашения, сушки их впрок. А травы совсем не просто заквашивать. Наличие в них белка и малое содержание сахара требовали особых методов квашения. Нужно было брать не однотипные растения, а смеси их, и нужны были чистые культуры бактерий и грибов для получения хорошего продукта. Их получали из Ленинградского научно-исследовательского института микробиологии почв (от В. Н. Былинкиной).

Над переработкой дикорастущих трав много работала лаборатория комбината, ее заведующая А. Г. Бузыкина. Она комбинировала, делала анализы различных свежих и квашеных съедобных пищевых трав и их смесей в различной степени готовности, составляла схемы накопления молочной кислоты в пробных партиях. Это были трудные новые вопросы, и А. Г. Бузыкина изучала их, не считаясь со временем. Она же делала анализы кушаний, приготовлявшихся в столовой комбината, выясняя наиболее эффективный способ использования дикорастущих пищевых растений.

Комбинат провел несколько демонстраций для поваров районных и заводских столовых. Их надо было научить готовить эти новые блюда, богатые витаминами и многими питательными веществами.

Важно было, кроме того, собрать эти растения вовремя, когда они не успели еще одеревенеть и обладают наибольшей питательностью, и об этом своевременно инструктировать заготовителей из разных организаций — пицеторгов, заводов, воинских частей.

Надо было также срочно ознакомить население города со способами сбора и приготовления в пищу дикорастущих растений. Для этого выкопали в поле и в лесу эти растения, посадили в стаканчики и составили набор наиболее часто встречающихся в черте города. Приготовили из них различные кушания и тоже разложили в стаканчики для дегустации, на пробу. Составили таблицы содержания в них витамина С, белков, жиров и углеводов, правила сбора, сушки и квашения их на зиму. По этим материалам работники комбината проводили беседы на заводах, в больницах, в библио-

теках и учреждениях города. Инструкции по этому вопросу потом отпечатали в типографии.

В мае — июне 1942 года в городе почти не было травы — ее выщипывали и съедали, как только она появлялась. У меня тоже были свои любимые кустики, под которыми я собирала одуванчики, мокрицу и крапиву на салат.

Из одуванчиков получался хороший, довольно острый салат, а корни его, высушенные, обжаренные и перемолотые, были приятным суррогатом кофе. Иванчай (кипрей), собранный молодым, годился в пищу, как шпинат и салат, а перед началом цветения из него приготавливали совсем неплохой чай. Для этого его укладывали плотно в ящики и давали перебродить. Листики его при этом чернели и начинали издавать характерный запах чая. Их обрывали и сушили.

Борщовник заменял капусту. Мокрица была очень хороша в супах и салатах. Собирали еще много других съедобных растений, но самыми ценными оказались лебеда и крапива. Они отлично шли в супы и борщи, заквашивались в смеси с другими растениями, содержали белки. На 15 заготовительных пунктах, открытых Фасовочно-пищевым комбинатом в пригородах Ленинграда, в 1942 году было заготовлено и переработано более 400 тонн дикорастущих съедобных растений. Эти же пункты заготавливали, солили и мариновали грибы — их было много в тот год, — заготавливали и перерабатывали ягоды. В зиму 1942/43 года в столовых города почти все первые блюда готовились из дикорастущих пищевых растений, и цинги не было.

Большая заслуга в организации и проведении работ по своевременной разработке материалов и инструкций по использованию дикорастущих съедобных растений — заменителей овощей, заготовке и переработке их принадлежит Г. П. Белоконю — директору Фасовочно-пищевого комбината. Ему приказом начальника Управления продторгом была объявлена благодарность и выдана премия.

Непосильный труд, длительное голодание, длинные пешие переходы на далекие участки огородов подорвали силы Григория Петровича, и в октябре 1942 года в состоянии острой дистрофии его доставили в больницу. После этого на комбинат он уже не вернулся.

и перешел работать преподавателем в Ленинградский техникум общественного питания.

В то время техникум получил 20 гектаров (пустого поля) при станции Сортировочная для своего подсобного хозяйства и личных огородов персонала и студентов. Г. П. Белоконь стал директором подсобного хозяйства по совместительству со своей основной работой преподавателя.

У техникума не было ни парников, ни теплиц, и Белоконь начал с того, что приспособил для выращивания рассады помещение техникума на Московском проспекте (тогда Международном). Из-за постоянных обстрелов этого района техникум перевели в центр, на Думскую улицу, дом 1/3, а старое помещение пустовало. Но техникум по-прежнему числился в Московском районе и выращивал рассаду для большей части его подсобных хозяйств, личных огородов жителей и воинских частей.

Рассада имела большую ценность и распределялась по нарядам, подписанным секретарем Московского райкома партии В. В. Стремилковым. Сдавали рассаду картофеля, выращенную из клубней обычным способом — обламыванием ростков и доращиванием их в парниках и рассадниках. Летом 1943 года сдали большое количество ростков и для личных огородов персонала техникума, и мы в первый раз с начала блокады пробовали свежую картошку с солью. А тушеная капуста с сахарной свеклой были в то время замечательным кушаньем.

Оборудование хозяйства на станции Сортировочная начали со строительства теплиц, парников и жилья. Сначала заготовили парниковые рамы. Их привезли и сложили на снегу, в чистом поле. Григорий Петрович сам рассчитал размеры теплицы и парников. Учащиеся техникума и преподаватели расчистили площадку от снега, поставили стены, накрыли крышу все теми же парниковыми рамами, положили грунт — мерзлый, конечно. Отогревали его железной печкой с трубой, протянутой через всю теплицу. Отогрели как будто.

Посеяли семена капусты (она самая нетребовательная к теплу). Подошел срок их прорастания, а они не всходят — грунт недостаточно прогрет, снизу поднимается холод. Если они еще немного пролежат в земле, то сгниют. А каждое семечко — на вес золота.

Пришлось пойти на рискованную меру. Нагрели воду до кипения, налили ее в лейки и полили капусту, чтобы прогреть тот слой земли, в котором лежали семена. Теплица наполнилась паром, появились сомнения: а вдруг перегрели грунт? А что, если семена запарились? Но через два дня они взошли сплошной желтовато-зеленой щеткой.

Рискованной была и посадка в ранние парники. Сеяли в марте, шел снег, и семена ложились в землю вместе со снегом. Опять мы опасались, что семена не взойдут. Вся надежда была на солнце и тщательное укрытие. Парники укрывали всем, чем могли, даже старыми одеялами, которые дал техникум общественного питания (из числа списанных по ветхости). Навоз в парниках был, но он оказался несвежим и «гореть» в нем было нечему. Как только выглядывало солнышко, сразу же верхние покрывки снимали, и тогда почва прогревалась, а когда скрывалось, то парники сейчас же укутывали. Хлопот было много, но семена взошли хорошо.

Построили помещение — хибарку из кольев и дерна, поставили там печь. Здесь укрывались от дождя и холода те, кто приходил работать в подсобное хозяйство. Фашисты, видимо, приняли это сооружение за дзот, потому что долго обстреливали его, а заодно и поля хозяйства. Всего на поля упало 72 снаряда, и в 1943 году снарядом убило лошадь, которую мы только что достали с великим трудом. В этом шалаше и жил Григорий Петрович с ранней весны и до полной уборки последней гряды глубокой осенью.

Суровая это была жизнь. Землю под огороды копали лопатами. Старые перелогі обработали не очень хорошо, но все же вскопали около 15 гектаров и начали сажать и сеять. Невольно закрадывалось сомнение: вырастет ли? Не напрасен ли этот труд? Но сомнения были напрасными, все выросло: картофель и капуста, свекла и морковь, брюква и турнепс, огурцы и кабачки и прочая зелень. Всего посадили (в гектарах): картофеля — 6, капусты, брюквы, турнепса и свеклы — 6, кабачков, моркови, огурцов, томатов и зелени — 3. Остальную землю отвели под личные огороды персонала техникума.

Посадка картофеля и овощей весной 1943 года была особенно тяжелой. Старый перелог, плотно задернен-

ный, едва удалось слегка взрыхлить на местах посадки. Нужны были удобрения, без которых нельзя рассчитывать на урожай. И тут нам повезло. Мы нашли большую кучу старого навоза, лежавшую на месте бывшего двора, где, бывало, стоял скот после его выгрузки из вагонов на станции Сортировочная и до отправления его на бойню. Кучу эту раскопали и перегной клали в каждую лунку под картофель и на грядки под овощи.

Потом обследовали все выгребные ямы в окрестности и очистили их. Вычерпывали ведром на длинной ручке и перевозили на ручной тачке. Фекалий этот раскладывали по бочкам, разводили водой из ручья в необходимой пропорции, и когда она перебродит, этим раствором подкармливали все посадки — каждый кустик картофеля и каждую грядку овощей — несколько раз за лето.

Достали и небольшое количество минеральных удобрений (300 килограммов). Их везли из города на ручной тележке сотрудницы техникума М. А. Сухова и Н. Н. Васильева. Расстояние — не меньше 18 километров. Дорога изрытая, тележка тяжелая, валкая. Все время приходилось поддерживать ее то с одного, то с другого бока. И все-таки она перевернулась на одной колдобине. К счастью, случилось это уже на участке подсобного хозяйства, и все удобрения, до крупинки, подобрали.

Учащиеся-подростки, полуголодные, истощенные, трудились хорошо. И Григорий Петрович выхлопотал право кормить их горячими супами из своих овощей, что их очень поддерживало. Серьезным подспорьем в пополнении питания были и личные огороды. Овощи выдавали и на руки тем, кто приходил работать, и отпускали в столовую техникума для улучшения питания студентов и персонала.

Самоотверженно работали на полях подсобного хозяйства сотрудницы техникума Е. К. Павлова, М. И. Одинцова, В. С. Вестли, Е. М. Ротгер, О. И. Гурьянова, Н. Н. Васильева, М. А. Сухова, Нина Наумова, Лида Точинова и многие другие. Из числа тех, кто самоотверженно трудился в 1943 году, я помню Аню Вьюсову, Нину Добрягину, Женю Ильину, Андрея Малиновского, А. И. Гуль, С. М. Чернышова. Большую помощь работе подсобного хозяйства оказывал и

директор техникума общественного питания Н. Д. Куденцов.

Некоторым из тех, кто трудился в подсобных хозяйствах, полюбилась работа земледельца. Например, Лида Точинова после войны поступила в сельскохозяйственный институт и стала агрономом.

Работать Григорию Петровичу было нелегко. Постоянных рабочих, кроме сторожа, не было. Учащиеся — в большинстве девушки-подростки — пугались обстрелов, да и работа была непривычна и тяжела. Каждый день на работу приходила новая партия учащихся. И с каждой из них надо было сначала познакомиться, поговорить, рассказать о хозяйстве, его задачах и возможностях, чтобы они поняли, что делают большое, государственное дело, когда окучивают картошку или прореживают морковь. Во время таких бесед устанавливался контакт с людьми.

Во все, что делал Григорий Петрович, он вносил элемент творчества, поисков лучшего, нового. Он организовал применение речного ила из соседнего ручья для удобрения, мульчирование почвы, уплотнение посевов картофеля бобовыми культурами. Бесплодные края траншей, которые мы выкопали по обочинам полей для защиты работающих при обстрелах, засеяли кабачками (в ямки, засыпанные плодородной землей с речным илом, сажали кабачки, и они хорошо произрастали).

С площади теплиц и парников снимали не меньше трех урожаев: сначала рассаду капусты и брюквы, потом огурцы, затем позднюю холодостойкую зелень. Урожаи были отличные. Средний урожай по хозяйствам Ленинграда (картофеля и овощей) составлял 8—10 тонн с гектара, в подсобном хозяйстве получали по 15—22 тонны. Даже моркови собирали по 22 тонны с гектара. А одна опытная делянка дала урожай в 1 тонну со 100 квадратных метров. Но это была старопашотная огородная земля.

Картофель высаживали в начале мая, саженцами по 15—20 сантиметров длины, с корнями в три яруса, в глубокую ямку, так что росток с листочками торчал над землей на 1—2 сантиметра. Летом картофель поливали, подкармливали и окучивали три раза. Убирали в середине сентября и с каждого куста накопили по ведру клубней — крупных, ровных, тоже лежавших

в три яруса. Конечно, всю площадь картофеля и овощей не могли полить три раза за лето вручную. Но в целом урожай оказался высоким.

За самоотверженную работу и высокие урожаи овощей в 1943 году Григорию Петровичу Белоконю приказом народного комиссара торговли была объявлена благодарность.

Кроме преподавания в техникуме общественного питания и работы в подсобном хозяйстве Григорий Петрович щедро делился своими знаниями и опытом с работниками подсобных хозяйств Московского района и города. Он преподавал на курсах бригаиров-овощеводов агротехнику картофеля и овощей, а в Учебном сельскохозяйственном комбинате горземотдела — овощеводство и хранение овощей и картофеля. И здесь его работа была высоко оценена.

Окончилась война. Григорий Петрович продолжал преподавать в техникуме общественного питания. Не оставил он и общественной работы, участвуя в восстановлении разрушенного жилого фонда города. Он и умер на своем посту — 24 мая 1955 года. После лекции, которую он прочел в техникуме, пошел на заседание домовых комитетов в Куйбышевский райисполком. Он произнес там речь. Не выдержало сердце. Он умер тут же, на стуле.

Г. П. Белоконь 45 лет был учителем и воспитателем, в дни тяжелых испытаний никогда не изменял своим идеалам и оставался тем же честнейшим и благороднейшим человеком.

Н. Г. ЖЕЖЕЛЬ,

бывший главный агроном Куйбышевского райзо, ныне главный специалист Ленинградского государственного института проектирования водохозяйственного и мелиоративного строительства, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, лауреат Государственной премии

ТРУДОВЫЕ СНАРЯДЫ ПО ВРАГУ

В начале Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда я просил военкомат принять меня в армию добровольцем. На такую просьбу в райвоен-

Н. Г. Жежель.

комате мне сказали, что я специалист сельского хозяйства и что городу и фронту нужны продукты питания. Каждый выращенный на земле килограмм овощей и картофеля — это трудовой снаряд по врагу.

Так я стал главным агрономом Куйбышевского района Ленинграда.

Конец первой зимы военной блокады. Организация подсобных хозяйств. Первая блокадная зима для осажденного города была особенно тяжелой. Острая нехватка продуктов питания, ежедневные артиллерийские обстрелы, авиабомбежки

и лютые морозы уносили тысячи жизней ленинградцев.

Люди героически боролись с пожарами, работали днем и ночью, несли дежурство на улицах, во дворах, на крышах домов, убирали раненых, помогали друг другу. К концу зимы началась очистка квартир, домовых лестниц, дворов и улиц от мусора, завалов от бомбежек и обстрелов, а в ряде случаев и трупов.

Организаторы этих работ, сами обессиленные тяжелой блокадой, проводили беседы с людьми, просили их о помощи по очистке города. Больные, которых в первый день работы одевали и под руки выводили по лестницам во двор, сначала падали, подышав свежим воздухом, роняли ломы и лопаты. На второй день они уже выходили на работу сами, а на третий — улыбались мартовскому солнцу, неплохо трудились, шутили и сами становились организаторами борьбы за чистоту города.

В таких условиях в марте 1942 года началась организация подсобных хозяйств учреждений и предприятий.

Все подсобные хозяйства Куйбышевского района Ленинграда в 1942 году были организованы в насе-

Партийные и хозяйственные руководители Куйбышевского района. Слева направо: директор подсобного хозяйства ОСМЧ-49 И. Д. Дубинский, заведующий райзо И. П. Прозоров, секретарь райкома партии Г. Э. Орехов, первый секретарь райкома партии Т. В. Закржевская, главный агроном райзо Н. Г. Жежель, заведующий сельхозотделом райкома партии Я. П. Давыдов, председатель райисполкома П. Х. Мурашко.

ленных пунктах Всеволожского района Ленинградской области. Например, в деревнях Куйворы и Красная Горка разместились подсобные хозяйства Управления культурно-бытового строительства (УКБС), Треста столовых, местной противовоздушной обороны (МПВО), «Ленмехпрома», артели «Трудовой химик», райпищеторга, обллеспромсоюза; в деревне Пустошка — хозяйства Ленжилремстройтреста, Литфонда, Музфонда, «Главпищетары»; в деревне Сельцы — хозяйства Особой строительно-монтажной части № 40 (ОСМЧ-40); в деревне Янино — хозяйства Центрального телефонного узла (ЦТУ), артели «Аврора»; в деревне Колтуши — хозяйства Электромортреста, военного госпиталя и другие; в деревне Орово — хозяйства Октябрьской железной дороги; в деревне Лиголампи — Треста № 16.

В дальнейшем число подсобных хозяйств возросло.

Организация хозяйств и дальнейшие работы велись под руководством Куйбышевского районного комитета партии (секретарь Т. В. Закржевская) и исполкома райсовета депутатов трудящихся (председатель А. Е. Пудов, а затем П. Х. Мурашко).

Для непосредственной работы в подсобных хозяйствах был создан Куйбышевский районный земельный отдел (райзо), в котором работали начальником райзо — И. П. Прозоров, главным агрономом — автор этих строк, секретарем — Т. А. Густомесова, а позже и статисткой — А. И. Стекольниковой.

Директоров хозяйств назначали сами учреждения и предприятия. Как правило, это были строители, заведующие отделами учреждений, начальники цехов, литераторы, музыканты, хозяйственники и люди других профессий и специальностей, далеких от сельского хозяйства.

Агрономы были только в наиболее крупных хозяйствах, где посевная площадь составляла 30—40 гектаров. Агрономами работали не только лица, имеющие сельскохозяйственное образование (таких были единицы), но и те, что могли быстро освоить основы растениеводства (зоотехники, почвоведы и другие) или имели хотя бы некоторый практический опыт работы в сельском хозяйстве.

Райзо одновременно располагалось в двух местах: в деревне Куйворы, где жил главный агроном и несколько позже была организована агрохимическая лаборатория с опытным полем на прилегающем участке, и в Ленинграде, на Невском проспекте (угол Невского и набережной Фонтанки) в Куйбышевском исполкоме. Эта база была необходима для прямой связи с районными организациями, городским земельным отделом (горзо), предприятиями и для помощи работникам коллективных и индивидуальных огородов.

Огородничество в городе (помимо подсобных хозяйств) развивалось быстро и приобретало широкие размеры. Весной 1942 года индивидуальные и коллективные огороды возникли в скверах, на площадях, вокруг памятников, обложенных мешками с землей, во дворах, на улицах и трамвайных путях. Уже в первую весну «штурмовали» райзо 1550 огородников, требуя помощи в обеспечении семенами, инвентарем, земельной площадью и агрономическим советом. В последующие годы число огородников возросло в районе до 23 500 человек.

Ленинградцы на полях. Трудным было начало работ. Люди, вывезенные из города в подсобные хозяйства, были истощены голодом. Скудный продовольст-

венный паек дополняли травами и корнями дикорастущих растений. Ели корни лопуха, молодую крапиву, кислицу, щавель и целый ряд других трав.

От подсобных хозяйств до Ленинграда было 25—30 километров, а от них до линии фронта — менее 18 километров. Из деревень Куйворы, Красная Горка, Янино и Колтуши в дымке виден был израненный родной город с куполом Исаакиевского собора и аэростатами воздушного заграждения. В сторону Ленинграда пролетали фашистские самолеты. Иногда днем они спускались очень низко, к самым полям, разбрасывали листовки и давали несколько пулеметных очередей. Люди собирали листовки, сжигали их и продолжали работать. А во время ночных работ с полей возле деревни Сельцы видны были вдоль линии фронта осветительные ракеты, спускающиеся на парашютах, и цветные пунктиры трассирующих пуль.

В хозяйствах не было ни тракторов, ни других сельхозмашин. Вспашку, боронование, посев, рыхление, уборку урожая осуществляли вручную. В некоторых хозяйствах были найдены конные плуги, но ими пользовались редко, так как, чтобы тянуть плуг, требовалось 10—12 человек. Не хватало лопат, граблей, мотыг и другого ручного инвентаря, и его спешно изготовляли в городе кустарным способом. Для удобрения полей возили из города птичий помет с чердаков Исаакиевского собора, Александро-Невской лавры и Мраморного дворца, а также остатки противопожарного суперфосфата, изъятого с чердаков домов, канализационные сточные воды.

Хозяйства возделывали преимущественно турнепс, брюкву, морковь, капусту, свеклу. Картофель высаживался только глазками, кожурой, рассадой, так как посадка даже резаными клубнями представлялась недопустимой роскошью. Агротехника овощных культур, особенно рассадных, казалась непреодолимым препятствием для большинства рабочих, которые впервые слышали о яровизации семян, устройстве парников, торфоперегнойных горшках, пикировке рассады, подкормках и другом. Учились агроприемам друг у друга на полях, по кратким инструкциям райзо, безоговорочно выполняли указания агронома.

Изредка в хозяйства приходили прямо с фронта на кратковременный отдых воинские части. Тогда по вече-

рам были теплые товарищеские встречи воинов и рабочих, полные взаимной симпатии и уважения. Играла армейская гармонь, бойцы и женщины вместе как-то особенно проникновенно пели «Землянку», «Любимый город», «Синий платочек», «Моя любимая» и прекрасные русские народные песни. Утром бойцы снова уходили на фронт, а когда возвращались, то становилось грустно оттого, что многие из наших военных друзей уже погибли или были тяжело ранены. Так в единстве города и фронта росло сопротивление врагу.

За летнее время люди в хозяйствах окрепли, закалились, освоили сельскохозяйственные работы. В первый же год (1942) хозяйства сдали 1709,5 тонны сельскохозяйственной продукции, а огородники района — 117 тонн.

Рекордные урожаи. Работы первого года обогатили людей очень ценным практическим опытом, показали, что при заблаговременной подготовке, планировании и хорошей организации труда можно добиться еще больших успехов. Это полностью подтвердилось в 1943—1944 годах.

Во всех хозяйствах было введено строгое планирование, которое предусматривало размеры посевных площадей, плановую урожайность, валовой сбор продукции, заготовку семян и удобрений, обеспечение рабочей силой, постройку парников и теплиц, развитие садоводства, животноводства и другое.

Очень много внимания уделялось подготовке кадров. На специальных курсах было подготовлено 237 бригадиров и звеньевых, а все рабочие хозяйств проходили обязательный агротехнический минимум. Хорошей школой стала показательная агротехника на опытном поле райзо, на котором получили такую урожайность (в центнерах с гектара): капусты — 1072, моркови — 552, турнепса — 1005, свеклы столовой — 320, помидоров — 619.

В 1942 году по инициативе земельного отдела исполкома Ленгорсовета издавались маленькие брошюры-листочки по вопросам выращивания, уборки и хранения отдельных сельскохозяйственных культур, а с 1943 года стал регулярно издаваться «Бюллетень горземотдела».

Издание ежемесячного бюллетеня для того времени было очень ценно, так как в нем печатались решения

и распоряжения Исполкома Ленгорсовета, агротехнические инструкции, советы агрономов, материалы по обмену опытом.

Агрономы хозяйств Е. И. Пантелеева, Н. Ф. Баронов, М. М. Колобов, А. С. Соснина, Н. Л. Благовидов и другие проводили лекции, беседы, консультации по различным вопросам сельскохозяйственного производства.

Между хозяйствами, бригадами и звеньями заключались договоры по социалистическому соревнованию. Так, в 1944 году в подсобных хозяйствах Куйбышевского района работало 1235 человек, организованных в 53 бригады и 117 звеньев. Из этого количества было охвачено индивидуальным и групповым соревнованием 1200 человек.

Посевная площадь с каждым годом расширялась. В 1942 году она составляла 378 гектаров, в 1943 году — 462 гектара, в 1944 году — 541 гектар. Расширился и ассортимент сельскохозяйственных культур. Уже выращивалось более 25 видов сельскохозяйственных растений, в числе которых были огурцы, помидоры, кабачки. Восстанавливались и расширялись сады. Ежегодно сбор земляники, малины, смородины, крыжовника и яблок превышал 50 центнеров. Было построено 5746 рамомест парников и 7 теплиц (оранжерей) площадью 1200 квадратных метров, которые вместе давали ежегодно до 65 тонн овощей. В зимнее и ранневесеннее время теплицы были поставщиками зеленого лука, салата, шпината, свеклы, огурцов, помидоров и шампиньонов для военных госпиталей и больниц.

К 1 ноября 1944 года в подсобных хозяйствах насчитывалось 114 голов крупного рогатого скота, 195 свиней; стали разводить домашнюю птицу и появился первый улей пчел.

К этому времени тяжелый ручной труд на полях был в значительной мере облегчен, так как хозяйства получили 56 лошадей за счет выбракованных в воинских частях. Многие полевые работы стали осуществляться на конной тяге, и это уже называлось «механизацией».

Хозяйства не только почти удвоили посевную площадь, но стали более сложными, многоотраслевыми. Требовалось увеличить число рабочих, что практически осуществить оказалось невозможным. Предприятия и

учреждения города начинали выпускать основную продукцию и поэтому сокращали число людей, направляемых в подсобные хозяйства. В 1942 году на 1 гектар посевной площади приходилось в среднем 3,5 человека, а в 1944 году — только 2,08 человека. Однако плановые задания были выполнены и перевыполнены. Это означает, что производительность труда к тому времени повысилась на 42 процента.

В результате подсобные хозяйства района сдали городу в 1943 году 37 780 центнеров овощей и картофеля, а в 1944 году — 45 200 центнеров, то есть почти в 3 раза больше, чем в 1942 году.

Повышению урожайности культур способствовало немалое количество внесенных удобрений. Только для мульчирования и подкормок в 1944 году было использовано 365 тонн фекалий, 117 тонн золы, 36 тонн селитры и сульфата аммония, 118 тонн суперфосфата и 2 тонны калийной соли. Для борьбы с вредителями растений химическими методами израсходовано более 500 килограммов сулемы, мышьяковистых препаратов и других химических ядов. На ручной сбор вредителей и работы по защите растений от болезней затратили более 5 тысяч человеко-дней.

Особенно организованно и хорошо вели работы по возделыванию культур подсобные хозяйства УСЛ, ОСМЧ-40, Треста столовых, МПВО, «Трудхимика», ЦТУ и Треста № 16. Своевременная прополка, рыхление, поливы — все это способствовало повышению урожайности полей.

Двадцать восемь передовиков производства Куйбышевского района с площади 10,8 гектара собрали 5920 центнеров картофеля, помидоров, моркови, капусты и брюквы вместо плановых 1175 центнеров (в среднем по 540,7 центнера с каждого гектара). План урожайности был выполнен на 503 процента.

В подсобном хозяйстве Управления строительства Ленгорисполкома работницы У. Ф. Шаркова, А. В. Трусова, А. Т. Ануфриева, А. Ф. Фролова на площади 2 гектара получили по 1800 центнеров товарной капусты с каждого гектара.

В подсобном хозяйстве ОСМЧ-40 работницы М. Ф. Епишева и Е. А. Чижова собрали 617 центнеров картофеля с гектара — это рекордный урожай, полученный в Ленинградской области.

Работница Н. С. Власюк (подсобное хозяйство МПВО) получила 360 центнеров картофеля с гектара, Е. Т. Окулова — 480 центнеров брюквы, Н. И. Филиппова (подсобное хозяйство Треста столовых) — 740 центнеров, В. И. Ускова (подсобное хозяйство ОСМЧ-40) — 500 центнеров моркови с гектара, А. И. Иванова — 45 килограммов овощей с квадратного метра теплицы, в том числе по 16,4 килограмма красных помидоров, а со 150 квадратных метров теплиц — 7155 килограммов овощей, в том числе 2465 килограммов спелых помидоров.

Высокий урожай овощей вырастили также Н. В. Лапина (Трест столовых), А. В. Фролова («Трудхимик»), В. М. Лукашина (МПВО), В. И. Ускова и М. Ф. Ермоchenkova (ОСМЧ-40), М. М. Сафонова, П. И. Норькина, Т. А. Андреева, М. Е. Блаткова, М. В. Белоусова, А. Ф. Тимонова (все из УКБС), М. М. Возженникова (райпищеторг) и К. И. Бугина (УКБС).

В чем же причина успехов передовиков производства? Прежде всего в том, что они нашли горячую деловую поддержку со стороны руководителей района, предприятий и подсобных хозяйств, всего агрономического персонала.

На участках, где был получен высокий урожай, производились загущенные или уплотненные посевы и посадки, строго выполнялись требования агрономов по обработке почвы, борьбе с сорняками, вредителями и болезнями растений.

Применение различных удобрений на слабокультурных, бедных и кислых подзолистых пылевато-супесчаных почвах с мощностью пахотного (перегнойного) слоя не более 15 сантиметров давало значительный эффект. Например, на участке, где было получено с каждого гектара по 1800 центнеров капусты, внесли на гектар (в тоннах): извести — 3, навоза — 100, торфа — 50, фекалий — 15, торфофекальной смеси — 80, калийной селитры — 0,8, суперфосфата — 1,1, золы — 2.

Количество внесенных органических удобрений превышало в 4—5 раз обычные нормы, необходимые для получения среднего урожая, а суперфосфата и золы — примерно в 1,5—2 раза.

Высокий урожай культур экономически вполне оправдал все затраты средств и труда.

Большую помощь работникам подсобных хозяйств оказывали специалисты, ученые и партийные работники

Ленинграда. Беседы с практическим показом агроприемов на полях проводили главный агроном горзо И. Г. Михайлов и старший агроном Н. М. Гневывшев, ученые Всесоюзного института растениеводства (в их числе В. С. Лехнович), Института защиты растений и других высших учебных заведений. Часто посещали подсобные хозяйства председатель Исполкома Ленинградского Совета П. С. Полков, секретари и инструкторы Куйбышевского райкома партии, заведующий горземотделом А. А. Ларионов и работники райисполкома.

Трудности в работе были немалые. Сотрудники райземотдела выезжали в хозяйства порой под артиллерийским обстрелом и в любое время суток, учили и консультировали людей на полях, организовывали посылку рабочих с предприятий города, продуктов и инвентаря для хозяйств, писали по ночам при свете копилки, сделанной из школьной чернильницы, инструкции или распоряжения, порой пережидали в лесу под сосной воздушный бой или град осколков зенитных снарядов, по пути обходили неразорвавшуюся мину, поздним вечером без дорог (напрямую) преодолевали десятки километров.

В декабре 1942 года на заседании сельскохозяйственной секции Дома ученых обсуждали планы повышения урожая на передовых участках. В стеганых серых ватниках, резиновых сапогах и обшитых валенках поднимались участники заседания по мраморной лестнице дворца, стены которого были украшены художественной лепкой, ценными картинами и покрытыми изморозью зеркала в золоченых рамах.

Сельскохозяйственная секция была самая многочисленная — присутствовало 12—15 человек. Сообщения и обсуждение докладов шли в затемненном зале при непрерывном обстреле тяжелыми снарядами. Когда свист и скрежет пролетающего снаряда казался особенно близким и опасным, докладчики невольно на 1—2 секунды задерживали дыхание, а после разрыва снаряда вздыхали облегченно — значит, перелет, и работа продолжалась.

Выходили мы из зала заседания через комнату, где увидели двух человек. Истощенные голодом, с желтыми лицами, они вели оживленный разговор. Один из них на доске писал сложнейшие формулы и говорил, доказывая, а другой сидел, обессиленно согнувшись, опи-

раясь руками и подбородком на старую трость. Здесь шло заседание секции астрономии и математики...

Новые хозяйства в конце войны. С 1944 года подсобные хозяйства Куйбышевского района пополнились новыми, организованными на территории, освобожденной от врага, — в Красносельском, Пушкинском и Павловском районах, на Карельском перешейке. Так появились хозяйства Промкомбината, Треста прачечных, штаба МПВО, ОСМЧ-40 (в Стрельне), ОСМУ-38, Ленинградского педагогического института им. Герцена, «Заготзерно», артели «Автотранс», Треста № 16 (в Ижоре) и других.

Хозяйства, расположенные во Всеволожском районе, уже считались твердой базой для получения плановой сельскохозяйственной продукции, источником пополнения квалифицированными работниками новых хозяйств. Появились не только хозяйства новых предприятий и учреждений, но и ряд отделений старых хозяйств (ОСМЧ-40 и Треста столовых — в Стрельне, Ремстройтреста — на Карельском перешейке).

В новых хозяйствах для обработки почв стали использовать машины, конную тягу, тракторы, но в большинстве случаев преобладал ручной труд.

Работы на землях, освобожденных от оккупантов, были сопряжены с опасностью для жизни. Например, в подсобном хозяйстве «Заготзерно» (в деревне Тярлево) с участка площадью около гектара было снято более 300 мин. В хозяйстве Ленинградского педагогического института им. Герцена (в деревне Мухоловка) при вспашке земли обнаружили мины, которые обложили соломой, зажгли и взорвали. После взрыва студенты продолжали вскапывать поле до новой находки. В хозяйстве ОСМЧ-40 (в Стрельне) при вспашке трактором было выпажано несколько ящиков с минами, под которыми в глубине оказался целый минный склад. Машины и люди остались невредимы только по чистой случайности.

Деятельность подсобных хозяйств продолжалась в 1945 году и даже позже. Хозяйства давали много картофеля и овощей, но их значение стало снижаться, так как начали работать колхозы и совхозы области, помощь Большой земли с каждым годом становилась ощутимее. Подсобные хозяйства организовывались, претерпевали реорганизацию, ликвидировались и возникли

кали в новых местах. Всего было 56 хозяйств с общей посевной площадью более 1200 гектаров.

За 1941—1944 годы город и фронт получили от трудящихся только Куйбышевского района 12887 тонн картофеля и овощей, из которых более 10 тысяч тонн дали подсобные хозяйства и 2877 тонн — индивидуальные огородники.

Е. И. ПАНТЕЛЕЕВА,

бывший агроном подсобных хозяйств ОСМЧ-40 и УКБС, кандидат сельскохозяйственных наук, лауреат Государственной премии, ныне персональная пенсионерка

СТРОИТЕЛИ СТАЛИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМИ

Война прервала мои научные исследования и работу над диссертацией, которые я выполняла в Ленинградском сельскохозяйственном институте (г. Пушкин), где состояла аспирантом кафедры агрохимии. С весны 1942 года стала агрономом подсобного хозяйства Особой строительной-монтажной части № 40 (ОСМЧ-40), а затем хозяйства Управления культурно-бытового строительства (УКБС), позже переименованного в Управление строительства Ленсовета (УСЛ).

Это были очень крупные строительные организации Ленинграда, которые имели и самые большие подсобные хозяйства. Если в Куйбышевском районе во многих хозяйствах посевные площади составляли 3—5 гектаров (Электромортрест, Музфонд, Литфонд, «Трудохимик», Промкомбинат, Трест прачечных и другие), то в ОСМЧ-40 и УСЛ — по 70—97 гектаров, а к концу войны вместе с отделениями в других районах — до 130—160 гектаров. В период военной блокады города такие хозяйства считались очень крупными.

Обе названные организации (ОСМЧ-40 и УСЛ) могли строить заводы, дома, клубы, театры и т. д., но никогда не занимались сельскохозяйственным производством. Научить людей выращивать овощи, картофель и другие сельскохозяйственные культуры, организовать труд с целью получения высокого урожая входило в мои обязанности.

Хозяйства располагались во Всеволожском районе на Колтушских высотах с бедными кислыми песчаными или глинистыми почвами.

Жилье строители построили очень быстро. Заброшенные и полуразвалившиеся дома привели в порядок, и они стали пригодными для проживания людей. Организовали столовые, в которых скудный паек дополняли пищей, приготовленной из дикорастущих трав. Уже через 2—3 месяца большинство больных и истощенных ленинградцев превратились в загорелых, здоровых и сильных людей.

Не хватало машин, конной тяги, опыта работы, но все это компенсировалось ручным трудом от зари до зари.

Подсобное хозяйство ОСМЧ-40 располагалось в деревне Сельцы (ныне поселок Воейково) Всеволожского района. До линии фронта было около 18 километров. Мы слышали артиллерийско-минометную стрельбу, а в ночное время видели желто-зеленый мертвенный долгий свет осветительных ракет противника.

От ленинградского предприятия ОСМЧ-40 непосредственным организатором подсобного хозяйства был М. Е. Путин. Мне он запомнился потому, что он часто приезжал в хозяйство и на его груди сверкал орден Ленина.

Директором подсобного хозяйства работал бывший начальник автотранспортной конторы И. Д. Дубинский, а агрономом — автор этих строк. Позже обязанности агронома я передала А. И. Мироновой. Бригадирями работали А. П. Климова, М. Ф. Ермоченкова, М. В. Ивановская и Е. Е. Тарасенкова. Звеньевыми и рабочими были исключительно женщины, из которых особенно хорошо работали звеньевые М. Н. Рючина,

Е. И. Пантелеева.

А. З. Климова, В. И. Ускова, Е. Ф. Ермоченкова, рабочие Е. С. Епишева, А. И. Чижова, Л. А. Смирнова, А. Воробьева и другие.

Хозяйство ежегодно получало хорошие урожаи: в среднем с гектара собирали по 160 центнеров овощей и по 122 центнера картофеля, а на некоторых участках урожайность была в 2—3 раза больше. Применение загущенных посадок и уплотненных посевов позволило более полно использовать каждый метр поля и создавать для теплолюбивых культур благоприятные условия за счет кулис из высокостебельных растений.

Подсобное хозяйство УКБС (УСЛ) размещалось на землях деревень Куйворы и Красная Горка Всеволожского района (в 3 километрах от деревни Сельцы и на таком же расстоянии от железнодорожных станций Всеволожская и Мельничный Ручей). Впрочем, близость к железной дороге не давала существенных преимуществ, так как противник часто обстреливал движущиеся поезда. В Ленинград и обратно ездили преимущественно на грузовых газогенераторных автомашинах. Эти машины требовали много чурок, заготовка и сушка которых всегда доставляла много хлопот.

От УКБС (УСЛ) непосредственным организатором был начальник Управления строительства К. А. Кутин, отличавшийся неутомимой энергией, деловитостью и жизнерадостностью. Он оказывал помощь в ремонте домов, изготовлении и доставке железных лопат, мотыг, граблей. Для полива участка провели двухкилометровый водопровод, изготовили тысячи парниковых рам и построили три крупные теплицы с водяным отоплением и центральной котельной. Такое сооружение даже для довоенного времени было редкостным.

Директором подсобного хозяйства УКБС (УСЛ) в деревне Куйворы был назначен прораб строительства А. А. Зубенин. Очень высокий, худощавый, энергичный, он был отличным организатором большого хозяйства. «Отдыхом» для него была та работа, где он мог лично приложить свои руки строителя. Мне же с 1943 года необходимо было организовать работы на полях, в парниках и теплицах.

Мои замечательными помощницами, оставившими самые лучшие и теплые воспоминания, являлись агротехник Маруся Кошечкина, бригадир Аня Трусова, рабочие У. Ф. Шаркова, П. М. Васильева, Е. И. Свисту-

Передовые работники подсобного хозяйства УСЛ. В центре — директор А. А. Зубенин.

пов, М. М. Виноградова, К. И. Бучина и многие другие. Они активно участвовали и организовывали социалистическое соревнование и занимались агротехучебой.

Общими усилиями хозяйство добилось высоких показателей. Средняя урожайность картофеля составляла более 100 центнеров с гектара, а овощей — более 390 центнеров. В получении высокого урожая очень большую роль играли передовые участки, которые плановые задания всегда перевыполняли в несколько раз. Приведу, например, краткое описание работы на передовом участке А. В. Трусовой и У. Ф. Шарковой, получивших для того времени хороший урожай капусты.

Почва на участке была подзолисто-пылевато-супесчаная, кислая и бедная питательными веществами — обычный полевой участок хозяйства. По анализам, выполненным в агрохимической лаборатории Куйбышевского райзо, организованной в хозяйстве УСЛ прямо на квартире агронома, почва имела такие показатели: обменная кислотность (рН в вытяжке КС1) — 4,9—5,3; гидролитическая кислотность — 4,5 мг-экв на 100 граммов почвы; сумма поглощенных оснований — 7,0 мг-экв; степень насыщенности основаниями — 60,9 процента; подвижного фосфора — 5 миллиграммов на 100 граммов почвы и подвижного калия — 4 миллиграмма. Следует отметить, что этот двухгектарный участок считался

М. А. Кошечкина, одна из лучших работниц подсобного хозяйства УСЛ.

одним из наилучших, так как в предшествующем году он уже удобрялся и с него получили картофеля по 240 центнеров с гектара.

Подготовка участка для посадки капусты началась с зяблевой вспашки. Весной почву пробороновали, затем перепахали с одновременным боронованием и нарезали гребни. Под перепахку внесли на каждый гектар по 3 тонны извести, 2 тонны золы, 50 тонн торфа, 50 тонн навоза и 5 центнеров минеральных удобрений (селитры и суперфосфата).

Рассаду капусты сорта Славянка высаживали на гребни в торфоперегнойных горшочках из расчета 22 тысячи растений на гектар, а сорта Номер первый — без горшочков, но с внесением в лунки перепревшего навоза (50 тонн на гектар) из расчета 40 тысяч растений на гектар. Пропалывали 7 раз, поливали 8 раз, подкармливали удобрениями 4 раза, внося на каждый гектар по 8 центнеров минеральных удобрений (калийной селитры и суперфосфата), 80 центнеров торфофекальной смеси с суперфосфатом. После каждой подкормки растения окучивали. Отстающие в росте растения подкармливали и окучивали дополнительно. Капусту раннего сорта убирали выборочно с 20 июля по 15 сентября, а позднего — 25 октября.

Вместе с работами по борьбе с болезнями и вредителями растений на каждый гектар было затрачено по 1209 человеко-дней, из которых 450 пришлось на уборку.

Были также участки, на которых выращивали высокий урожай картофеля, моркови, свеклы, турнепса и других культур. Очень интенсивно круглый год использовали каждый метр теплиц. Мостовые посадки

лука, выгонка ранней зелени петрушки, сельдерея и свеклы из корней, подготовка рассады теплолюбивых культур, выращивание огурцов, помидоров и цветов для военных госпиталей — все это было освоено строителями. Использовались даже темные подстеллажные площади и тамбуры — там выращивались грибы — шампиньоны.

Следует упомянуть еще одно хозяйство УСЛ в деревне Канисты, где работал директором К. Я. Репальд, а агрономом — Н. Ф. Баронов. В Канистах имелась небольшая посевная площадь. Там развивали и свиноводство.

В настоящее время на землях бывшего подсобного хозяйства УСЛ и еще нескольких хозяйств предприятий и учреждений Куйбышевского района Ленинграда работает совхоз «Всеволожский», оснащенный мощными тракторами и разнообразными сельскохозяйственными машинами. Но никогда не забудут сотни ленинградцев этих полей, где они трудились в годы войны.

К. В. ИВАНОВА,

бывший главный агроном Октябрьского райзо, кандидат сельскохозяйственных наук, ныне пенсионерка

УСПЕХ РЕШАЛА ОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Предпосевной период 1942 года начался в Октябрьском районе с потока представителей от предприятий и учреждений, приходивших в райком и райисполком с различными вопросами. Для агрономических консультаций пришлось из уголка в плановом отделе исполкома перебраться в отдельную комнату, и она заполнялась людьми до отказа.

В Октябрьском районе было мало агрономов. Только в 1943 году агрономическое руководство в районе усилилось. В сельхозотдел райкома партии пришли два специалиста с сельскохозяйственным образованием — П. А. Соболева и Е. С. Колесова. Позднее в райземотдел исполкома райсовета из подсобного хозяйства МПВО перевели Иру Сергееву, окончившую до войны сельскохозяйственный техникум.

К. В. Иванова.

После снятия блокады в райзо пришли работать Дуся Цветкова и зоотехник Варя Богатырева (обе со средним сельскохозяйственным образованием). Это было потом, а вначале нас было мало.

В помощь районному агроному были направлены сотрудники отдела коммунального хозяйства, ведавшие ранее садами и парками. Позже на них возложили руководство индивидуальными огородами в районе. Подходящих участков было мало, в то время как почти каждый ленинградец хотел иметь хотя бы маленькую грядку.

Для подсобных хозяйств Октябрьского района отвели земли около железнодорожных станций Пери и Грузино. Уточнился список предприятий и учреждений, организующих подсобные хозяйства. Их было около 30.

Семена распределялись горземотделом по районам весьма экономно. Необходимо было обеспечить правильное выращивание рассады. Эта задача решалась с помощью четырех научных сотрудников ВИРа и трех рабочих, которыми руководил И. В. Васильев.

В своей работе я, беспартийная сотрудница исполкома, повседневно ощущала помощь секретарей райкома партии С. А. Мартынова и И. Н. Платонова. По всякому вопросу, требующему их участия, они принимали меня незамедлительно.

Хорошим организатором, чутким руководителем проявил себя в эти дни и месяцы председатель райисполкома А. А. Бубнов. Каждый вечер он внимательно выслушивал мой доклад, интересовался всеми делами организации хозяйств и подготовки к севу. На предприятиях района были заранее и в нужном количестве изготовлены лопаты и грабли. А когда возник вопрос об

отправке в Пери свыше 2 тысяч человек, А. А. Бубнов договорился с Управлением железной дороги о выделении нам специального состава.

В Пери после размещения людей и организации питания объявили выход на работу — с утра и всем одновременно. Прибыло и руководство района. Участки на полях были обозначены заранее, так же как и дневная норма выработки для каждого рабочего.

Первые минуты люди стояли неподвижно, подпирали себя лопатами. Все были еще очень слабы. Служащие и артисты Театра имени С. М. Кирова во главе с певцом С. А. Лыжиным подбадривали всех песней, выстроившись на пологом склоне, хотя сами от бессилия не могли копать землю. Однако уныния не было. Майский день выдался теплым, солнечным. Обстрелов и налетов не было, и люди понемногу оживали, набирались сил.

В тот день никто не выполнил нормы, кроме работников подсобных хозяйств Треста столовых и райпищеторга. Кто мог — работал полдня, кто не мог — старался чем-либо помочь другим или просто оживал. Но уже со следующего дня дело пошло веселей.

Наконец поля были подготовлены, рассада высажена, высеяны семена репы, редиса, моркови, турнепса. Картофеля для посадки не было. Но в конце июля неожиданно на станцию прибыл вагон с этим ценнейшим продуктом, присланным с Большой земли. Но когда вагон открыли, в нос ударил резкий запах спиртового брожения. Все же кое-что отобрали для посадки, срочно подготовили участки. Забегая вперед, скажу, что в ночь на 1 сентября заморозок погубил картофель. Люди не хотели мириться с потерей — поливали, подкармливали растения, но последующие заморозки окончательно погубили их. В итоге было собрано очень немного мелких недоразвившихся клубней.

Каждое подсобное хозяйство имело план выращивания овощей. Площади были от 2 до 20 гектаров. Всего в 1942 году засадили и засеяли 201 гектар. Никакой предварительной сельскохозяйственной подготовки рабочие и большинство директоров подсобных хозяйств не получили, для этого не было времени. Обучение шло в процессе работы и буквально каждого человека.

В целях обеспечения лучшей организации сельскохозяйственных работ был создан своего рода штаб, разместившийся в Пери в небольшой избе. Он состоял из районного агронома и двух инструкторов райкома партии — М. И. Коркиной и А. В. Малаховской. В другой деревне жили научные сотрудники ВИРа И. В. Васильев, Е. С. Кильп, П. Н. Петрова, Н. Р. Иванов. Они вели консультации и в «штабе», и непосредственно на полях — каждый в закрепленном за ним хозяйстве. Иногда приезжал доктор сельскохозяйственных наук С. М. Тупеневич, сотрудник Всесоюзного института защиты растений, и давал необходимые советы по борьбе с вредителями овощных культур.

Наиболее крупные подсобные хозяйства имели свои столовые, которые обслуживали рабочих и других хозяйств, размещенных в данной деревне, а также научных сотрудников, школьников и учителей.

Учащиеся Октябрьского района выезжали на летние работы в поле вместе со своими воспитателями, жили в пионерском лагере. О лагере отечески заботились представитель завода П. П. Сысоев и директор подсобного хозяйства З. И. Тройнин. Эти энергичные, инициативные люди проявили себя хорошими организаторами порученного им дела.

Не просто было поначалу упорядочить быт рабочих, живших в страшной скученности. Возникали мелкие и крупные ссоры. Люди были еще очень голодны. Трехразовое питание ненадолго заглушало ощущение голода, поэтому собирали лебеду, сныть, иван-чай, крапиву и другие растения, которые варили, тушили и даже жарили тут же в общежитии. От незнания съедобных растений бывали случаи отравления. В связи с этим появилась необходимость в инструктаже, к которому были привлечены сотрудники ВИРа.

По инициативе тех же сотрудников сразу же весной в ряде хозяйств стали выращивать раннюю зелень для столовых, используя парники и утепленные гряды. Кое-кто из руководителей подсобных хозяйств да и рабочих недоумевал: зачем тратить дорогое время на эту затею? Но потом все убедились в большой пользе задуманного дела.

На зелень выращивались свекла, китайская капуста. Первые дни хозяйства сдавали в столовую по 20—

30 килограммов зелени, затем по 50 килограммов, а с 15 июля ежесуточная сдача уже превышала план в 2—3 раза. В конце июля на питание рабочим стал поступать турнепс, а с первых чисел августа — белокочанная капуста, немного моркови и петрушка.

Большой популярностью пользовался турнепс. Люди с удивлением говорили, что не знали раньше о существовании такого вкусного корнеплода. Планом был предусмотрен также посев гороха. В июле и августе его косили или дергали для сдачи на супы.

Зелень, ягоды и грибы при увеличенной норме хлеба способствовали быстрому восстановлению здоровья и сил рабочих, производительность их труда заметно возросла. Ощувив реальную помощь от подсобных хозяйств, руководители предприятий и учреждений района усилили к ним внимание. В хозяйствах появились слесари, починившие два трактора. Из города были доставлены необходимый прицепной инвентарь и сельскохозяйственные машины.

В начале августа райзо создал курсы по повышению квалификации бригадиров и звеньевых без отрыва от производства. Охотно посещали курсы и многие руководители хозяйств. Некоторые из слушателей стали впоследствии опытными специалистами сельскохозяйственного производства. Занятия проводились под открытым небом, порой на участках, а в ненастную погоду в «клубе» — одной из комнат школы.

Наибольшие трудности в организации подсобных хозяйств и руководстве ими легли на плечи их директоров и агрономов (там, где они были). Уверенно и спокойно выполнял свои обязанности А. П. Федоров — руководитель хозяйства «Связь», в котором работали в основном сотрудницы Центрального телеграфа. Большую заботу проявлял о своих людях и директор этого учреждения М. И. Новиков. Они вместе сумели достать для хозяйства лошадь, а затем и другую, использовать в работе трактор. Обоих руководителей отличало внимание к рабочим, и взаимоотношения с ними были у них всегда товарищескими, простыми.

Слаженно работало подсобное хозяйство, которое возглавлял М. С. Валуев. Своего агронома здесь не было, но директор сравнительно хорошо разбирался в сельском хозяйстве, быстро и точно претворял в жизнь

указания консультантов. Это был деловитый, несколько нервный, но преданный делу человек.

Хорошо запомнилась мне своей кипучей энергией и неистощимым оптимизмом агроном хозяйства «Адмиралтеец» Ольга Никитична Швачко. Ее звонкий голос и веселый смех всегда ободряюще действовали на людей. Работницы приходили к ней с различными вопросами, за советами. И молодая женщина умела поддерживать их, сказать нужное слово. Швачко имела среднее сельскохозяйственное образование, она внимательно прислушивалась к советам специалистов ВИРа, с большой энергией осуществляла их.

Осенью 1942 года неожиданно поступил приказ Ленинградского фронта — форсировать уборку урожая и эвакуировать подсобные хозяйства из Пери. На станцию были поданы товарные вагоны, куда надо было незамедлительно грузить овощи, хозяйственные принадлежности, оборудование столовых, кровати и пр. Доставка урожая к вагонам шла медленно, очень уж мало имелось транспортных средств. Значительная часть его по прибытии состава в Ленинград была распределена самими предприятиями, в централизованный фонд поступило всего 7330 центнеров овощей.

На следующий год району отвели земли в трех местах: по Приморской линии, у железнодорожных станций Ольгино и Лисий Нос, и к югу от Ленинграда, около бездействовавшей Московской линии железной дороги; построек на втором участке не было. По Приморской линии они сохранились, но были заселены военными.

Большинство хозяйств разместилось около станций Ольгино в деревнях Первая, Вторая и Третья Конная Лахта. Подсобному хозяйству завода разрешили обосноваться в деревне Каупилово, вблизи Лисьего Носа. А хозяйству МПВО пришлось занять часть земель бывшего совхоза «Большевик» у бездействовавшей железной дороги, идущей на Москву. Там же весной были выделены участки для индивидуальных огородов рабочих и служащих, находившихся в городе, а людей подсобного хозяйства разместили в селе Рыбацком по северной линии.

Это был наиболее опасный участок. Его часто обстреливали, особенно по воскресеньям, когда люди собирались для работы на огородах. Как-то летом

1943 года один наш самолет возвращался с задания. Судя по всему, самолет был подбит, а пилот ранен. Очевидно, он хотел дотянуть до аэродрома, но не смог и посадил машину на гряды. Когда подбежавшие люди открыли дверцу, пилот был без сознания, весь в крови.

От обстрела страдали иногда и работавшие на огородах.

Земли бывшего совхоза «Большевик» отличались сравнительно высоким плодородием. Поэтому и урожай здесь собирали выше, чем на участках около Ольгина и Каупилова. Пустовавшая земля слезалась и обрабатывать ее было трудно.

В тот год помимо овощей хозяйства выращивали картофель из рассады. Посевной материал был получен в очень ограниченном количестве. С каждого клубня предстояло снять как можно больше ростков. К счастью, звеньевые и бригадиры, получив зимой хорошую подготовку по сельскохозяйственному минимуму, знали, как это сделать. Все хлопоты в конечном счете оправдались получением солидного урожая картофеля на большинстве участков.

С 1943 года многие подсобные хозяйства района стали выращивать семена овощных растений и собственную рассаду, обеспечивая ею не только себя, но и всех трудящихся предприятия, имевших свои огороды.

В том же году число подсобных хозяйств возросло с 30 до 45. К руководству земельным отделом пришел Д. И. Иванов — энергичный человек, имевший опыт руководящей работы и знавший людей в районе. Сельхозотдел райкома партии возглавлял А. С. Грудзинский. Подготовка к новой весенне-посевной кампании осуществлялась планомерно.

Во всех подсобных хозяйствах днем люди были заняты сбором и вывозкой на поля навоза, фекалий, торфа, а вечерами изучали агротехнику. Удобрения собирали по дворам, возили на ручных санках и в бочках. Золу приходилось добывать и в деревнях, и в Ленинграде. Каждое звено имело при этом определенное задание, и все звенья соревновались между собой.

В город агрономы возвращались поздно, пешком, а если посчастливится — на военном транспорте. Не всегда это была грузовая машина, иногда цистерна с узкой боковой площадкой. Держаться приходилось

за металлические части, мороз и ветер подмораживали руки.

В Каупилове из-за частых налетов немецких бомбардировщиков и обстрелов обстановка была особенно беспокойной. Но рабочие подсобных хозяйств вместе со своими руководителями уверенно преодолевали все трудности. Успех борьбы за урожай и на этот раз был решен высокой организованностью в труде.

В Октябрьском районе Ленинграда основные подсобные хозяйства имели Главный почтамт, Главный телеграф, фабрика имени Володарского, Райпищеторг, Трест столовых, Лензаготплодоовощторг, Северо-Западное речное пароходство, Государственный механический завод, Театр им. С. М. Кирова, Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, Управление железной дороги, артели «Металлист-Коператор», «Трибуна», «Ударник», «Промкооператор» и другие.

В. А. МАТИСЕН,

бывший главный агроном Володарского райзо, кандидат педагогических наук, преподаватель Педагогического института им. А. И. Герцена

СВОИМИ СИЛАМИ

Земельный отдел Володарского (ныне Невского) райисполкома организовался в марте 1942 года в составе заведующего А. Н. Виноградова, агронома Е. П. Горячевой, зоотехника М. В. Устинович и автора этих строк.

Надо сказать, что район в то время был достаточно обеспечен специалистами агротехнической службы, что в значительной степени способствовало развитию сельскохозяйственного производства. Так, в подсобном хозяйстве завода «Большевик», наиболее крупном, было три специалиста. К сожалению, один из них — Н. А. Смирнов — погиб от артобстрела в первый же год блокады. Двое других — Д. Ф. Бессонов и А. А. Двинский — проработали в хозяйстве всю войну, отлично справляясь со своими обязанностями.

На некоторых предприятиях агрономы возглавляли подсобные хозяйства. Назову здесь имена Г. Н. Алек-

сеева, награжденного за успешное ведение хозяйства грамотой Ленгорисполкома и ценным подарком, и И. П. Яковлева (Невский машиностроительный завод им. Ленина), проработавшего в течение всей зимы в одном коллективе. В большинстве же своем директорами подсобных хозяйств назначались инженеры и мастера того или иного предприятия. Они с большим желанием овладевали агротехническими приемами. Райзо деятельно помогал им в этом.

Из числа других заметно выделялось подсобное хозяйство 2-й художественной литографии в деревне Вирки. Директором его был мастер фабрики А. З. Ильющин. Большой энтузиаст, отзывчивый товарищ, хороший организатор, он прекрасно спаял коллектив рабочих. За высокую урожайность руководимое им хозяйство получило переходящее Красное знамя района. Всю войну бессменно проработали директорами хозяйств также В. Г. Сотин (фабрика «Союзутиль»), М. А. Мельников (7-е ремесленное училище), Д. М. Чумаков (Мельничный комбинат им. Кирова), И. Е. Батюта (мыловаренный завод). Все названные руководители и возглавляемые ими хозяйства неизменно были также передовыми в районе.

На должности бригадиров и звеньевых выдвигались лучшие рабочие предприятий. Можно упомянуть, например, таких товарищей, как А. И. Старовойтова (завод «Большевик»), Е. М. Яковлева (Невский машиностроительный завод им. Ленина), А. Н. Соколова (2-я художественная литография). Возникла необходимость обучать эти кадры основным приемам выращивания растений. С этой целью в районе были созданы курсы по подготовке звеньевых и бригадиров-овощеводов. И, хотя помещения не отапливались,

В. А. Матисен.

занятия проходили успешно. В помощь курсантам была организована сельскохозяйственная выставка. Экспонаты для нее поступили частично из Ленинградского сельскохозяйственного музея, из школ и в значительном количестве с районной агробиологической станции.

В 1942 году подсобные хозяйства испытывали большую нужду в парниках. Но уже к весне следующего года эта проблема была в основном решена. В хозяйствах Пролетарского завода, 5-й ГЭС, МПВО, вагоно-ремонтного завода и во многих других были построены парники, а в некоторых и теплицы. Начали заготавливать и дерновую землю. Особенно хорошо организовал эту работу директор подсобного хозяйства одного из заводов Г. Н. Алексеев. Им же были построены траншеи для хранения овощей и картофеля и дощики для квашения капусты.

Все наиболее трудоемкие операции по вспашке, уходу за растениями исполнялись в хозяйствах почти исключительно рабочими предприятий и учреждений. Лошадей было крайне мало, почва вскапывалась вручную. Со временем при содействии исполкома райсовета и райкома партии на заводах были выявлены имевшиеся тракторы, которые значительно облегчили дело. Большую помощь машинами оказывали воинские части. На полевых работах использовался также инвентарь, доставленный с Выставки сельскохозяйственных машин и орудий, которая действовала в парке им. И. В. Бабушкина еще до войны.

Люди на полях трудились самоотверженно. За все годы блокады не было ни одного случая отказа от работы или проявления паники во время вражеских артобстрелов и бомбежек.

Часто страдали от огня гитлеровцев участки, расположенные у Ижоры, села Рыбацкого, в районе 5-й ГЭС и правого берега Невы.

Много хлопот овощеводам доставляли вредители растений. Распаханные залежи и особенно земли из-под кустарников, заболачивающихся лугов, сильно оподзоленные и, вполне естественно, имевшие кислую реакцию, кишели проволочником. Хозяйствам была дана инструкция готовить зольные растворы и поливать ими рассаду примерно по полстакана на растение. Имея щелочную реакцию, зола нейтрализовала кислот-

ность почвы, что изменяло естественные условия, и личинки проволочника исчезали.

Наряду с рабочими хозяйств эту работу выполняла и присланная бригада местной противовоздушной обороны. Зола применялась также для борьбы с блошкой на капусте и как удобрение. Ее вносили непосредственно в почву (по 1 тонне на гектар), компостировали со свежезаготовленным торфом.

В качестве удобрений использовались также копра с мыловаренного завода, отходы мукомольного и текстильного производства, домовый мусор. Но более всего применялся торф, запасы которого в виде крошки имелись у 5-й ГЭС. Кроме того, на болотах у деревни Вирки и в других местах была организована ручная заготовка этого удобрения. Сырой торф поливали фекальными массами, пересыпали золой, в том числе и торфяной, используя отходы, получаемые все с той же 5-й ГЭС.

Полученная смесь шла для подсыпки в лунки при высадке рассады, а также на изготовление горшочков и для мульчирования. Агроном Д. Ф. Бессонов из хозяйства завода «Большевик», мульчируя морковь торфяной крошкой, добился получения 400 центнеров с каждого гектара. В хозяйстве Невского машиностроительного завода им. Ленина бригадир Е. М. Яковлева вырастила таким же способом на каждом гектаре по 420 центнеров моркови.

Снабжение семенами было централизованным. Некоторые предприятия получали их в 1943 году с Большой земли. К сожалению, при этом некоторые сорта оставались неизвестными, что вело к нежелательным результатам.

Так, в хозяйстве завода «Большевик» около килограмма семян капусты оказалось не белокочанной, а брюссельской. Обнаружилось это лишь в стадии рассады. В хозяйстве Металлокомбината семена свеклы, очевидно южного происхождения, дали большой процент «цветухи». Здесь же семена так называемой Февральской цветной капусты, полученные, как нам говорили, из Калифорнии, дали растения, образовавшие лишь ботву. Свекольные семена оказались сильно пересушенными. Все эти трудности были в конечном счете преодолены, а с 1943 года некоторые хозяйства стали

выращивать свои семена, правда не полностью удовлетворяя потребность в них.

Семенной картофель хозяйства получали в 1942 году с большими опозданиями и лишь в первых числах июля производили посадку. Конечно, ждать большого урожая было нечего. В 1943 году посадочного материала также недоставало. В связи с этим в ряде хозяйств прибегли к ускоренному размножению картофеля. Прикапывали клубни мостовой посадкой в парниках, под торфяную крошку. Полученные таким образом отводки подгоняли в рассадниках, затем, как только прошла опасность утренних заморозков, рассаду высаживали на поля. Картофель был в центре всеобщего внимания. Под него вносилось наибольшее количество удобрений, широко применялась зола. А руководитель подсобного хозяйства фабрики «Рабочий» Л. К. Михайлов успешно применил под картофель борную кислоту — из расчета 3 килограмма на гектар.

В период блокады подсобные хозяйства имели не только фабрики, заводы и крупные учреждения, но и больницы, ремесленные училища, детские сады, военные госпитали. Все они, как правило, были небольшими (0,25—2 гектара) и располагались на пустырях в черте города.

Восхищение вызвала работа персонала детских садов. Так, в детском саду № 30 площадь под овощи и картофель была использована очень рационально, за растениями обеспечивался отличный уход. По инициативе заведующей А. П. Головиной работники детсада своими силами построили парники, а из парниковых рам соорудили теплицу, в которой выращивали раннюю зелень. В детском саду комбината им. Тельмана заведующая О. Г. Янушевская также сумела добиться высоких урожаев. Отлично использовали свои участки руководители детских учреждений Е. А. Юсупова и другие. Очень хорошо была поставлена работа в подсобном хозяйстве Института им. Бехтерева. Возглавлял это хозяйство опытный садовник М. Ф. Перезимов.

Что касается индивидуальных огородников, некоторая часть их использовала дворовые или уличные площадки, большинство же выращивало овощи и картофель на участках, отведенных предприятиям и учреждениям в черте города. При этом использовались все площади, на которых можно было выращивать сельско-

хозяйственную продукцию. Многие закустаренные, а также свалочные участки требовали огромного труда.

Снабжение индивидуальных огородников семенами шло организовано, через райзо. Рассадой же в значительной степени, особенно с 1943 года, обеспечивали их свои подсобные хозяйства. Хорошо были организованы коллективы огородников на Невском машиностроительном заводе им. Ленина, на Пролетарском и вагоноремонтном заводах, на Писчебумажной фабрике имени Володарского.

Для индивидуальных огородников в клубе им. Ленина систематически читались лекции по агротехнике.

Трудящиеся Невского района в годы блокады убедительно доказали свою способность преодолевать любые невзгоды военного времени.

В. А. МАТИСЕН

СТАНЦИЯ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ — ПОМОЩНИК ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Невская станция юных натуралистов была организована в 1925 году на базе учебного хозяйства 122-й школы. Подчинялась она непосредственно роно Невского района, являясь учебно-воспитательным учреждением. Ее задача заключалась в следующем: знакомить учащихся с различными сельскохозяйственными растениями, развивать любовь к природе, практической работой воспитывать любовь к труду, в частности сельскохозяйственному. Опытническая работа развивала у школьников умение наблюдать, сравнивать, обобщать полученные данные. На станции осуществлялись научные исследования, в результате которых было защищено восемь кандидатских диссертаций, а многие материалы по методической и научной работе опубликованы в специальной литературе.

Весь накопленный на станции методический и научный опыт был широко использован в дни героической обороны осажденного Ленинграда.

В первые же дни войны все четыре лошади, имевшиеся на станции, и трехтонная автомашина были отправлены для нужд армии. Ушли на фронт и некоторые работники станции. Оставшийся персонал все силы

приложил к тому, чтобы оказать максимальную помощь городу. На станции имелась небольшая разводочная теплица и парниковое хозяйство на 300 рамомест. К весне 1942 года в районах города создали подсобные хозяйства промышленных предприятий и учреждений, а также военных госпиталей. Кроме того, получило распространение индивидуальное и коллективное огородничество трудящихся. Появилась большая потребность в рассаде капусты, брюквы, помидоров, свеклы. И коллектив станции взялся за выращивание рассады. В тепличке, в разводочных ящиках, были высеяны семена помидоров, а через три недели сеянцы распикированы в парниках. В некоторых парниках выращивали рассаду ранней капусты. Кроме того, сделали примитивные рассадники, куда высеяли семена средних сортов капусты и брюквы. Работали люди, абсолютно не считаясь со временем, от зари до зари, и среди них отличались своим трудом А. С. Маишистова (бригадир), П. В. Матвеева, М. Г. Говорова, М. М. Новикова, Валя Воронкова, В. А. Ярутов.

Посильную помощь оказывали и оставшиеся в городе юннаты: Миша Мельников, Шура Мельников, Шурик Фрейде (потом ушел на фронт). В 1942 году было выращено более 30 тысяч штук рассады помидоров, а капусты и брюквы — около 1 миллиона штук. Эту рассаду использовали подсобные хозяйства, не имевшие пока своих парников и опыта выращивания рассады, коллективные и индивидуальные огородники, трудящиеся.

Работать людям нередко приходилось под артиллерийским обстрелом и вражеской бомбежкой. Два раза снаряд упал рядом с парниками во время пикировки, но паники не было, работу не прерывали. В апреле 1943 года ночью авиабомба упала рядом с теплицей, где было много ящичной, еще не распикированной, рассады помидоров. Стекла в теплице взрывной волной выбило. Еще бомбежка не кончилась, а столяр станции В. А. Ярутов, рискуя жизнью, начал перетаскивать рассаду в жилые и учебные помещения и тем спас ее.

В качестве биотоплива использовали навоз, но главным образом «орешек» с фабрик «Рабочий» и «Союз-утиль», отходы мукомольного производства с комбината им. С. М. Кирова и парковый древесный лист.

Лаборатории станции проводили такие работы: во-

первых, определяли кислотность почв для всех подсобных хозяйств, давали рекомендации по дозировке внесения извести, золы древесной и торфяной (торфяную золу брали на 5-й ГЭС); во-вторых, в учебных помещениях станции проходили занятия курсов бригадиров и звеньевых подсобных хозяйств, использовались имевшиеся наглядные пособия.

На станции неплохо организовали семеноводство овощных культур, в особенности капусты и помидоров. С этими культурами еще до войны в течение ряда лет велась селекционная работа. Полученные на станции семена широко использовали хозяйства в 1942 году и в последующие годы.

Широко использовали семена помидоров. Кроме селекционной работы определяли лучшие приемы агротехники возделывания помидоров. В 1944 году о нашем опыте выращивания этой культуры рассказано в «Бюллетене горземотдела» № 6 и в «Сельскохозяйственном бюллетене» № 3 и 4, а в 1945 году — в отдельной брошюре.

Селекционная работа, направленная на получение холодостойких, скороспелых, урожайных форм велась в основном с сортом Бизон. Здесь удалось добиться определенных результатов, что сказалось и на урожаях помидоров в хозяйствах в дни блокады. Отселекционированному нами в течение многих лет сорту Бизон мы условно дали название «Юннат». Его семена и были использованы. Средняя урожайность помидоров в хозяйствах района составила: в 1942 году — 10 центнеров с гектара (использовались везде случайные семена), в 1943 году — 70 центнеров (часть семян, полученных со станции, использовалась хозяйствами), в 1944 году — 296 центнеров (использовались только семена, полученные со станции), а в 1945 году — 340 центнеров.

Конечно, с каждым годом хозяйства все лучше и лучше осваивали агротехнику возделывания культуры. Точно копировали те приемы управления ростом и развитием растений, которые выработала станция юннатов.

Директора подсобных хозяйств и специалисты-агрономы постоянно посещали станцию юннатов, получали здесь нужные консультации, а опытнические деланки станции служили прекрасным наглядным пособием. Бывали у нас и представители райкома партии, райисполкома, горзо и райзо. В 1943 году на станции орга-

низовали сельскохозяйственную выставку, которую потом для более широкого обозрения перебазировали в клуб им. В. И. Ленина.

На станции для населения был оформлен участок с высаженными дикорастущими съедобными растениями. Станция шефствовала над всеми детскими садами, имевшими огороды. В детском саду № 30 из парников работники станции построили небольшую теплицу. Для детских садов выделяли семена, рассаду, а урожай овощей, полученный на делянках станции, и фрукты из ее сада также поступали в детские сады.

Коллектив станции не прекращал научной работы в основном по проблемам селекции. В суровые дни блокады на станции выращивали цветочную рассаду, которая шла потом на заводские клумбы, в детские сады и в квартиры горожан.

О. А. С МИР НОВА,

бывшая заведующая Дзержинским райзо, ныне доцент, кандидат экономических наук, преподаватель Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников профтехучилищ;

В. В. Ф О МИ НА,

бывший инструктор Дзержинского райкома партии, ныне персональная пенсионерка

ПОДСОРЬЕ К БЛОКАДНОМУ ПАЙКУ

Подсобные хозяйства Дзержинского района создавались на землях эвакуировавшихся колхозов Парголовского района (в деревнях Порошкино и Менсари) и Всеволожского (деревни Хапа-Оя и Мяглово). Организаторами их были такие предприятия и учреждения, как Ленэнерго, Молокозавод № 3, Трест столовых, 14-й хлебозавод и другие.

Общая посевная площадь во всех хозяйствах составляла в 1942 году 354 гектара. В следующем году она увеличилась до 941 гектара. Овощей и картофеля за эти годы произведено 55 430 центнеров.

Все работы осуществлялись главным образом вручную. В 1942 году в хозяйствах имелось всего 25 лоша-

дей, выбракованных из армии и малопригодных для пахоты. Позже число их возросло до 94, что дало возможность вести вспашку и боронование на конной тяге.

Большую работу по выращиванию овощей и картофеля в 1942—1944 годах провели такие подсобные хозяйства Дзержинского района, как хозяйство «Ленавтогужтранс» (получили в 1944 году с гектара по 95 центнеров картофеля и по 207 центнеров овощей, общая площадь — 52 гектара), Треста хлебопечения (собрали с каждого гектара по 156 центнеров овощей и 70 центнеров картофеля, общая площадь — 99 гектаров).

Исполком Ленгорсовета систематически награждал передовые подсобные хозяйства и их передовиков Почетными грамотами и денежными премиями. Так, по итогам социалистического соревнования за 1943 год 15 руководящих работников и рабочих подсобных хозяйств за высокий урожай и уборку без потерь овощей и картофеля получили поощрения.

Большую работу по руководству сельским хозяйством района провели Дзержинский райком партии и его первый секретарь Пантелеймон Иванович Левин, Дзержинский райисполком и его председатель Николай Михайлович Горбунов. В районе создали земельный отдел и укомплектовали его кадрами специалистов. Так, главным агрономом назначили опытного специалиста выпускницу Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева Марию Матвеевну Покровскую. Она сумела хорошо организовать агрономическое руководство подсобными хозяйствами, что в значительной мере обеспечило получение в 1942—1943 годах высокой урожайности картофеля и овощей (второе место среди хозяйств города). В 1944 году она получила грамоту ВЦСПС.

Несмотря на тяжелые условия и недостаток специалистов сельского хозяйства, М. М. Покровская сумела организовать производство собственных семян капусты, моркови, турнепса и других овощных культур, рассады картофеля, что способствовало расширению посевных площадей под этими культурами и увеличению валовых сборов продукции в подсобных хозяйствах района.

Много было сделано по подбору и расстановке специалистов сельского хозяйства. Например, все крупные подсобные хозяйства возглавляли специалисты с высшим образованием. Так, в подсобном хозяйстве

О. А. Смирнова.

Ленэнерго старшим агрономом работала Мария Онуфриевна Линева, выпускница Ленинградского сельскохозяйственного института, аспирант кафедры ботаники. Благодаря ее знаниям, организаторским способностям и настойчивости подсобное хозяйство Ленэнерго получало высокие и устойчивые урожаи, особенно моркови, картофеля, брюквы и других культур.

Агроном подсобного хозяйства одного из строительных управлений Валентина Васильевна Польте вела большую агрономическую работу, в результате чего в под-

собном хозяйстве уже в 1942 году получена урожайность овощей по 121 центнеру с гектара (площадь — 51 гектар); агроном подсобного хозяйства МПВО В. С. Турукин организовал выращивание овощей и картофеля на террасах, и был получен хороший урожай.

Немало трудов вложила в организацию работ агроном подсобного хозяйства Треста столовых Виктория Викентьевна Буйвид. Большую работу по организации выращивания высокого урожая осуществляли директора подсобных хозяйств Треста хлебопечения Г. С. Новиков, 14-го хлебозавода — Николаев, руководители молокозавода № 3 — М. А. Лабищев, Ленэнерго — Б. П. Страупе и другие.

Исключительно добросовестно трудились рабочие и работницы подсобных хозяйств РЖУ-2 В. Д. Егорова, 14-го хлебозавода — Никитина, Орлова, Пучкова, Романова, Титова, Алексеева; Треста столовых — Сысоева, Волкова и многие другие.

Подсобные хозяйства занимались и производством продуктов животноводства, особенно молока, так необ-

ходимого для питания детей и лечебных учреждений. поголовье коров с 88 голов в 1942 году увеличилось в 1944 году до 387 голов. Надой молока на одну фуражную корову составил 1594 литра. Свиной в районе было 635 голов.

Райком партии, райисполком и райзо кроме организации работ в подсобных хозяйствах уделяли большое внимание развитию коллективного и индивидуального огородничества. Начиная с весны 1942 года часть улиц, все площади района были превращены в огороды. На улице Чайковского выращивались овощи для детской больницы; на бульваре П. Лаврова, Марсовом поле, в Таврическом и Летнем садах, на площадках у домов — всюду площади были заняты овощами и картофелем индивидуальных и коллективных огородников. В частности, на Марсовом поле имел грядки и поэт А. А. Прокофьев.

Тщательный уход за культурами, своевременные консультации и указания специалистов, которые они давали огородникам, — все это позволяло выращивать высокие урожаи редиса, свеклы, моркови, капусты и даже огурцов и помидоров. Общая площадь земель, занятых коллективными и индивидуальными огородами, составляла в 1942 году 12 гектаров, в 1943 году — 177 гектаров, а в 1944 году — 210 гектаров. После снятия блокады коллективные и индивидуальные огороды были организованы и в Красносельском районе.

Райисполком и райзо проводили большую организаторскую работу по обеспечению огородников семенами, обучению их агротехнике выращивания овощей и картофеля. При сельскохозяйственном музее (Сапер-

В. В. Фомина.

М. М. Покровская, главный агроном Дзержинского райзо.

ный переулочек, б) были организованы постоянно действовавшие курсы, где учились в зимнее время как рабочие, звеньевые и бригады подсобных хозяйств, так и огородники Дзержинского района. Занятия вели специалисты райзо и подсобных хозяйств.

Работа по организации подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества всегда находилась в центре внимания Дзержинского райкома партии и райисполкома. Председатель Дзержинского райисполкома Николай Михайлович Горбунов многое сделал для того, чтобы поднять авто-

ритет специалистов райзо, помогал в обеспечении подсобных хозяйств организаций района необходимыми материальными ресурсами. На заседаниях райисполкома постоянно обсуждались вопросы о работе подсобных хозяйств. Эти же проблемы часто являлись темой обсуждения и на заседаниях бюро и пленумах райкома партии.

Руководители организаций и подсобных хозяйств воспитывались на неуклонном исполнении необходимых агротехнических мероприятий. Как сейчас, помню бурное деловое заседание райисполкома, где обсуждался вопрос о гибели семенников капусты, допущенной в подсобном хозяйстве 14-го хлебозавода. Директор этого подсобного хозяйства был строго наказан.

Ленинградцы, где бы они ни были в дни блокады — на улице, за учебной партой, на огородной грядке или в служебном кабинете, — никогда не должны были забывать, что находятся на передовой линии огня. Фронтовики правильно отмечали это. Так, муж одной из авторов этих строк — О. А. Смирновой — капитан

П. И. Плешков, воевавший в 1942 году в районе Лигова и погибший годом позже в тылу врага, не раз говорил, что из-за систематических, неожиданных и долговременных обстрелов и бомбардировок Ленинград является настоящим фронтом. А раз фронт, были и жертвы, о которых никогда нельзя забывать.

Помнится, как во время одного из заседаний райисполкома начался обстрел Дзержинского района. Снаряды попадали в дома на улицах Петра Лаврова, Каляева. Заседание тотчас было перенесено в бомбоубежище, где и закончилось, однако обстрел продолжался. Все остались в бомбоубежище, кроме одной женщины — главного бухгалтера райисполкома. Обеспокоенная судьбой своей дочери, находившейся в детском саду поблизости, она вышла на улицу и в тот же момент была убита осколком снаряда. Таких случаев было немало.

Несмотря на вражеский огонь, на фронтовые условия работы, ленинградцы мужественно исполняли свой гражданский долг. И они победили.

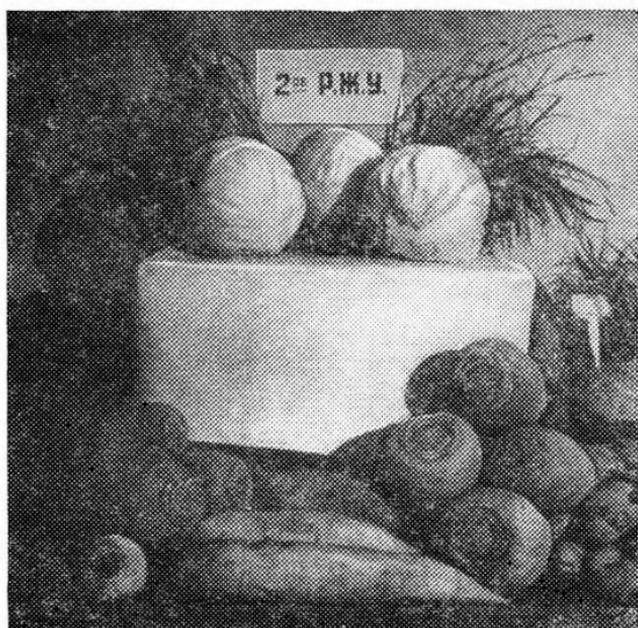
Районные комитеты партии города в дни блокады были боевыми организаторами проведения всех хозяйственно-политических и оборонных мероприятий. Наш Дзержинский райком партии временно размещался в здании гостиницы «Нева» (улица Чайковского, 17), так как старое здание было разрушено бомбой. Первым секретарем райкома был Пантелеймон Иванович Левин, который потом, в первые послевоенные годы, работал секретарем Ленинградского горкома партии.

В числе главных задач, которые решал райком, были и вопросы развития сельского хозяйства.

Одной из авторов этих строк — В. В. Фоминой — и инструкторам райкома довелось курировать вопросы по подбору, подготовке и правильной расстановке сельскохозяйственных кадров во вновь создаваемых подсобных хозяйствах района, осуществлению широкой агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы среди сельскохозяйственных рабочих.

В августе 1942 года состоялось собрание партийного, комсомольского и профсоюзного актива района. Обсуждался вопрос о подготовке к зиме в трудных условиях осажденного города.

На всех совещаниях, где обсуждались вопросы сельского хозяйства, как правило, присутствовали предста-

ского района Ленинграда. 1943 г.

Учащиеся 203-й школы на огороде на Марсовом поле.

вители областного и городского комитетов партии и руководящие работники вышестоящих партийных и советских органов (секретарь горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустин, заведующий сельхозотделом горкома партии П. И. Васильев), а также представители горземотдела.

Работники сельскохозяйственного отдела городского комитета партии осуществляли постоянный контроль и помогали райкому в претворении в жизнь решений и указаний вышестоящих партийных и советских органов по вопросам сельского хозяйства.

Заведующим сельскохозяйственным отделом райкома партии в тот период работал И. М. Корытков, инструкторами — сначала М. С. Каверзина, а позднее М. В. Сомов. Работа их по руководству сельским хозяйством района проходила в тесной связи с райземотделом.

За хорошие показатели в работе руководящие работники района и специалисты сельского хозяйства неоднократно поощрялись.

Проводили мы и совещания, на которых подводились итоги нашей работы, деятельности подсобных хозяйств, огородников.

ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

БИЛЕТ № 323

Выдан тов. Фоминкой ВВ

**ДЛЯ ВХОДА НА СОБРАНИЕ ПАРТИЙНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО и ПРОФСОЮЗНОГО АКТИВА
Дзержинского района г. Ленинграда**

ПОВЕСТКА ДНЯ:

„ПОДГОТОВКА К ЗИМЕ“

Докладчик тов. ЛЕВИН

Собрание состоится **15 августа 1942 г.** в 12 час.

Зав. Особым сектором РК ВКП(б) ЛЕБЕДЕВА

Предъявление партийного билета обязательно

Зак. 869

Билет на имя В. В. Фоминой.

Помнится, каким многолюдным и торжественным был вечер передовиков сельского хозяйства трудящихся Дзержинского района, посвященный итогам сельскохозяйственного года (в 1943 году). Этот вечер проходил в помещении клуба Ленэнерго. В прилегающих к нему больших просторных комнатах организовали сельскохозяйственную выставку.

Дзержинский район характерен тем, что на его территории нет крупных фабрик и заводов. Здесь расположились учреждения культуры, искусства, науки (Эрмитаж — богатейшая сокровищница памятников мировой культуры и искусства, имеющий мировое значение, Русский музей, Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина, Академический Малый театр оперы и балета, Институт театра, музыки и кинематографии, Дом ученых им. М. Горького, Дом писателя им. В. В. Маяковского, Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.

Артисты, писатели, ученые, практически не связанные с работой в сельском хозяйстве, в суровые годы войны, как и все ленинградцы, встали в один строй

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б)

ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ

Телефон № № 2-83-03

№ 1.

Ленинград, 8. Мая 1945 г.

№ и №

Ул. Чайковского, 17

УДОСТОВЕРЕНИЕ.-

Дана тов. Фоминой В. В. в том, что она /она/ является уполномоченным РК ВКП/б и Исполкома Райсовета дзержинского района гор. Ленинграда по проверке удачи весеннего сева в родственных хозяйствах Тарасовых района, Лен. области. Действительно по 1-ое июня 1945 года.

Секретарь дзержинского
РК Ленинграда:Председатель Исполкома
дзержинского Райсовета: Морозов
Ленинград.

34

Командировочное удостоверение В. В. Фоминой.

с тружениками сельского хозяйства и работали в подсобных хозяйствах, на огородах, обеспечивая себя дополнительными продуктами питания.

В успешном решении больших и трудных задач, стоящих перед районным комитетом партии по вопросу развития сельского хозяйства в условиях осажженного города, есть заслуга и таких товарищей, как заведующий орготделом А. И. Дубровский, заведующий отделом пропаганды и агитации А. М. Брюханов, заведующий отделом кадров М. Г. Горшков, заведующий сельхозотделом И. М. Корытков.

Инструкторы райкома Е. М. Черная, А. П. Ильина, С. И. Борисова, А. А. Полетаева и другие поддерживали постоянную связь с первичными партийными организациями учреждений и мобилизовывали людей на успешное проведение сельскохозяйственных работ.

Аппарат Дзержинского райкома партии имел коллективный огород на землях Госземфонда Парголовского и Всеволожского районов Ленинградской области. Руководила работой на этом огороде одна из авторов этих строк — О. А. Смирнова.

Трудились на огороде все без исключения, независимо от должностного положения каждого работника, во внеурочное время. С лопатами и граблями в руках наравне с другими работали первый секретарь райкома партии П. И. Левин, председатель райисполкома Н. М. Горбунов и другие. Свой огород мы очень любили и лелеяли. Ухаживали за ним, как за своим родным детищем, — проводили прополку, боролись с вредителями и болезнями овощей и картофеля. Урожай с этого огорода получился рекордным. И это было прекрасным образцом и лучшим примером для других первичных партийных организаций и учреждений района. Сколько было счастья и радости, когда появились первые результаты нашего большого, кропотливого и напряженного труда — огромные кочаны капусты, такие, которых мы, кажется, никогда не видели в мирное время, крупные клубни картофеля.

Запомнилась последняя командировка в подсобные хозяйства района. Одна из авторов этих строк — В. В. Фомина и инструктор райкома партии А. А. Полетаева выехали в Парголовский район и там узнали об окончании Великой Отечественной войны (был день 9 мая 1945 года).

А 10 мая 1945 года сотрудникам районного комитета партии была поставлена новая задача по организации работ, связанных с восстановлением разрушенного в годы войны народного хозяйства.

А. Ф. ЛАУВА,

бывший технический директор
Выборгского цветочного комбината;

Ю. Ф. СУББОТИНА,

бывший бригадир
Выборгского цветочного комбината

ТАМ, ГДЕ РОСЛИ ЦВЕТЫ...

В тяжелое лето 1941 года мужчины и молодые девушки Выборгского цветочного комбината ушли на защиту Родины. Затем началась блокада города, а с нею обстрелы и бомбежки, голод и холод. В теплицах замерзли растения, не работал водопровод. Каждый день

А. Ф. Лаува.

полнила порученное ей дело. В наши дни эта немолодая уже женщина — известный в Ленинграде цветовод. Ежегодно она выращивает десятки тысяч кустов роз, сирени и других декоративных растений, размноженных из тех редких экземпляров, которые были спасены ею в блокаду.

Все остальные теплицы к весне 1942 года были заняты под огурцы, помидоры, салат, китайскую капусту. Уход за зеленью осуществляла бригадир Ю. Ф. Субботина — одна из авторов этой статьи. Урожай был хороший. Только огурцов получили более 8 килограммов с каждого квадратного метра теплиц. Зелень распределялась по госпиталям, для тяжело раненных бойцов.

В начале 1942 года на комбинат были доставлены большие запасы семян овощных культур, в том числе капусты и брюквы, принадлежавшие колхозу им. Тельмана, эвакуировавшемуся из района Средней Рогатки. Надо было обеспечить ленинградских огородников рассадой. Почерневшие от голода и холода работницы комбината трудились не щадя сил и успешно выполнили эту важнейшую задачу. Среди них были Е. А. Блинова, А. П. Беляева, А. А. Кузьмина, А. А. Сулова,

мимо оранжерей везли на санках на кладбище погибших ленинградцев. Общежитие комбината на Полюстровском проспекте опустело. Вымерли почти все семьи, и дом разобрали на дрова.

В марте 1942 года, как только стало подогреть солнце, все сохранившиеся маточники цветов были собраны в двух теплицах. Бригадир А. И. Ивановой поручили спасти этот ценный материал до мирных дней. В дни тяжелых испытаний советские люди верили в победу, думали о будущем. И Анастасия Ивановна с честью вы-

В. В. Брюховиченко и другие. Многие из этих женщин, давно достигнув пенсионного возраста, и сейчас столь же плодотворно трудятся.

В страдные дни работы в теплицах и поле не прекращались ни на одну минуту. Ни бомбежки, ни артиллерийские обстрелы не могли приостановить их. Вспоминается невероятный случай. Однажды под остервенелым огнем фашистов в поле работала молодая трактористка Мария Быкова. Вдруг на участке, где находился ее трактор, ударил снаряд. Огромный столб

огня, дыма и пыли не дал возможности увидеть сразу, что с нашей отважной работницей, жива ли. Боймся поднять глаза, увидеть погибшего товарища. Бежим туда, и вдруг видим: Мария сидит на машине, черная от пыли, а рядом зияет огромная воронка. Трактор заглох. Но девушка, приведя себя в порядок, завела трактор и снова принялась пахать.

Героический труд не пропал даром. В 1942 году комбинат дал огородникам города 15 миллионов штук рассады капусты и брюквы, при плане 5 миллионов. Кроме того, вырастили 2 миллиона штук свекольной рассады. Вторым оборотом как в открытом, так и в закрытом грунте вырастили овощи, а 2 гектара засеяли рассадным картофелем — из семян, предоставленных Всесоюзным институтом растениеводства.

В 1943 году комбинату дали задание вырастить 15 миллионов штук рассады капусты и брюквы и, что было особенно важно, 750 тысяч штук рассады картофеля из отводков. Чтобы получить наибольшее количество отводков и занять меньше площади, картофель сажали в теплицах под стеллажами, мостовой посадкой на почвенную подушку, присыпая с боков и сверху

Ю. Ф. Субботина.

землей. Как только появлялся стебелек с листочками высотой 8—10 сантиметров, его отделяли с корешком. В целях сохранения и укрепления корневой системы стебли по сотне штук прикапывали в парниках. Прикопка сотнями облегчала и ускоряла учет при отпуске рассады огородникам и подсобным хозяйствам. Таким способом бригада Ю. Ф. Субботиной вырастила, например, 1 миллион 300 тысяч штук рассады картофеля.

Всего под картофелем было занято на комбинате 6 гектаров. Норма высадки составляла 1,2 тонны на гектар. Осенью с каждого гектара сняли более 9 тонн добротных клубней. При этом надо учитывать, что посадка производилась в начале июня, после съема с клубней отводков. Исключительно хорошим был и картофель, полученный огородниками из отводков. С каждого куста собирали крупные, чистые клубни.

Весна 1943 года была для комбината тяжелой. Над головами рабочих и работниц ежедневно свистели снаряды. В один майский день немецкие дальнобойные пушки несколько часов подряд били в квадрат расположения теплиц и парников (отдельные не разорвавшиеся тогда снаряды были уничтожены после войны). В самом центре теплицы № 3 образовалась огромная воронка. Осколки погубили выращенный салат, китайскую капусту, рассаду огурцов и помидоров. Такая же судьба постигла и теплицу № 13, остальные были сильно повреждены. Один из снарядов разорвался во дворе конторы, неподалеку от кабинета директора, где мы в тот день обсуждали производственные дела. От страшного взрыва все разом обрушилось — стекла, штукатурка, — но, к счастью, никто серьезно не пострадал.

Когда стихло, мы вышли на улицу. Светило яркое солнце, а нам казалось, что наступили сумерки. Кругом все было черно, доски парников и теплиц вздыблены, рассада смешалась с землей. Часть ее сохранилась лишь в открытом грунте, да еще сохранились защищенные стеллажами клубни картофеля с отрастающими отводками, что были посажены в теплицах.

На другой день с утра директор комбината П. Ф. Никитин мобилизовал всех людей, и за двое суток теплицы были вновь остеклены. Героический труд дал возможность работникам комбината не только выполнить, но и перевыполнить план сдачи овощей и картофеля.

Н. А. ВАСИЛЬЕВА,

бывший агроном подсобного хозяйства Балтийского судостроительного завода, ныне пенсионерка

НА КУЗЬМОЛОВСКИХ ВЫСОТАХ

Мы стояли на пустынной Кузьмолловской дороге и смотрели на деревню, расположенную впереди. Редкие домишки беспорядочно, как небрежно расставленные игрушки, торчали на склонах почти голых песчаных холмов. Возвышаясь над полями, напоминая маяк, стояла силосная башня. В нежно-голубом апрельском небе наперебой звенели жаворонки, а со стороны фронта нарастал тяжелый гул рвущихся к Ленинграду бомбардировщиков. Этот густой, рокочущий низкими нотами звук врывался в ликующую песню птиц, напоминая о тяжелой войне. Была весна 1942 года.

Дорога от станции вывела на шоссе, по сторонам которого растянулась деревня. Всю дорогу шли мы молча, каждый думал о своем и в то же время об одном, о новой работе. Два дня назад Александр Георгиевич Зайцев, начальник котельного, и я, технолог 26-го монтажного цеха Балтийского завода, были совсем незнакомы. Корабелы! Разве думали мы, что приказ по заводу об организации подсобного хозяйства сведет нас на этой дороге среди Кузьмолловских полей: один из нас станет директором подсобного хозяйства (Александр Георгиевич Зайцев), а я — агрономом. Нам предстояло срочно создать хозяйство, которое выращивало бы картофель и овощи. Эта продукция явится дополнением к скудному пайку, который получали в то время ленинградцы.

Присели на завалинке небольшого пустующего дома, что стоял, возвышаясь над всеми остальными, и в котором позднее поселился А. Г. Зайцев. Отсюда как на ладони были видны Ленинград и окрестности Кузьмолово. Бесконечные холмы, домишки, как спичечные коробки, небольшое озеро и поля, поля, разбросанные по холмам неровными темными лоскутками. От свежего воздуха слегка кружилась голова и очень хотелось есть. Я вынула из портфеля маленький кусок хлеба, а Зайцев открыл планшет, где находились кусочек сахара, плоская фляжка и черный сухарь.

Н. А. Васильева.

нен, лежал в госпитале. После выздоровления он рвался на фронт, но медкомиссия не разрешила. Вернулся он на завод. Семья эвакуировалась в сорок первом.

Я в начале войны ушла с батальоном завода на строительство оборонительных сооружений. Зимой работала в холодных цехах завода. От большой семьи осталось трое — я и двое детей, — а остальные погибли...

Целый день ушел у нас на знакомство с территорией хозяйства. Перед отъездом в Ленинград присели, чтобы подвести итог. Кузьмолово нас встретило полным безлюдьем, так как население колхоза «Тойволо» было эвакуировано две недели назад на восток страны. В домах разрушены печи, завалены дымоходы и колодцы, разбросаны вещи и тряпки.

Почвы здесь очень бедные, малокультуренные, песчаные и подзолистые. Наличие щавеля и хвоща говорило о большой закисленности почв. Влага из легкой песчаной почвы быстро уходила, и постоянный ветер гнал по полям сухой песок, как в пустыне.

— Ну, будем знакомиться, — сказал мне А. Г. Зайцев, подавая отвинченную крышку от фляжки. В ней был спирт. — По всему видно, что нам с вами работать здесь придется долго, — продолжил он.

Выпили понемногу спирта. Приятное тепло разлилось по всему телу, прибавилось силы. Съели пополам хлеб, сухарь и сахар.

Потом решили обойти все хозяйство. У Зайцева была схема полей. Разговорились и очень скоро уже все знали друг о друге. Мой спутник с первых дней войны находился на фронте, был тяжело ра-

Сейчас нас пока в хозяйстве двое — я и Зайцев. А через 3—4 дня надо поднять землю и начинать сеять! Пахать нечем — только лопаты. А рабочие начнут прибывать, как только будет готово жилье. Нужны магазин, столовая. В общем, перед нами был огромный объем работы. Александр Георгиевич уже что-то записывал, подсчитывая в блокноте; дал мне разнарядку на семена, которые нужно было получить в магазине Сельхозснаба.

Наступил вечер. Со стороны Ленинграда доносились звуки артиллерийского обстрела. На душе стало тревожно. Как там ребята, маленькие и беззащитные? Собрались уже идти к поезду на станцию, но тут подъехала райкомовская машина. Из нее вышла заведующая отделом сельского хозяйства Свердловского райкома партии Ленинграда Евдокия Васильевна Байдакова, которая в дальнейшем стала нашим добрым советчиком, требовательным руководителем и вместе с тем верным товарищем и помощником. Эта невысокая женщина с открытым русским лицом, голубыми глазами, короткими русыми волосами пользовалась большим авторитетом среди руководителей и рабочих хозяйств. Она всегда несла в себе заряд бодрости и оптимизма, хотя и перенесла огромное горе, потеряв сына, совсем еще мальчика, который ушел добровольцем в партизанский отряд и там погиб. Евдокия Васильевна увлечительно рассказывала, ее любили слушать, и встречи с ней всегда как-то мобилизовывали людей. С ней же приехал заведующий райземотделом Василий Михайлович Яковлев.

— Ну, агроном, — обратилась ко мне Байдакова, — когда сеять будем? Земля ждет, пересыхает! Завтра же ждем вас двоих на бюро райкома. Отчитываются директора предприятий о ходе весеннего сева. В десять утра ждем...

С Байдаковой мы доехали до Ленинграда. Дома ждали меня ребята — девятилетний сын Олег и восьмилетняя дочь Татьяна, которым я привезла немного щавеля и листьев брусники для чая. Были ребята тихие и спокойные, но я знала, каково им оставаться одним, а теперь ведь придется и ночевать иногда без меня.

Заседание бюро райкома, на котором я присутствовала впервые, проходило по-деловому. Именно здесь я почувствовала всю важность и неотложность органи-

зации пригородных хозяйств. После этого заседания в Кузьмолово и соседних деревнях — Куялове и Варковлове — появились новые подсобные хозяйства. Знакомились руководители, обращались друг к другу за помощью. Соседями оказались хозяйства райпищеторга и завода «Севкабель». Через большой овраг, в Куялове, разместились кожевенники, работники фабрики им. В. Слуцкой, хлебозавода. Зайцев очень быстро установил со всеми руководителями контакты. Хозяйство Балтийского завода являлось самым крупным в районе.

Приехав в Кузьмолово через два дня после заседания бюро райкома, я сразу поняла, какую большую работу развернул А. Г. Зайцев. В хозяйстве трудились плотники, печники. Жили все в одном доме, который мы называли «штаб-квартирой». За два дня А. Г. Зайцев от постоянного недосыпания, недоедания и частых поездок в город осунулся, почернел. Но дело с организацией хозяйства значительно продвинулось. Только на моем участке работы, на самом основном, дела обстояли плохо. Копать почву еще не начали. Удобрений — никаких. Семена получили, но в основном столовую свеклу, а для 30 гектаров, на которых надо было вырастить капусту, не было ни семян, ни рассады. Картофеля тоже не было.

В «штаб-квартире» меня встретили женщины, наши первые работницы: Вера Ильинична Никандрова — худенькая, бледная, с горькими складочками около рта, Тася Еременкова — милая девочка, оставшаяся одна после гибели всех близких. От худобы она как будто бы вся светилась. В комнате было очень чисто, стояли четыре кровати с набитыми старым сеном матрасами, покрытыми марлей. А. Г. Зайцев буквально украл этих женщин из заводского стационара. Раньше они работали в котельном цехе. В стационаре они ухаживали за ослабевшими людьми.

В эту ночь я ночевала в хозяйстве, попросив знакомую женщину (соседку, вскоре убитую при обстреле) переночевать у нас дома с ребятами. Весь вечер Зайцев и все мы — я, Вера, Тася, Саша Кирсанов (плотник и мастер на все руки), шофер Вася — долго сидели, подсчитывая наши ресурсы. Имели мы всего еще очень мало, для того чтобы приступить к основным делам.

Утром, попив кипятку с крохотным кусочком хлеба, вышла на работу. Высокая фигура А. Г. Зайцева уже

маячила на шоссе. Александр Георгиевич, по-военному подтянутый, в кожаном костюме, был очень жизнерадостен и бодр, несмотря на перенесенное ранение. Вера и Тася собирали и складывали в кучи все, что можно было использовать в качестве удобрения. А вечером приехал из города Вася и на своей полуторке стал вывозить удобрения на поля. Работали мы до поздней ночи.

Вскоре приехала первая партия рабочих из цехов завода — 20 человек. Мы предполагали, что придут люди, ослабевшие от голода, но способные передвигаться. Однако из числа приехавших только двое самостоятельно слезли с машины, а остальных Зайцев и шофер Вася снимали на руках и, как детей, сажали на траву. Саша Кирсанов разносил вещи по хатам. Все молчали.

— Ничего, отдышимся! — ворвался в эту тишину чей-то звонкий голос.

Первой поднялась с земли и подошла к нам маленькая, но крепко сложенная женщина. Она была в русских сапогах, в ладно сидевшем на ней ватнике. На приветливом лице с мелкими морщинами улыбались задорно и весело темно-карие глаза. Это была Елена Матвевна Мартыненко, которая позднее стала первым бригадиром. Умная, энергичная и очень добрая, она скоро полюбилась людям. Многим она помогала, деля в трудный час с товарищами свой донорский паек. Постепенно женщины поднимались, уходя в отведенные им дома.

На следующий день приехало еще 15 человек, но среди них оказалось двое мертвых. Чтобы прибывшие не думали о своей слабости, мы с Александром Георгиевичем рассказывали о том, как здесь много всего, что поправит их здоровье, и не скрывали предстоящих трудностей в работе.

Начали копать землю лопатами. Лопата в то время была неотъемлемой принадлежностью ленинградцев. Сколько было вырыто, вынесено, выброшено земли в первые месяцы войны на строительстве противотанковых рвов, артиллерийских гнезд, дотов! Но сейчас, весной 1942 года, лопата не шла в землю больше чем на четверть штыка, а через каждые 10—20 минут работы обессиленные люди опускались на землю. Потом

они вновь принимались за дело. И никто не жаловался. Все понимали, что это надо.

Люди прибывали, их уже стало 70 человек. Вскоре образовался дружный, крепкий коллектив. Парторгом стал Николай Васильевич Суслов. Его все называли просто — «комиссар». Он был всегда спокойным, выдержанным. Его невысокую, коренастую фигуру постоянно можно было видеть в бригадах или вечером в общезитиях. Люди шли к нему со своими бедами, нуждами, и он очень терпеливо всех выслушивал и всегда помогал. Потеряв семью, оставшись одиноким, он стремился сблизиться с людьми. Мне он сообщил, что ребята мои все еще в городе. А однажды вечером Н. В. Суслов привез моих детей в хозяйство. Теперь я спокойно могла работать.

За прошедшие две недели после приезда из города люди в хозяйстве заметно окрепли, несмотря на то что трудились от зари до зари. Но некоторое дополнительное питание и свежий воздух делали свое полезное, доброе дело. Насушной необходимостью стала организация бригад и звеньев. Нашими помощниками стали бригадиры и звеньевые: Вера Никандрова, Елена Мартыненко, Прасковья Митрофанова, Варвара Александровна Олейникова, Антонина Воронцова, Анна Холодова, Мария Юрченко — те, чей пример в борьбе с трудностями сплавивал людей, создавал дружный коллектив.

И все же работа продвигалась медленно. Нужен был трактор или хотя бы лошади. В это время в хозяйство прибыла семья Юрченко. Николай Юрченко был серьезно болен туберкулезом легких. Его жена в первые дни не поднималась с постели. А с ними приехали еще две маленькие дочки. Николай Юрченко сразу включился в работу. Вместе с А. Г. Зайцевым он раздобыл трактор, потом нашли к нему плуг, две бороны. Трактор отремонтировали на заводе, и можно было выезжать на нем в поле. Но кто сядет за его руль?

Просматривая личные дела рабочих в отделе кадров, Александр Георгиевич узнал, что Аня Холодова — трактористка. Она приехала в Ленинград в 1941 году в отпуск и из-за войны осталась здесь, так как ее родные места оказались оккупированными. О судьбе своих близких она ничего не знала и поступила работать на завод. Зайцев нашел ее на излечении в стационаре

Обработка почвы в подсобном хозяйстве Балтийского завода.

и привез в хозяйство. Аня была настолько слаба, что самостоятельно не могла сесть за руль, не говоря уже о том, чтобы завести трактор. Возле нее постоянно были А. Г. Зайцев или Н. В. Суслов, Е. Мартыненко, Саша Кирсанов.

Во время работы Аня часто засыпала за рулем. Тогда кто-нибудь из женщин осторожно дотрагивался до ее плеча, и Аня с трудом поднимала веки, виновато шептала: «Я сейчас, бабоньки». Несмотря на свое состояние, она очень помогла хозяйству, вспахав более 60 гектаров. Позднее, в 1943 году, Аню эвакуировали.

В конце мая хозяйство получило 12 тонн картофеля. Ленинградцы не ели картошки с осени 1941 года и, несмотря на предупреждение, во время резки клубней (они были слишком крупными) некоторые рабочие, теряя контроль над собой, торопливо глотали куски сырого картофеля. Наконец 12 гектаров были засажены картофелем. Работа шла медленно, так как в каждую лунку сыпали золу и собранный в хлевах навоз.

Хозяйство работало без выходных дней. А когда все-таки решили дать людям немного отдохнуть, то ничего не вышло, — желанный выходной пришлось

отложить, так как в совхозе «Предпортовый» для нашего хозяйства вырастили рассаду и ее надо было срочно сажать. Совхоз «Предпортовый» находился в непосредственной близости от линии фронта, ежедневно подвергался артобстрелу. Поездки в «Предпортовый» были очень опасны. Машина часто попадала в зону обстрела.

Наш снабженец Н. Юрченко и двое работниц выезжали в «Предпортовый» на рассвете, а возвращались ночью. Тогда поднимали всех людей и сажали (в белые ночи) капусту, брюкву, помидоры, кабачки.

Это было самое напряженное время. Днем нужно было проводить работы по уходу за появившимися всходами, заготовить все необходимое для предстоящих ночных дел и, главное, запастись водой, так как ручей на дне оврага был единственным источником. Воду таскали ведрами, и приходилось подниматься в гору.

В таких случаях спасал шофер Вася. Отдохнув 2—3 часа после длительной поездки за рассадой, он отправлялся за водой далеко в сторону Ленинграда. Наполняли баки, бочки, врытые в землю на полях. А утром Васина полуторка снова выезжала за следующей партией рассады.

Шофер Вася, тихий, скромный, неприметный паренек, делал свое дело, никогда не жалуясь на усталость. Только один раз (это было уже зимой 1943 года), возвращаясь из города после трудного рабочего дня, он вздремнул. Была метель, и почудилось ему, что из белесой тьмы движется прямо навстречу машине лошадь. Вася резко повернул руль, и машина скатилась в кювет. Помню, как по кабине и капоту забарабанила мелкая дробь. Это сыпалось драже, которое было в кузове среди прочих продуктов для столовой. Долго ползали мы втроем по снегу, собирая конфеты. К счастью, они были шоколадными, хорошо заметными на снегу.

Лето было таким же напряженным, как и весна. Работали, не считаясь со временем. Подкормка растений, рыхление почвы, прополка посевов — все это требовало больших затрат человеческой энергии. В это время участились случаи хищения высаженного лука, картофеля, молодых всходов свеклы. Организовали круглосуточное дежурство на полях. Ночами по очереди дежурили А. Г. Зайцев, Н. В. Суслов, автор этих строк и все бригадиры. И вот воры пойманы. Ими оказались две спекулянтки (они постоянно торговали на

рынках города). Через неделю спекулянтку судила выездная сессия Токсовского народного суда. Судили по законам военного времени.

Во всех бригадах ждали того дня, когда можно будет отправить в город свою первую зеленую продукцию. И наконец этот день наступил. У всех было торжественное, приподнятое настроение. Машину, на которую мы погрузили ящики с зеленым луком, редисом, укропом и салатом, сопровождали А. Г. Зайцев и Н. Юрченко. Весь день нас не покидало праздничное чувство. В бригадах слышались песни.

Мы чувствовали себя настоящими именинниками, когда смогли дать коллективу завода красные помидоры, кабачки, цветную капусту. Особенное удовольствие составило посещение заводской столовой, где пахло «нефондированными» щами из свежей капусты, рабочие получали по спецталонам жареные кабачки, а за буфетной стойкой краснели помидоры, присыпанные зеленым луком. Много хороших слов пришлось тогда услышать в адрес подсобного хозяйства, а мы вспоминали первые вскопанные метры земли и обессиленных людей на зеленой обочине дороги.

Особенно большой урожай кабачков удался в 1942 году. Сажали их на большом приусадебном участке. Здесь часто можно было видеть ребят — Таню и Инну Юрченко, Таню Васильеву, Толю Олейникова, Толю Митрофанова и Олега Жука, которые, заменяя пчел, переносили пыльцу с цветка на цветок, производя искусственное опыление. Они же ухаживали за растениями.

Приближалась осень. Коллективы завода и подсобного хозяйства готовились к уборке урожая. Отдыха не было, началась уборка — дни, заполненные трудом до отказа. Из города приходила колонна машин, специально созданная райкомом партии, руководил этой колонной один из секретарей парткома Балтийского завода Михаил Яковлевич Тяпкин — бывший начальник цеха, в котором я работала. Уборку урожая провели вовремя. Мы завоевали переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома. Директор завода премировал работников хозяйства.

В 1943 году в белоколонном зале Ленинградской филармонии собрался партийно-хозяйственный актив города, на заседании которого были и представители

подсобного хозяйства и совхозов. Председатель Ленгорисполкома П. С. Попков от имени горкома партии и горисполкома поблагодарил трудящихся хозяйств за проделанную работу. Здесь же вручили переходящие Красные знамена лучшим коллективам предприятий и хозяйств, и когда мы уезжали в свои хозяйства, то чувствовали окрыленность, понимая, что впереди предстоит огромная работа.

В то тяжелое для страны время людям было присуще показывать лучшие стороны советского человека: не было у них зависти, вражды, злобы, трусости, эгоизма, жадности. Товарищество, чуткость, доброта, взаимная поддержка в горе — этим были наполнены отношения как между всеми рабочими подсобных хозяйств, так и между их руководителями.

Большая дружба установилась у меня с парторгом хозяйства райпищеторга Екатериной Афанасьевной Андреевой. Ей было немногим больше сорока. В первые дни войны она потеряла мужа. Горе было огромно, и ничто не утешало. Насколько я помню, она никогда не улыбалась, всегда замкнутая, строгая, но все равно добрая. Она часто приходила ко мне за советом по делам агротехники и постепенно привыкла ко мне (в 1950 году Е. А. Андреева получила правительственную награду).

Вторым моим другом, советчиком и помощником стала директор подсобного хозяйства фабрики им. Веры Слуцкой Мария Дмитриевна Коваленко. Ее характерными чертами были неторопливая деловитость, широкий характер, очень прямой и бескомпромиссный, огромная доброта и чуткость ко всем окружающим ее людям.

С ней делились самым сокровенным, и для каждого она находила добрые слова, советы. И все это сочеталось с умением работать. Хозяйство, которым она руководила, было в числе лучших.

Подошел 1943 год. Встретили его в красном уголке, — пришли люди со своими кружками, кусочками хлеба, сахаром. Выпили положенную норму водки, полученную по карточкам, и долго пели, сидя у зеленой, украшенной «мирными» игрушками елки. А 1 января гитлеровцы преподнесли нам «подарок». Не сумев прорваться к Ленинграду через заслон зенитного огня и истребительной авиации, вражеские летчики сбросили

Агроном Н. А. Васильева консультирует бригадира соседнего подсобного хозяйства.

свой смертоносный груз на Кузьмолово, но все три бомбы упали в болото и, взорвавшись, взметнули вверх десятки тонн торфа. Этот торф коллектив хозяйства сумел потом вывезти в поле, не пользуясь ломами для его добычи.

Осенью 1943 года из хозяйства отозвали парторга Н. В. Сулова, и вместо него приехал Василий Антонович Жагуло. Он был из числа рабочих корпусного цеха завода, считался лучшим разметчиком. После перенесенной дистрофии очень ослаб. На бледном лице с темными грустными глазами редко появлялась улыбка. И очень скоро все почувствовали, что Антоныч, как его стали называть люди, — достойный преемник Сулова. С его приходом очень оживилась общественная работа, в которую он втягивал все большее количество людей. Возросла партгруппа. В хозяйстве постоянно жил дух соревнования между бригадами и звеньями. Аккуратно подсчитывались итоги работы дня учетчиком Марисей Юрченко.

Весной 1943 года в хозяйстве заложили 200 рам парников и теплицу. Топливо оставалось постоянной проблемой хозяйства. А. Г. Зайцев добыл наряд на разборку двух трехэтажных домов на Охте. Новенькие, построенные перед войной, с янтарно-желтыми бревнами, они вызывали чувство жалости, как живые существа, потерявшие право на жизнь. И опять в руках женщин ломы, опять тяжелые работы по погрузке и выгрузке.

Строили женщины под руководством Саши Кирсанова. Навоз для парников после долгих исканий выменяли на сено, которое заготовили летом 1942 года на наших лугах. Из сена же сплели маты для парников.

Скот прибыл в хозяйство уже тогда, когда на лугах появилась трава. Заведовать фермой назначили Евгению Ивановну Сеницыну, которая всю зиму училась в Учебном комбинате горзо, в Ленинграде. Скромная, очень трудолюбивая, Женя Сеницына со своей маленькой бригадой прекрасно справлялась с порученным ей делом. Большой сарай по соседству с парниками переоборудовали под скотный двор. Проект сделал Василий Михайлович Павлов — начальник строительного отдела завода. Он принимал самое горячее участие в жизни хозяйства и оказывал ему большую помощь в вопросах строительства. Ферма придала хозяйству особую солид-

ность и позволила улучшить питание рабочих, которым ежедневно выдавали по пол-литра молока. В столовые завода молоко отправляли через день. Конечно, для огромного завода 3—4 бидона молока мало, но ведь оно было натуральным! Ленинградцы если иногда и получали молоко, то только соевое. Животноводческая ферма принесла новые хлопоты и волнения. Нужно было заготавливать корма. Весной 1943 года хозяйство засеяло дополнительно 50 гектаров кормовых культур и картофеля.

Прибыла в хозяйство Клавдия Рушева, окончившая в Ленинграде курсы овощеводов. Она стала бригадиром и моей ближайшей помощницей, заменяла меня в мое отсутствие.

Таким же запасом оптимизма обладала бригадир Антонина Воронцова. В ее бригаде все шло как-то удивительно весело, хотя уставали члены ее бригады не меньше других. В июле 1943 года А. Г. Зайцев, автор этих строк и В. А. Жагуло были приглашены в Смольный на пленум горкома партии. Пленум вел секретарь горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов. Докладывал пленуму о состоянии ухода за посевами заведующий отделом сельского хозяйства города А. А. Ларионов. В заключение выступил первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов.

Самым неожиданным для нас было решение бюро горкома и Ленинградского горисполкома, в котором говорилось, что за хорошую организацию сельскохозяйственных работ по уходу за посевами присуждено первое место в социалистическом соревновании между подсобными хозяйствами предприятий города коллективу подсобного хозяйства Балтийского завода с вручением переходящего Красного знамени Ленинградского горкома ВКП(б) и горисполкома.

В 1943 году коллективу подсобного хозяйства дважды присуждалось переходящее Красное знамя района, переходящее Красное знамя города. В этом году хозяйство выполнило и перевыполнило план урожайности по всем сельскохозяйственным культурам. В моей жизни произошло важное событие—меня приняли в ряды Коммунистической партии. Рекомендовали меня А. Г. Зайцев, Н. В. Суслов и секретарь парткома М. Я. Тяпкин. Коммунистами стали Юрченко, Воронцова, Никандрова и Олейникова.

Летом 1943 года на поля хозяйства пришла вода. В бригаде Никандровой, на самой высокой точке над оврагом, был установлен движок, с помощью которого работал насос, подававший воду в бак, а оттуда она самотеком расходилась по трубам до разборных кранов. Осенью и зимой вечерами в домах на 2—3 часа загорались электрические лампочки и доносился мирный звук движка. Там дежурил Николай Киселев, наш тракторист и механик, который в непогоду, пургу и метель приходил к движку в свободное время, чтобы дать людям свет.

В этом же году ушел от нас А. Г. Зайцев (его назначили начальником ОРСа завода), и директором подсобного хозяйства стал Василий Антонович Жагуло, которого осенью тоже отозвали на завод, так как предприятие начинало строить корабли.

Директором и агрономом хозяйства назначили меня.

Часто в наше хозяйство приезжал директор завода Владимир Семенович Боженко. Он всегда оказывал необходимую помощь. Добрými нашими помощниками были и начальники цехов. От них мы получали рабочую силу, техническую помощь. Общественные организации завода осуществляли политико-просветительную работу.

В 1944 году хозяйство сумело значительно увеличить урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства. В хранилища хозяйства и завода заложили овощей и картофеля в 5 раз больше, чем в 1942 году. Хранением всех овощей, кормовых культур и картофеля в хозяйстве занималась Евдокия Афанасьевна Сизова, которая обеспечила отличное хранение продукции.

За достигнутые результаты коллективу хозяйства в 1944 году вторично было присуждено переходящее Красное знамя горкома ВКП(б) и Ленгорисполкома.

...В один из августовских воскресных дней 1943 года на зеленом холме около дома, в котором жил А. Г. Зайцев, собрались рабочие и руководители всех подсобных хозяйств района. Сидели прямо на траве. По зеленой дорожке один за другим люди поднимались к столу президиума, где председатель Свердловского райисполкома вручал высокую правительственную награду — медаль «За оборону Ленинграда». Эта бронзовая ме-

даль с зеленой муаровой лентой ставила нас в один ряд с героическими защитниками Ленинграда. Это была очень большая награда, которая вызывала у всех огромное желание отдать все знания, опыт, силы для достижения полной победы над врагом.

Б. И. КОНЧАЕВ,

бывший заместитель начальника Управления пожарной охраны Ленинграда, ныне полковник в отставке

ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА ПОЖАРНЫХ

С начала декабря 1941 года личный состав частей пожарной охраны города стал ощущать недостаток питания. С 20 ноября норма хлеба рабочим была сокращена до 250 граммов и столько же получали пожарные. Сверх этого им выдавалось на день 50 граммов крупы и 20 граммов масла.

Огромное напряжение физических и моральных сил в период интенсивных бомбардировок с воздуха в сентябре — декабре 1941 года, почти круглосуточная работа по ликвидации пожаров, возникавших от артиллерийских обстрелов и бомбежек с воздуха, не могли не отразиться на физическом состоянии личного состава пожарной охраны города.

А уже стояли лютые декабрьские морозы 1941 года. Лишенные воды, топлива и света, ленинградцы испытывали невероятные трудности. И вот в строй встали временные печи («буржуйки») самых различных видов и конструкций. Вместе с временными печами появились «коптилки» — примитивные осветительные приборы, также всевозможных и, как правило, пожароопасных видов.

Использование новых видов отопления и освещения поставило город перед небывало серьезной пожарной угрозой. Начались массовые, еще более тяжелые и трудные пожары. Порой они не уступали по своей сложности пожарам, происходившим от артиллерийских обстрелов и бомбардировок.

Пожарные не знали отдыха. А голод делал свое дело. К 1 января 1942 года в подразделениях пожарной охраны умерло от истощения более 300 человек, а число

Б. И. Кончаев.

лежащих больных к середине января составляло 40 процентов всего личного состава.

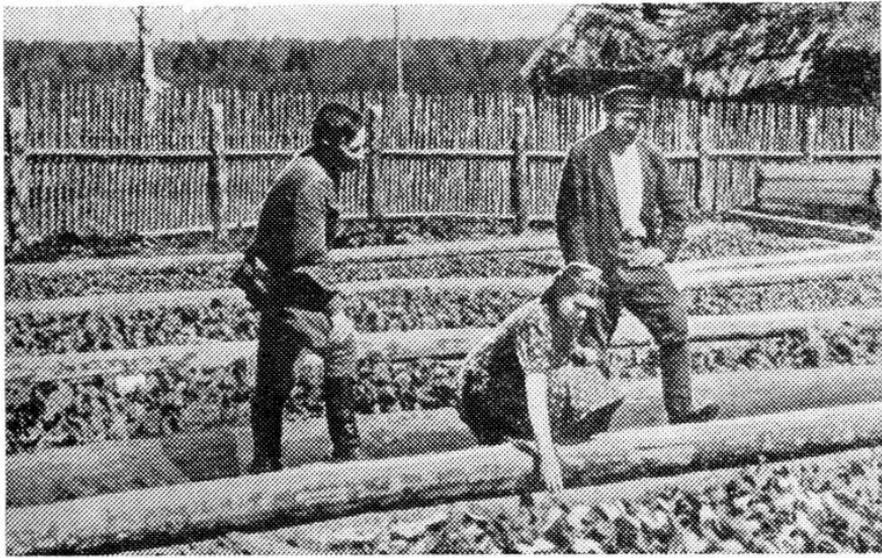
Овсяная болтушка и лепешки из заменителей — вот и весь суточный рацион бойца, вынужденного порой пешком ходить на очередной пожар (85 процентов пожарных машин стояли из-за отсутствия бензина) и носить на себе тяжелые инструменты — топор, лопату и лом.

Для нас, пожарных, зима 1941/42 года с ее многочисленными и сложными пожарами явилась суровым испытанием. Она обогатила нас боевым опытом, явилась всесторонней школой для личного состава. Возникли

серьезные хозяйственно-технические проблемы. В первую очередь нужно было вернуть в строй сильно пострадавшую технику, а главное — решить проблему питания.

Ранней весной по указаниям партийных и советских органов мы занялись организацией подсобных хозяйств. Уже летом 1942 года удалось создать гарнизонное и ряд районных подсобных хозяйств, посадить овощи и картофель. По нашим заявкам соответствующие органы выделили нам участки земли, на которых в короткие промежутки между пожарами мы стали обрабатывать землю под огороды. Это стоило большого труда, упорства и определенного риска — зачастую наши огородные участки вплотную примыкали к линии фронта.

Подсобное хозяйство Петроградского районного управления пожарной охраны было организовано 27 мая 1942 года и расположено в деревне Сярги, вблизи поселка Токсово. Для подсобного хозяйства выделили 3 гектара земли. Первая бригада в количестве 16 человек из числа личного состава подразделений районного

На парниках подсобного хозяйства Кировского районного управления пожарной охраны.

управления пожарной охраны под руководством А. И. Ляшина выехала в деревню Сярги.

Обработка земли на первых порах осуществлялась лопатами вручную, а в 1943 году были получены две лошади. Участок обрабатываемой земли к этому времени увеличился до 5 гектаров.

Из личного состава, работавшего в подсобном хозяйстве, и сейчас продолжают службу в подразделениях пожарной охраны Николай Александрович Трошичев, Евдокия Кузьминична Сумочкина, Клара Георгиевна Воронина и другие. В то тяжелое блокадное время они приложили много труда и стараний в борьбе за урожай.

Подсобное хозяйство пожарных Ленинградского морского порта было организовано на клочках земли Балтийского порта. Здесь высадили капусту и турнепс. Заместитель начальника одной из пожарных частей Николай Георгиевич Лукашевич, и сейчас работающий в пожарной охране города, вспоминает о тех трудностях, которые им пришлось преодолевать, особенно тогда, когда территория порта подвергалась не только артиллерийскому, но и пулеметному обстрелу. А это случалось часто.

Работники Управления пожарной охраны вскопали и высадили рассаду капусты на газонах Каменного острова.

И так обстояло дело в каждом районном подразделении пожарной охраны города.

Отличными инициативными работниками, умело сочетавшими свою основную задачу по охране города от пожаров с большой заботой о дополнительном питании бойцов, проявили себя начальники районных управлений пожарной охраны: Кировского — Николай Николаевич Юшков, Петроградского — Георгий Максимович Кулаков, Выборгского — Михаил Федорович Юскин.

В результате большой организаторской работы, проявленной инициативы, самоотверженного труда пожарных был получен хороший урожай овощей и картофеля, что позволило улучшить питание личного состава. Только за весну и лето 1942 года было освоено под огороды 63,1 гектара земель, получено 28,2 тонны картофеля, 410,2 тонны капусты, около 200 тонн других овощей, заложено и заквашено на зимнее хранение 276,1 тонны капусты и 209 тонн других овощей.

Улучшение питания резко сократило количество больных, боевые расчеты пожарных подразделений стали более боеспособными, и, несмотря на частые артиллерийские обстрелы города, вызывавшие пожары, борьба с этими пожарами шла более успешно.

В 1943 году пожарные освоили 188 гектаров земель, в том числе под картофель — 44 гектара, под капусту — 40 гектаров и под овощи — 84 гектара. Было собрано более 2 тысяч тонн различной сельскохозяйственной продукции.

Пожарные впервые применили способ пересадки моркови в период прорезывания. Это позволило увеличить выход продукции. В некоторых подразделениях был получен второй урожай из разных сортов капусты с одного растения.

Осенью 1943 года Управление пожарной охраны организовало выставку, на которой экспонировались культуры, выращенные в подсобных хозяйствах районных подразделений. Красиво и добротнo оформленные стенды рассказывали о большом кропотливом труде пожарных по возделыванию различных культур, о достигнутых результатах.

Весенний сев 1945 года прошел еще более организованно и успешно. Появились в хозяйствах и лошади, крупный рогатый скот, свинопоголовье. К рациону пожарных кроме овощей прибавилась свинина и даже говядина.

Пожарные Октябрьского района в своем подсобном хозяйстве организовали пасеку на 30 семей и дали в 1945 году 90 килограммов товарного меда. К концу года с помощью специалистов были проведены землеустроительные работы.

Так, не снижая своей боеготовности, зорко и надежно охраняя Ленинград от пожаров, личный состав вложил немало труда, чтобы обеспечить себя необходимыми продуктами дополнительного питания.

УЧЕНЫЕ ПОМОГАЮТ ОВОЩЕВОДАМ

Н. Р. ИВАНОВ,

бывший старший научный сотрудник
ВИРа, ныне профессор, доктор сель-
скохозяйственных наук

В ОДНОМ СТРОЮ

В предвоенные годы сельскохозяйственная секция Ленинградского Дома ученых им. А. М. Горького оказывала большую и разностороннюю помощь труженикам села. Война и начавшаяся блокада города выдвинули перед научными работниками ряд новых, необычных для мирного времени задач. Быстрое и эффективное решение их способствовало упрочению традиционных связей науки с производством.

С весны 1942 года к руководству секцией пришел крупный специалист-агрохимик, механизатор и в прошлом агрофизик профессор М. Х. Пигулевский. К тому времени в состав бюро секции кроме М. Х. Пигулевского входили картофелевод В. С. Лехнович, микробиолог и технолог В. Н. Былинкина (секретарь), представитель Треста пригородного сельского хозяйства агроном К. А. Никитин и автор этих строк, растениевод и ботаник, исполнявший тогда обязанности заместителя председателя бюро секции.

Возобновив тесные связи с руководителями пригородных совхозов и нарождавшихся подсобных хозяйств заводов, фабрик и учреждений блокированного Ленинграда, бюро подчинило всю деятельность секции насущным задачам растениеводства, борьбы с голодом. Мы каждый день, каждый час чувствовали себя в одном

строю с теми, кто трудился на полях, на огородах, всячески стремились помочь им в борьбе за высокие урожаи.

Важное место в работе нашей секции занимали доклады и сообщения специалистов, главным образом, по вопросам производства овощей и картофеля в условиях осажженного города. Среди докладов, вызвавших наибольший интерес аудитории, были доклады: В. С. Лехновича о получении раннего картофеля и о его размножении отводками, К. А. Никитина — о выращивании картофеля из теневых ростков и о выращивании картофельной рассады, профессора С. М. Тупеневича — о зимнем хранении картофеля, его болезнях и мерах борьбы с ними, И. В. Васильева — об овощных культурах, С. А. Гуцезич — о разведении шампиньонов в городских подвалах, М. И. Княгиничева — о целесообразности удаления нижних листьев у капусты, Н. Р. Иванова — о семеноводстве лучших сортов овощных культур, об использовании в пищу дикорастущих растений (доклад получил большой резонанс и стал толчком к организации заготовок съедобных дикорастущих растений и сорняков), В. К. Трулевича — о возделывании лука.

Проводившиеся в холодных помещениях, часто под разрывы гитлеровских авиабомб и снарядов, эти доклады и сообщения привлекали порой до 200 слушателей. Ими в большинстве своем были руководители совхозов и подсобных хозяйств, представители от коллективов огородников. По словам тогдашнего директора совхоза «Красный Октябрь» С. Ф. Краузе, это был «полезный вечерний университет». С основными докладами члены секции выступали также непосредственно в хозяйствах.

Широкий размах приобрела в те годы консультационная работа по самым различным вопросам сельскохозяйственного производства. Помимо регулярных консультаций, осуществлявшихся еженедельно в стенах Дома ученых, научные работники давали ценные советы практикам непосредственно на огородных участках Дзержинского, Московского, Октябрьского, Петроградского, Василеостровского районов. В ряде районов города, а также в некоторых подсобных хозяйствах с помощью сельскохозяйственных специалистов было организовано выращивание шампиньонов. Для этого

Н. Р. Иванов.

использовали тамбуры теплиц, подвалы с более или менее постоянной температурой. В подсобном хозяйстве Управления культурно-бытового строительства Ленсовета (УКБСЛ) средняя урожайность шампиньонов составляла примерно 6—8 килограммов с квадратного метра площади при продолжительности плодоношения около четырех месяцев.

По мере развертывания работы секции возникла необходимость в организации краткосрочных курсов для бригадиров и звеньевых с отрывом от производства, что

и было сделано. В качестве преподавателей бюро секции привлекло В. С. Лехновича, О. А. Воскресенскую, Ф. И. Малькова, Н. Р. Иванова и других.

В конце 1943 года слег от дистрофии и ряда обострившихся болезней профессор М. Х. Пигулевский. Это был выдающийся ученый, подкупавший своей эрудицией и деловитостью всех, кому приходилось иметь с ним дело. Неумолимая смерть вырвала из наших рядов крупного знатока сельского хозяйства, глубокого теоретика, всегда связывавшего любую научную работу с запросами производства.

После М. Х. Пигулевского руководство сельскохозяйственной секцией Дома ученых перешло ко мне. Характер деятельности в основном сохранился, но возник ряд новых вопросов, среди них такие, как издание плакатов и листовок, создание собственной семеноводческой базы по картофелю и овощам, организация растениеводства с введением севооборотов и рациональной смены овощных культур.

Как специалисту-ботанику мне приходилось в блокаду уделять немало времени проблеме использования дикорастущих трав в питании ленинградцев. Сейчас,

пожалуй, многим, особенно молодым ленинградцам, знающим о блокаде только понаслышке, по семейным рассказам, может показаться неправдоподобным, что существовала такая проблема. Но, навязанная блокадой и голодом, она была и, главное, требовала быстрого, оперативного решения.

Дело в том, что уже ранней весной 1942 года на улицах и бульварах города около заборов, в садах и скверах измученное голодом население стало собирать для еды листья одуванчика, крапивы, лебеды, подорожника, щавеля и щавелька.

Состав съедобных растений в зоне Ленинграда достигает примерно 30 видов. Однако рядом с полезными растут во множестве и ядовитые растения, которые не могут идти в пищу человека. При этом товарное значение дикорастущие травы приобретают только с ранней весны до второй половины лета. Все это требовало точных, квалифицированных рекомендаций, широкой гласности.

Мне пришлось возглавить работу по отбору полезных растений, выявлять их массивы в пригородах Ленинграда и не допускать заквашивания ядовитых трав. Заготовка и первичная переработка дикорастущих трав была поручена Фасовочно-пищевому комбинату, который возглавлял отличный специалист и руководитель производства Г. П. Белокопъ. По его инициативе в разных местах было создано до 15 пунктов по приемке съедобных растений. Обслуживали пункты заготовители. Им отпускались хлебные карточки для сборщиков, и каждый нанявшийся должен был сдавать ежедневно не менее 25 килограммов полезных трав.

Для ознакомления заготовителей и сборщиков с растениями профессор Л. М. Пиневич передала комбинату альбом собственных акварельных рисунков полезных диких трав, а фотограф В. А. Гурский размножил их до тысячи экземпляров. Это в значительной мере облегчило и ускорило заготовку растений.

Каждый день, а иногда через день набирали зелень на одну полную 1,5-тонную машину, сырье доставляли на комбинат. Здесь масса промывалась, сортировалась, а затем заквашивалась и отиравалась в бочках в холодильник. А 10—30 дней спустя ее передавали в столовые. В дни большого сбора часть массы отправ-

лялась для переработки на предприятия, приспособленные для консервирования овощей.

Браковку ядовитых трав осуществляли на пунктах заготовки и на Фасовочно-пищевом комбинате специальные товароведы-ботаники. Активно участвовала в этой работе и профессор Л. М. Пиневиц. Был случай, когда эта замечательная женщина, изможденная голодом, провела на комбинате трое суток, помогая браковщикам.

Заслуживают упоминания новые рецепты для консервирования диких растений и рецептура по изготовлению заменителей обычных продуктов, составленные Г. П. Белоконом. Так, из одуванчика приготавливалось четыре продукта. Корни, богатые инулином, подсушивались, из них мололи суррогат кофе. Бутоны цветков этого же растения после надлежащей обработки помещались в слабый раствор маринада и давали заменитель каперсов. К молодым листьям одуванчика добавлялись листья дикой сурепки, ярутки и пастушьей сумки. Получался своеобразный салат, который под суррогатным майонезом подавался в столовых. Взрослые листья заквашивались вместе с иван-чаем. В свою очередь молодые листья иван-чая в смеси с черничником и при кратковременном поджаривании давали суррогат чая.

Для заквашивания широко применялись также сныть-трава, два вида лебеды и ошпаренный зонхус. Чтобы парализовать вредное действие колючек, зонхус брали только до наступления фазы бутонизации. К середине лета 1942 года пошла в переработку мокрица. Многие растения, дававшие в молодом возрасте хорошее сырье, в июле становились настолько грубыми, что их заготовка, вследствие обилия клетчатки, уже не производилась.

В первый год на комбинате было переработано свыше 400 тонн дикой зелени. Качество каждой партии продукта проверялось в биохимической и микробиологической лабораториях под руководством В. Н. Былинкиной. Заквашенная масса диких трав использовалась преимущественно для варки супов.

К осени заготовительные пункты переключились на заготовку черники, малины и брусники. Однако поступление было ничтожно малое, так как сборщики в большинстве случаев оставляли ягоды себе. Позднее срав-

нительно хорошо прошла заготовка клюквы. Возник вопрос о закрытии пунктов, но тут пошли грибы, и заготовители получили задание собирать их и засаливать на месте. Ассортимент съедобных грибов в те годы сильно расширился, особенно за счет пластинчатых.

В 1943 году заготовки дикорастущих трав увеличились более чем в 2 раза. Была произведена таксация сорных съедобных и диких растений. Мне пришлось вести работу в районе станции Пери. Здесь, как и в других местах, обнаружались хорошие массивы съедобных трав.

Всего в 1943 году было заготовлено дикорастущих трав в среднем по 1,5—2 килограмма на каждого жителя города. Главным потребителем заквашенных трав являлись по-прежнему столовые. Но, кроме того, они свободно продавались на Невском проспекте в гастрономе № 1. Тут же на прилавках лежал другой бескарточный продукт — свежая лебеда, которую жители осажденного города брали с большой охотой.

С. М. ТУПЕНЕВИЧ,

доктор сельскохозяйственных наук,
профессор Всесоюзного института защиты растений, заслуженный деятель науки РСФСР

НА ЗАЩИТУ РАСТЕНИЙ

Многие сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института защиты растений в начале Великой Отечественной войны ушли в Советскую Армию. В январе 1942 года эвакуировался и институт, оставив в Ленинграде все ценное оборудование и небольшую группу научных сотрудников в составе П. В. Сабуровой, В. И. Лобик, М. Н. Серканова, К. В. Каменковой, М. Ф. Кожуро, Ф. Е. Жернакова, аспиранта В. Н. Ширко, лаборанта Н. М. Никитиной, а также рабочих С. Струговой и С. Иванова. С июля 1942 года и до конца войны работой всей группы непрерывно руководил автор этих строк.

Небольшой коллектив сотрудников в нелегких условиях блокады города обеспечил сохранность оптического и другого ценного оборудования лабораторий института, а также сохранил единственную в стране наи-

С. М. Тупеневич.

более полную библиотеку по защите растений (более 80 тысяч томов) и гербарий по микологии и фитопатологии, основанный крупнейшим микологом профессором А. А. Ячевским. Этот гербарий по числу видов (100 тысяч образцов растений) уступает только гербариям Ботанического института Академии наук СССР.

Главное здание института в начале войны заняли под военный госпиталь. Поэтому библиотека, гербарий и часть оборудования лабораторий института разместили в помещении ВИРа (улица

Герцена, 44), а также в угловых помещениях своего здания (улица Герцена, 42), а другую часть — в лабораториях и двух оранжереях (№ 7 и 10) на Елагином острове. Здесь же в подвале дворца хранилось большое количество химикатов, которые мы использовали в подсобных хозяйствах двух районов города для защиты растений от вредителей и болезней. Там же, на Елагином острове, в сарае находились спецмашины по защите растений, экспериментальные мастерские института, а в жилых корпусах — квартиры и личное имущество сотрудников, ушедших в Советскую Армию и находившихся в эвакуации.

Разобщенность мест хранения библиотеки, гербария, оптики и ценного оборудования института (всего в 22 местах) создавала много трудностей для сотрудников, ответственных за их сохранность.

В осенне-зимние месяцы каждый год в помещении, расположенном на улице Герцена, в доме № 44, где хранился книжный фонд библиотеки, приходилось по нескольку раз в год, после обстрелов, заделывать окна разными материалами, чтобы защитить книги от сырости и снега.

Перед эвакуацией института книги библиотеки были сложены на полу, и поэтому они могли попортиться. Пришлось книги поднять и уложить на стеллажи. Для этого на двуколке доставили доски со склада института, находившегося на Елагином острове, на улицу Герцена, 44. Здесь своими силами сколотили стеллажи и на них уложили 80 тысяч томов книг.

В 1943 году на Елагином острове произвели опись (инвентаризацию) имущества института (спецмашин, оборудования мастерских, материалов на складах и другого).

Особые трудности возникли по хранению оборудования и имущества ВИЗРа в помещениях, находившихся на Елагином острове. В частности, в 1943 году из помещений бывших лабораторий ВИЗРа с ведома администрации ЦПКиО начали выносить установки, химические столы и мебель. Администрация ЦПКиО требовала также освободить жилые помещения сотрудников ВИЗРа, которые служили в Советской Армии или находились в эвакуации. Лишь после вмешательства советских органов конфликт был улажен. И круглое жилое здание на Елагином острове до конца войны оставалось жилым фондом для сотрудников ВИЗРа.

Сохранение имущества и ценного оборудования института являлось далеко не единственной заботой оставшейся в блокаде группы сотрудников. Мы систематически оказывали научно-методическую помощь по защите овощных культур и картофеля от вредителей и болезней подсобным хозяйствам Октябрьского и Приморского (ныне Ждановского) районов города.

Помощь выражалась прежде всего в чтении популярных лекций для руководителей хозяйств, агрономов, бригадиров и звеньевых. Всего различными формами учебы мы охватили свыше 1500 человек. Проводились также консультации при партийном кабинете Октябрьского райкома партии по вопросам защиты растений в помощь пропагандистам и агитаторам (март 1943 года), а также для индивидуальных огородников на предприятиях. Вопросы защиты растений обсуждались на совещаниях руководителей хозяйств и агрономов.

Наиболее трудным для подсобных хозяйств Октябрьского и Приморского районов города, как известно, оказался 1942 год. Рабочие, в большинстве своем горожане, не знали способов защиты растений от вредителей и болезней и неквалифицированно ухаживали за

посевами. Поэтому сотрудники института в 45 хозяйствах проводили еженедельное обследование выращиваемых культур. Собрав экземпляры растений, поврежденных вредителями и пораженных болезнями, они на следующий день во время еженедельных двухчасовых занятий демонстрировали их работникам хозяйств и рекомендовали необходимые защитные меры.

В подсобных хозяйствах Приморского района эту работу проводили научные сотрудники П. В. Сабурова и В. И. Лобик, а в подсобных хозяйствах Октябрьского района довелось работать мне.

В борьбе с блошками на крестоцветных культурах рекомендовали опыливание растений древесной золой в смеси с дорожной пылью. Для уничтожения капустной моли и других вредителей на капусте применяли опыливание растений ядохимикатами, предоставленными хозяйствам из неликвидов ВИЗРа.

Вегетационный период 1942 года выдался дождливым и особенно трудным. У станции Пери, где располагались подсобные хозяйства Октябрьского района, с 23 июня начались почти ежедневные дожди. В начале июля в подсобном хозяйстве Главпочтамта почти по всему полю картофеля на поверхность почвы выступила вода, отчего мог погибнуть урожай. Было рекомендовано срочно разрыхлить бороздки окучником или лопатами между рядками, полными всходов картофеля, чтобы понизить уровень воды в почве и обеспечить нормальное развитие растений.

15 августа заморозок на посадках картофеля повредил верхушки ботвы. Чтобы вызвать новый рост ботвы и обеспечить дальнейшее развитие клубней, мы рекомендовали подсобным хозяйствам подкормить растения картофеля и провести их дополнительное окучивание. Эти мероприятия удалось выполнить. Ночью 31 августа был сильный заморозок. Вегетация растений полностью прекратилась. Но, несмотря на ранние сильные заморозки, урожай в хозяйстве был в целом удовлетворительным.

Незадолго до уборки урожая мы провели занятие с директорами, бригадирами и звеньевыми на тему, как подготовить картофелехранилище, правильно разместить в нем картофель и овощи и как их хранить. Было указано, что хранить картофель и овощи надо бережно, как бережно и выращивали. Естественно, что луч-

шими кладовщиками могут быть звеньевые. Эти рекомендации оказались очень нужными.

Выполняя наши рекомендации, многие подсобные хозяйства сохранили картофель и овощи до весны следующего года в хорошем состоянии (подсобное хозяйство телеграфа, райпищеторга и другие). В марте 1943 года мне довелось посетить картофелехранилище подсобного хозяйства (подвал дома на Театральной площади), где я обнаружил, что бывшая звеньевая Афанасьева к 4 марта сохранила картофель и овощи в хорошем состоянии, а морковь была здоровой и сочной, как в момент уборки урожая.

В период закладки и зимнего хранения овощей и картофеля мне приходилось консультировать и оказывать методическую помощь подсобным хозяйствам Октябрьского района, некоторым совхозам, а также конторам «Ленгорплодоовощ».

В декабре 1942 года в картофелехранилищах одной районной конторы «Ленгорплодоовощ» Государственная инспекция по качеству сельскохозяйственной продукции установила угрожающее загнивание клубней картофеля и предложила директору конторы обеспечить в течение одного месяца массовую сортировку клубней. На переборку требовалось затратить не менее 800 человеко-дней.

Автор этих строк и профессор А. С. Бондарцев в течение двух дней обследовали картофель. Для многих засеков определили процент клубней, пораженных фитофторой и мокрой бактериальной гнилью, и одновременно измерили температуру воздуха в насыпи клубней и проходе: таким образом выяснили, насколько она повышается от процесса гниения клубней. В результате выяснилось, что в отдельных засеках поражение клубней картофеля фитофторой составляет 3—4 процента и поражение мокрой гнилью — 3—5 процентов и выше. При этом повышалась температура от развития мокрой бактериальной гнили. Для таких неблагоприятных засеков товароведам была указана та степень поражения клубней картофеля мокрой бактериальной гнилью и фитофторой, при которой картофель в засеке подлежал расфасовке и реализации.

В отношении засеков, где состояние клубней картофеля было удовлетворительным, мы предложили провести следующие мероприятия:

снять верхний слой клубней, если в нем часто встречаются клубни, пораженные гнилями;

вести наблюдение за температурой воздуха в гребне насыпи клубней и в проходах между ними, чтобы по разности температуры обнаружить случаи резкого нарастания мокрой гнили клубней и выявить необходимость рассортировки (переборки) клубней;

установить очередность реализации картофеля в каждом засеке по состоянию клубней.

На заседании отдела торговли горисполкома был обсужден вопрос о состоянии хранения картофеля и приняты меры по устранению обнаруженных нами недостатков.

В 1943 году и в последующие годы подсобные хозяйства Октябрьского района из Пери были переведены в Первую, Вторую и Третью Конную Лахту (у станции Ольгино) и Лисий Нос. Старопахотных земель здесь оказалось немного, и хозяйствам пришлось дополнительно распахать целину. В каждом подсобном хозяйстве площадь под посевами составляла 10—25 гектаров.

В этот период тяжелый ручной труд на полях во многом был облегчен, так как подсобные хозяйства получили лошадей, выбракованных из армии.

В 1943 году подсобные хозяйства оборудовали парники и в них на биотопливе выращивали рассаду капусты и брюквы; второй культурой в парниках были кабачки, редис, салат, столовая свекла.

В поле хозяйства успешно выращивали картофель, капусту, морковь, брюкву, столовую свеклу (на небольших площадях).

Наш метод работы в подсобных хозяйствах Октябрьского и Приморского районов по защите овощных культур и картофеля от болезней и вредителей в 1943 году оставался прежним, теперь мы его расширили и углубили.

В работе подсобных хозяйств Октябрьского и других районов города при выращивании овощных культур уже в 1943 году возник ряд трудностей из-за развития на растениях некоторых болезней и вредителей. Весной 1943 года многие подсобные хозяйства на посев столовой свеклы получили импортные семена, завезенные из Канады, крайне низкой всхожести (до 32 процентов). После высева образовались огромные плечи-

Опытный участок ВИЗРа по борьбе с килой капусты.

ны — гибель изреженных всходов от корнееда. Требовалось посадить свеклу рассадой. Ранее на кислых подзолистых почвах это заболевание не изучали.

На старопахотных почвах, где подсобные хозяйства в 1943 году выращивали капусту, к осени большой процент растений оказался пораженным килой. Больные растения погибали или давали ничтожно малый урожай. Осенью 1943 года вопросы борьбы с килой капусты были обсуждены на совещании специалистов, созданном сельскохозяйственным отделом горкома партии. В совещании принимали участие агрономы, фитопатологи и автор этих строк. Возникла необходимость уточнить или изучить меры борьбы с килой капусты в условиях подсобных хозяйств.

При выращивании капусты на распаханых залежных землях подсобных хозяйств Октябрьского района мы встретились с массовым (100-процентным) поражением высаженной рассады капусты личинками проволочников. Хозяйствам пришлось выбирать из почвы вредителя вручную. Рабочие подсобного хозяйства на поле, занятом капустой (бывшей целине), выбирали вручную личинки проволочников из почвы и, по словам директора М. С. Валуева, набрали 1,5 тонны паразитов.

Меры борьбы с названными и некоторыми другими вредителями и болезнями овощных культур требовали более плановой работы сотрудников ВИЗРа. Естественно, встал вопрос об увеличении небольшого коллектива научных сотрудников ВИЗРа в Ленинграде на 22 человека, частично за счет возвращенных из эвакуации. Вопрос этот был решен положительно.

С весны 1944 года начались исследования и производственная проверка мер борьбы против проволочников (Т. Г. Григорьева), корнееда столовой свеклы (аспирант М. А. Быстрова), изучался опыт борьбы с килой капусты в подсобном хозяйстве швейной артели «Трибуна» (С. М. Тупсевич), биологический метод борьбы с капустной белянкой на капусте (А. А. Евлахова), меры борьбы с мышевидными грызунами в поле (В. К. Романов). Результаты этих работ нашли применение на практике.

В отдельных подсобных хозяйствах Октябрьского района при участии бригадиров в 1943—1945 годах мы поставили несложные агротехнические опыты по борьбе

с болезнями овощных культур. В подсобном хозяйстве ремстройконторы (директор А. И. Панов) провели борьбу с серой гнилью завязей кабачков, применив внекорневую подкормку растений водной вытяжкой суперфосфата (1 килограмм на 40 литров воды), начиная с фазы цветения, когда тыквенные растения наиболее отзывчивы на усиление фосфорного питания. Трехкратная подкормка растений повысила их устойчивость, ограничила развитие болезни и улучшила урожай кабачков. Хозяйство перевыполнило плановое задание по сдаче кабачков в 2 раза.

Это агрохимическое мероприятие в борьбе с серой плесенью завязей у кабачков было успешно применено также в подсобном хозяйстве артели «Трибуна».

В подсобном хозяйстве артели «Трибуна» (директор Е. И. Иванова) мы провели производственный опыт борьбы с килой капусты. Осенью 1943 года после уборки урожая капусты, сильно пораженной килой, удалили кочерыги с наростами килы на корнях, так как наросты являются скоплениями в громадном количестве спор паразита — возбудителя килы. После этого внесли известь по 3 тонны на гектар и провели глубокую зяблевую вспашку. Весной 1944 года на этом поле посеяли смесь вики с овсом на сено. В конце июня кормовую смесь скосили и убрали с поля. Вслед за этим на участке провели вспашку и затем в течение месяца почву несколько раз рыхлили. Осенью, в середине сентября, участок вспахали на зябь.

Следовательно, удаление с поля кочерыг с наростами килы на корнях, а в последующем, 1944 году выращивание непоражаемых растений вики и овса ограничи-

Е. И. Иванова, директор подсобного хозяйства швейной артели «Трибуна».

вали занас инфекции возбудителя килы в почву; обработка почвы после уборки вики и овса на сено при достаточной влажности и высокой температуре способствовала прорастанию оставшихся спор возбудителя и очищению от них почвы.

В 1945 году на том поле была выращена белокочанная капуста, не пораженная килой.

Проведенными исследованиями, главным образом в полевых условиях (С. М. Тупеневич, 1944), были изучены заболевания картофеля при размножении рассадой; в производственных условиях (подсобные хозяйства артели «Трибуна», райпищеторга) проведены меры борьбы с черной ножкой картофеля при размножении его верхушками. Мероприятие заключалось в следующем: ножи перед заготовкой верхушек дезинфицировали, после заготовки верхушки обсушивали, что исключало заражение верхушек через плоскость среза.

О размножении картофеля верхушками клубней и защите его от черной ножки мы прочитали лекцию по радио (февраль 1944 года), а в «Ленинградской правде» опубликовали статью «Вырастим здоровую рассаду капусты и брюквы».

Агротехнические и профилактические мероприятия по защите овощных культур и картофеля от заболеваний и вредителей в период блокады мы внедряли в подсобных хозяйствах Октябрьского района и на примерах популяризировали защитные мероприятия на общегородских курсах по подготовке звеньевых и бригадиров и также на общегородских совещаниях директоров и агрономов подсобных хозяйств и совхозов.

Можно сказать, что в подавлении и ограничении заболеваний на овощных культурах и картофеле в период блокады агротехнические мероприятия были основными. Работа сотрудников ВИЗРа по оказанию научно-методической помощи подсобным хозяйствам, совхозам и индивидуальным огородникам в защите овощных культур и картофеля от болезней и вредителей, в подготовке кадров хозяйств (за 3,5 года свыше 1500 человек) способствовали повышению урожайности. Ученые С. М. Тупеневич, П. В. Сабурова, В. И. Лобик были поощрены исполкомами горсовета и Октябрьского райсовета. Мы ощущали постоянную поддержку в работе со стороны районных партийных и советских органов, сельхозотдела горкома партии, горземотдела,

В начале 1944 года после снятия блокады Ленинграда и освобождения от фашистских захватчиков Ленинградской области ВИЗР получил в городе Пушкине переданное ВИРОм трехэтажное здание (улица Маяковского, 2) и земельный участок возле него, а также земельный участок под опытное поле рядом со станцией Павловск.

Здание в городе Пушкине было полуразрушенным, без крыши и окон. Встала необходимость его восстановления. В дни субботников сотрудники ленинградской части ВИЗРа, разбирая фашистские дзоты, заготовили 800 листов кровельного железа, затем научные сотрудники Г. А. Чигарев, Н. С. Федоринчик, Ф. Е. Жернаков, инженер Ф. Е. Пушкин по личной инициативе за полтора месяца сделали железную крышу, а к зиме зашили досками открытые окна и двери. В этом здании в дальнейшем разместились пушкинская база ВИЗРа и часть лабораторий института.

Незадолго до окончания войны главное здание ВИЗРа (улица Герцена, 42) высвободили из-под госпиталя, и в декабре 1944 года сюда переехали сотрудники института.

Так небольшой коллектив научных сотрудников и рабочих ленинградской части ВИЗРа в дни Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда выполнил стоявшую перед ним задачу: сохранил научные ценности института до его эвакуации, а своей работой по оказанию научно-методической помощи совхозам, подсобным хозяйствам и индивидуальным огородникам по защите урожая овощных культур от вредителей и болезней внес свою лепту в защиту города от фашистских захватчиков.

М. Е. ВЛАДИМИРСКАЯ,

бывший директор городской станции защиты растений, ныне старший научный сотрудник ВИЗРа, доктор сельскохозяйственных наук

СОВЕТОМ И ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Стояла жестокая блокадная зима 1941/42 года. На улицах, падая от голода, умирали и замерзали люди. Шли тяжело груженные трупами машины. Одна

из них увезла и моего мужа. Брезент, покрывавший тела, вздымался ветром, и мы, оставшиеся в живых, скорбным взглядом провожали родных, близких...

В ту пору я работала в Управлении парков культуры и отдыха Ленгорисполкома. Небольшая группа специалистов по защите зеленых насаждений, в том числе и я, обратилась к первому секретарю обкома ВКП(б) А. А. Жданову с просьбой мобилизовать нас на помощь подсобным хозяйствам и совхозам в выращивании сельскохозяйственных культур. Просьба была удовлетворена.

В сельхозотделе Ленгорисполкома нас встретили очень радушно. Мне сразу же предложили выехать вместе с депутатом Верховного Совета СССР И. А. Алексеевым в Парголово, где располагались подсобные хозяйства предприятий и учреждений Петроградской стороны. Несколько позже я побывала с главным агрономом Куйбышевского райзо Н. Г. Железом в хозяйствах на территории Всеволожского района.

Во время этих поездок мы, специалисты, консультировали новичков-овощеводов по вопросам защиты растений от вредителей и болезней. Для кадровых рабочих и для служащих предприятий и учреждений города все было в новинку. Такой опасный враг, как капустная муха, просто не принимался ими в расчет. «Подумаешь, муха!» — приходилось слышать не раз. К тому же в хозяйствах первое время не было никаких средств борьбы с вредителями. Поэтому мы действовали не только словом, советом, но и личным примером. Собирали руками и давили гусениц, отгребали от растений яички капустной мухи.

В свободные вечера и в воскресные дни я работала в Петроградском цветоводстве на проспекте Добролюбова, где в годы войны выращивались овощи. И здесь, показывая пример огородникам, я собирала и уничтожала гусениц, обмывала мыльной водой листья капусты, заселенные тлей, отгребала яички капустной мухи. Со мной расплачивались натурой: когда поспел урожай, я получала раз в неделю кабачок или головку цветной капусты. Для нас с мамой это был настоящий праздник!

В феврале 1948 года в Ленинград из Сибири прибыл самолетом директор Высших курсов прикладной зоологии и фитопатологии заслуженный деятель науки

Группа работников станции защиты растений. Первый ряд (слева направо) — директор станции М. Е. Владимирская, Е. Н. Самойлович, А. И. Тележкина, В. Н. Ширко, З. П. Семенова. Второй ряд — Е. П. Гаенко, А. И. Медянская, С. С. Маслова, З. Д. Петунова, Е. П. Горячева.

профессор Н. Н. Богданов-Катьков. Он сразу же предложил открыть Ленинградское отделение курсов и организовать при них станцию защиты растений от вредителей и болезней. Горком ВКП(б) поддержал это предложение, а Ленгорисполком выделил денежные средства на содержание станции защиты растений (СТАЗР). Меня назначили ее директором, а В. Н. Ширко (в мае того же года) — техническим руководителем.

За каждым специалистом СТАЗРа было закреплено до 60—70 хозяйств. Кроме того, мы принимали участие в совещаниях агрономов и директоров подсобных хозяйств различных районов. На одном из таких совещаний, состоявшемся в конце апреля в Красной Горке, я ознакомила присутствовавших с прогнозом появления вредителей и болезней сельскохозяйственных культур на май, а также с системой мер, обеспечивающих защиту растений.

В начале лета меня вызвал как-то в Смольный заведующий сельхозотделом горкома ВКП(б) П. И. Васильев. Не отрываясь от просмотра документов, он спросил меня:

— Вы знаете, что у вас делается на полях?

— Знаю, — ответила я и вкратце рассказала, что на посевах крестоцветных культур появились блошки, начался лёт капустной мухи.

Павел Иванович стал быстро задавать мне вопросы: укомплектован ли штат СТАЗРа, все ли выехали в хозяйства, какое количество химикатов необходимо для защиты посевов? Его стол был буквально завален сельскохозяйственной литературой. Для многих, в том числе и для меня, П. И. Васильев был не только руководителем, но учителем и другом. С грустью думаю о его безвременной смерти вскоре после окончания войны.

В 1943 году было много вредителей сельскохозяйственных растений. Только на крестоцветных культурах встречалось до семи видов: блошки, скрытнохоботник, долгоножка и другие. В ряде мест корни капусты поражались килой. Для своевременной защиты растений станция ежедекадно составляла прогнозы появления вредителей, давала рекомендации по борьбе с ними. Эти документы направлялись в районные земельные отделы и в тресты совхозов. При появлении особо опасных вредителей мы передавали дополнительные телефонограммы.

Посещая подсобные хозяйства, мы записывали все свои предложения в журналы, специально заведенные для этого. При необходимости составляли также акты, а о крупных беспорядках ставили в известность руководителей заводов и учреждений.

В двадцатых числах мая П. И. Васильев сообщил мне, что бюро горкома ВКП(б) приняло решение об ответственности директоров подсобных хозяйств и совхозов, руководителей райзо и секретарей райкомов партии за своевременное выявление и подавление очагов вредителей и болезней растений. Была утверждена система профилактических мероприятий по защите овощных культур.

Широкое распространение вредителей сельскохозяйственных растений обуславливалось не только благоприятными погодными условиями текущего года, но и отсутствием планомерной борьбы с ними в предшество-

вавшем, 1942 году. Необходимо было выявить и использовать все химические средства защиты растений, имевшиеся в управлениях Ленгорисполкома и на предприятиях города.

Особенно тревожило массовое появление на полях капустной мухи, личинки которой грозили нанести непоправимый вред урожаю. Горком ВКП(б) и горисполком обратились в Совнарком с ходатайством снабдить подсобные хозяйства и совхозы Ленинграда сулемой — наиболее эффективным средством уничтожения этого вредителя. Просьба была удовлетворена, а начальник штаба МПВО генерал-майор Лагуткин выделил в помощь хозяйствам 300 бойцов для обработки раствором сулемы полей капусты.

Наряду с изысканием и мобилизацией химических средств, имевшихся на предприятиях и в организациях, мы старались использовать отходы промышленности. Так, по договоренности с одним из заводов были испытаны отходы камфарного производства. Получив положительные результаты, мы дали новому препарату название «Синистрин» и широко использовали его против капустной мухи, тлей, полевых слизней.

Деятельность нашей станции не ограничивалась борьбой с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, хотя это являлось и главным для нас. Когда в 1943 году при совхозе «Красная заря» организовалась опытная семеноводческая станция, руководителем которой была агроном Т. Е. Пашенко, мы систематически оказывали ей помощь.

Активное участие принимали наши сотрудники в издании популярной литературы по защите растений. Наши материалы регулярно публиковались также на страницах «Ленинградской правды». В осенние периоды мы в соответствии со своими планами проводили обследование всех основных картофелехранилищ и овощехранилищ города.

Осенью 1943 года на общегородской конференции работников подсобных хозяйств и совхозов заведующий горземотделом А. А. Ларионов дал от имени руководящих организаций города высокую оценку деятельности станции защиты растений. Мы рассматривали ее как заслуженную благодарность за наш вклад в общую борьбу с голодом и с еще более злейшим врагом — немецко-фашистскими захватчиками.

В. С. ЛЕХНОВИЧ,

старший научный сотрудник Всесоюзного института растениеводства, доктор сельскохозяйственных наук

БОРЬБА ЗА „ВТОРОЙ ХЛЕБ“

Осенью 1941 года Всесоюзный институт растениеводства обратился к первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданову с просьбой о бронировании на семена 50 тонн ракоустойчивых сортов картофеля. Просьба была удовлетворена: картофель в количестве 50 тонн сорта Берлихинген забронировали на Первом овощном комбинате.

К весне работники комбината сохранили около 35 тонн семенного материала, который и был распределен между совхозами и подсобными хозяйствами — по несколько центнеров каждому. Кроме того, нами было передано хозяйствам около 500 тысяч семян самоопыления европейских сортов картофеля и высоких поколений межвидовых гибридов. Они были использованы для выращивания картофельной рассады на площади около 12 гектаров. В отдельных совхозах («Лахтинский», «Лесное», «Красная заря») имелось также по несколько центнеров картофеля.

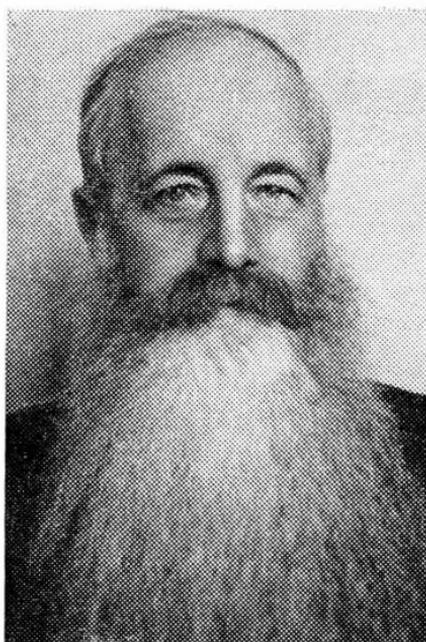
Ускоренное размножение семенного картофеля применялось весной 1942 года в хозяйствах почти самотеком. Нужны были методические разработки, инструкции, и мы сделали это, взяв за основу совершенный способ размножения клубней отводками, разработанный еще до войны О. А. Воскресенской и автором этих строк. Предусмотрено было также выращивание сеянцев из семян. Удалось написать и под копирку размножить инструкции и снабдить ими только совхозы областного и животноводческого трестов. В следующем году ускоренное размножение картофеля (по нашему предложению) уже планировалось городскими организациями, и заведующий сельхозотделом Ленинградского горкома партии П. И. Васильев просил меня провести в хозяйствах инструктаж.

Дело в том, что в каждом глазке картофельного клубня заложено 3—4 почки — зачатка будущих стеблей. При обычной посадке прорастает в стебли 3—7 почек из имеющихся на клубне 15—30. Остальные по-

гибают. Ускоренное размножение отводками создает возможность быстро обратить в стебли все или большинство прошлогодних почек клубня. С одного клубня можно получить 15—30 и более растений. А если срезать отводки, оставляя на клубне пенек, то последний начинает ветвиться и можно увеличить выход отводков за счет весенних почек.

Стеллажи в теплицах были заняты, как правило, овощной рассадой. Поэтому отводки выращивались главным образом под ними, хотя там не всегда бывало достаточно тепло. Лишь совхозы «Красный Октябрь», «Красный выборжец», «Василеостровец» и некоторые другие предоставили под картофель стеллажи в оранжереях. И это дало хозяйствам возможность своевременно получить превосходные отводки. Последующая своевременная (что очень важно) высадка маточных клубней в плодородную подготовленную почву с последними неснятыми стебельками обеспечивала неплохой урожай.

Весной 1943 года клубни картофеля поступили с Большой земли поздно, во второй половине апреля, и представляли собой пеструю смесь сортов. Выборгский комбинат Треста зеленого строительства высаживал клубни под стеллажи в теплицах на солнечном обогреве с 29 апреля по 10 мая. Несмотря на то что немецким снарядам разрушило остекление (13 мая), его восстановили через 48 часов непрерывной работы. Поэтому удалось снять с 1 килограмма клубней по 170 отводков, или 1880 отводков с 1 квадратного метра посадки клубней. Здесь работало специализированное звено. Совхоз «Предпортовый» снял с 1 килограмма клубней 136 отводков, а «Красный Октябрь» Ленглав-

В. С. Лехнович.

ресторана — 109 штук, «Ударник» — 61 (частью в холодных парниках), подсобное хозяйство больницы им. Мечникова — 206 отводков (разное количество полученных отводков зависит от качества организации работы, обеспеченности теплом и случайного состава сортовой смеси, с которой велась работа). Горзо давал задания по выгонке отводков и распределял выращенную рассаду.

Лето 1943 года выдалось в Ленинграде очень дождливым. Тем не менее рассада картофеля из отводков при хорошем уходе дала отличный урожай.

Работница завода «Красный выборжец» О. И. Афанасьева вырастила урожай с одного рассадного растения до 3,2 килограмма. На не поврежденном весенним заморозком участке Института им. Павлова урожайность достигла 16 тонн с гектара (густота посадки 50×60 сантиметров), а на участке, побитом весенним заморозком, и с позднее отросшими растениями урожайность составила 6,4 тонны с гектара. В Выборгском комбинате Треста зеленого строительства 75 учетных растений из отводков дали урожайность 120 килограммов, или в среднем 1,6 килограмма с одного растения.

В яслях № 95 Приморского района собрали в среднем по 1,2 килограмма с одного куста рассадных растений картофеля. Так как уход за растениями картофеля у индивидуальных огородников и в подсобных хозяйствах, куда в основном поступала рассада, был отличный, то можно ориентировочно принять среднюю урожайность одного растения равной 1 килограмму, или общий сбор с 11 миллионов кустов рассадного картофеля — около 11 тысяч тонн.

Как видно из приведенных примеров, растения картофеля на высоком агрофоне, даже без маточного клубня, способны давать высокий урожай. Способны давать высокий урожай и растения из отработанных маточных клубней, своевременно высаженных с последними стебельками.

Норма посадки картофеля в осажженном Ленинграде в 1943 году была установлена низкая — всего 1,5 тонны на гектар.

В совхозе «Красный Октябрь» Ленглавресторана урожайность маточных клубней (в тоннах с гектара) составила: на полевом участке — 10, а в рассадниках, где почва богаче, — 20. В Красногвардейском хозяйстве

Треста городской очистки, куда попали клубни позднего сорта Вольтман, маточные клубни после съема отводков высадили в рассадники и получили урожайность около 35 тонн с гектара. Такой же высокий урожай с отработанных клубней имели Приморское и Волковское хозяйства Треста городской очистки (здесь были отлично удобренные почвы).

Из-за дождей летом 1943 года на участках с плохим стоком на водонепроницаемых почвах вымокли посадки картофеля (совхоз «Полюстровец», подсобное хозяйство больницы им. Мечникова, совхоз «Ударник» и другие).

Хорошую инициативу проявил главный агроном совхоза «Красный выборжец» Б. Ф. Рада. Он организовал сбор ватников и, укрыв ими гряды с картофельной рассадой, отлично защитил растения от заморозков.

С целью инструктажа мне пришлось исходить пешком десятки километров. Путешествие в совхоз «Рабочий», далеко за Саратовскую колонию, отнимало целый день. По дороге от 8-й ГЭС мне встретился лишь один человек, а по пути в совхоз «Василеостровец» Ленглав-ресторана (уже весной 1944 года) от 8-й линии Васильевского острова до западной его Стрелки я не встретил ни души. Так пустынен был тогда Ленинград.

В походе со мной всегда имелась сумка, в ней кусок хлеба, несколько кусков сахара, блокнот, карандаш и линейка, индивидуальный перевязочный пакет (на случай ранения осколком снаряда).

Кое-где в погоне за перевыполнением плана по снятию отводков отработанные клубни высадили голыми, без стебельков, что запрещалось. Некоторые совхозы, как обнаружилось, опоздали с высадкой маточных клубней и, естественно, получили меньший урожай. Другие же из-за недостатка рабочих рук запаздывали со съемом отводков, и они отрастали значительно выше 10 сантиметров. Но в общем люди всюду стремились выполнить задачу ускоренного размножения картофеля. Только в 1943 году в осажденном Ленинграде было выращено 11 миллионов штук рассады картофеля.

По-деловому было организовано ускоренное размножение отводков картофеля в Выборгском цветочном комбинате (директор П. Ф. Никитин, технический директор А. Ф. Лаува, бригадир Ю. Ф. Субботина), в совхозе «Красный выборжец» (директор Н. Н. Никифоров,

главный агроном Б. Ф. Рада), в совхозе «Красный Октябрь» Ленглавресторана (директор С. Ф. Краузе). Хорошо работали коллективы совхозов «Ударник» (директор Н. В. Богданов, агроном И. С. Леус), «Ланское» (директор В. Н. Кондратьев, главный агроном Ф. С. Брагин), хозяйств Треста городской очистки (главный агроном треста И. С. Механик, директор Приморского хозяйства А. А. Филатов, директор Красногвардейского хозяйства П. А. Храбров, директор Волковского хозяйства Воронов), совхоза «Василеостровец» Ленглавресторана и многих других.

В совхозе «Красная заря» (директор К. А. Никитин, главный агроном Т. Е. Пашенко) помимо выгонки отводков, в том числе и из верхушек клубней, очень успешно использовали и теневые ростки, которые заготавливали ранней весной в хранилище, и «частоколом» временно прикапывали во влажный песок в ящиках, а затем высаживали в парники. Вырастили 86 тысяч штук такой рассады.

В помощь хозяйствам нам удалось выпустить брошюру и плакат, специально посвященные выращиванию картофеля и размножению его отводками. С целью быстреего внедрения этого важного в условиях блокады способа, а также по другим вопросам картофелеводства систематически, на протяжении всех военных лет, велась лекционная работа. Курс лекций был разработан применительно к различным аудиториям (на 6, 12, 24, 60 учебных часов). Число слушателей составляло от 10—12 до многих сотен человек. Так как пособий по культуре картофеля не было, то лекции часто приходилось диктовать под артиллерийским обстрелом, к чему мы быстро привыкли. В помещениях редко бывало тепло, обычно все сидели в верхней одежде.

Участие в лекционной пропаганде принимал и автор этих строк. За время блокады и в первые послевоенные годы я прочел около 2 тысяч лекций по вопросам картофелеводства.

Основная подготовка кадров картофелеводов осуществлялась в Учебном сельскохозяйственном комбинате. В его создании оказал содействие профессор Н. Н. Богданов-Катьков, приехавший в Ленинград. Он собрал совещание в длинной, узкой, полутемной, наполненной морозным воздухом комнате, где горел маленький ночник. Окно плотно затеняла черная

БЮЛЛЕТЕНЬ ГОРЗЕМОТДЕЛА

№ 8

СОДЕРЖАНИЕ

Примеры в борьбе с сорняками в посевах зерновых культур на территории Горземагтепа 2

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ГОРЗЕМОТДЕЛА

О состоянии сорняков в посевах зерновых культур в хозяйствах Горземагтепа. Результаты работы Горземагтепа по борьбе с сорняками в посевах зерновых культур от 20 октября 1943 года 3

СОСЕТЫ АЛГОРИТМА

Зерновые культуры в посевах 4
Размножение сорняков в посевах (История и борьба с сорняками) 5
Нам опыт выживания сорняков в посевах. К. А. Назован, Т. Е. Назован 8
Экспериментальная работа по сорнякам в посевах 10
Семейство — сорняки в посевах сорняков 11
Зерновые культуры в посевах 11

ОПЫТ РАБОТЫ

Нам опыт борьбы с сорняками в посевах. К. А. Назован 12
Методы борьбы с сорняками в посевах. С. Давидян 13
Нам опыт борьбы с сорняками в посевах. В. А. Назован 14
С. Давидян 14
Хроника 15

АБОНЕМЕНТ

1943

материя. Пар поднимался изо рта говоривших. Все сидели в пальто и шапках.

Из участников совещания помню профессора М. И. Княгиничева, С. М. Тупеневича, Н. Р. Иванова, М. Е. Владимирскую, Н. В. Домрачеву и ее мужа Григория Васильевича. Здесь было решено предложить Военному совету Ленинградского фронта проект организации разностороннего комплексного Учебного сельскохозяйственного комбината. Военный совет утвердил план, а заведующий сельскохозяйственным отделом горкома партии П. И. Васильев и заведующий горземотделом А. А. Ларионов организовали за 10—12 дней работу учебного комбината. Как только число прибывших из совхозов и подсобных хозяйств позволяло формировать однотипную группу в 25, 30, 40, 60 человек, ей присваивали номер и начинали занятия по определенной программе: месячной (для звеньевых), двухмесячной (для бригадиров) и годовой. Руководил работой комбината А. П. Петренко. Деятельное участие принимали В. К. Трулевич, И. В. Васильев, Н. Р. Иванов, С. М. Тупеневич, Г. В. Домрачев, К. Н. Вересов, О. А. Воскресенская, К. А. Никитин, автор этих строк и другие.

Секретарем учебной части была всегда собранная, подтянутая, точно исполнявшая свои обязанности Нина Васильевна Домрачева. Она же вела занятия по русскому языку.

В осажденном Ленинграде действовали и курсы агрономов по апробации картофеля. Их организовал в июле 1943 года заведующий отделом овощей и картофеля Ленинградского облзо Николай Павлович Петров, который собрал семь колхозных агрономов, в том числе с Ораниенбаумского «пяточка».

Слушатели сидели на скамеечке у сарая 2-го участка Выборгского комбината Треста зеленого строительства. Практика прошла на цветущей коллекции сортов картофеля. Фашистские снаряды рвались где-то около Металлического завода, но к обстрелам все привыкли. Занятия провели старший научный сотрудник О. А. Воскресенская и автор этой статьи.

Для решения текущих агрономических вопросов довольно часто проводились совещания в городском земельном отделе, сельскохозяйственном отделе горкома партии и других городских и областных организациях.

Знаменательно, что никакие обстрелы и бомбежки врага не могли дезорганизовать жизнь города. Сопровождения начинались, как правило, точно в назначенное время, опаздывать не полагалось.

Вспоминаю, что за время блокады у меня был один случай опоздания. Считаю не лишним привести его здесь, поскольку он воссоздает условия нашей будничной работы в то время.

Осенью 1943 года меня вызвали к главному агроному облзо Н. П. Петрову на совещание. Разыскивая нужные материалы, я задержался и опоздал минут на десять. По дороге услышал, как где-то впереди на Литейном проспекте один за другим разорвались два снаряда. А когда подошел к облземотделу, то увидел возле арки две выбоины в тротуаре. Убитых и раненых уже увезли. Невольно подумалось тогда: не спасли ли мне жизнь эти десять минут?..

Главного агронома облзо Н. П. Петрова я застал в коридоре, куда он вытащил свой стол.

— Так безопаснее, — заметил Петров.

Мы быстро обсудили вопросы хранения картофеля, а затем я зашел в Трест животноводческих совхозов (к управляющему В. И. Гольцову). От разрывов снарядов в его комнате вылетели все стекла, осколки лежали на столе. Падая снежок, и снежинки заносило в помещение. Несмотря на это, В. И. Гольцов продолжал работать.

Особенно пунктуальным был заведующий городским земельным отделом А. А. Ларионов. Сам он никогда не опаздывал на совещания, обсуждавшиеся вопросы ставил четко и ясно, не навязывал своего мнения.

Из множества деловых встреч, которые были у меня с А. А. Ларионовым, надолго запомнилась одна, посвященная проблеме озеленения семенного картофеля с целью повышения его лежкости. Кто-то из руководителей совхозов принес крупный, озелененный, то есть полежавший на свету, клубень. Как специалист я должен был немедленно принять решение и дать совет картофелеводам.

Мне было хорошо известно, что основным врагом картофеля, хранящегося в Ленинграде, является фитофтора, — клубни заражаются ею еще в поле, от ботвы. Когда фитофтора проникает под кожуру, то никакое

М. М. Казанский, заведующий сельскохозяйственной редакцией Лениздата.

озеленение ее не убьет. Важно при уборке быстро просушить клубни. К тому же лист картофеля, богатый хлорофиллом, тоже поражается фитофторой, так как хлорофилл для нее безвреден. «Следовательно, озеленение не спасет клубни от фитофторы»,—подумал я.

Гораздо важнее строго соблюдать предохранительные правила уборки картофеля, разработанные для Северо-Западной зоны.

Я твердо высказал эти соображения. Потом осмотрел озелененный клубень. На нем было заметно маленькое пятнышко фитофторы. Тогда я сказал, что этот клубень сгниет.

— Посмотрим,—сказал А. А. Ларионов,—и положил картофелину на свой стол.

Через две недели она и в самом деле сгнила.

Как-то в августе 1943 года я прочел в «Ленинградской правде» статью, автор которой рекомендовал прикапывать ботву картофеля, что может повысить урожайность на 25—30 процентов. Подобный агроприем применялся ранее в Центральной черноземной области, притом лишь в случаях жирования картофельных растений, при отсутствии суперфосфата. Но то, что годится для Центральной черноземной области, где обычно сухо и нет фитофторы, совершенно неприемлемо в наших условиях, да еще при наличии сильной эпифитотии фитофторы. Я немедленно написал свои возражения и сдал в редакцию газеты.

Насколько мне известно, опытные агрономы совхозов и подсобных хозяйств не последовали заманчивому совету. Но многие индивидуальные огородники соблазнились и прикатали ботву картофеля. Мне приходилось

ежедневно ходить мимо одного огорода на Пискаревском проспекте, хозяйка которого прикатала растения. На третьи сутки все кусты неплохого развитого сорта Вольтман здесь превратились в сплошную слизистую массу. Клубнеобразование, конечно, прекратилось, а заражение клубней фитофторой, несомненно, сильно возросло.

Несмотря на отдельные частные неудачи, борьба за «второй хлеб» приносила ощутимые результаты. Начиная с осени 1943 года, по мере размножения нами ценных сортов картофеля, семена их передавались совхозам «Красная заря», «Ударник» и другим, а с 1944 года — и колхозам.

Так постепенно повсюду были восстановлены посадки сортового ракоустойчивого картофеля. Росли площади, занятые под картофель, и урожай этой культуры.

В организации сельскохозяйственного производства в годы блокады Ленинграда важную роль сыграли заведующий сельскохозяйственным отделом горкома партии Павел Иванович Васильев и заведующий горземотделом Александр Александрович Ларионов. Павел Иванович Васильев, коренастый, невысокого роста, неторопливый, все делал основательно, твердо и продуманно. Всегда внимательно выслушивал собеседника, задавал короткие вопросы, глядел собеседнику прямо в глаза. Он постоянно изучал прежний опыт ведения сельскохозяйственного производства, а однажды собрал у себя старых ленинградских огородников и побеседовал с ними.

Не будучи агрономом по образованию, Павел Иванович постоянно изучал литературу, учитывал данные науки и практики, по отдельным вопросам часто собирал совещания. Они всегда назначались в одиннадцать часов утра и проходили в его маленьком кабинете на третьем этаже Смольного, с окнами на юг, в сторону, которая считалась наиболее опасной. Никто не опаздывал на совещания, и их работа никогда не прерывалась из-за обстрела. Павел Иванович вел совещания хладнокровно и методично. Никто не вел протоколов, но все твердо помнили принятое решение.

Александр Александрович Ларионов, экономист по образованию, был человеком чрезвычайно исполнительным, исключительно работоспособным, очень деятельным,

подвижным, целеустремленным. Он отлично организовал работу своего отдела, постоянно проверял работу на местах, в хозяйствах, признавал только точные цифры, поэтому иногда лично зимой в поле обмерял объем заготовленных органических удобрений.

Много и плодотворно трудился над выпуском книг по сельскохозяйственной тематике заведующий редакцией Лениздата Мстислав Мстиславович Казанский. Это был увлеченный своим делом человек, он постоянно изучал сельскохозяйственное производство, хорошо ориентировался в вопросах растениеводства и животноводства. Работал он с утра до вечера, часто ночевал в Лениздате. Даже вражеские обстрелы не отрывали его от работы. В этих случаях он только отодвигался от окна, на всякий случай, чтобы не ранило осколками стекла.

Впервые я встретился с М. М. Казанским весной 1943 года. Он сидел в шапке и пальто в нетопленной комнате и правил карандашом какую-то рукопись. На худом изможденном лице горели энергией большие серые глаза.

Изданные в годы блокады книги и брошюры помогли труженикам сельского хозяйства в борьбе за урожай, в борьбе за создание продовольственных ресурсов осажденного города.

Л. П. КРУТИКОВА,

бывший старший научный сотрудник
Института сельскохозяйственной микробиологии, кандидат биологических наук

ПРЕПАРАТЫ ЖИЗНИ

Наступила ранняя и очень суровая военная зима 1941/42 года. В большинстве домов города замерз водопровод, прекратилась подача электроэнергии. Остановился городской транспорт. Ослабевшие от голода люди еле-еле передвигались. Они были похожи на тени.

Забота о спасении человеческих жизней стала в центре внимания городских партийных и советских органов. Во имя этой благородной цели изыскивались и приводились в действие все резервы.

Среди имущества Института сельскохозяйственной микробиологии, которое не удалось эвакуировать, был музей живых культур микроорганизмов — уникальная в СССР коллекция микробов, насчитывавшая свыше тысячи различных экземпляров (штаммов). Собранные учеными за многие десятилетия, она содержала самых различных представителей микромира. Среди них имелись живущие обычно в почве азотфиксирующие, фосфорные бактерии, а также возбудители различных брожений: дрожжи, молочнокислые бактерии и другие микроорганизмы. Эта коллекция сыграла немаловажную роль, когда в блокированном городе возникла острая нужда в удобрениях для огородников и в изыскании дополнительных ресурсов питания.

В качестве азотистого бактериального удобрения — азотогена — старшие научные сотрудники института А. Е. Слухай-Натальченко и В. Н. Былинкина рекомендовали возобновить использование микроба азотобактер по методу А. М. Шелоумовой. В 1942 году это удобрение было применено в нескольких подсобных хозяйствах. Препарат вносили в основном под картофель, и он дал заметную прибавку в урожае (от 11,6 до 33 процентов).

Учитывая это, институт обратился весной 1943 года в Ленгорисполком с предложением организовать массовое производство бактериальных препаратов. Была составлена соответствующая калькуляция. Предложение горячо поддержали все заинтересованные лица и организации, и вскоре удалось наладить изготовление азотогена, которое было налажено в пустовавших (из-за отсутствия сырья) цехах кондитерской фабрики им. А. И. Микояна и фабрики по переработке плодов и овощей Лензаготплодоовощторга. Всего эти предприятия произвели такое количество азотогена, которого было достаточно для удобрения 7200 гектаров посевов. Кроме того, новый препарат распределяли по магазинам Сельхозснаба, где его охотно покупали индивидуальные огородники.

Применению азотогена сопутствовала большая разъяснительная работа. Сотрудники института выступали с докладами на различных совещаниях, в Лектории горкома ВКП(б), на курсах директоров, бригадиров и звеньевых подсобных хозяйств Приморского, Октябрьского и Московского районов Ленинграда.

Л. П. Крутикова.

Немалую роль сыграли микроорганизмы и в борьбе с голодом. Известно, например, что закваска ботвы овощных растений и дикорастущих трав молочнокислыми бактериями предупреждает развитие гнилостных бактерий в растительной массе, делает ее пригодной для питания (в крайних случаях).

Большую работу по приготовлению заквасок из молочнокислых бактерий провела В. Н. Былинкина. В качестве массы использовались турнепс, свекла, серый капустный лист, съедобные травы. Чистые культуры бактерий, накапливая в

достаточном количестве молочную кислоту, позволяли сохранять заквашиваемую массу на осень и даже на зиму. Как и азотоген, это был поистине препарат жизни.

В 1943 году институтом было изготовлено 2500 литров закваски, понадобившейся для обработки 500 тонн лебеды и других дикорастущих трав, выпущенных в виде консервов. Попутно велись некоторые экспериментальные исследования, например изготовление активных заквасок при наименьшем расходовании дефицитного питательного материала. Испытывалась активность бактериальных культур, проверялась чистота изготовленных маточных и рабочих заквасок.

Уместно привести здесь один эпизод, характеризующий труднейшую обстановку того времени.

Для поддержания в активном, жизнеспособном состоянии некоторых молочнокислых микробов институту требовалось небольшое количество натурального обезжиренного молока. Ввиду крайнего недостатка (молоко распределялось только по детским учреждениям и больницам) институту этого молока не выделяли. Лишь по распоряжению вышестоящих органов институт стал

ежемесячно получать из совхоза «Лесное» по 3 литра молока. Надо ли говорить, как бережно относились мы к этому ценнейшему продукту.

Много трудностей приходилось преодолевать в те суровые годы войны и блокады города. Затруднения встречались на каждом шагу, в любом обычном для мирного времени деле. Например, из-за отсутствия электроэнергии бездействовали термостаты — приборы, в которых электричеством поддерживалась температура, необходимая для выращивания микробов. В то же время выращивать и поддерживать жизнь этих полезных микроскопических существ было необходимо.

Вот поэтому автору этих строк для выращивания микробов приходилось круглосуточно носить на себе под одеждой пробирки с микробами на питательной среде и представлять из себя в некотором роде «ходячий» термостат, а на ночь осторожно укладывать эти пробирки с собой в постель, рискуя раздавить их во сне.

В суровые дни блокады города институт работал не только как сельскохозяйственное учреждение. Велась большая работа в области медицинской микробиологии. Из почвенных микробов коллекции института готовился антибиотик для лечения раненых бойцов, у которых ранения осложнялись газовой гангреной. Область изготовления и применения антибиотиков тогда еще не была хорошо изучена, и поэтому работа по изготовлению нового препарата сопровождалась экспериментами, от которых в кратчайший срок ожидали практических результатов.

Для этой работы в марте 1942 года в большом сортировочном эвакуогоспитале была организована специальная лаборатория по изготовлению противогангренозного препарата, условно названного препаратом «П».

Выбор места для организации лаборатории был не случайным. В этот сортировочный эвакуогоспиталь раненые поступали прямо с фронта, а при заболевании газовой гангреной или, как ее называют, молниеносной гангреной очень важно наиболее быстрое оказание медицинской помощи, наиболее быстрая обработка ран. Поэтому именно в таком госпитале имелась наибольшая возможность эффективного применения препарата.

В организации лаборатории и ее работе участвовали Физико-технический институт (биохимик старший науч-

Н. И. Воробьева, лаборантка Института сельскохозяйственной микробиологии.

ный сотрудник М. В. Гликина), Институт сельскохозяйственной микробиологии (микробиолог старший научный сотрудник Л. П. Крутикова и лаборанты О. П. Белова и Н. И. Воробьева). От эвакуогоспиталя эту работу возглавлял ныне покойный профессор О. А. Левин.

Работа строилась в несколько этапов. Микробиологи готовили питательные среды. Это были мясные бульоны с глюкозой, которые стерилизовались и после проверки на чистоту засеивались исходными культурами микробов, из которых готовился препарат. Из коллекции Института сельскохозяйственной микро-

биологии использовались почвенные микробы: самая обычная осенняя палочка (бациллус субтилис) или бациллус мегатериум, бациллус мезентерикус.

Выросшие на питательной среде при температуре плюс 35 градусов и проверенные на чистоту, культуры микробов передавались биохимикам для дальнейшей физико-химической обработки, и уже готовый препарат сдавался в клинику госпиталя, где врачи применяли его для лечения ран или в виде повязок (местная аппликация), или в виде внутримышечных инъекций. Кроме того, были случаи выезда сотрудников — участников этой работы на фронт в санитарный батальон, где этот препарат был испытан.

Работа проводилась большая, и часто встречались затруднения. Например, когда для проверки действия препарата понадобились подопытные животные, их почти невозможно было достать, и только благодаря любезности профессора М. К. Петровой, известной соратницы академика И. П. Павлова, нам удалось полу-

чить для этой опытной работы трех кроликов. Теперь это не составило бы никакого труда, но в те дни питание людей было настолько скудным, что содержать каких бы то ни было животных казалось невозможно. Вот почему мы были так благодарны профессору М. К. Петровой за ее исключительную отзывчивость.

Необходимо добрым словом вспомнить профессора Т. Л. Симакову, которая не только передала нам ряд чистых культур бактерий — возбудителей газовой гангрены, но и систематически консультировала нас по работе с ними. А эти бактерии были необходимы для проверки эффективности нашего препарата.

Повседневная, казалось бы будничная работа микробиологов по изготовлению препарата «П», однако, не всегда была спокойной. Вспоминается случай, когда летом 1943 года при артиллерийском обстреле города осколком снаряда, попавшим в лабораторию госпиталя, был убит врач и уничтожена вся подготовленная к сдаче в клинику партия препарата. И лишь по счастливой случайности не погибла я.

Работа по изготовлению и применению препарата велась с марта 1942 года и закончилась в начале 1945 года.

30 мая 1945 года в Ленинграде состоялась специальная конференция врачей, работавших по анаэробной инфекции ран, т. е. по газовой гангрене, на которой главный хирург Ленинградского фронта, ныне покойный профессор П. А. Куприянов, отметил, что «сугубо штатские» микробиологи провели в трудных условиях блокады города большую полезную разработку нового

О. П. Белова, лаборантка Института сельскохозяйственной микробиологии.

бактериального препарата — антибиотика и оказали помощь в деле лечения раненых воинов.

В 1945 году препарат «П» был передан Ленинградскому химико-фармацевтическому институту для дальнейшей работы с ним, но по окончании войны заболевание газовой гангреной значительно уменьшилось, и, кроме того, на смену этому препарату появились другие антибиотики.

В настоящее время препарат «П» экспонируется в Музее истории Ленинграда.

Е. А. ГАЛКИНА,

бывший научный сотрудник Ботанического института им. академика В. Л. Комарова, лауреат Государственной премии

В ПОХОД НА ЦИНГУ

В октябре 1941 года бюро Ленинградского горкома ВКП(б) приняло решение об организации в осажденном городе массового производства витамина С из хвои. Выполнение этой важной задачи поручили группе сотрудников Научно-исследовательского витаминного института и Ботанического института АН СССР (БИН).

Химиками БИНа — доктором наук П. А. Якимовым и младшим научным сотрудником А. А. Рябининым — еще до войны был разработан несложный метод извлечения витамина С из хвои сосны. Освоить этот метод, как и технологию производства витаминного напитка, было нетрудно. Для истощенных голодом людей гораздо сложнее оказалось бесперебойно доставлять из лесничества свежие сосновые ветки, отделять от них хвою, мыть ее в кипяченой воде и, наконец, дробить для облегчения выхода клеточного сока, содержащего витамин. Большого труда требовала заготовка кипяченой воды. Кроме того, надо было настаивать хвою в подкисленной соляной кислотой воде, тщательно фильтровать полученный раствор (для максимального очищения его от смол), вести розлив, выдачу и транспортировку напитка.

Организацию и выполнение всей этой работы поручили мне как одной из сотрудниц, сохранившей не-

которые физические силы. В помощь была выделена работница Д. И. Щукина и — для исполнения небольших поручений — 10—12 пожилых сотрудников, освобожденных по состоянию здоровья от тяжелых работ. Для доставки хвой назначили работниц А. С. Барулину и Клавдию Иванову.

Поездку в Охтинское лесничество в то время можно было считать подвигом: дорога систематически бомбилась и обстреливалась. Однако едва брезжил рассвет, а Саша Барулина и Клава Иванова уже ждали меня у ворот института. Мы садились в сани и

тесно прижимались друг к другу, чтобы подольше сохранить тепло. Саша дергала вожжами, и лошадь неторопливо пускалась в дальний путь. Медленно двигались мы по заснеженным, пустынным улицам, на которых там и тут лежали трупы ленинградцев, пытавшихся добраться до места работы, но подкошенных в пути голодом. Мы знали, что эти люди выполнили свой долг перед Родиной до конца, а нам надо было выполнить свой.

Светало, когда впереди показались очертания леса. Наконец мы у цели. Саша и Клава распрягали лошадь, привязывали ее к саням, где лежало сено. Она могла подкрепиться, а мы, продрогшие и голодные, увязая по колено в снегу, двигались от сосны к сосне, стараясь ломать наиболее охвоенные ветви. Каждый клал свой сбор в мешок и, наполнив, волочил его к саням. Много раз приходилось возвращаться в лес, пока куча ветвей не достигала нужного объема.

Среди дня мы делали короткий перерыв на обед. Из ватной стеганки, засунутой глубоко в сено, извлекали маленькую кастрюлю с холодной, почти замерзшей кашей, приготовленной из овса, размолотого вме-

Е. А. Галкина.

сте с шелухой. Вкусным казался нам этот клейстер с колючками, но, к сожалению, и его было мало... В институт возвращались затемно. За все время не было случая, чтобы Саша или Клава отказались от поездок. Они скромно и настойчиво выполняли свой долг перед товарищами и родным городом. Грустно, что А. С. Барулина уже ушла из жизни.

По утрам ветки сосны распределялись между сотрудниками института, приданными мне в помощь. За рабочий день каждый должен был нащипать 800 граммов хвоинок, аккуратно отделив их от обнимающих чешуек; содержащих большое количество вредной для почек смолы. Всегда выполняла, а порой и перевыполняла свою норму худенькая, чуть живая профессор В. А. Бриллиант. Если в какой-либо день норма не давалась ей, она очень тревожилась.

Нащипанная хвоя поступала в руки Д. И. Шукиной. Она мыла ее, разбивала бульжником (толочь в ступках было слишком долго, а механизированная обработка исключалась из-за отсутствия электроэнергии). На выдумку и выдержку Дарьи Ивановны можно было вполне положиться. Она закладывала хвою в подкисленный раствор, фильтровала его, разливала полученный напиток. Как бы ни уставала эта неутомимая женщина, она все делала добросовестно и методически правильно.

Хвойным напитком институт снабжал кроме своих сотрудников коллектив Электротехнического института и одну воинскую часть Балтийского флота. Всего ежедневно изготовлялось 500—600 порций — по 100—150 граммов каждая. Разработанный в БИНе метод получения напитка был использован Лесотехнической академией, Фасовочно-пищевым комбинатом и некоторыми другими предприятиями и учреждениями Ленинграда.

Инициатор изготовления витамина С в БИНе В. С. Соколов взял на себя труд подвести итог нашей опытно-производственной работы. 2 апреля 1942 года в «Ленинградской правде» появилась его статья «Как обеспечить себя витамином С в зимнее время», а в 1943 году в Лениздате вышла его брошюра на эту же тему.

Таким образом, незаметная на первый взгляд, но очень трудоемкая и самоотверженная работа небольшого коллектива позволила сохранить здоровье и жизнь многим ленинградцам.

С ДУМОЙ О БУДУЩЕМ

Н. Р. ИВАНОВ

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

В течение всей блокады Ленинграда на Исаакиевской площади, в здании Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства, бережно сохранялась уникальная коллекция всех сельскохозяйственных растений земного шара (за исключением тропических культур), насчитывавшая свыше 200 тысяч образцов, в том числе около 120 тысяч образцов зерновых и зернобобовых культур.

Когда в 1939 году академика Н. И. Вавилова спросили, что в институте является наиболее ценным, он назвал именно эту коллекцию и библиотеку, в которой собрана почти вся литература по растениеводству, опубликованная в XX веке. Этот ответ служил как бы завещанием той горсточке людей из 14 человек, которые остались в осажденном Ленинграде для сохранения научных ценностей.

Постановление правительства об эвакуации института было сообщено нам в середине августа 1941 года, однако до окружения города немцами вывезти все ценное имущество и около 100 специалистов не представлялось возможным.

С наступлением блокады начались невосполнимые потери в личном составе института. В первые ее месяцы погиб, убитый осколком снаряда, Е. В. Вульф —

ботаник, крупный знаток эфирномасличных растений. От дистрофии умерли младший научный сотрудник по масличным культурам А. Г. Шукин, хранивший дублетную коллекцию арахиса, и, несколько позднее, Д. С. Иванов, работавший с культурой риса. Агрометеоролог А. Я. Молибога настолько ослаб от голода, что не смог спастись из горящего дома. Также от голода умерли С. А. Эгиз, заведующий библиотекой Г. В. Гейнц, специалист по лекарственным растениям Г. К. Крейер, плодород П. Н. Богушевский. На Ленинградском фронте смертью храбрых погибли талантливый биохимик М. М. Кургатников, специалисты по плодородству Г. Г. Тарасенко и А. И. Лусс.

Несмотря на большие потери, люди самоотверженно исполняли свои повседневные обязанности. Было организовано круглосуточное дежурство по охране научных ценностей и имущества. Около 30 человек перевели на казарменное положение. Местная команда МПВО обезвредила до сотни зажигательных бомб, сброшенных фашистскими стервятниками. Начальником объекта был заместитель директора Я. Я. Вирс.

Наибольшее число зажигалок было сброшено вечером 1 октября 1941 года. На крыше здания института возникло пять очагов пожара. Бойцы противопожарного звена быстро обезвредили зажигалки при умелом руководстве ответственного дежурного научного сотрудника Д. С. Иванова и начальника пожарного звена И. Я. Юрцева. В приказе директор института академик И. Г. Эйхвельд объявил благодарность всем, кто принимал участие в обезвреживании зажигалок. Сотрудник Юрцев был премирован деньгами, а благодарность объявлена Богданову, П. А. Ивановой, И. И. Туманову, М. С. Беляевой и ответственному дежурному Д. С. Иванову. При ликвидации пожара особо были отмечены действия Голенищева, Андреева, Г. Г. Тарасенко, Романовой и М. Ф. Волковой.

Зажигательные бомбы были сброшены фашистскими стервятниками также в конце 1941 года и несколько раз в 1942 году. При тушении пожаров особенно отличилась комендант здания М. С. Беляева.

Но главная наша задача состояла в том, чтобы любой ценой уберечь уникальную коллекцию культурных растений, подготовить ее к эвакуации. С этой целью было отобрано около 20 тысяч образцов се-

мян — по 100 зерен хлебных злаков и от 50 до 200 семян других культур. Все это упаковали по 2 килограмма в 100 мягких посылочках. Предполагалось, что каждый эвакуирующийся сотрудник возьмет с собой по такой посылке. Кроме того, свыше 100 тысяч образцов семян было упаковано в двойные ящики — по 20—50 килограммов в каждом, общим весом около 5 тонн.

В конце августа 1941 года Октябрьская железная дорога выделила под коллекцию вагон «шаланду». Ящики погрузили в него с тем, чтобы при малейшей возможности переправить их на Урал в город Красноуфимск, куда институт получил направление эвакуироваться. На «шаланде» было организовано круглосуточное дежурство трех сменных сотрудников. Для предохранения ценнейшего груза от бомбежек и арт-обстрелов вагон передвигали от станции Московская-Сортировочная до Токсова и обратно, ставили на запасные пути.

Так прошло почти полгода. Затем ввиду невозможности отправки Управление дороги потребовало от нас забрать ящики. К этому времени большинство сотрудников института эвакуировались по Ледовой трассе. Сотрудники и рабочие, оставшиеся для охраны коллекции и имущества, не смогли своими силами перевезти груз из вагона в институт. Нам помогла в этом воинская часть. Вскоре около 40 тысяч пакетов с семенами, общим весом до полутонны, вывез в Красноуфимск Я. Я. Вирс. Подготовка к отправке велась круглосуточно, при слабом освещении фонарей «летучая мышь», обнаруженных, к счастью, на складе вместе с керосином.

После эвакуации института, в начале 1942 года, уполномоченной по хранению коллекций и всего имущества осталась К. А. Пантелеева, председателем местного комитета стал Н. Р. Иванов, секретарем партийной организации — Г. Н. Рейтер, секретарем комсомольской организации — Надя Каткова. В Ленинграде осуществляли охрану института В. С. Лехнович, Р. Я. Кордон, О. А. Воскресенская, Е. С. Кильп, П. Н. Петрова, К. Т. Чернянская, Соня Шавлович, комендант дома М. С. Беляева, рабочие А. П. Андреева, М. Е. Бирюкова и А. И. Иванов.

Жизнь сотрудников, оставшихся в блокированном городе, протекала тяжело. В комнате дежурного стоял

стол с телефоном, громкоговоритель, за ширмой — две раскладные кровати, диван и десяток стульев. Ответственный дежурный вел запись состояния помещений, где хранилась под ключом и сургучной печатью коллекция, отмечал в журнале время объявления тревог и отбоев, близкие попадания бомб и снарядов, представлял сотрудников по местам очередных работ.

Подготовка семян к длительному хранению оказалась весьма трудоемкой. Дело в том, что большая часть коллекции хранилась в коробках из белой жести, имевших по два круглых отверстия — в крышке и в стенке. Отверстия с внутренней стороны прикрывали тонкие сеточки. Переселившиеся из соседних домов крысы стали прогрызать сетки и мешочки, поедать семена.

Чтобы предотвратить это бедствие, грозившее уничтожением коллекции, мы решили связывать коробки в пачки, боковыми отверстиями друг к другу, а самые пачки плотно закрывать сверху фанерой или листом жести. Шпагата на складе нашли вдоволь, и бригада в 10—12 человек ежедневно снимала со стеллажей до 3000—4000 коробок. Составленные из них пачки связывали и вплотную вставляли между стеллажами.

В первую очередь была обработана коллекция пшеницы (более 20 тысяч коробок), затем рожь, овес, ячмень, далее кукуруза, просо, сорго, гречиха, горох и другие бобовые. В последнюю очередь связывали коробки овощных, технических и кормовых культур. Семена из неразобранных ящиков переложили в пустующие металлические коробки, которых набралось до 2,5 тысячи штук. Вся эта работа проходила в промерзших, полутемных комнатах. Раз в неделю печати срывали, комиссия из трех человек осматривала хранилища, затем двери закрывали на замки и вновь опечатывали.

В одну из апрельских ночей 1942 года кто-то, выломав доски в окнах первого этажа, похитил несколько сот мешочков с семенами основной интродукционной коллекции. В своем большинстве это были семена, утратившие всхожесть, сохранялись они как эталон. Окно сразу же тщательно забили изнутри и снаружи. Имел место и второй случай хищения, но на этот раз воры унесли немного. В 1943—1944 годах подобные явления не повторялись.

Важно отметить, что все 900 дней осады города в институте соблюдался порядок, не было паники, и по-

этому коллекция почти полностью была сохранена. Правда, в дни интенсивных бомбежек и обстрелов города один из сотрудников предложил было («чтобы ничего не досталось немцам») обезличить коллекцию, сжечь научные рукописи и архивные материалы. Но этому малодушию был дан энергичный отпор со стороны всего коллектива.

К 1943 году относится начало посева скороспелых сортов коллекции. Работы велись в совхозе «Предпортовый», под орудийным огнем немцев. На площади 250 квадратных метров было высеяно около 200 сортов. Посевы проводили младший научный сотрудник П. Н. Петрова и автор этих строк.

В своем докладе на юбилейной сессии ВАСХНИЛ, посвященной 50-летию советской науки, министр сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевич дал высокую оценку работе института с коллекцией. Он подчеркнул, что она содержит ценнейший исходный материал для селекционеров всей нашей страны, что сорта, выведенные на базе ее образцов, являются урожайными и высококачественными. Только в 1967 году в колхозах и совхозах было занято под ними 40 миллионов гектаров, что дало значительный прирост производства, в первую очередь зерновых культур и кукурузы.

В. С. ЛЕХНОВИЧ

ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА

Хороший сорт сельскохозяйственного растения — это основа для получения урожая, а биологические свойства сорта, приспособленные для условий данного района, — подспорье в успешном возделывании культур.

Мировая коллекция сортов любого сельскохозяйственного растения — это «банк», безотказно снабжающий посадочным и исходным материалом и практика-земледельца из любой части страны, и теоретика-селекционера, создающего новые сорта с улучшенными свойствами.

Весной 1941 года мировая коллекция сортов и видов картофеля Всесоюзного института растениеводства была высажена, как обычно, под Ленинградом, на территории Павловской опытной станции института.

В начале августа, когда фашистские войска подошли близко к городу, старший научный сотрудник О. А. Воскресенская провела досрочную уборку клубней. За короткий срок, который был в ее распоряжении, удалось убрать по 1—2 куста от каждого образца. В это же время другой старший научный сотрудник, А. Я. Камераз, выкопал по одному кусту около 500 перспективных гибридов и до сотни южноамериканских образцов, успевших дать клубни. Уборка велась до тех пор, пока на поле не стали падать снаряды. Весь семенной материал был тщательно упакован. С большим трудом выхлопотали две грузовые автомашины и на них вывезли семенные клубни, лабораторный инвентарь в Ленинград. Сопровождал машины А. Я. Камераз.

Для хранения коллекции в подвале здания ВИЗРа были оборудованы стеллажи. Поскольку начались частые обстрелы и бомбежки, образцы в целях предосторожности разделили на две дублирующие части. Кроме того, по одному клубню от всех убранных сортов и гибридов поместили в ВИРе в ящики, которые в марте 1942 года Я. Я. Вирс увез на Большую землю. В Красноуфимске эти образцы послужили картофелеводам основой для работы.

В течение всей осени хранением коллекции ведала О. А. Воскресенская, ночевавшая здесь же, в подвале. Ей помогали лаборантки К. Т. Чернянская и А. П. Коваленко. Но в начале декабря О. А. Воскресенская простудилась и слегла, выбыли из строя и обе лаборантки. Хранение коллекции легло на мои плечи.

Задача оказалась очень трудной. Приходилось охранять клубни от крыс, мороза и от голодающих людей. Для большей надежности я стал пломбировать подвал, закрывать его на три различных замка. Дверь обил железом. Однако мелких хищений избежать не удалось.

Однажды утром я обнаружил в подвале необычный холод, хотя дверь, замки и пломбы были целы. Термометр на полу показывал 1 градус мороза, а на высоте 1 метра — 0 градусов. С «ночником» в руке я отправился на поиски источника свежего воздуха. Им оказалась узкая щель под потолком. «Налетчик», видимо, разобрал из соседнего подвала верх кирпичной стены и крючком подцепил с верхней полки какое-то количество мешочков с картофелем (гибридами). Старыми мешками я быстро заделал отверстие. Пролом был сделан,

должно быть, под утро, много холода проникнуть не успело, и я быстро растопил печурку, чтобы спасти коллекцию от промерзания.

Затем обследовал соседний подвал, надежно закрыл вход в него. Обычный замок здесь был совершенно бесполезен. Его бы взломали ломом. Удалось найти рядом на свалке полутораметровый кусок дюймовой водопроводной трубы, изнутри подпереть о поперечную планку трубой массивную дверь подвала, а самому медленно вылезти в щель двери. Труба заскочила за поперечную планку, оперлась на камни пола и плотно заперла дверь.

Ежедневно я проверял целостность запора. На свежем снегу нередко виднелись следы ночного посетителя, но двери открыть он не мог. Больше посягательств на эту коллекцию не было.

В другой раз довольно опытный, видимо, похититель отогнул, не трогая пломбы и замков, обивочное железо и бритвой вырезал филенку в двери. Но взять ничего не успел (возможно, я спугнул его). Позже покушения на картофель прекратились. Улучшилась и борьба с крысами, особенно после того, как мне удалось заложить кирпичом норы. Но два мешка с размноженным английским сортом Бэллидун подверглись их ожесточенным нападениям.

Дважды в день, несмотря на сильное истощение, добирался я из дома на улице Некрасова, где жил, до Исаакиевской площади (там хранилась коллекция). Каждый рейс в одну сторону занимал более часа. Улицы на моем маршруте частенько обстреливались.

Зима 1941/42 года отличалась исключительной суровостью. В подвал с коллекцией картофеля отовсюду забирался мороз. Мне пришлось отеплить двери и закрыть щели, для чего использовал вату, мешки и различное тряпье. Во всяком случае, ниже нуля температура в помещении упала лишь однажды. Два раза в неделю приходилось еще отапливать комнату в институте, где хранился дублет коллекции по одному клубню. Здесь мне удалось сохранить устойчивую нужную температуру воздуха. В подвале ежедневно топил печь, которая отчаянно дымила. Как обнаружилось позже, когда мне подарили электрический фонарик и можно было с его помощью обследовать темный подвал, задвижка в дымоходе оказалась полузакрытой.

Дрова я доставал всюду, где можно было. Иногда солдаты госпиталя, согревающиеся во дворе у костра, уступали мне ящик от какого-нибудь стола или буфета. Все шло в дело. Раз в неделю комендант ВИРа М. С. Беляева снабжала меня маленькой вязанкой дров, и я тащил ее через площадь в подвал.

В конце января наш комендант М. С. Беляева выдала мне ордер (из Октябрьского райисполкома) на получение дров (0,25 или 0,5 кубометра). Дрова в количестве 10—20 кубометров подвезли на Исаакиевскую площадь. Шел обстрел района. Снаряды рвались где-то вблизи Мойки. Никто, кроме меня, не явился за топливом. Свежие сосновые дрова на фанере оттащил в подвал.

С наступлением весны 1942 года пришлось походить по совхозам вокруг Ленинграда в поисках базы для посадки клубней. По договоренности с исполняющим обязанности директора Выборгского комбината Треста зеленого строительства П. Ф. Никитиным нам предоставили участок земли, обещали его обработать. Второй участок выделили директор совхоза «Лесное» А. Т. Воробьев и главный агроном В. М. Калинин.

Коллекцию мы высаживали вдвоем с О. А. Воскресенской: она — на участке Выборгского цветочного комбината, а я — в «Лесном». При проверке клубней оказалось, что выбыл лишь один сорт Тесьма. Хранение сортов в двух местах одного подвала дало отличные результаты. Хозяйства нам предоставили транспорт и перевезли посадочный материал. Всего сохранилось около 2 тонн картофеля.

Сажать картофель, а затем и охранять его О. А. Воскресенской помогала моя мать. П. Ф. Никитин выделил нам в Выборгском комбинате штатную единицу лаборанта. На эту должность приняли школьницу, пятиклассницу, худенькую, серьезную и старательную Нину Афанасьеву. Ее отец погиб на фронте. По воскресеньям помогала и мать Нины — Ольга Ивановна, старая работница завода «Красный выборжец».

Обстрелы этого района случались часто, но снаряды либо не долетали, либо падали западнее и восточнее нашего участка.

Мои помощниками в совхозе «Лесное» стали лаборантки К. Т. Чернянская, Г. А. Лебедева, рабочий А. И. Иванов. Совхозный кузнец соорудил нам маркер.

Истощенные люди пахали участок целую неделю. Посадку коллекции, кроме гибридов А. Я. Камераза, я дублировал (посадил две параллельные серии).

Вместе с клубнями взошла и лебеда. Мы дали ей немного подрасти, собрали и сдали по госпоставкам, заработав на этом 800 рублей. Дело в том, что мы не располагали денежными средствами на посадку коллекции: институт был в Красноуфимске, почта приходила редко. Однако деньги нам не понадобились. Все материалы получали из совхоза бесплатно.

Руководство и коллектив совхоза считали нас своим цехом. Все охотно помогали выращивать культуры из спасенной коллекции. Так же, кстати, было и в Выборгском комбинате. Директор совхоза зачислил меня и моих помощниц в местную столовую. Без карточек мы получали замечательную кашу из льняного жмыха, тушеную лебеду. А главный агроном выручил нас рассадой капусты и семенами турнепса, урожай от которых пошел на усиление нашего питания.

Посадку картофеля мы завершили только 22 июня, но клубни проросли хорошо. Осенью встал вопрос об охране поля, так как нашлись любители поживиться урожаем. Мне, в частности, пришлось в сентябре — октябре отдежурить на участке 38 ночей. Мероприятие было довольно рискованное: моим единственным оружием являлась палка и свисток. К счастью, все обошлось хорошо.

Убранный урожай мы перевезли в совхозный подвал. И здесь пришлось немало повоевать с крысами, чтобы спасти ценный материал.

Оказалось, что при наличии брюквы, которую мы вырастили, крысы не трогают картофель. Я подбрасывал им по одному корнеплоду брюквы, и тем самым удалось предупредить нашествие крыс на выращенную коллекцию сортов картофеля и гибридов. За зиму пришлось израсходовать несколько корнеплодов брюквы.

Осенью 1943 года убранный коллекция едва не погибла от пожара. Наш истребитель, потеряв управление, упал возле конторы совхоза, где в подвале хранилась коллекция, и ударил в соседний жилой дом — общежитие, которое от взрыва частью разрушилось и затем сгорело.

В Выборгском комбинате участок был удобрен лучше, поэтому и урожай сняли там более щедрый.

Для наиболее ценных южноамериканских сортов П. Ф. Никитин отвел небольшую оранжерею, но в августе немецким снарядом разбило стеклянную кровлю. Поэтому не все растения успели дать клубни.

Сохранение съедобных мировых коллекций ВИРа, в особенности клубней картофеля, во время жестокого голода, под постоянным артиллерийским огнем, в осажденном городе — это, по существу, подвиг людей, выполнивших важную задачу.

И. С. ГАВРИЛОВ

КНИГИ, ПЛАКАТЫ, ЛИСТОВКИ

В неимоверно трудные годы блокады ленинградцы боролись не только с внешним врагом — наседавшими на город гитлеровцами, но и с врагом внутренним — голодом. Они использовали все резервы по созданию продовольственной базы. Больше того, они выпускали книги и плакаты, которые помогали выращивать высокие урожаи картофеля и овощей, собирать и заготавливать впрок дикорастущие растения, плоды, ягоды, грибы, обеспечивать себя витаминами.

В помощь работникам совхозов, подсобных хозяйств и огородникам было выпущено более 200 различных книг, брошюр и плакатов по сельскому хозяйству. Они знакомили ленинградцев с передовыми приемами возделывания овощей и картофеля, использования в пищу дикорастущих растений и плодов, сосновой хвои для приготовления витаминного настоя и многими другими жизненно важными вопросами. Ленинградский горземотдел с января 1943 года ежемесячно выпускал бюллетень, в котором печатались различные материалы по сельскому хозяйству, обобщался опыт работников подсобных хозяйств и огородников.

Тематика книг, плакатов и листовок была очень разнообразной. Здесь книги о подготовке семян, об уходе за посевами и посадками картофеля и овощей, о выращивании овощей в комнате, борьбе с сорняками, болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур в огороде, о выращивании табака и многие другие. Все было подчинено задаче получения высоких урожаев продовольственных культур.

Выращиваемая на полях совхозов, подсобных хозяйств и индивидуальных огородах, на площадях, бульварах, в скверах продукция потреблялась не только жителями города. Они делились плодами своего труда с воинами Ленинградского фронта, защищавшими город от гитлеровцев.

Разнообразен и авторский состав. В числе авторов книг, брошюр и плакатов — известные ученые Всесоюзного института растениеводства, Научно-исследовательского института защиты растений, Сельскохозяйственного и Ботанического институтов, Дома ученых, специалисты городского и районных земельных отделов, совхозов, подсобных хозяйств.

Издание сельскохозяйственной литературы в годы блокады в основном было сосредоточено в издательстве Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) — Лениздате.

Ознакомление с перечнем блокадных изданий еще больше убеждает в том, что ленинградцы и воины Красной Армии, оборонявшие город, все делали для того, чтобы не только выжить, победить голод, но и разгромить злейшего врага — немецких фашистов.

Ниже публикуется список сельскохозяйственной литературы, выпущенной Лениздатом в 1942—1944 годах.

1942 год

Авров Н. Н. Уход за овощными растениями в личном огороде.

Авров Н., Михайлов П. Как организовать и вести работу в личном потребительском огороде.

Быстров А. А., Круберг Ю. К. Употребление в пищу лесных, луговых и полевых дикорастущих растений.

«Главнейшие дикорастущие пищевые растения Ленинградской области». Под ред. Б. А. Тихомирова.

Григорьев Н. Уход за посадками картофеля.

Гуцевич С. А., Шиврина А. Н. Съедобные дикорастущие травы (Краткое описание и употребление в пищу).

Дмитриевский С. П., Малиновский С. М. Заготовка томатов на зиму в домашних условиях.

Дмитриевский С. П., Малиновский С. М. Заготовка белокочанной капусты на зиму в домашних условиях.

Дмитриевский С. П., Семенов В. И. Простейшие способы сушки овощей, ботвы и грибов.

Дмитриевский С. П., Семенов В. И. Заготовка ботвы овощных растений на зиму в домашних условиях.

Жежель Н. Г. Уборка и хранение свеклы.

Жежель Н. Г. Уборка и хранение моркови.

Житков С. П. Использование дикорастущих трав на питание.

Житков С. П. Уход за посадками капусты.

Житков С. П. Уход за посевами свеклы.

«Использование в пищу ботвы огородных растений и заготовка их впрок».

«Как обеспечить себя витамином А». Памятка.

Краткие агротехнические указания по овощеводству открытого грунта и примерные нормы выработки на 1942 год.

Краткая инструкция по борьбе с вредителями овощных культур.

Лебедева Л. А. Разведение шампиньонов.

Лебедева Л. А., Бондарцева А. С. Грибы и использование их в пищу.

Михайлов И. Г. Уход за редисом, салатом, шпинатом, укропом.

Михайлов И. Г. Уход за посевами брюквы.

Михайлов И. Г. Как бороться с вредными насекомыми крестоцветных (капуста, редис, брюква и другие) овощных культур.

Михайлов И. Г., Красиков И. П. Уборка и хранение овощей.

Никитин К. А. Правильно высаживай рассаду капусты.

Никитин К. А. Уплотнением овощных культур обеспечим высокие урожаи.

Памятка заготовительным организациям по сбору дикорастущих съедобных растений Ленинградской области.

Петров Н. П. Осенние работы на огороде.

Петров Н. Уход за посевами лука

Петров Н. Уход за посевами моркови

Рожевиц Р. Ю. Используйте для питания прибрежную и водную растительность.

Троицкая О. В., Пиневиц Л. М., Рябинин Л. М., Дубровская В. А. Использование в пищу дикорастущих съедобных растений.

- Трулевич В. К. Уборка и хранение капусты.
 Трулевич В. К. Уборка и хранение лука.
 Тулинцев В. Как выращивать овощи в комнате.
 «Чай и кофе из культурных и дикорастущих растений Ленинградской области».
 Эслон Ю. Я. Уборка и хранение брюквы.

1943 год

В помощь совхозам и подсобным хозяйствам. Сб. материалов по оплате и организации труда, нормам выработки и агроправилам по выращиванию овощей.

Выращивание капусты. Плакат. Сост. Г. В. Домрачев.

Гиренко В. Н., Киселев В. С. Краткое практическое руководство по приему, уходу и хранению продовольственных овощей и картофеля в специализированных приспособленных помещениях.

Гуцевич С. А., Шиврина А. Н. Разведение шампиньонов.

«Дикорастущие съедобные растения Ленинградской области». Под ред. Ал. А. Федорова.

Домрачев Г. В. Выращивание капусты.

Домрачев Г. В. Выращивание семян овощных растений.

Дунин М. С. Ростковый картофель (Как вырастить высокий и ранний урожай).

Житков С. П. Местные удобрения.

Житков С. П. Подкормка овощей и картофеля.

Житков С. П. Сбор и использование местных удобрений под овощные культуры.

Записки Пушкинской зоотехнической лаборатории, № 24.

Иванов Н. Р., Никитин К. А., Пашенко Т. Е., Трулевич В. К., Эглит П. П. Осенние работы по семеноводству.

Ильин М. М., Тихомиров Б. А. и др. Памятка коннику по применению местных кормов зимой (Поиски фуража в походе, сосновая хвоя, веточный корм, подснежный корм из травянистых растений и кустарников, камыш озерный, рогоз, вереск обыкновенный, лишайниковые корма, торфяные мхи — сфагны, торф и торфяной очес).

Инструкция по применению азотистого бактериального удобрения — азотогена.

Инструкция по применению азотистого бактериального удобрения — азотогена. Плакат.

Инструкция по применению заквасок чистых культур молочнокислых бактерий при квашении овощей.

Инструкция по сбору и переработке дикорастущих пищевых растений.

Казанский М. М. Летний уход за овощами и картофелем. Плакат.

Календарь работ по овощеводству. Плакат. Сост. Н. Н. Богданов-Катьков.

Козлов И. П. Сахарная свекла.

Козлов И. П. Ускоренное размножение картофеля.

Красильников П. А. Витамин С в хвое и листьях древесных растений.

Лебедева Л. А. Разведение шампиньонов.

Лехнович В. С. Выращивание картофеля.

Лехнович В. С. Выращивание картофеля. Плакат.

Матинян Н. И., Шилов С. Н. Семена овощей и их подготовка к посеву.

Михайлов И. Г. Как бороться с вредными насекомыми овощных культур.

Михайлов И. Г. Применение местных удобрений на индивидуальном огороде.

Михайлов И. Г. Ягоды. Размножение ягодных культур и уход за ними.

Немчинов А. А. Торф и его использование в пригородном сельском хозяйстве Ленинграда.

Никитин А. А., Панкова И. А. Дикорастущие съедобные растения Ленинградской области.

Памятка по уборке, хранению и переработке овощей и картофеля.

Панкова И. А., Никитин А. А. Приготовление пищи из ботвы и дикорастущих растений.

Петров Н. П. Выращивание зеленных культур в грунте.

Петров Н. П. Выращивание корнеплодов на индивидуальном огороде.

Петров Н. П. Выращивание ранней зелени на индивидуальных огородах (салат, укроп, петрушка, шпинат).

Петров Н. П. Выращивание рассады овощей.

Петров Н. П. Выращивание томатов на индивидуальных огородах.

Петров Н. П. Обработка и подготовка к посеву индивидуального огорода.

Петров Н. П. Осенние сельскохозяйственные работы.

Петров Н. П. Парники и теплицы. Их устройство и использование.

Ранние весенние дикорастущие салатные растения. Плакат. Сост. А. А. Никитин.

Расширим посевные площади под картофелем. Плакат. Сост. В. И. Чирков.

Синичкин Е. С. Мелкое животноводство (овцы, козы, кролики).

Сметанникова А. И. Выращивание зелени.

Соколов В. С. Как обеспечить себя витамином С в зимнее время.

Соколов В. С., Линчевский И. А. Табак и его культура в Ленинградской области.

«Способы ускоренного размножения картофеля».

Уборка овощей и картофеля. Плакат. Сост. В. С. Лехнович.

Федченко Б. А. Лекарственные растения.

Чирков В. И. Китайская капуста.

Чирков В. И. Шиповник.

Чирков В. И., Корякина В. Ф. Ботва овощных культур.

Шипчинский Н. В. Ревень огородный.

1944 год

Бельденкова А. Ф. Выращивание помидоров в открытом грунте.

Беляев В. С. Пароконная сенокосилка.

Бондарцев А. С. Картофельная болезнь или фитофтора. Плакат.

Брызгалов В. А. Осенне-зимняя культура овощей.

Былинкина В. Н. Бактериальное удобрение — азотоген.

Былинкина В. Н. Бактериальное удобрение — нитрагин.

Важнейшие решения по сельскому хозяйству. Сб.

Васильев И. В. Пчеловодство.

В помощь молодежным звеньям высокого урожая.

В помощь рыболовецким колхозам. Сб.

В помощь совхозам и подсобным хозяйствам. Сб.

«Вредители семенников крестоцветных культур и меры борьбы с ними».

Гуцевич С. А. Болезни картофеля и овощных культур.

«Дезинфекция парников и теплиц».

Денисов П. В., Петров Н. П. Семенные участки в колхозах.

Дунин М. С. Ростковый картофель. Изд. 2.

Зола как удобрение. Плакат. Сост. С. П. Житков.

Инструкция по выращиванию высококачественного семенного картофеля и апробации посевов.

Инструкция по сельскому хозяйству.

«Квашение овощей».

Красочкин В. Т. Семеноводство свеклы и моркови на севере.

Лехнович В. С. Оберегайте посадки картофеля от картофельного рака.

Лехнович В. С. Ускоренное размножение картофеля.

Мальков Ф. И. Сорняки Ленинградской области и меры борьбы с ними.

«Отбор и уборка маточников овощных культур в 1944 году».

Панкова И. А., Никитин А. А. Дикорастущие растения Ленинградской области.

Петренко А. П. Конный однокорпусный плуг.

Поливка овощных культур. Плакат.

Полка и рыхление овощей. Плакат.

Посев и посадка овощей. Плакат.

Примерный устав сельскохозяйственной артели.

Программа по агрозоветминимуму для колхозной молодежи Ленинградской области.

Прореживание овощных культур. Плакат.

Синичкин Е. С. Колхозная птицеферма.

Синичкин Е. С. Устройство и оборудование птичников.

Семеноводство клевера. Плакат. Сост. Н. Г. Хорошайлов.

Сушка картофеля, овощей и зелени. Плакат.

Уборка овощей и картофеля. Плакат.

Уничтожайте вредителей крестоцветных (капусты, брюквы, репы, редьки, турнепса, хрена). Плакат. Сост. Н. Н. Богданов-Катьков.

Устройство утепленного грунта для выращивания ранних овощей. Плакат. Сост. С. П. Житков.

Эглит П. П. Семеноводство овощных культур.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Индустриальный Ленинград, колыбель Великой Октябрьской социалистической революции, город науки и прогресса, никогда не был укреплен с суши. Но вот началась освободительная война советского народа против гитлеровских захватчиков, и руками сотен тысяч ленинградцев и воинов Ленинградского фронта город в короткий срок превратился в неприступную для врага крепость. Бредовые замыслы немецких фашистов — стереть с лица земли героический город — вдребезги разбились о стойкость и мужество его славных защитников. Десятки и сотни тысяч гитлеровцев нашли свой позорный конец у стен Ленинграда.

900 дней беспримерной обороны города убедительно показали высокий патриотический дух ленинградцев, их преданность Советской власти, вдохновителю и организатору всех наших побед — ленинской Коммунистической партии. Нечеловеческие лишения выпали на долю жителей города-героя, и самое страшное из них — голод, косивший в январе — марте 1942 года ежедневно тысячи людей. Вот почему вопрос о создании собственной продовольственной базы, о развитии овощеводства и картофелеводства был в центре внимания партийных, советских и профсоюзных организаций, всего населения. И эта задача, как показывают материалы сборника, была успешно решена.

Весь мир, все прогрессивное человечество с неослабным вниманием следили за героической обороной города Ленина. Что касается наших соотечественников с Большой земли, то они не только восхищались мужеством ленинградцев, но старались по возможности облегчить их трудности, ускорить снятие блокады. Огромную роль в этом отношении сыграла Дорога жизни,

проложенная в труднейших условиях по льду Ладожского озера. Устремившийся по ней поток продовольствия с Большой земли значительно облегчил положение ленинградцев. Стоит напомнить также, что к весне 1942 года в Ленинграде почти полностью отсутствовали семена овощей. И в этом случае на помощь нам пришли советские люди из других областей: необходимый семенной материал доставлялся сквозь вражеское кольцо на самолетах.

Мир никогда не забудет бессмертного подвига ленинградцев, как и всего советского народа, спасшего человечество от фашистской чумы. Правда, в буржуазной прессе на Западе с некоторых пор стали появляться выступления отдельных авторов, пытающихся преуменьшить роль Советской Армии в разгроме немецкого фашизма и даже в какой-то степени принизить, развенчать героизм советских людей. Авторы подобных «сочинений» не брезгуют при этом дезинформацией, а порой прибегают и к прямой клевете. Характерным образчиком такой дезинформации является, например, статья С. Харланда и Ц. Дарлингтона, опубликованная в № 3969 английского журнала «Природа» еще в сентябре 1945 года. Упомянув в ней о знаменитой коллекции семян, основанной академиком Н. И. Вавиловым, авторы писали, что она «была съедена обезумевшими от голода людьми». Читатели этой книги имеют возможность убедиться, насколько соответствует действительности это утверждение.

Успешно решив задачу по созданию овоще-картофельной базы в осажденном городе, ленинградцы после снятия блокады с удвоенной энергией ковали победу над врагом. По-прежнему самоотверженно трудились работники подсобных хозяйств и совхозов, коллективы колхозов, вернувшиеся на свои родные земли. Сельское хозяйство области, получая от государства все большую помощь техникой, кадрами и различными материалами, развивалось уверенно и быстро. И ныне, в дни 30-летия со дня снятия фашистской блокады с города-героя, труженики ленинградской земли столь же успешно решают новые ответственные задачи, которые ставит перед ними Коммунистическая партия.

СОДЕРЖАНИЕ

адрес

От составителей 3

Во имя победы над врагом

К. А. Никитин. По зову партии, по велению сердца	7
К. А. Никитин. На линии огня	18
В. Н. Кондратьев. Весомый вклад	37
И. Т. Федоров. Незабываемая страда	49
Т. Е. Пашенко. Семеноводство овощей — важный участок работы	57
Э. Г. Пяльзинг. Хроника героических лет	68
Р. А. Флейшер. Жизнь — подвиг	73
К. А. Никитин. «Есть женщины в русских селеньях...»	75
Б. Ф. Рада. На трудовом фронте	81
Н. А. Рослак. Кочующий совхоз	91
Н. А. Рослак. Организатор, воспитатель, специалист	96
Ф. С. Брагин. Овощи и картофель — городу и фронту	101
М. П. Ивашкевич. Замечательные помощники	106
П. А. Соболева. Так готовились кадры	117
М. Ф. Киришина. Школьный лагерь в совхозе	121
И. С. Ершов. Топливо — осажденному Ленинграду	129
В. А. Шибаева. Продукты из сои — пища ленинградцев	137
В. И. Шарков. Производство пищевой целлюлозы и белковых дрожжей в дни блокады	143
М. И. Княгиничев. За улучшение качества хлеба	153
С. А. Пржевальский, В. Н. Гиренко. Снабжение продуктами города-фронта	157

Овощи на площадях, в скверах и на пригородных землях

Б. И. Сечкарев. В труде, как в бою	170
Е. К. Белоконь. Студенты на трудовом фронте	177

Н. Г. Жежель. Трудовые снаряды по врагу	189
Е. И. Пантелеева. Строители стали земледельцами	200
К. В. Иванова. Успех решала организованность	205
В. А. Матисен. Своими силами	212
В. А. Матисен. Станция юных натуралистов — помощник подсобных хозяйств	217
О. А. Смирнова, В. В. Фомина. Подспорье к бло- кадному пайку	220
А. Ф. Лаува, Ю. Ф. Субботина. Там, где росли цветы...	231
Н. А. Васильева. На Кузьмоловских высотах	235
Б. И. Кончаев. Подсобные хозяйства пожарных	249
Ученые помогают овощеводам	
Н. Р. Иванов. В одном строю	254
С. М. Тупеневич. На защиту растений	259
М. Е. Владимирская. Советом и личным примером	269
В. С. Лехнович. Борьба за «второй хлеб»	274
Л. П. Крутикова. Препараты жизни	284
Е. А. Галкина. В поход на цингу	290
С думой о будущем	
Н. Р. Иванов. Главная задача	293
В. С. Лехнович. Исполнение долга	297
И. С. Гаврилов. Книги, плакаты, листовки	302
Послесловие	309

В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

*Составители Николай Родионович Иванов,
Вадим Степанович Лехнович,
Капитон Андреевич Никитин*

Редактор В. И. БЕСШАПОШНИКОВ
Художник Б. Н. ОСЕНЧАКОВ
Художник-редактор О. И. МАСЛАКОВ
Технический редактор Л. П. НИКИТИНА
Корректор И. В. ЛЕВТОНОВА

Сдано в набор 7/II 1974 г. Подписано к печати 25/VI 1974 г.
М-20639. Формат 84×108^{1/2}. Бумага тип. № 2. Усл. печ.
л. 16,38. Уч.-изд. л. 16,80. Тираж 20 000 экз. Заказ № 556.
Цена 66 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59, Ордена Тру-
дового Красного Знамени типография им. Володарского
Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

л. 21/25

66 1911